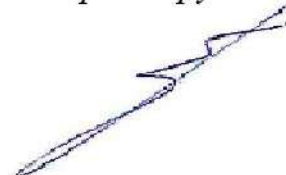


МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное  
учреждение высшего профессионального образования  
«Адыгейский государственный университет»

*На правах рукописи*



**Бгуашева Аминет Аскарбиевна**

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ  
СОТРУДНИЧЕСТВО США С ТУРЦИЕЙ (1945–2017 гг.)**

**Специальность 5.6.2. – Всеобщая история**

**Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –  
доктор исторических наук,  
профессор Иващенко А.С.

Майкоп – 2021

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Трансформация Турции в стратегического союзника Соединенных Штатов Америки на Ближнем и Среднем Востоке (1945 – 1964 гг.).....	40
1.1. Помощь Вашингтона Анкаре в модернизации турецких вооруженных сил и интеграции в военно-политические структуры стран Запада.....	40
1.2. Финансово-экономическое содействие Соединенных Штатов Турции в осуществлении проектов гражданского назначения.....	63
2. Эволюция взаимоотношений США с Турцией (1964 – 1991 гг.).....	82
2.1. Влияние кипрского кризиса 1964 г. и «опиумной проблемы» на развитие американо-турецких отношений (1964 – 1974 гг.) .....	82
2.2. Испытание на прочность союзнических уз между Соединенными Штатами и Турецкой Республикой кипрским кризисом (1974 – 1979 гг.) .....	98
2.3. Возрастание роли Анкары во внешнеполитической стратегии Вашингтона в ближневосточном регионе (1979 – 1991 гг.).....	113
3. Развитие отношений США с Турцией в условиях существования многополярного мира (1991 г. – 2017 г.) .....	138
3.1. Реакция Соединенных Штатов на внутривнутриполитические и внешнеполитические акции Турецкой Республики.....	138
3.2. Торгово-экономические контакты Вашингтона с Анкарой.....	167
Заключение.....	194
Список использованных источников и литературы.....	201

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Вопросы межгосударственного сотрудничества во все времена являлись весьма важными. Развитие отношений между Турцией и США после Второй мировой войны приобрело новую направленность. Произошли глобальные изменения всего миропорядка, повлекшие за собой трансформацию межгосударственных отношений. Американо-турецкие отношения с середины 1940-х гг. перешли на новый уровень военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. В основе сотрудничества Соединенных Штатов Америки и Турецкой Республики лежали основные принципы нового мироустройства, основывавшегося на соперничестве двух сверхдержав – СССР и США. Исходя из этого, Соединенные Штаты нуждались в верном союзнике, способном сдерживать коммунистическую экспансию. Для Турции сближение с США явилось гарантией её безопасности от «советской угрозы».

Развитие отношений США с одним из влиятельных государств ближневосточного региона – Турцией способствовало конструктивному диалогу западной системы ценностей с мусульманским миром. Для Соединенных Штатов, равно как и для Турции, развитие двусторонних контактов имело основополагающую значимость в разрешении широкого спектра внешнеполитических и внутривосточных противоречий в ближневосточном регионе.

После распада Советского Союза и прекращения холодной войны в развитии американо-турецких отношений наметились новые подходы стратегического, политического и экономического взаимодействия. Распад биполярной системы мира способствовал кардинальному изменению внешнеполитического баланса сил. Вследствие выгодного географического положения Турция позиционировала себя в качестве ключевого элемента в разрешении конфликтных ситуаций на обширной территории евразийского

пространства. К тому же заметный рост турецкой экономики с начала 1990-х гг. способствовал укреплению позиций Турции на международной арене. Соединенные Штаты стали представлять Турцию как «положительный пример» для других стран ближневосточного региона в рамках развития экономики и демократических основ государственности.

Сотрудничество США и Турции неоднократно подвергалось испытанию на прочность союзнических уз. В этом плане особо уязвимыми темами сотрудничества, как для Вашингтона, так и для Анкары, выступали разногласия по поводу разрешения кипрского вопроса, «курдской проблемы», иракского кризиса 2003 г., гражданской войны в Сирии с 2011 г. Особенно важными и требующими пристального внимания проблемами в Турции с 1990-х гг. по 2017 г., по мнению американского руководства, являются проблемы нарушения прав национальных меньшинств и соблюдения демократических прав и свобод турецких граждан.

Вместе с тем, актуальность темы исследования обуславливается также с точки зрения сложнейших трансформационных процессов, происходящих в Ближневосточном регионе на современном этапе его развития. Поскольку регион сохраняет своё стратегическое значение не только для США и Турции, но и для России, понимание сложных процессов в различных странах региона представляется весьма важным.

**Объект исследования** – американо-турецкие отношения с 1945 г. по 2017 г.

**Предмет исследования** – анализ эволюции основных черт и тенденций развития американо-турецких отношений в области военно-политического и торгово-экономического сотрудничества (1945—2017 гг.).

**Хронологические рамки исследования** определены периодом с 1945 по 2017 г. Выбор нижней хронологической границы исследования обозначен 1945 г. – годом окончания Второй мировой войны. С окончанием Второй мировой войны связаны коренные преобразования системы международных отношений. В послевоенный период США активизировали свою внешнюю

политику, направленную на привлечение стран Востока, в частности, Турции, к прозападной политике. С окончанием Второй мировой войны и началом холодной войны многие государства ближневосточного региона, в том числе и Турция, всё более стали испытывать на себе влияние политики сверхдержав – США и СССР. Именно присутствие «фактора Советского Союза» стало решающим в сближении интересов Вашингтона и Анкары и в последующем тесном двустороннем военно-политическом и торгово-экономическом сотрудничестве. Верхняя хронологическая граница определена 2017 г. В 2017 г. закончился второй срок пребывания на посту президента США представителя от Демократической партии Барака Обамы. Именно к концу второго президентского срока Б. Обамы относится усиление противоречий США с Турцией по ряду внешнеполитических вопросов, что неминуемо привело к определенному российско-турецкому сближению.

**Географические рамки исследования** включают территории Соединенных Штатов, Турции, а также Ближнего и Среднего Востока в целом.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Вопросам военно-политического и торгово-экономического партнёрства Турции и США посвящены многочисленные научные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей. В изучении проблемы в отечественной историографии можно условно выделить два этапа – советский и постсоветский. Подобного рода разграничение связано, прежде всего, с уровнем понимания данной проблемы, с влиянием идеологического и политического факторов.

В понимании внешней политики Соединенных Штатов в отношении Турции периода холодной войны значимыми являются монографии и статьи отечественных ученых советского периода, таких как Б.М. Поцхверия, Т.В. Коняхина, С. Пиотровский, М.А. Гасратян, А.Д. Новичев, В.С. Шеин, Д.С.

Киракосян<sup>1</sup>. Фундаментальное исследование Б.М. Поцхверия, опубликованное в 1976 г., раскрывает основные направления развития двустороннего сотрудничества Вашингтона и Анкары после окончания Второй мировой войны. Т.В. Коняхина детально раскрывала влияние американской экономической помощи на развитие турецкой экономики. В частности, она подчеркивает, что Вашингтон в большей степени был заинтересован не в предоставлении займов для усовершенствования гражданской экономики, а в создании в Турции более благоприятных условий именно для американских вкладчиков капитала, в увеличении американских капиталовложений.

Весьма весомыми являются научные труды Г.И. Старченкова<sup>2</sup>. Он отмечал весомую роль внешнего фактора в экономическом развитии Турции. Исследователь подчеркивал, что Турция, используя благоприятные внутренние и внешние факторы, заметно продвинулась в экономическом развитии.

Изучению послевоенного сотрудничества США и Турции в рамках «доктрины Г. Трумэна» посвящены исследования специалистов по истории США А.Ш. Расизаде и Т.В. Коняхиной. Исследование Т.В. Коняхиной основывается на документах государственного департамента США. Она изучила реакцию турецкой общественности на «доктрину Г. Трумэна».

---

<sup>1</sup> Гасратян М.А. Турция ждет перемен. М., 1963; Новичев А.Д. Турция. Краткая история. М., 1965. С. 206; Коняхина Т.В., Хэррис Д. Беспокойный союз. Турецко-американские проблемы в исторической перспективе. 1945—1971 гг. // Народы Азии и Африки. 1975. № 2. С. 193; Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976. С. 61-62; Коняхина Т.В. Английская и американская историография 1971-1974 гг. о политике Англии и США в Турции в 1945—1947 гг. // Народы Азии и Африки. 1976. № 3. С. 171; Шеин В.С. Конгресс и американо-турецкие отношения // США: экономика, политика, идеология. 1976. № 5. С. 84; Пиотровский С. Свет и тени Турции. М., 1981. С. 58, 60; Киракосян Д. Младотурки перед судом истории. Против турецкой фальсификации истории. Ереван, 1986. С. 8.

<sup>2</sup> Старченков Г.И. Проблемы старые и новые // Азия и Африка сегодня. 1985. № 2. С. 31; он же. Между минаретами и ракетами // Там же. 1986. № 4. С. 33; он же. Военный бизнес // Там же. 1989. № 7. С. 27; он же. Годы крупных перемен // Там же. 1990. № 6. С. 18.

Турецкая общественность опасалась, что Турция превратится в страну, находящуюся под тотальным контролем иностранного государства (США)<sup>1</sup>.

Некоторые отечественные исследователи советского периода уделяли внимание роли Вашингтона во внешней политике, проводимой Турцией в отношении других государств, в частности, в отношении Кипра. Как известно, в 1974 г. обострился кризис в кипрском государстве, где около трети населения составляли турки). Так, проанализировав источники, в частности, слушания в конгрессе США, В.С. Шеин подчеркивал, что в отношениях между США и Турцией спорадически возникали разногласия по вопросам внешней политики<sup>2</sup>. И именно разногласия Вашингтона и Анкары по отношению к кипрскому вопросу привели к установлению запрета на военную помощь Турции, а турецкая сторона, в свою очередь, закрыла 27 американских военных баз, находившихся на её территории.

Следующей работой, отражающей историю американо-турецкого сотрудничества в 1980-е гг., является исследование Д. Мамедова. В нём подробно раскрываются вопросы и условия предоставления военной и экономической помощи Турции, проведение совместных военных учений в районе Восточного Средиземноморья<sup>3</sup>. Д. Мамедов также подчеркивал, что Соединенные Штаты всячески пытались возложить на Турцию жандармские функции по охране своих интересов в ближневосточном регионе. Он акцентировал внимание на вопросах финансовой зависимости Турции от Вашингтона, позволившей США оказывать прямое влияние на проводимую турецким правительством внешнюю политику.

Таким образом, отечественные исследования советского периода по вопросу американо-турецкого военно-политического и экономического

---

<sup>1</sup> Коняхина Т.В. «Помощь» Турции по доктрине Трумэна (по последним публикациям документов государственного департамента США) // Народы Азии и Африки. 1975. № 3. С. 139-140; Расизаде А.Ш. Турецкий аспект доктрины Трумэна и некоторые просчеты сталинской дипломатии // Народы Азии и Африки. 1989. № 4. С. 40-41.

<sup>2</sup> Шеин В.С. Конгресс и американо-турецкие отношения // США: Экономика, политика, идеология. 1976. № 5. С.84.

<sup>3</sup> Мамедов Д. Турция в военных планах США // США: экономика, политика, идеология. 1983. № 10. С. 68-72.

сотрудничества убеждают в том, что именно после окончания Второй мировой войны произошли трансформационные изменения во внешней политике Турции. Анализируя американо-турецкие отношения, отечественные исследователи подчеркивали, что именно военно-политический фактор взаимодействия между США и Турцией был в приоритете.

Обращение к исследованию американо-турецкого сотрудничества в российской историографии в постсоветский период позволило российским исследователям получить дополнительный объёмный пласт информации. Благодаря рассекречиванию как российских, так и иностранных архивов изучение двусторонних отношений США и Турции перешло на новую ступень развития. Перед исследователями открылись новые возможности для более детального изучения различных направлений американо-турецкого сотрудничества.

И.И. Иванова, А.А. Гурьев, И.А. Свистунова полагают, что после распада СССР изменилась геополитическая ситуация во всём мире. В свою очередь это повлекло за собой усиление роли Турецкой Республики в ближневосточном регионе. Турция предстала в образе «моста», координирующего развитие внешнеполитической концепции Запада<sup>1</sup>.

Особое внимание следует уделить специальным исследованиям Р.С. Айриян, А.А. Калинина, Б.М. Поцхверия, Н.С. Кочкина,<sup>2</sup> в которых рассматриваются вопросы предоставления Турции военной и экономической помощи, согласно провозглашенной Соединенными Штатами после Второй

---

<sup>1</sup> Иванова И.И. Некоторые направления американо-турецкого сотрудничества // Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 80; Гурьев А.А. К вопросу об усилении разногласий между США и Турцией // Ближний Восток и современность. М., 2005. Выпуск 26. С. 124-136; Свистунова И.А. Турция и США обсуждают перспективы сотрудничества. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/20-04-09a/htm>. (дата обращения: 14.02.2020).

<sup>2</sup> Айриян Р.С. Прохождение «доктрины Трумэна» через конгресс США // Общественные науки. 2006. № 4. С. 46; Калинин А.А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 35; Поцхверия Б.М. Некоторые аспекты внешней политики Турции // Ближний Восток и современность. М., 2000. Вып. 9. С. 330; Кочкин Н.В. СССР, Англия, США и «турецкий кризис» (1945—1947 гг.) // Новая и новейшая история. 2002. № 3. С. 77.



мировой войны «доктрине Г. Трумэна». Р.С. Айриян подвергла анализу влияние политических дебатов в конгрессе США между республиканцами и демократами относительно формирования основных положений «доктрины Г. Трумэна». Н.С. Кочкин рассмотрел влияние принятия «доктрины Г. Трумэна» на преодоление так называемого «турецкого кризиса» (1945—1947 гг.). «Турецкий кризис» историк объяснял наличием напряженных отношений между СССР и турецкой стороной после Второй мировой войны.

Ряд российских специалистов, в частности, М.П. Гучанин, О.Г. Гусейнов, Н.Ю. Ульченко, Б.М. Ягудин, Р.Р. Кадыров, В.В. Кунаков, рассматривают вопросы экономического сотрудничества между Турцией и Соединенными Штатами.<sup>1</sup> Особый интерес представляет монография М.П. Гучанина<sup>2</sup>, в которой он рассматривает тему экономического сотрудничества США и Турции со времен окончания Второй мировой войны до 2002 г. Благодаря изучению значительного объема источников автором осуществлена систематизация в вопросах изучения торгово-экономического сотрудничества Турции и США.

Характеризуя экономическое направление американо-турецкого партнерства, следует отметить исследование В.В. Кунакова, в котором он затрагивает тему влияния Вашингтона на решение вопроса вступления Турции в ЕС. Исследователь подчеркивает особую роль Соединенных Штатов в продвижении процесса евроинтеграции Турецкой Республики в 1990-е годы<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Турецко-американское экономическое сотрудничество в 80-е и 90-е годы: трансформация целей и интересов // Ближний Восток и современность. М., 2001. Выпуск 10. С. 123; Ульченко Н.Ю. Основные итоги социально-экономического развития Турции в 2006—2007 гг. и перспективы на 2008 г. // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. М., 2008. С. 45; Гусейнов О.Г. Влияние экономической составляющей на характер политической борьбы в Турции // Вестник РГГУ. М., 2011. № 1. С. 202; Ягудин Б.М., Кадыров Р.Р. Политика Демократической партии как первый опыт политической и экономической либерализации Турции (1950-е годы) // Отечественная османистика и туркология: доклады и сообщения международного научно-практического семинара. Казань, 2009. С. 253-287.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2002.

<sup>3</sup> Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999.

Отдельным аспектом американо-турецкого военно-политического сотрудничества является изучение региональных вопросов и противоречий между США и Турцией на обширной территории Ближнего и Среднего Востока. От нахождения баланса сил и договоренностей Вашингтона и Анкары в значительной степени зависит динамика развития политических и экономических процессов в Ближневосточном регионе. Характеризуя основные цели политики Вашингтона в отношении Турции и влияние регионального фактора на американо-турецкое сотрудничество, следует выделить исследования А.И. Гушера, И.М. Мурадяна, Л.М. Овсепетяна<sup>1</sup>.

Определенное внимание, при изучении американо-турецкого сотрудничества, российские историки отводят исследованию кипрского и «курдского» вопросов. Соединенные Штаты на протяжении всего изучаемого периода тесного сотрудничества с Турцией всячески пытались оказывать значительное влияние (а зачастую и внешнее давление) на турецкие политические круги с целью разрешения проблем, как в кипрском, так и в «курдском» вопросах. Следует отметить исследования Ф. Н. Гаджиева, П.П. Цветина, И. Балтийского, С.М. Иванова<sup>2</sup>. В этом контексте исследователь Н.З. Мосаки<sup>3</sup> утверждал, и с этим нельзя не согласиться, что в американо-турецких противоречиях значительное место занимают споры по «курдскому вопросу». С 1990-х гг. Вашингтон акцентировал внимание на нарушении прав курдов в Турции. Для Соединенных Штатов неразрешенность «курдского вопроса» являлась, своего рода, рычагом давления на турецкие

---

<sup>1</sup> Мурадян И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван, 2004. С. 13; Гушер А.И. Стратегия США в Каспийском регионе. Каспийский треугольник // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 18; Овсепетян Л.М. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Лулео, 2009. № 2. С. 135.

<sup>2</sup> Гаджиев Ф. Независимость де-факто. Турецкая Республика Северного Кипра. М., 2008. С. 55; Балтийский И. Июль 1974 г.: как все это было // Вестник Кипра. № 825. 22.07.2011. URL: <http://www.vestnikkipra.com/?mod=iss&id=5787> (дата обращения: 12.01.2019); Цветин П.П. Твердокаменный Денкташ // Ближний Восток и современность. М., 2001. Вып. 12. С. 340; Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991—2011 гг.) М., 2011. С. 28.

<sup>3</sup> Мосаки Н.З. Политика США в отношении курдов Турции Лазаревские чтения. М., 2012. Вып. 1. С. 186.

власти. Соединенные Штаты умело лавировали между двумя противоборствующими силами, что обуславливало потенциальный интерес Вашингтона к геоэкономическому и геостратегическому расположению Турецкого Курдистана и геополитической обстановке в Ближневосточном регионе в целом.

Существенное влияние на развитие военно-политического и торгово-экономического сотрудничества Вашингтона и Анкары оказали события 2003 г., связанные с проведением американцами военной операции против Ирака. Российские исследователи Н.Н. Ксендзык, Г.И. Старченков<sup>1</sup> подчеркивали, что иракский кризис 2003 г. стал своего рода «тестом» на стабильность отношений Вашингтона и Анкары. Г.И. Старченков указывал, что США пытались склонить Турцию к участию в иракской кампании 2003 г., пообещав значительную экономическую помощь. Соединенные Штаты в очередной раз прибегли к внешнему давлению, что повлекло за собой рост антиамериканских настроений в турецком обществе. Так, И.А. Свистунова<sup>2</sup> справедливо отмечает, что кризисная ситуация вокруг Ирака в 2003 г. вынудила Турцию выбирать между своими собственными стратегическими интересами в регионе и внешнеполитическими интересами США. В турецких правящих кругах осознавали, что события в Ираке 2003 г. напрямую затрагивают национальную безопасность Турции. С.А. Трубникова<sup>3</sup> подчеркивала, что из-за своего геостратегического расположения Турция не могла самоустраниться от вмешательства в иракский кризис 2003 г. Однако турецкое руководство пыталось минимизировать негативные последствия для себя хода военной операции в Ираке в 2003 г.

---

<sup>1</sup> Ксендзык Н.Н. Антитеррористическая кампания в Афганистане и Ираке. Позиция Турции // Турция XX в. Сб. ст. / под ред. Е.И. Уразова. М., 2004. С. 210; Старченков Г.И. Турция: испытание Ираком // Турция XX в. Сб. ст. / под ред. Е.И. Уразова. М., 2004. С. 238.

<sup>2</sup> Свистунова И.А. Иракский кризис 2003 года и турецко-американские отношения // Ближний Восток и современность. М., 2005. Вып. 26. С. 57-68.

<sup>3</sup> Трубникова С.А. Турецкая пресса о войне в Ираке // Турция в новых геополитических условиях. М., 2004. С. 30-33.

Некоторые направления американо-турецкого сотрудничества со времен окончания Второй мировой войны по 2017 г. получили не совсем полное освещение в работах отечественных историков. Так, российскими исследователями недостаточно освещены вопросы выработки и механизма принятия основополагающих решений при формировании внешнеполитической стратегии США в отношении Турции, перипетии борьбы между законодательной и исполнительной ветвями власти США. Требуется более детальное изучение содержания внутривластных дебатов в американском конгрессе относительно сотрудничества США с Турцией.

Вследствие отсутствия всеобъемлющего анализа официальных документов советскими исследователями при изучении американо-турецких отношений лишь частично удалось раскрыть основные направления сотрудничества США и Турции. В отечественной историографии не раскрыта тема влияния «опиумной проблемы» на развитие американо-турецкого сотрудничества. Недостаточно проанализирован вопрос воздействия кипрских кризисов 1964 и 1974 гг. непосредственно на динамику принятия решений в американских политических кругах относительно военно-политического и торгово-экономического сотрудничества с Турцией. Именно разногласия Вашингтона и Анкары по разрешению кипрского вопроса и «опиумной проблемы» в 60-е – 70-е гг. XX в. явились пусковым механизмом к возникновению недоверия между двумя союзниками.

Отечественные учёные не уделили достаточного внимания исследованию роста антиамериканских настроений в турецком обществе вследствие проводимой Соединенными Штатами внешней политики в отношении стран ближневосточного региона; некоторым аспектам «курдской проблемы»; двустороннего торгово-экономического партнерства; влияния США на Турцию в вопросе признания геноцида армянского народа. В недостаточной степени российские исследователи проработали официальные речи, выступления и заявления американских государственных и политических деятелей относительно различных направлений

сотрудничества США и Турции. В диссертации осуществлена попытка изучения американско-турецкого сотрудничества с периода окончания Второй мировой войны до 2017 г.

Американские, английские и турецкие исследователи уделяли пристальное внимание рассмотрению отношений Вашингтона с Анкарой. По сравнению с отечественной, американская историография более насыщена информационными ресурсами относительно различных направлений развития внешней политики США в отношении Турции.

Анализируя англо-американскую историографию по проблеме американско-турецкого сотрудничества в рассматриваемый хронологический период, следует выделить исследования Филипа Дж. Бриггса, Р. Пирсона, Уолтера Ф. Лафебера, Ян О. Лессера, Стивена Ф. Ларрэби, Дж. Фуллера<sup>1</sup>.

Особую ценность представляет исследование профессора политологии Ист-Страудсбергского университета (штат Пенсильвания) Ф.Дж. Бриггса. В его монографии рассматривается противостояние между американскими президентами и конгрессом США со времен окончания Второй мировой войны до окончания холодной войны. Труд Ф.Дж. Бриггса является важным для исследователей и дает более четкое понимание формирования внешней политики США в отношении Турции в период принятия «доктрины Эйзенхауэра» в 1957 г.

Бывший посол Соединенных Штатов в Турции (2000—2003 гг.), научный сотрудник Института Ближнего Востока в Вашингтоне Роберт У. Пирсон в 2008 г. отмечал высокую значимость Турции в середине XX в. в продвижении внешнеполитических концепций США. В частности, участие Турции в Корейской войне стало для Вашингтона доказательством преданности своего ближневосточного союзника.

---

<sup>1</sup> LaFeber W. *America, Russia and Cold War 1945—1990*. N.Y., 1991. P. 1-2; Briggs P.J. *Making American Foreign Policy*. Lanham, 1994. P. 105-106; Lesser I.O., Larrabee F.S. *Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainty*. Arlington, 2003. P. 166; Pearson W.R. *Turkey and NATO: New Images and Old Questions // The Evolution of U.S.–Turkish Relations in a Transatlantic Context*. Washington, 2008. P. 62.

Исследование американского историка, доктора философии, специалиста по международным отношениям США в период холодной войны преподавателя Корнуэлльского университета Уолтера Фредерика Лафебера, в котором автор обращает внимание на стремление Вашингтона после Второй мировой войны посредством оказания экономической помощи Турции и странам ближневосточного региона в целом повлиять на развитие международных политических процессов.

Оценивая развитие американо-турецких отношений, американский историк, вице-президент Германского фонда Маршалла Ян О. Лессер подчеркивает, что с 2000-х годов Турция активизировала многостороннюю дипломатию. Следовательно, для сглаживания «острых углов» и разногласий с Турцией Соединенным Штатам необходимо еще больше считаться с мнением своего заокеанского союзника<sup>1</sup>.

Партнерству Вашингтона и Анкары посвящена совместная работа Яна О. Лессера и старшего политолога американского некоммерческого аналитического центра по изучению глобальной политики «Исследование и развитие», созданного в 1948 г., Стивена Ф. Ларрэби<sup>2</sup>. Особое внимание в этой работе уделяется стратегическим вопросам и проблемам безопасности, с которыми сталкивается Турция с начала 2000-х годов, включая ряд проблем, связанных с террористическими атаками в США в сентябре 2001 г. и последующей реакцией мирового сообщества. Авторы отмечают, что Турция сталкивается с «огромным» политическим, экономическим и социальным давлением внутри страны, что в свою очередь, влияет на внешнюю политику.

Ряд американских политологов специализировались на рассмотрении отношений Вашингтона и Анкары после окончания холодной войны. Например, преподаватель Джорджтаунского университета, старший аналитик Двухпартийного политического центра США Николас Дэнфорт<sup>3</sup>

---

<sup>1</sup> Lesser I.O. *Beyond Suspicion: Rethinking US-Turkish Relations*. Washington, 2007.

<sup>2</sup> Lesser I.O., Larrabee F.S. *Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainty*. Arlington, 2003.

<sup>3</sup> Danforth N. *Ideology and Pragmatism in Turkish Foreign Policy: from Ataturk to the AKP* // *Turkish Policy Quarterly*. 2008. Vol. 7. № 3.

(основан в 2007 г. в Вашингтоне сенаторами Говардом Бейкером и Джорджем Дж. Митчеллом) подчеркивал, что изменения во внешней политике Турции в начале 1990-х годов в большей степени были результатом радикальных изменений в мировой политике. Н. Дэнфорт уделял значительное внимание анализу влияния идеологического фактора в Турции на внешнюю политику в отношении США, росту антиамериканских настроений в турецком обществе после событий иракского кризиса 2003 г.

В отличие от Н. Дэнфорта, в статье преподавателя истории Джорджтаунского университета Рейчал Прагер<sup>1</sup> уделяется внимание влиянию войны в Персидском заливе (1990-1991 гг.) на американо-турецкие отношения, раскрывается понятие «стратегического партнерства», основанного на сотрудничестве США и Турции в области энергетики, экономики, безопасности, региональной стабильности в Средиземноморском регионе.

Интерес представляют исследования турецких ученых, опубликовавших свои работы на английском языке. Среди научных исследований турецкой историографии относительно американо-турецкого сотрудничества со времен окончания Второй мировой войны по начало XXI в. необходимо отметить турецкого историка, доктора философских наук, профессора кафедры международных отношений Стамбульского университета им. Сабахаттина Насуха Услу. В своей монографии, изданной в 2003 г. Мичиганским университетом, он подчеркивал, что несмотря на наличие внутривластных противоречий в Турции на разных этапах развития турецкое правительство проявляло сдержанность относительно непредсказуемых действий Вашингтона в ближневосточном регионе<sup>2</sup>. Турецкий исследователь делал акцент на тот факт, что зачастую напряжение

---

<sup>1</sup> Prager R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues. Washington, 2003.

<sup>2</sup> Uslu N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003 (The History of Distinctive Alliance). N.Y., 2003; Uslu N. The Cooperation and Problems: Turkish-American Relations in the 1980s // The Turkish Yearbook of International Relations. Ankara, 1997. Issue 27. P. 13-30.

в отношениях Вашингтона с Анкарой в значительной степени было спровоцировано американцами. В частности, в совместном исследовании Н. Услу и турецких ученых М. Тапрака и И. Далмиса проанализирована политика Вашингтона в отношении Турции и стран ближневосточного региона после террористических актов в США в сентябре 2001 г. Согласно исследованию, истинная цель американцев в ближневосточном регионе заключалась в стремлении установить контроль над нефтяными ресурсами. Для осуществления американских внешнеполитических амбиций в регионе Ближнего и Среднего Востока Турции была отведена ключевая роль<sup>1</sup>.

Исследуя влияние Соединенных Штатов на внешнюю политику Турции в рамках разрешения кипрской проблемы, турецкий ученый Н. Услу<sup>2</sup> основное внимание уделяет кипрскому вопросу, как ключевому во внешней политике Турции, повлиявшему на развитие военно-политического сотрудничества с Вашингтоном. Ученый, ссылаясь на источники, пришел к выводу, что обострение кипрского вопроса, начиная с 1960-х гг., послужило катализатором обострения американо-турецкого сотрудничества.

Нами изучена работа профессора кафедры международных отношений Улудагского университета г. Бурса Омера Гоксея Исъя<sup>3</sup>. Он в значительной степени разделяет точку зрения Насуха Услу. Так же, как и Н. Услу, О.Г. Исъя использовал хронологический метод исследования американо-турецкого партнерства, осуществив комплексный анализ направлений сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой.

Рассмотрению торгово-экономического сотрудничества посвящена работа турецкого экономиста, в 1990-х годах являвшегося вице-президентом Стамбульской фондовой биржи и директором Независимого

---

<sup>1</sup> Uslu N., Toprak M., Dalmis I. Turkish Public Opinion Towards the United States in the Context of the Iraq Question // Middle East Review of International Affairs. 2005. Vol. 9. № 3. September.

<sup>2</sup> Uslu N. The Cyprus Question as an Issue of Turkish Foreign Policy and Turkish-American Relations. 1959—2003. N.Y., 2003.

<sup>3</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. Ankara, 2005. Vol. 4. № 3.



инвестиционного партнерства в Турции Абдуллы Акьюза<sup>1</sup>. Особое внимание профессор уделил механизму деятельности Ассоциации турецких промышленников и бизнесменов (ТЮСИАД), двустороннему американо-турецкому торгово-экономическому взаимодействию в рамках данной ассоциации. В частности, в рамках деятельности ТЮСИАД была регламентирована деятельность американских фирм на турецком рынке.

Нам удалось изучить работу профессора социологии университета Сабанджи, доктора экономических наук Колумбийского университета Сабри Саяри<sup>2</sup>, научный круг исследования которого охватывает изучение экономического развития Турции. Рассматривая американо-турецкое торгово-экономическое сотрудничество, он в значительной мере уделяет внимание вопросам вступления Турции в Европейский Союз (ЕС). С. Саяри попытался раскрыть историю, перспективы Турции на пути вступления в ЕС, положительную роль США в вопросах вступления Турции в ЕС. Автор подчеркивает, что в 1999 г. благодаря настойчивости президента США Б. Клинтона в Хельсинки Турция была признана страной – кандидатом на членство в ЕС.

Представляется целесообразным рассмотреть точки зрения американских исследователей относительно отдельных направлений американо-турецкого сотрудничества. Следует выделить американских ученых, изучавших американо-турецкие отношения в контексте принятия Турцией в послевоенные годы «доктрины Г. Трумэна». Помощник главы госдепартамента США по ближневосточным вопросам Дж. Чарльз Саттервейт<sup>3</sup> в годы Второй мировой войны был направлен сначала в Турцию, а затем в Сирию в качестве консула. В 1945 г. он вернулся в Вашингтон и

---

<sup>1</sup> Akyuz A. US-Turkish Economic Relations on the Outset of the 21<sup>st</sup> Century. URL: [akyuz@tusiad-us.org](mailto:akyuz@tusiad-us.org). (дата обращения: 10.05.2019).

<sup>2</sup> Sayari S. The United States and Turkey's Membership in the European Union // The Turkish Yearbook. Ankara, 2003. Vol. XXXIV. P. 168.

<sup>3</sup> Satterthwaite J.C. The Truman Doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42>. (дата обращения: 02.01.2018).

выступил в поддержку политики принятия «доктрины Г. Трумэна». Точку зрения Дж. Чарльза Саттервейта разделял и известный американский историк Джеймс Кларк Чейс<sup>1</sup>, изучавший американскую дипломатию. В 2007 г. публикуется его монография о государственной деятельности госсекретаря США Д. Ачесона – политика, предложившего свое видение мира после Второй мировой войны. Автор подчеркнул, что именно Д. Ачесон был движущей силой в продвижении «доктрины Г. Трумэна» для сдерживания экспансионистских устремлений СССР.

В отличие от Дж. Ч. Саттервейта и Дж.К. Чейса среди американских исследователей имелись и другие точки зрения. Так, Джозеф Р. Стромберг<sup>2</sup> с 1970-х гг. писал статьи в американских либеральных изданиях «Индивидуалист», «Разум», «Журнал либеральных исследований». Он высказывал откровенные опасения относительно принятия «доктрины Г. Трумэна» и подробно описал наличие конфронтации между различными политическими силами в американском конгрессе, определенная часть которого выступала против принятия этой доктрины.

Отдельно следует выделить ученых, исследовавших историю принятия и внедрения «плана Маршалла» после Второй мировой войны. Рассмотрению роли «плана Маршалла» в экономическом сотрудничестве США и европейских стран посвятил свое исследование американский историк, профессор Дармштадского университета Джон Прован<sup>3</sup>. Он подчеркивал, что «план Маршалла» заложил основы европейской интеграции, что послужило базисом к созданию единой Европы.

Британский ученый, преподаватель в Лестерском университете Эндрю Джонстон<sup>4</sup> уделил значительное внимание влиянию «плана Маршалла» на послевоенное развитие отношений США с ближневосточными странами, в

---

<sup>1</sup> Chace J. Acheson: the Secretary of State Who Created the American World. N.Y., 2007.

<sup>2</sup> Stromberg J.R. The Old Cause. August 31. 1999. URL: <http://www.antiwar.com/stromberg/s083199.html>. (дата обращения: 12.12.2019).

<sup>3</sup> Provan J. The Marshall Plan and consequences. URL: <http://www.george-marshall-society.org>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>4</sup> Jonstone A. Dilemmas of Internationalism. Burlington, 2009. P. 175.

частности с Турцией. Автор подчеркивает, что выделение средств по «плану Маршалла» предусматривало расширение американского государственного управления на территории европейских стран. Предоставляя экономическую помощь Турции по «плану Маршалла», Соединенные Штаты пытались обезопасить себя от угрозы, исходившей от СССР.

В работе турецкого исследователя, работающего на экономическом факультете университета Дикле (г. Диарбакыр) Мехмета Халиса Озера<sup>1</sup> подробно освещён механизм функционирования «плана Маршалла» в Турции. М.Х. Озер отмечал, что помощь по «плану Маршалла» оказала существенное влияние на развитие сельскохозяйственного сектора турецкой экономики.

Отдельную группу исследователей составляют ученые, изучающие влияние «опиумной проблемы» на положительную динамику в развитии отношений Вашингтона и Анкары. Это американский ученый, профессор Ратгерского исследовательского университета (штат Нью-Джерси) Роберт Кауфман<sup>2</sup> и сотрудник дипломатической службы США, в 80-х гг. XX в. полномочный посол США в Турции Джеймс Уильям Спэйн<sup>3</sup>. Они отмечали, что обострение «опиумного вопроса» в 60-х гг. XX в. стало препятствием для последующего восстановления утраченного доверия между Вашингтоном и Анкарой.

Нами проанализировано исследование нидерландского ученого, директора отдела политических исследований Международного совета по безопасности и развитию Джоррета Камминга<sup>4</sup>, изучившего проблему

---

<sup>1</sup> Ozer M.H. The Effects of the Marshall Plan to the Development of the Agricultural Sector in Turkey, the 1948—1953 Period // International Journal of Economic and Financial Issues. 2014. Vol. 4. № 2.

<sup>2</sup> Kaufman R.P. America's Opium War: Turkey: Political Pressure and Legal Opium Market. URL: <http://reformdrugpolicy.com/wp-content/uploads/2011/09/pdf>. (дата обращения: 28.11.2019).

<sup>3</sup> Spain J.W. The United States, Turkey and the Poppy // Middle East Journal. 1975. Vol. 29. № 3.

<sup>4</sup> Kamminga J. The Political History of Turkey's Opium. Licensing System for the Production of Medicines: Lessons for Afghanistan // The Senlis Council. Security and Development Policy Group. URL: <dspace.cigilibrary.org>. (дата обращения: 06.09.2019).

распространения опиума на территории США. Дж. Камминг подчеркивал, что «опиумная проблема» с середины 60-х гг. XX в. доминировала в политических отношениях США и Турции. В качестве главного фактора распространения турецкого опиума на территории США ученый указывал ведение Вашингтоном непопулярной войны во Вьетнаме.

В числе исследований американской историографии американо-турецких отношений следует выделить ученых, изучавших влияние кипрского вопроса на развитие контактов Вашингтона и Анкары. В исследовании заведующего кафедрой гуманитарных исследований, профессора истории университета Райса и по совместительству научного сотрудника Института общественной политики им. Дж. Бейкера Дугласа Бринкли<sup>1</sup> подчеркивается, что обострение кипрского кризиса в 1964 и 1974 гг. способствовало пересмотру Турцией внешнеполитической концепции в отношении США. Точку зрения Дугласа Бринкли поддерживал и американский журналист Кристофер Эрик Хитченс<sup>2</sup>. Он детально проанализировал роль «имперских держав» в кипрском кризисе 1974 г. Он утверждал, что вмешательство четырех крупных иностранных держав — Турции, США, Греции и Великобритании в кипрский вопрос превратило локальный спор в серьезную международную проблему.

Таким образом, отечественная и зарубежная историография американо-турецких отношений в рассматриваемый период характеризуется в основном изучением отдельных аспектов двустороннего сотрудничества. При всем многообразии научных работ отечественных исследователей, зарубежная историография проблемы отличается значительной информативностью. Советские исследователи, наряду с российскими учеными, в основе своей акцентируют внимание в целом на изучении военно-политического направления сотрудничества между США и Турцией. Зарубежные же ученые, помимо изучения военно-политического аспекта сотрудничества, в

---

<sup>1</sup> Brinkley D. The Cyprus Question: Dean Acheson as Mediator // Journal of Hellenic Diaspora. URL: <http://thesis.Haverford.edu/dspace/handle/10066/5516>. (дата обращения: 09.08.2019).

<sup>2</sup> Hitchens C. Hostage to History. Cyprus from the Ottoman to Kissinger. N.Y., 1998. P. 79.

своих исследованиях раскрывают и динамику развития и функционирования торгово-экономического взаимодействия США с Турецкой Республикой. Исходя из этого, системная, целостная характеристика американо-турецкого военно-политического и торгово-экономического сотрудничества выступает в качестве приоритетного направления нашего исследования.

**Цель диссертационного исследования** – выявить изменения целей и направлений военно-политического и торгово-экономического сотрудничества США с Турцией (1945–2017 гг.).

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- определить внешнеполитическую стратегию США в отношении Турции в регионе Ближнего и Среднего Востока;
- выяснить вклад Соединенных Штатов в модернизацию вооруженных сил Турции и турецкой экономики в целом;
- установить реакцию США на попытки Анкары принимать самостоятельные решения по ключевым проблемам международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке;
- вскрыть влияние турецко-греческого антагонизма на политику США по отношению к Турецкой Республике;
- определить систему политического противостояния в американском конгрессе в ходе дебатов между исполнительной и законодательной ветвями власти США;
- выявить сходства и различия внешней политики США в отношении Турции на различных этапах сотрудничества: в 1945–1964 гг.; 1964–1975 гг.; 1974–1991 гг.; 1991–2017 гг.

**Теоретической и методологической основой исследования** являются принципы научной объективности, системности и историзма. Эффективное решение поставленных задач предполагает применение принципа научной объективности. В ходе изучения источников необходимо минимизировать уровень субъективности для обеспечения высокой степени истинности. Исходя из принципа научной объективности, выбор, систематизация и

осмысление широкого комплекса источников, используемых в диссертации, осуществлено максимально объективно, без особого предпочтения тем или иным идеологическим направлениям.

Принцип историзма требует рассматривать явления и события в их возникновении, развитии и изменении, в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи. В частности, принцип историзма помогает выявить место и роль Турецкой Республики во внешней политике США.

Принцип системности позволил проследить влияние эволюции внутриполитической конъюнктуры в США на развитие американо-турецких отношений.

Применение системного подхода позволило установить детерминирующие факторы и взаимосвязь процедур формирования американской внешней политики в отношении Турции в ходе функционирования законодательной и исполнительной ветвей власти США.

Ретроспективный метод оказал помощь в установлении причинно-следственных связей при изучении внешней политики Вашингтона в отношении Турецкой Республики.

**Источниковая база исследования** включает в себя разнообразные по степени значимости документы, которые можно разделить на несколько видов: международные договоры; законодательные акты; резолюции Совета Безопасности ООН; резолюции конгресса США; дипломатическую переписку; заявления и речи государственных и политических деятелей; внешнеполитические доктрины; материалы слушаний в конгрессе США; меморандумы; делопроизводственную документацию; материалы статистики; периодическую печать; источники личного происхождения.

Важной группой источников являются международные соглашения, раскрывающие основные нормативно-правовые положения функционирования контактов между Вашингтоном и Анкарой. США выступили за принятие многостороннего международного Договора о

гарантиях 1960 г., гарантировавшего независимость, территориальную целостность и безопасность Кипра. США призывали Турцию безоговорочно следовать условиям данного договора и ни в коем случае не вмешиваться во внутренние дела острова<sup>1</sup>.

Для осуществления более тесного многостороннего партнерства между США и Турцией было подписано Соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики от 29 марта 1980 г.<sup>2</sup> Ряд международных соглашений, подписанных в 1980-е гг., раскрыли основные направления торгово-экономического сотрудничества между США и Турцией. Так, в 1981 г. было подписано Соглашение об оказании финансовой помощи Турции. Согласно этому договору, финансовая помощь со стороны США должна была использоваться исключительно для развития экономического благополучия, восстановления экономики, но, ни для закупки вооружений<sup>3</sup>. Для развития благоприятного инвестиционного климата между американскими и турецкими инвесторами Вашингтон и Анкара подписали специальное Соглашение по взаимной поддержке и защите инвестиций от 3 декабря 1985 г.<sup>4</sup>

Для продвижения кооперации Вашингтона и Анкары в области ядерной энергетики 22 января 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Соглашение было заключено сроком на 15 лет. Оно предусматривало готовность сторон

---

<sup>1</sup> Treaty of Guarantee. Signed at Nicosia on 16 August 1960. URL: <http://peacemaker.un.org>. (дата обращения: 03.03.2019).

<sup>2</sup> Defense Economic Cooperation Agreement between United States of America and Turkey. March 29.1980. URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>3</sup> Assistance Agreement Between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey. November 20, 1981. URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>4</sup> The Treaty Between United States and Turkey Concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investments. December 3, 1985. URL: [turkey.usembassy.gov/treaty.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty.html). (дата обращения: 26.04.2019).

сотрудничать в области передачи информации в сфере ядерных исследований<sup>1</sup>.

Важными источниками являются американские законодательные акты, в которых отображается специфика развития американо-турецких отношений в определенный период исторического развития. Так, в мае 1947 г. президент США Г. Трумэн подписал закон об оказании помощи Греции и Турции<sup>2</sup> в связи с затруднительным военно-экономическим положением этих стран. В законе предусматривались конкретные меры по поддержанию экономического благосостояния, усиления военно-стратегического партнерства с Турцией.

Существенным дополнением к закону о предоставлении помощи Греции и Турции явилось принятие 5 июня 1947 г. закона о содействии миру во всем мире и общему благосостоянию, национальным интересам и внешней политике США.<sup>3</sup> В рамках данного закона рассматривались и вопросы предоставления экономической помощи Турции в соответствии с общим планом восстановления экономики европейских государств, пострадавших от последствий Второй мировой войны.

Ценным источником информации в изучении американо-турецкого сотрудничества являются резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН)<sup>4</sup>, освещающие различные направления

---

<sup>1</sup> Agreement for Cooperation Between the United States of America and the Republic of Turkey Concerning Peaceful Uses of Nuclear Energy // Congressional Records. Washington, 2008. Congress 110th. Session 2st. Vol. 154. № 9. P. 375.

<sup>2</sup> An Act to Provide for Assistance to Greece and Turkey. The Turkish Aid Program. Public Law. Washington. 1947 // Congressional Records. Washington, 1947. Congress 80th. Session 1st. Chapter 81. P. 938.

<sup>3</sup> An Act to Promote World Peace and the General Welfare, National Interest, and Foreign Policy of the United States // Congressional Records. Washington, 1947. Congress 80th. Session 2nd. № 169. P. 2202.

<sup>4</sup> Resolution № 186 of 4 March. 1964. The Cyprus Question. URL: <http://www.un.org/documents/sc/res/1964/scres64.html>. (дата обращения: 28.07.2019); Resolution № 349. Adopted by Security Council at its 1771st meeting on 29 June 1974. URL: [http://www.kyprus.org/Cyprus\\_problem/Undocs/scd349.html](http://www.kyprus.org/Cyprus_problem/Undocs/scd349.html). (дата обращения: 13.04.2019); Resolution 353 (1974). Adopted by the Security Council at its 1771st Meeting on 20 July 1974. URL: [cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html](http://cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html). (дата обращения: 16.03.2019).



внешнеполитической обстановки в мире в целом и одновременно отображающие аспекты американо-турецкого сотрудничества. Резолюции СБ ООН характеризуют американскую внешнеполитическую стратегию относительно участия Турецкой Республики в разрешении кипрского вопроса. Резолюции СБ ООН в основном освещают вопросы урегулирования кипрского кризиса 1964 и 1974 гг. при активном участии США.

Помимо резолюций СБ ООН, особую ценность представляют резолюции конгресса США, отображающие отношение большинства конгрессменов к различным вопросам внешнеполитического сотрудничества с Турцией. Так, 15 октября 2007 г. палатой представителей конгресса США была принята на рассмотрение резолюция № 106 о признании геноцида армянского народа<sup>1</sup> (1915—1922 гг.), что было воспринято турецкой стороной крайне негативно и болезненно. Тема рассмотрения американской стороной геноцида армянского народа каждый раз вызывает бурю негодований со стороны турецких властей, что неминуемо ведет к напряженности в отношениях Турции с Соединенными Штатами.

По вопросам политики Вашингтона в отношении Турецкой Республики имеется немало интересных источников в виде дипломатической переписки, позволившей более глубоко исследовать американскую внешнеполитическую стратегию развития партнерских контактов с Анкарой во второй половине XX в. Так, в специальном сборнике документов «Международные отношения Соединенных Штатов Америки. Дипломатические документы»<sup>2</sup> представлены источники, позволившие осуществить объективный анализ американской внешней политики в отношении Турции<sup>3</sup>. Детально удалось исследовать влияние кипрских

---

<sup>1</sup> House Resolution 106 the Armenian Genocide, October 15, 2007 // Congressional Records. Washington, 2007. Congress 110th. Session 1st. Vol. 153. № 155. P. 11545.

<sup>2</sup> Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. Washington, 1946, 1947, 1952—1954, 1964—1968, 1969—1976.

<sup>3</sup> Letter from President Bayar to President Eisenhower // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1958—1960. Vol. X. P. 750.

кризисов 1964 и 1974 гг. на американо-турецкие отношения<sup>1</sup>. Благодаря информации, извлеченной из дипломатической переписки удалось исследовать малоизученное направление американо-турецких отношений в 1960-е годы – это «опиумная проблема»<sup>2</sup>.

При анализе американо-турецких отношений нами были исследованы заявления, речи, интервью государственных и политических деятелей США. Так, в обращении к конгрессу президент США Г. Трумэн весной 1947 г. выступил с призывом действовать незамедлительно в оказании военно-экономической помощи Турции<sup>3</sup>. В нём подчеркивалась проблема нарастания «советской угрозы» для Турции, в которой США после Второй мировой войны стремились занять лидирующие позиции.

Значительное количество заявлений и речей государственных и политических деятелей относительно внешней политики США в отношении Турции было опубликовано в специальном ежегодном аналитическом издании государственного департамента США – «Бюллетене государственного департамента» за 1947, 1980–1981, 1983–1985, 1987–1988 гг.<sup>4</sup> В частности, в своей речи заместитель госсекретаря США Алан Холмс в 1980 г. выступил с заявлением перед американскими конгрессменами о необходимости предоставления Турции значительных объемов военной и экономической помощи<sup>5</sup>, что в свою очередь было связано с обострением внутривосточной ситуации в Афганистане в конце 1970-х гг.

В 1985 г. премьер-министр Турции Тургут Озал в ходе переговоров с президентом США Рональдом Рейганом заявил о стремлении следовать

---

<sup>1</sup> Telegram from the Mission to the United Nations to the Department of State. June 27. 1964 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1964—1968. Vol. XVI. P. 167.

<sup>2</sup> Telegram 42685 from the Department of State to the Embassy in Turkey // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. E-1. P. 2-3; Letter from the Under Secretary of State for Political Affairs // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1068.

<sup>3</sup> President Harry S. Truman Presented this Address before a Joint Session of Congress. URL: <https://www.ourdocuments.gov/index.php?flash=true>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>4</sup> Department of State Bulletin.

<sup>5</sup> Holmes A. Security Assistance for Greece, Turkey, Relations with Cyprus // Department of State Bulletin. Washington, 1980. Vol. 80. № 2034. P. 43.

конструктивному диалогу в вопросах урегулирования арабо-израильского конфликта и «курдского вопроса»<sup>1</sup>.

Солидный объем информации по истории американо-турецкого сотрудничества в 1990-е и 2000-е гг. получен в ходе детального изучения выступлений, заявлений, речей государственных деятелей, опубликованных в издании «Публичные речи президентов Соединенных Штатов» за 1990–1993, 1999, 2002–2003, 2009 гг., выпущенном Управлением федерального регистра в Вашингтоне<sup>2</sup>. Благодаря официальным заявлениям государственных и политических деятелей, зафиксированных в сборнике «Публичные речи президентов Соединенных Штатов», удалось изучить разные аспекты американо-турецкого сотрудничества: разрешение кипрского вопроса в 1990-е годы,<sup>3</sup> позицию Турции относительно войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. и т.д.<sup>4</sup>

Ценными источниками в изучении внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в отношении Турецкой Республики являются внешнеполитические доктрины. В исследовании использован текст «доктрины Г. Трумэна»<sup>5</sup>, принятой 12 марта 1947 г., на основе которой были сформулированы основные принципы функционирования американской внешней политики в отношении Турции после окончания Второй мировой войны.

---

<sup>1</sup> Visit of Turkey's Prime Minister Turgut Ozal. July 1985 // Department of State Bulletin. Washington, 1985. Vol.85. № 2100. P. 59-60.

<sup>2</sup> Public Papers of the Presidents of the United States 1991–1993, 1999, 2002–2003, 2009.

<sup>3</sup> Following Remarks Discussions with President Suleyman Demirel of Turkey and an Exchange with Reporters in Ankara. November 15, 1999 // Public papers of the presidents of the United States. B. Clinton. Washington, 1999. P. 2091-2092.

<sup>4</sup> Exchange with Reporters Prior to Discussions with Prime Minister Tansu Ciller of Turkey // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. Washington, 1995. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=51238>. (дата обращения: 25.03. 2009).

<sup>5</sup> The Greek–Turkish Aid Program (the Truman Doctrine) // Department of State Bulletin. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intel/coldwar.htm>. (дата обращения: 30.02.2019).

Помимо «доктрины Г. Трумэна», исследованы основные положения «доктрины Эйзенхауэра»<sup>1</sup>, принятой 5 января 1957 г., подчеркивавшей усиление советской угрозы и необходимость оказания помощи независимым странам, в том числе и Турции, в случае коммунистического экспансионизма.

Наибольшую ценность для исследования американо-турецких отношений представляют материалы дебатов в конгрессе США. Стенограммы работы конгресса США наиболее полно отражают все стороны его деятельности и поэтому могут рассматриваться как один из важных источников в изучении внешней политики США. Анализ слушаний в специальных комитетах по ближневосточным вопросам, правам человека, а также дебаты между конгрессменами по спорным вопросам предоставили не только богатый фактологический материал, но и продемонстрировали наличие межпартийной политической борьбы между конгрессменами по различным вопросам американо-турецкого сотрудничества.

Посредством изучения отдельных источников, извлеченных из «Отчетов конгресса»<sup>2</sup> США, в значительной степени раскрыта позиция американских конгрессменов по отдельным проблемам сотрудничества Вашингтона с Турцией. В частности, значительная часть конгрессменов в 1990-е годы выступала с жесткой критикой внутренней политики турецких властей в отношении национальных меньшинств (в основном курдского населения), проживающих на территории Турции<sup>3</sup>.

Процесс исследования слушаний, проведенных в законодательном органе власти, помог изучить степень накала дебатов в конгрессе США в

---

<sup>1</sup> The Eisenhower Doctrine on the Middle East. A Message to Congress. January 5, 1957. URL: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/1957eisenhowerdoctrine.html>. (дата обращения: 06.05.2019).

<sup>2</sup> Congressional Records.

<sup>3</sup> Hamilton L. United States Policy Toward Turkey, December 7, 1993 // Congressional Records. Congress 103th. Session 1st. Washington, 1993. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019); Rush B.L. Turkey Must Cease its Relentless Attacks Against the Kurdish People // Congressional Records. Washington, 1995. Congress 104th. Session 1st. P. 745. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019); Andrews R.E. Elimination of Aid to Turkey // Congressional Records. Washington, 1999. Congress 106th. Session 1st. Vol. 145. № 34. P. 347.

2003 г. по вопросу отказа Турции участвовать в войне против Ирака. Ряд конгрессменов были настроены крайне враждебно по отношению к Турции и требовали немедленного прекращения ей экономической помощи<sup>1</sup>. Анализ слушаний в конгрессе США позволяет нам более детально рассмотреть противостояние мнений между политиками от демократической и республиканской партий США по поводу американо-турецкого сотрудничества.

Значительную часть источников, использованных в исследовании, составляют меморандумы, в которых излагаются основные взгляды правительства на различные события, как во внутренней, так и во внешней политике. В частности, благодаря изучению основного содержания меморандумов удалось более детально изучить американо-турецкие отношения в контексте разрешения кипрских кризисов 1964 и 1974 гг. и «опиумного вопроса» 1960-х гг.<sup>2</sup>

По вопросам внешней политики Соединенных Штатов в отношении Турции значимыми являются делопроизводственные документы. Эта группа источников разрабатывается специальной Исследовательской службой конгресса США<sup>3</sup>. Данная служба функционирует в тесном контакте с американскими конгрессменами из различных специальных комитетов и подкомитетов конгресса США<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Depute Secretary of Defense Wolfowitz Interview with CNN Turk // Congressional Records. Washington, 2003. Congress 108th. Session 1st. Vol. 149. № 123. P. 4209-4210.

<sup>2</sup> Memorandum of Conversation. January 24, 1964 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1964—1968. Vol. XVI. P. 1; Memorandum of Conversation. Cyprus, Greece, Turkey. Washington, June 24. 1964 // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1964—1968. Vol. XVI. P. 158-159; Memorandum of Conversation. Subject: Opium. Washington, April 1, 1970 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1061.

<sup>3</sup> Исследовательская служба конгресса США сформирована в 1914 г. в качестве консультационной службы, работающей напрямую с членами конгресса США и предлагающей американскому конгрессу исследования текущих и возникающих вопросов национальной политики.

<sup>4</sup> Migdalovitz C. Greece and Turkey: Current Foreign Aid Issues // Congressional Research Service. Washington, 1994. P. 15; Zanotti J. Turkey: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. Washington, 2012. P. 35. URL: <http://www.goodreads.com/book/show/32039280-turkey>. (дата обращения: 19.10.2019).

Важным источником, предоставившим значимую информацию относительно торгово-экономического сотрудничества США и Турции в 1990-е гг., явился «Коммерческий путеводитель по странам. 1999 год: Турция»<sup>1</sup>. Это отчеты, подготовленные специальными американскими коммерческими службами, предоставляющие всестороннюю коммерческую информацию для американских компаний, желающих вести бизнес в конкретной стране. Тем самым, без детального изучения подробных статистических данных коммерческого путеводителя было бы невозможно всестороннее изучить уровень торгово-экономических отношений США и Турции в 1990-е гг.

Значительный объем информации по теме исследования был получен в ходе изучения аналитических материалов зарубежной периодической печати. Системный анализ зарубежной прессы позволяет расширить представление о сотрудничестве Вашингтона и Анкары в хронологической ретроспективе посредством выявления значимых событий американской внешней политики в отношении Турции. Помимо фактологического материала, представленного в зарубежных средствах массовой информации, в них прослеживаются оценочные суждения. Среди зарубежной прессы следует выделить американскую, анализирующую внешнюю политику Вашингтона в отношении Турции и рассматривающую политические дебаты в американском конгрессе в связи с принятием важных внешнеполитических решений. В частности, ежедневная авторитетная газета «Нью-Йорк таймс»<sup>2</sup> представляет материалы о различных направлениях мировой политики с оценочными суждениями. Наряду с американской прессой в диссертации использована информация, позаимствованная из английской печати.

---

<sup>1</sup> Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey // United States Department of State. URL: [https://1997-2001state.gov/about\\_state/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/about_state/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html). (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>2</sup> Truman Doctrine Announced. March 12, 1947 // The New York Times. March 12, 2012. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 15.12.2019); U.S. Builds Roads in Turkey // The New York Times. 1947. November 25. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

Ежедневная британская газета консервативного направления «Телеграф»<sup>1</sup> всесторонне освещает мировые события, её корреспонденты осуществляют анализ политических процессов. Периодическая печать Соединенных Штатов и Великобритании послужили одним из источников в ходе исследования экономического сотрудничества и военно-политических отношений Вашингтона и Анкары.

Итоговую группу источников составляют мемуары политиков, принимавших непосредственное участие в формировании внешнеполитической стратегии в отношении Турции. В частности, изучены мемуары бывшего госсекретаря США (1973–1977 гг.) Генри Альфреда Киссинджера,<sup>2</sup> опубликованные в 1999 г., в которых он затрагивает тему взаимоотношений «Восток – Запад» и вопросы развития ближневосточного региона.

Диссертационное исследование вобрало в себя комплекс оригинальных источников. Так, изучено 13 томов «Бюллетеня государственного департамента» США, в которых затрагивается тема внешней политики Соединенных Штатов в отношении Турции. Из «Бюллетеня государственного департамента» США в исследовании американо-турецких отношений впервые введены в научный оборот 10 документов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Zamani A. US Close to Deal on Troops in Turkey // The Telegraph. February 22, 2003. URL: <http://www.telegraph.co.uk/1422839.html>. (дата обращения: 10.01.2019); Turkish Parliament Rejects US Troops // The Telegraph. March 1, 2003. URL: <http://www.Telegraph.co.uk/news/1423441.html>. (дата обращения: 10.01.2019) и т.д.

<sup>2</sup> Kissinger H.A. Years of Renewal. The Concluding Volume of His Classic Memories. N.Y., 1999. P. 207.

<sup>3</sup> Villard H.S. Some Aspects of Our Policy in Greece and Turkey // Department of State Bulletin. Washington, 1947. № 380. May 5. P. 5; Secretary Kissinger Makes 16-day Visit to the Middle East. Departure, Ankara, March 11 // Department of State Bulletin. Washington, 1975, Vol. 72. № 1867. P. 478; President Welcomes Passage of Bill Modifying Turkish Arms Embargo // Department of State Bulletin. Washington, 1975. Vol. 73. № 1895. P. 595; Security Assistance and foreign policy. Statement by Secretary Kissinger // Department of State bulletin. Washington, 1976. Vol. 74. № 1921. P. 503-504; Holmes A. Security assistance for Greece, Turkey, relations with Cyprus // Department of State bulletin. Washington, 1980. Vol.80. № 2034. P. 43; Cooper R.N. Energy in a global perspective: putting to rest three myths. Defense cooperation with Turkey // Department of State bulletin. Washington, 1980. Vol.80. № 2040. P.31; Election in Turkey. President's statement. May 7, 1983 // Department of State bulletin. Washington, 1983. Vol.83. № 2077. P. 53; Visit of Turkey's Prime Minister Turgut Ozal. July

Также по исследуемой проблематике значительную часть источников, раскрывающих историю сотрудничества Вашингтона и Анкары с 1990-х по 2017 г., составляют материалы слушаний в конгрессе США по внешней политике Соединенных Штатов в отношении Турецкой Республики. Общее количество использованных материалов слушаний в конгрессе США составляет 40 единиц, основная часть из которых впервые вводится в научный оборот<sup>1</sup>.

При написании диссертации изучено 52 источника из специального сборника документов «Международные отношения Соединенных Штатов Америки. Дипломатические документы»<sup>2</sup>, опубликованных правительственной типографией Соединенных Штатов. Значительная часть документов (меморандумы, телеграммы) впервые вводятся в научный оборот. Посредством исследования подобного рода документов удалось осуществить исследование американо-турецких отношений; рассмотреть роль США в разрешении кипрских кризисов 1964 и 1974 гг.; проанализировать обострение отношений Вашингтона и Анкары в ходе нарастания «опиумного вопроса» в 1960-х гг.<sup>3</sup>

---

1985 // Department of State Bulletin. Washington, 1985. Vol. 85. № 2100. P. 59-60; Schneider W. FY 1986 Security Assistance Requests // Department of State Bulletin. Washington, 1985. Vol. 85. № 2094. P. 68-70; Ridgway R. L. FY 1988 Assistance Requests for Europe // Department of State Bulletin. Washington, 1987. Vol. 87. № 2118. P. 53.

<sup>1</sup> Rush B.L. Turkey Must Cease its Relentless Attacks Against the Kurdish People // Congressional Records. Washington, 1995. Congress 104th. Session 1st. P. 745. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05. 07.2019); Pallone F. Republic of Turkey Seeking U.S. Approval // Congressional Records. Washington, 1998. 105th Congress. Session 2st. Vol. 144. № 46. P. 2313; Andrews R.E. Elimination of Aid to Turkey // Congressional Records. Washington, 1999. Congress 106th. Session 1st. Vol. 145. № 34. P. 347; Wechsler R. Turkey Remain a Strategic U.S. Ally // Congressional Records. Washington, 2000. Congress 106th. Session 2st. Vol. 146. № 34. P. 414-415.

<sup>2</sup> Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. Washington, 1946, 1947, 1952—1954, 1964—1968, 1969—1976.

<sup>3</sup> American's Plans for Modernization of Turkey by G. Vershinin Stresses Military Provisions in Aid to Turkey // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 119; The Ambassador in Turkey (Warren) to the Department of State. Ankara. February 5, 1954 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1952—1954. Vol. VIII. P. 942; Memorandum from Director of Central Intelligence Colby to the President's Assistant for National Security Affairs Kissinger. Washington, 1974. November 20 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 697; Memorandum from the President's Deputy Assistant for National Security Affairs



Посредством изучения официальных заявлений, обращений и стенограмм переговоров американских президентов с турецкими политиками, публикуемых в специальном сборнике «Публичные речи президентов Соединенных Штатов», удалось раскрыть вопросы сотрудничества в 1990-е и 2000-е гг. Всего в диссертации представлено 17 документов из сборника «Публичные речи президентов Соединенных Штатов», из которых 13 введены впервые в научный оборот<sup>1</sup>.

Современное состояние американо-турецких отношений также удалось изучить благодаря изданиям периодической печати, в частности, газетам «Нью-Йорк Таймс» и «Телеграф». Всего в диссертации изучено 24 статьи, значительная часть из которых впервые вводится в оборот в исследовании<sup>2</sup>.

В целом, изученные источники предоставили возможность осуществить всесторонний анализ исследуемой проблематики и позволили раскрыть основные вопросы американо-турецкого сотрудничества с 1945 по 2017 гг.

**Научная новизна диссертационного исследования** заключается в том, что в нём проведён комплексный анализ двустороннего военно-политического и торгово-экономического сотрудничества с 1945 по 2017 гг. В том числе:

1. Выявлены трансформации внешнеполитической стратегии США в отношении Турции после Второй мировой войны и активное участие Вашингтона в модернизации вооруженных сил Турции.

---

(Scowcroft) to President Ford. Washington, March 10, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 712.

<sup>1</sup> Remarks Prior to Discussions with Prime Minister Bulent Ecevit of Turkey and an Exchange with Reporters. January 16, 2002 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. Washington, 2002. P. 75; Remarks to the Grand National Assembly of Turkey in Ankara // Public Papers of the President of the United States. Barack Obama. Washington, 2009. P. 452.

<sup>2</sup> Ecevit Takes Blame for Turkish Currency Crisis // The Telegraph. February 21. 2001. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1324009.html>. (дата обращения: 04.01.2019); Hubbard B. U.S. and Turkey Face Questions in Anti-ISIS Effort // The New York Times. August 13. 2015. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019); Frantz D. Turkey's leader Visit US to Plead for Urgent Economic Aid // The New York Times. 2002. January 14. P. 3. URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24>. (дата обращения: 11.05.2019); Arango T., Hubbard B. Turkey Pursues Cleric Living in U.S., Blamed as Coup Mastermind // The New York Times. July 19. 2016. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

2. Установлено, что неотъемлемой и составной частью американо-турецкого партнерства со времен окончания Второй мировой войны является развитие торгово-экономического сотрудничества, а также переход Вашингтона и Анкары на новый уровень финансово-экономического диалога.

3. На основе впервые вводимых в научный оборот оригинальных источников детально раскрыты основные аспекты американо-турецкого сотрудничества с 1945 по 2017 гг. В частности, интерпретированы кипрские кризисы 1964 и 1974 гг. и «опиумная проблема», которые явились катализатором в нарастании недоверия между Вашингтоном и Анкарой.

4. Выявлены причины возрастания роли Турции во внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в ближневосточном регионе с 1979 по 1991 гг.

5. Установлены тенденции развития американо-турецких отношений в условиях формирования многополярного мира после распада СССР и прекращения холодной войны. Определена реакция Вашингтона на стремление Анкары проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику в регионе Ближнего и Среднего Востока.

6. Раскрыто политическое противостояние между конгрессом США и администрацией Белого дома в ходе принятия основных внешнеполитических решений Вашингтоном в отношении одного из главных союзников в ближневосточном регионе – Турецкой Республики.

7. Определены основные векторы и перспективы развития отношений США с Турцией в обозримом будущем, в которых для конструктивного диалога давних партнеров необходимо искать компромиссы, идти на определенные уступки в продвижении своих внешнеполитических концепций.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. Изменение геополитической конъюнктуры после Второй мировой войны коренным образом повлияло на процесс складывания положительной

динамики в сотрудничестве Вашингтона с Анкарой. С окончанием Второй мировой войны существенно изменились политико-экономические позиции Соединенных Штатов в ближневосточном регионе. С 1945 г. Соединенные Штаты осуществили весомый вклад в развитие и модернизацию вооруженных сил Турции. Посредством принятия в США специальных проектов, таких как «доктрина Г. Трумэна», был осуществлен «скачок» в динамике формирования и развития внешнеполитической концепции Турции в отношении США.

Военно-политический фактор в американо-турецком сотрудничестве после Второй мировой войны в значительной степени превалировал над торгово-экономическим. Выделение турецкой стороне 100 млн. долл. согласно «доктрине Г. Трумэна» на переоснащение и развитие военной техники, а также строительство американских военных баз на турецкой территории привело к военно-политической зависимости Турции от Соединенных Штатов.

2. На протяжении всего периода контактов США с Турцией торгово-экономические отношения в значительной степени зависели от положительной динамики американо-турецкого военно-политического сотрудничества. Катализатором финансово-экономического «импульса» для турецкой экономики со стороны Вашингтона после Второй мировой войны и в последующие десятилетия послужил план экономической модернизации Европы, вошедший в историю как «план Маршалла».

Оказывая Анкаре экономическую помощь, Вашингтон, тем самым, пытался упрочить свои стратегические позиции в Турции, добиться лояльного отношения к проводимой Соединенными Штатами внешнеполитической стратегии на Ближнем и Среднем Востоке. Конъюнктура американо-турецкого торгово-экономического сотрудничества всегда была сопряжена с развитием военно-политических отношений США с Турцией.

3. Испытанием на прочность союзнических отношений Соединенных Штатов с Турцией явилось наличие противоречий в разрешении кипрских кризисов 1964 и 1974 гг., а также усугубление «опиумной проблемы» в 1960-е годы. Кипрский кризис 1964 г. и непримиримая позиция Анкары в данном вопросе явились отправной точкой в возникновении серьезных разногласий между американской и турецкой сторонами. Соединенные Штаты всегда пытались найти компромисс в греко-турецком антагонизме, поскольку и Греция, и Турция – равноправные члены НАТО.

Градус недоверия между США и Турцией в ещё большей степени возрос вследствие политики Вашингтона по сокращению распространения опиума в стране. Многочисленные обвинения американской стороны в адрес Турции как главного источника распространения опиума, поступающего в США, привели к применению жестких мер в отношении Анкары. В свою очередь, непреклонная позиция США в данном вопросе имела результатом возникновение в турецком социуме антиамериканских настроений.

4. С конца 1970-х гг. происходит усиление роли Анкары как основного союзника Соединенных Штатов в регионе Ближнего и Среднего Востока. В условиях нарастания политической напряженности в ближневосточном регионе в следствии исламской революции в Иране конца 1970-х годов и событий в Афганистане, для США стратегическая важность Турции возросла в период холодной войны. В марте 1980 г. между США и Турцией было подписано Соглашение о военном и экономическом сотрудничестве, что ознаменовало собой начало нового этапа в развитии военно-политических контактах двух стран.

5. С распадом СССР геополитическая и геоэкономическая значимость Турции возросла в еще большей степени. США рассматривали Турцию в качестве государства, игравшего ключевую роль в нормализации функционирования геостратегических процессов в ближневосточном регионе. Осознавая свою внешнеполитическую значимость с окончанием холодной войны, Турция вступила на путь активизации продвижения

идеологической концепции «неоосманизма». Позиционируя себя в качестве государства, имеющего амбициозные устремления, Турция с начала 1990-х годов заявила о себе как о стране, обладающей «мощными рычагами» воздействия на политические процессы, происходящие в регионе Ближнего и Среднего Востока. Понимая значимость Турции как военно-политического союзника после распада СССР, Вашингтон в еще большей степени стремился «привязать к себе» Турцию для продвижения своих внешнеполитических устремлений в ближневосточном регионе.

6. Исследование политического противостояния в конгрессе США и взаимодействие конгрессменов с сотрудниками президентской администрации США позволяет изнутри проследить процесс принятия внешнеполитических решений в отношении Турции на различных этапах американо-турецкого сотрудничества. Это позволяет более полно учесть весь спектр мнений, который существовал и существует в конгрессе США в отношении Турции. Привлечение материалов слушаний в конгрессе США предоставляет возможность более четко понять то, какие меры по решению внешнеполитических вопросов предлагала каждая из партий, какие были подходы к их решению, как шла разработка и реализация планов внешней политики Вашингтона.

7. К 2011 г. относится усиление роли Анкары во внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в ближневосточном регионе. Прежде всего это было связано с социальными протестами в ряде ближневосточных государств в результате событий так называемой «арабской весны». Вашингтон был сторонником более тесных отношений с Турцией, в которой сохранялась внутривнутриполитическая стабильность. Дестабилизация политического положения в ближневосточном регионе в результате отголосков «арабской весны», последствия гражданской войны в Сирии, неразрешенность иракской проблемы являются своего рода тестом на проверку прочности партнерских отношений Турции с США. Непримируемая позиция Анкары в отношении Ф. Гюлена, обвиняемого турецкой стороной в

организации попытки государственного переворота в Турции 15-16 июля 2016 г., привела к повышению уровня недоверия между США и Турецкой Республикой.

**Теоретическая значимость исследования** заключается в том, что выводы и положения диссертации вносят вклад в совершенствование понятийного аппарата и методов исторического анализа межгосударственных взаимодействий.

**Практическая значимость работы** заключается в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании новейшей истории стран Запада и Востока, в том числе — истории американо-турецких взаимоотношений в высших учебных заведениях. Исследование может быть полезным в прогнозировании развития американо-турецкого партнёрства органами государственной власти Российской Федерации и экспертно-аналитическими структурами.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности ВАК.** Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история), в том числе: 6. Новейшая история (XX – XXI вв.); 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации; 17. Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил.

**Апробация исследования.** Основные положения и выводы исследования апробированы на трёх международных конференциях: VII Международной научной конференции молодых ученых «Наука, образование, молодежь», посвященной 70-летию Адыгейского государственного университета (г. Майкоп, 4–5 февраля 2010 г.); VIII Международной научной конференции молодых ученых Адыгейского государственного университета (г. Майкоп, 10–11 февраля 2011 г.); международной научно-практической конференции «Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальных интересов России: история и современность: к 80-летию начала Великой Отечественной войны»

(г. Таганрог, 2021 г.). По результатам исследования опубликовано 11 научных статей, в том числе 3 статьи, включенные в список журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 1 статья, входящая в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и в международную базу данных EBSCO Publishing.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» (г. Майкоп).

**Структура диссертации** составлена в соответствии с проблемно-хронологическим подходом. Она включает в себя введение, три главы, разделённых на семь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

# **1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРЦИИ В СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОЮЗНИКА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ (1945—1964 гг.)**

## **1.1. Помощь Вашингтона Анкаре в модернизации турецких вооруженных сил и интеграции в военно-политические структуры стран Запада**

Итогом Второй мировой войны было глобальное преобразование международной системы. Трансформация межгосударственных отношений была обусловлена началом холодной войны и становлением биполярной политической системы международных отношений.

В условиях биполярного мира соперничество двух сверхдержав – СССР и США явилось решающим фактором в выборе курса внешнеполитической стратегии различных государств. В послевоенный период изменился и политический статус большинства стран мира, значительная часть из которых получили независимость и трансформировались в субъекты международно-правовой системы.

Завершение Второй мировой войны и начало холодной войны также вызвали изменения и на территории Ближнего и Среднего Востока, что было связано с огромным стремлением стран этого региона стать независимыми, суверенными государствами и проводить самостоятельную политику.

В начавшейся холодной войне большинство государств, в том числе и Турция, были вынуждены действовать исходя из политики сверхдержав, что в свою очередь привело к расколу мира на два противоборствующих лагеря.

В Турции в послевоенный период прослеживались значительные внутривнутриполитические и внешнеполитические преобразования. Во внутренней политике изменения были связаны с завершением процесса кемалистских реформ, а во внешней – Турция отошла от проводимой ранее при М.К. Ататюрке «политики нейтралитета» и взяла курс на приобщение к военно-политическим организациям западных стран, особенно под эгидой США.



С точки зрения интересов Вашингтона Турция была важна для него по причине геополитического местоположения в черноморском бассейне, в регионе, расположенном между Советским Союзом, Средним Востоком и Балканами. Турция непосредственно граничила с Советским Союзом на Кавказе. Для Анкары тесное сотрудничество с Соединенными Штатами после Второй мировой войны было существенным элементом ее внешней политики и стратегии в области безопасности, одной из основных целей которой должно было стать противодействие и предотвращение, как они считали серьезной угрозы, исходившей от СССР, который выдвигал территориальные претензии в отношении Турции<sup>1</sup>. Именно «советская угроза» для Турецкой Республики в послевоенный период стала движущим вектором в сторону укрепления отношений с Соединенными Штатами. Взаимная заинтересованность в сдерживании советской экспансии заложила основу сотрудничества между США и Турцией на длительный период времени.

Глава ближневосточного отдела государственного департамента США Л. Хендерсон подчеркивал, что именно «фактор Советского Союза» был основным и дополнительным импульсом в серьезном изменении американо-турецкого партнерства в послевоенный период<sup>2</sup>.

В значительной степени турецко-американское сближение было отчасти спровоцировано внешней политикой Советского Союза в отношении Турции. Москва предложила Анкаре заново пересмотреть систему функционирования международной конвенции, принятой в Монтрё в 1936 г. СССР заговорил о совместной с Турцией обороне проливов Босфор и Дарданеллы.

Реакция Вашингтона была незамедлительной. Позиция США заключалась в том, что режим проливов должен был надлежащим образом

---

<sup>1</sup> Balcer A., Sadowski R., Paczunski W. Turkey after the Start of Negotiations with the European Union – Foreign Relations and the Domestic Situation // Report of Center for Eastern Studies. Warsaw, 2007. Part I. P. 53.

<sup>2</sup> Allied relations and negotiations with Turkey. URL: [https://1997-2001.state.gov/www/regions/eur/rpt\\_9806\\_ng\\_turkey](https://1997-2001.state.gov/www/regions/eur/rpt_9806_ng_turkey). (дата обращения: 05.12.2019).

увязан с принципами функционирования Организации Объединенных Наций (ООН) и действовать в полном соответствии с целями ООН<sup>1</sup>.

Следовательно, советско-турецкие споры по поводу проливов и охлаждение двусторонних отношений поспособствовали американо-турецкому сближению.

Существенным моментом в деле конструктивного диалога между США и Турцией явился визит американского линкора «Миссури» в сопровождении двух эсминцев в Стамбул 5 апреля 1946 г., доставившего на родину прах умершего в США турецкого посла М. Эртегуна<sup>2</sup>. Примечателен тот факт, что М. Эртегун умер 11 ноября 1944 г. от сердечного приступа и похоронен в США<sup>3</sup>. Это характеризовало заинтересованность Вашингтона к Турецкой Республике. По выражению Х. Багджи, с этого события началась «история любви между Турцией и США»<sup>4</sup>. Следовательно, Соединенные Штаты в значительной степени вытеснили геополитическое влияние Советского Союза на Турцию и обеспечили безопасность всех важных судоходных путей на турецком направлении<sup>5</sup>.

Таким образом, данная акция Вашингтона отразила поддержку позиции Турции относительно пересмотра режима эксплуатации стратегически важных проливов Босфор и Дарданеллы. Советский Союз предстал в глазах США, как главная сила угрожающая независимости Турецкой Республики. С этого момента именно военно-политический фактор в американо-турецких отношениях стал главенствующим.

Посол Турции в Соединенных Штатах Б. Эркин отмечал, что если Советский Союз не изменит свое отношение к Турции и советское давление продолжится, то Анкара будет вынуждена обратиться к Соединенным

---

<sup>1</sup> The Acting Secretary of State to the Soviet Charge (Orekhov) // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. VII. P. 848.

<sup>2</sup> Ornek C., Ungor C. Turkey in the Cold War. London, 2013. P. 12.

<sup>3</sup> Cetiner Y.T. Turkey and the West: From Neutrality to Commitment. Lanham, 2014. P. 130.

<sup>4</sup> Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 277.

<sup>5</sup> Blum W. A Timeline of US War (1945—1949). URL: <http://www.marxists.org.html>. (дата обращения: 04.12.2019).

Штатам за экономической и военной помощью<sup>1</sup>. Весомой причиной внешнеполитической активности Вашингтона в регионе Ближнего Востока и в Турции, в частности, явилось фактически крайне уязвимое положение Великобритании после Второй мировой войны. Лондон оказался в крайне сложном экономическом положении, в связи с чем более не мог играть роль основного «экономического покровителя» для Греции и Турции.

Значимым событием в сближении интересов Вашингтона и Анкары явилась позиция британского руководства. В частности, в феврале 1947 г. английское посольство инициировало отправку двух дипломатических нот американскому госсекретарю Дж. Маршаллу. В этих нотах английская сторона информировала Вашингтон о невозможности с апреля 1947 г. оказывать экономическую помощь Греции и Турции<sup>2</sup>.

Турецкое руководство приветствовало подобный поворот событий, тем более что внешнеполитическая ориентация Турецкой Республики была близка политике одной из сильнейших держав мира – США<sup>3</sup>.

Ответ со стороны Соединенных Штатов на просьбу Великобритании последовал незамедлительно. Заместитель госсекретаря Д. Ачесон поручил главе ближневосточного отдела госдепартамента США Л. Хендерсону и директору Офиса европейских исследований Д. Хикерсону действовать быстро и энергично<sup>4</sup>. Благодаря оперативным и скоординированным действиям американской стороны 24 февраля 1947 г. был выработан Меморандум о предложениях Вашингтона в связи с британскими дипломатическими нотами. Во-первых, госдепартамент США незамедлительно приступил к обсуждению этого вопроса с военными, военно-морскими и казначейскими ведомствами. Во-вторых, британское и

---

<sup>1</sup> The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary State Conversation with Erkin // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. VI. P. 898-899.

<sup>2</sup> Уткин А.И. Американская империя. М., 2003. С. 33.

<sup>3</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 61.

<sup>4</sup> Satterthwaite J.C. The Truman Doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42>. (дата обращения: 02.01.2019).

американское правительства приступили к предоставлению точной информации о характере и масштабах помощи Турции. В-третьих, приняли соответствующие шаги для ознакомления американского общества с информацией о необходимости оказания помощи Турции<sup>1</sup>.

Таким образом, Соединенные Штаты проявили оперативность в продвижении своих внешнеполитических интересов в отношении Турции. 27 февраля 1947 г. на встрече с представителями конгресса в Белом доме госсекретарь Дж. Маршалл представил довольно устрашающую картину угрозы гегемонии Советского Союза в Средиземноморье, что сразу поставило бы Турцию в положение страны окруженной со всех сторон<sup>2</sup>.

Госсекретарь США Дж. Маршалл и его заместитель Д. Ачесон были настроены довольно решительно и оказывали на американских конгрессменов и представителей американской политической элиты довольно сильный прессинг относительно серьезности сложившейся внешнеполитической ситуации для Турции.

Д. Ачесон попросил помощника госсекретаря Джона Хиллдринга, который выступал в качестве председателя Координационного Комитета по военно-морскому флоту США, совместно с Министерством финансов провести тщательное исследование по вопросу оказания военной и экономической помощи Турции<sup>3</sup>.

12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн выступил с официальным посланием в адрес американского конгресса. Выступление американского президента вошло в историю как «доктрина Г. Трумэна». Он отметил, что из-за невозможности Великобритании оказывать поддержку Турции, США имеют возможность поддержать Турцию в сложный послевоенный период. Также подчеркивалась необходимость незамедлительных действий в данном

---

<sup>1</sup> Memorandum Regarding Proposals Contained in British Aide-Mémoires of February 21 Relating to Greece and Turkey // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 48.

<sup>2</sup> Уткин А.И. Указ. соч. С. 33-34.

<sup>3</sup> The Acting Secretary of State to the Secretary of War (Patterson). March 5. 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. III. P. 198.

направлении. «Поддержка со стороны США необходима Турецкой Республике для сохранения и обеспечения территориальной целостности, а отсюда и сохранения стабильности на Ближнем и Среднем Востоке»<sup>1</sup>.

После принятия «доктрины Г. Трумэна» дебаты в конгрессе США не утихали на протяжении длительного периода. Конгрессмен Говард Баффет назвал доктрину «самой опасной схемой, когда-либо рассматривавшейся американским конгрессом»<sup>2</sup>. Также противниками «доктрины Г. Трумэна» были и демократы, несмотря даже на то, что сам президент был из стана демократов. Это такие сенаторы как Г. Тейлор (Айдахо), К. Пеппер (Флорида), Г. Брид (Виргиния) и У. О'Дэниэл (Техас). В частности, К. Пеппер уверял, что доктрина являлась ошибочной политикой, так как её главная цель заключалась не в посылке 400 млн. долл. в помощь Турции и Греции, а декларация США о борьбе с коммунизмом повсюду<sup>3</sup>.

Таким образом, в американских политических кругах проявились крупномасштабные политические разногласия по поводу внешнеполитического курса Вашингтона. Но, несмотря на оппозицию «доктрине Г. Трумэна», это не помешало американскому президенту заручиться поддержкой среди сторонников его концепции внешней политики.

Посол США в Турции У. Уилсон во время двусторонних переговоров в Анкаре 14 марта 1947 г., отвечая на вопросы посла Турции в Соединенных Штатах Б. Эркина, заявил, что в первую очередь американская помощь будет заключаться в предоставлении турецкой стороне необходимой военной техники, нежели экономической составляющей. У. Уилсон акцентировал

---

<sup>1</sup> Recommendation for Assistance to Greece and Turkey. Address of the President of the United States // Congressional Records. Congress 80th. Session 1st. 1947. № 171. P. 2-5.

<sup>2</sup> Stromberg J.R. The Old Cause. August 31. 1999. URL: <http://www.antiwar.com/stromberg/s083199.html>. (дата обращения: 12.12.2019).

<sup>3</sup> Айриян Р.С. Прохождение «доктрины Трумэна» через конгресс США // Общественные науки. 2006. № 4. С. 46.

внимание на том, что в Турции была довольно стабильная экономика, чего нельзя было сказать о Греции<sup>1</sup>.

Один из авторов написания речи Г. Трумэна 12 марта 1947 г. Дж. Джонс вспоминал, что в период составления записей о необходимой военной помощи Турции в госдепартаменте царило полное единодушие и американские чиновники «ликовали», что Вашингтон сможет остановить «прорыв» коммунизма в регионе Ближнего и Среднего Востока<sup>2</sup>. Заместитель госсекретаря Д. Ачесон в беседе с американским журналистом подчеркивал, что «англичане уходят отовсюду и если не придем мы, то придут русские»<sup>3</sup>.

На страницах американской ежедневной газеты «Нью-Йорк Таймс» декларировалось, что, хотя президент прямо и не упоминал Советский Союз, но всем было очевидно, что коммунистическое государство было главным источником значительной части беспорядков во всем мире. Отмечалась недопустимость внешнеполитического давления со стороны СССР в отношении Турецкой Республики<sup>4</sup>.

Относительно мнения военных кругов США о военной помощи Турции – оно было представлено в меморандуме Комитета начальников штабов, подписанного начальником штаба армии США генералом Д. Эйзенхауэром. Американское военное руководство после выступления президента Г. Трумэна провело заседание. Американские военные подчеркивали, что Турция занимала ключевую позицию как на Ближнем Востоке, так и арабском мире в целом. Американские военные даже рассматривали варианты вероятных военных действий в будущем, где Турция сможет стать естественным барьером в продвижении Советского Союза в страны Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока.

---

<sup>1</sup> The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State. Ankara. March 14, 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 192.

<sup>2</sup> Калинин А.А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 35.

<sup>3</sup> Chace J. Acheson: the Secretary of State who Created the American World. N.Y., 2007. P. 165.

<sup>4</sup> Truman Doctrine announced. March 12, 1947... URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 15.12.2019).

Военное руководство США разработало и определило цели военной помощи Турции. Во-первых, поддержка боевого национального духа и воли для усиления сопротивления советскому давлению. Во-вторых, усилить турецкий военный потенциал, чтобы в случае нападения СССР турки обладали максимумом военных возможностей<sup>1</sup>.

Высшее руководство Соединенных Штатов выступало за проведение активной политики в отношении Турции, но американская общественность вплоть до 1947 г. относилась к Анкаре весьма прохладно. Вследствие того, что в Соединенные Штаты в разное время эмигрировали из Османской империи почти исключительно представители угнетенных народов (греки, армяне, евреи, балканские славяне, левантийские арабы), в американском общественном мнении утвердилось неприязненное отношение к турецкому государству. Этому способствовали и авторитарный характер правления М.К. Ататюрка, противоречивший американскому представлению о демократии, и прогерманский нейтралитет Турции во Второй мировой войне<sup>2</sup>.

Таким образом, по вопросу о предоставлении Турции военной помощи в соответствии с «доктриной Г. Трумэна» в Соединенных Штатах наблюдался определенный раскол. Если высшее руководство выступало с поддержкой данной акции президента Соединенных Штатов, то американский социум относился к вопросу оказания военной помощи Турции весьма скептически.

В соответствии с «доктриной Г. Трумэна» Турецкой Республике было предоставлено 100 млн. долл. в качестве военной помощи. Турция была объявлена «демократическим государством»<sup>3</sup>, несмотря на то, что многие представители высшего руководства не разделяли этого мнения.

С первых же дней после провозглашения «доктрины Г. Трумэна» в Турции возникло недовольство тем, что американская военная помощь

---

<sup>1</sup> Memorandum by the Joint Chiefs of Staff to the Secretary of War (Patterson) and the Secretary of the Navy (Forrestal), 13 March. 1947 // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 111-113.

<sup>2</sup> Расизаде А.Ш. Указ. соч. С. 43.

<sup>3</sup> Aid to Greece and Turkey. Supplement // Department of State Bulletin. 1947. Vol. XVI. № 409. May 4. P. 831.

стране обуславливалась предоставлением Соединенным Штатам права наблюдения и контроля за ее использованием. В Турции росло недовольство тем, что США, возможно, будут предоставлены контролирующие функции целесообразности использования предоставляемой военной помощи. В телеграмме в Вашингтон посольства Соединенных Штатов в Анкаре от 20 марта 1947 г. говорилось, что мнения многих турецких лидеров сводятся к тому, что условия предоставления военной помощи, выдвинутые США для Турции, тягостны. Вашингтон попытался сгладить рост негативных настроений в Турции относительно условий предоставления военной помощи. 24 марта 1947 г. заместитель госсекретаря США Д. Ачесон отметил, что билль о помощи Турции должен быть написан таким стилем, чтобы преодолеть опасения общественности и обеспечить успех всей программе<sup>1</sup>.

После длительных дебатов в конгрессе США по поводу предоставления военной помощи Турции в соответствии с «доктриной Г. Трумэна» 15 мая 1947 г. согласованный законопроект был, наконец, утвержден.<sup>2</sup>

Закон об оказании военной помощи Турции был подписан 22 мая 1947 г. Согласно подписанному закону Турция должна была получить военную помощь в кратчайшие сроки для обеспечения своего государственного суверенитета. Основными формами военно-экономического содействия Турции было предоставление безвозмездной помощи, кредитов и в направлении американских военнослужащих в качестве советников. В законе оговаривался и ряд условий, согласно которым Турция должна была предоставить американским представителям право контролировать использование военной помощи. В четвертом разделе закона была определена сумма военной помощи в 100 млн. долл.<sup>3</sup>

Сразу же после принятия закона о предоставлении помощи Анкаре, Вашингтон направил специальную миссию во главе с генералом Л.

---

<sup>1</sup> Коняхина Т.Н. «Помощь» Турции по доктрине... С. 139-140.

<sup>2</sup> The Greek-Turkish Aid Program (the Truman Doctrine)... URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intel/coldwar.htm>. (дата обращения: 30.02.2019).

<sup>3</sup> An Act to Provide for Assistance to Greece and Turkey... P. 938.



Оливером. В состав миссии также вошли американские офицеры и экономисты. Миссия должна была определить систему распределения военной помощи турецким вооруженным силам. Спустя полтора месяца Л. Оливер в подробном отчете президенту США предложил план предоставления военной помощи<sup>1</sup>.

Планы США по модернизации вооруженных сил к июню 1947 г. заключались в модернизации пехотных войск, поставках оружия высокой огневой мощи и современных зенитных комплексов, реорганизации старых и строительстве новых аэродромов, модернизации и расширении военных заводов, реконструкции морских портов. В двустороннем порядке обсуждалась новая униформа для различных родов турецких войск<sup>2</sup>.

Таким образом, основной целью активизации американской внешней политики в отправке многочисленных разведывательных миссий (в частности, миссии Л. Оливера) было посещение всех важных в стратегическом отношении областей Турции, выявление основных проблемных вопросов, требующих незамедлительного разрешения. Программа работы американских военных миссий в Турции практически свидетельствовала о том, что в военной сфере Анкара перестала быть страной, проводящей независимую внешнюю политику.

В результате, согласно рекомендованному плану Л. Оливера 48,5 млн. долл. предоставлялось турецкой сухопутной армии; 14,75 млн. долл. – ВМС; 26,75 млн. долл. – ВВС; 5 млн. долл. – на реконструкцию стратегически важных дорог страны и 5 млн. долл. – на пополнение содержимого военных arsenалов<sup>3</sup>.

С принятием «доктрины Г. Трумэна» Соединенные Штаты в послевоенное десятилетие довольно-таки прочно закрепили свои позиции в Турции, отгеснив Англию на второй план не только в Анкаре, но и на всем обширнейшем пространстве ближневосточного региона.

---

<sup>1</sup> Расизаде А.Ш. Указ. соч. С. 46.

<sup>2</sup> American's Plans for modernization of Turkey... P. 119.

<sup>3</sup> Расизаде А.Ш. Указ. соч. С. 46.

Однако не следует полагать, что с принятием «доктрины Г. Трумэна» Анкара не столкнулась с определенным рядом препятствий, которые были связаны с контролем Соединенными Штатами реализации военной помощи. Ежегодно на содержание американских военнослужащих турецкая сторона выделяла 32 704 тысячи долл. Эти цифры были весьма ощутимы для турецкой экономики. Турецкие расходы на содержание собственной армии, а также американских военнослужащих возрастали с ростом дороговизны жизни. Так, например, на строительство аэродрома в Ешилкёе (вблизи Стамбула) Турция затратила 22 млн. лир, на строительство аэродрома в Адане было затрачено 110 млн. лир<sup>1</sup>.

В октябре 1947 г. в Турцию стали прибывать американские военные и гражданские лица для осуществления координации работ по исполнению достигнутых двусторонних договоренностей. В ноябре 1947 г. США договорились с турецким правительством о создании на строящихся аэродромах прочных взлетных полос, способных принимать американские тяжелые бомбардировщики.<sup>2</sup> Также в ноябре 1947 г. Соединенные Штаты ассигновали средства для строительства стратегических дорог в Турции<sup>3</sup>.

Соединенные Штаты планировали использование новых аэродромов на турецкой территории в военных целях. Нельзя не согласиться с Н.В. Кочкиным, который отмечал, что провозглашение «доктрины Г. Трумэна» поставило точку в «турецком кризисе».<sup>4</sup> Под «турецким кризисом» историк подразумевал возникновение напряженных отношений между СССР и Турцией по вопросу о проливах Босфор и Дарданеллы, и участие в этом споре США и Англии.

Таким образом, несмотря на трудности, о которых высказывалась турецкая сторона в связи с условиями функционирования «доктрины Г. Трумэна», нельзя отрицать то, что с принятием этой доктрины начался

---

<sup>1</sup> Коняхина Т.В., Хэррис Д. Указ. соч. С. 192-193.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 35.

<sup>3</sup> U.S. Builds Roads in Turkey... URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

<sup>4</sup> Кочкин Н.В. Указ. соч. С. 77.

период полномасштабного сотрудничества США и Турции в военно-политическом отношении. И как справедливо заметил Б.М. Поцхверия: «Какая бы политическая партия ни находилась у власти, какие бы влиятельные партии ни были в оппозиции, между ними не было принципиальных, серьезных разногласий по вопросу о военном сотрудничестве с США».<sup>1</sup> «Доктрина Г. Трумэна» сыграла большую роль в выборе Турцией своего места в послевоенном мире. С этого момента внешнеполитическая деятельность турецких правящих кругов стала ориентироваться на политику своего главного союзника в западном мире – США.

С принятием «доктрины Г. Трумэна» турецкое руководство стало стремиться к более тесному военно-политическому сотрудничеству с Вашингтоном. Летом 1948 г. во время пребывания в Турции очередной американской эскадры министр иностранных дел Турции Неджемеддин Садак от лица турецкого руководства и народа выступил с предложением о подписании военно-политического договора с Вашингтоном.

Поворотным событием в американо-турецком партнерстве в первые послевоенные годы явилось создание в 1949 г. по инициативе Соединенных Штатов и Канады оборонительного альянса – Организации Североатлантического договора (НАТО), членами которого стали западные страны.

Турция, в свою очередь, также проявила неподдельный интерес в деле вступления в этот военный союз. Однако многие члены НАТО по различным причинам выступали против включения в союз Турецкой Республики. Как отмечал советник миссии СССР в Сирии К. Кочетков, главная причина отрицательной позиции Лондона в отношении принятия Турции в НАТО заключалась в том, что между Англией и США существовали разногласия относительно формы привлечения Турции к защите Средиземноморского региона. Этот вопрос был тесно связан со спором между Лондоном и

---

<sup>1</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 69.

Вашингтоном относительно того, кто должен осуществлять верховное командование военно-морскими силами НАТО в Средиземном море<sup>1</sup>.

Следовательно, Великобритания опасалась, что вступление Турции в НАТО могло привести к полному и безоговорочному подчинению страны Соединенным Штатам. На момент создания НАТО Англия уже потеряла прочные позиции в Турции, а своей внешней политикой Соединенные Штаты, оттеснив Лондон, практически добились доминирующего положения в Турции<sup>2</sup>.

В свою очередь, Анкара всячески пыталась быть услужливой и продемонстрировать посредством проводимой ею внешней политики свою приверженность западной ориентации, чтобы ее причислили в один лагерь с западноевропейскими странами.

В контексте желания Турецкой Республики присоединиться к военному блоку НАТО проявились и ее действия в отношении начавшейся агрессивной войны Соединенных Штатов против Северной Кореи. Анкара, выступив в Корейской войне (1950–1953 гг.) на стороне США, тем самым пыталась ускорить процесс своего вступления в НАТО. После принятия Советом Безопасности ООН резолюции № 83 от 25 июня 1950 г., в которой содержалось обращение ко всем странам – членам этой организации оказать помощь Южной Корее. Турция оказалась второй страной, вслед за Соединенными Штатами, откликнувшейся на призыв СБ ООН.

Участие Анкары в Корейской войне предполагало оказание военной помощи Соединенным Штатам, выразившейся в отправке военной бригады из 676 офицеров и 4414 солдат.<sup>3</sup> Безоговорочная преданность Турции в поддержании американских внешнеполитических амбиций заключалась в

---

<sup>1</sup> Из записки советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова «Взаимоотношения Сирии с Турцией и Ираком» 7 июня 1951 г. // Ближневосточный конфликт: в 2 т. /отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003. Т. I. С. 139.

<sup>2</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 64.

<sup>3</sup> Isyar O.G. Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2005. Vol. 4. № 3. P. 23.

том, что решение об отправке турецких военных подразделений было принято турецким правительством без всякого голосования с Национальным собранием. Это было грубым нарушением конституции страны.

Отправка вооруженных сил в Корею для каждой страны была обусловлена рядом причин. Турецкое правительство Демократической партии (ДП)<sup>1</sup> во главе с А. Мендересом в участии Турции в этой войне видело возможность ее скорейшего включения в НАТО, что в свою очередь могло позволить Анкаре усилить свою национальную безопасность в условиях противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов. И именно начало Корейской войны предоставило ДП один из вариантов в решении вопроса, связанного с присоединением к НАТО посредством отправки в Корею воинских подразделений под эгидой ООН.

Участие Турции в Корейской войне явилось для Вашингтона доказательством преданности и дружественных двусторонних отношений. Как отмечал американский исследователь Р. Пирсон, «американцы всегда благодарили турок за те жертвы, которые они понесли в Корейской войне. Для Турции Корея была важна, но она никогда не значила для турок то, что она значила для американцев»<sup>2</sup>.

Что касается принятия Анкары в НАТО, то консультации по этому поводу продолжались на протяжении двух лет. Формально Турецкая Республика обратилась с этой просьбой 1 августа 1950 г. Советский дипломат К. Кочетков летом 1951 г. отмечал, что Турция выступила в качестве ключевой фигуры в НАТО для защиты внешнеполитической стратегии Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке<sup>3</sup>.

В контексте решения вопроса о принятии Турции в НАТО следует отметить то обстоятельство, что Вашингтон совместно с западноевропейскими странами и Турцией пытался создать своего рода

---

<sup>1</sup> Демократическая партия Турции, возглавляемая Джемалем Баяром и Аднаном Мендересом, была официально зарегистрирована как политическая партия и вскоре стала главным центром оппозиции Народно-республиканской партии как правящей партии.

<sup>2</sup> Pearson W.R. Op. cit. P. 62.

<sup>3</sup> Из записки советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова... С. 140.

филиал «Североатлантического союза» в рамках «Средневосточного командования», который должен был предполагать объединение вооруженных сил всех арабских стран<sup>1</sup>.

В сентябре 1951 г. в газете «Бостонский глобус» явно подчеркивалось наличие со стороны Соединенных Штатов прессинга на своих европейских союзников с целью включения Турции в качестве полноправного члена НАТО<sup>2</sup>. В октябре 1951 г. при активном участии США в Лондоне было одобрено вступление Турецкой Республики в состав НАТО. 18 февраля 1952 г. меджлис Турции проголосовал за вступление в Североатлантический альянс<sup>3</sup>.

С вхождением Турецкой Республики в НАТО американско-турецкие отношения перешли в качественно новое измерение. Территория страны предоставлялась под военные базы США, которые вначале обслуживались 30 тыс. американцев<sup>4</sup>.

Турецкий историк Н. Услу подчеркивал, что стратегическое местоположение Турции могло быть полезным в защите Среднего Востока — региона, богатого жизненно необходимой нефтью для западных держав<sup>5</sup>.

Таким образом, принятие Турции в НАТО в большей степени было обусловлено ее географическим местоположением, близостью к Советскому Союзу. В определенной степени Турция играла стратегическую роль, которая в полной мере опиралась на американскую безопасность.

Еще одним направлением американской политики на Ближнем Востоке с привлечением Турции было образование регионального блока — «Северный ярус обороны». Госсекретарь Соединенных Штатов Дж.Ф. Даллес в 1953 г. представил на рассмотрение американскому президенту концепцию создания

---

<sup>1</sup> Письмо советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому. 1 ноября 1951 г. // Ближневосточный конфликт. 1947—1967: в 2 т. / отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003. Т. I. С. 150.

<sup>2</sup> Мамедов З.И. Вступление Турции в НАТО в оценках прессы США // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. Р. 3. URL: [www.st-hum.ru](http://www.st-hum.ru). (дата обращения: 02.01.2019).

<sup>3</sup> Balcer A., Sadowski R., Paczynski W. Op. cit. P. 53.

<sup>4</sup> Пиотровский С. Указ. соч. С. 58.

<sup>5</sup> Uslu N. *The Turkish-American Relationship...* P. 50.

в ближневосточном регионе военного блока под названием «Северный ярус обороны». Американский план предусматривал привлечение в военный блок Ирана, Ирака вместе с Турцией и Пакистаном путем заключения двусторонних соглашений<sup>1</sup>. Данная группа государств была выбрана американцами не случайно. Все эти страны территориально располагались вблизи к Советскому Союзу.

С целью подтверждения своей твердой позиции в отношении формирования нового формата военного блока в мае 1953 г. состоялась поездка госсекретаря США Дж. Даллеса по странам ближневосточного региона. Главным вопросом, стоявшим на повестке дня во время этой поездки, было как раз-таки создание военного блока «Северный ярус обороны». Турецкой Республике Соединенные Штаты отводили особую роль в данном союзном блоке. Именно Турция и Пакистан совместно с США выступили в качестве гарантов блока. Анкара после вступления в НАТО позиционировала себя как «уполномоченного Западом» в разрешении региональных вопросов<sup>2</sup>. 2 апреля 1954 г. Турция с одобрения Соединенных Штатов и при их непосредственном участии заключила военный союз с Пакистаном.<sup>3</sup> Следовательно, подписание этого союза и явилось первым этапом на пути создания военного блока в ближневосточном регионе и перегруппировки военно-стратегических сил на Ближнем Востоке.

Турецкая Республика, со своей стороны, пыталась всячески содействовать американским планам на пути создания военного блока на Ближнем Востоке. Так, в январе 1954 г. турецкий президент Дж. Баяр и премьер-министр А. Мендерес посетили с официальным визитом

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation, by the Assistant Secretary of State for European Affairs. Washington. November 20, 1954 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1952—1954. Vol. VI. Part II. P. 378.

<sup>2</sup> Уразов А.М. Англо-американская политика безопасности на Ближнем Востоке в 1951—1955 гг. URL: [http://conf/dvfu.ru/archive/Lomonosov\\_2007/12/WH/Urazov.pdf](http://conf/dvfu.ru/archive/Lomonosov_2007/12/WH/Urazov.pdf). (дата обращения: 15.10.2019).

<sup>3</sup> Levine B. Breaking Baghdad: American National Security Interests in Iraq. 1953—1955. URL: <http://www.drake.edu/medis/departamentoffices/2014documents.pdf>. (дата обращения: 02.12.2019).

Соединенные Штаты<sup>1</sup>. Следовательно, двусторонние переговоры между представителями высшего руководства, как Турции, так и США доказывали интенсификацию связей Анкары с ее западными партнерами, главным образом с Соединенными Штатами.

Соединенные Штаты стремились повысить ответственность Анкары в создании военного блока, акцентируя внимание американских и турецких политиков на необходимости создания общего плана действий по регулированию механизма координации с тем, чтобы сменявшие друг друга командующие НАТО, принимавшие на себя ответственность за сухопутную оборону ближневосточного региона, не изменяли своих тактических позиций, особенно в отношении Турции. Американцы полагали, что турки должны были взять на себя ответственность не только в том, что касается «Северного яруса обороны», но и в развитии сотрудничества в области обороны вплоть до границ Дальнего Востока<sup>2</sup>.

В результате длительных межгосударственных переговоров в феврале 1955 г. было принято соглашение о формировании так называемого «Багдадского пакта», в который помимо Турции и Ирака, чуть позже вошли Великобритания, Иран и Пакистан.

Однако, несмотря на почти полную конвергенцию американо-турецкого двустороннего сотрудничества со времени послевоенного провозглашения «доктрины Г. Трумэна», уже начиная с весны 1955 г. в американо-турецких отношениях проявились небольшие разногласия. Главной причиной этому послужили трения между Турцией и Грецией относительно острова Кипр<sup>3</sup>. Турция была не удовлетворена действиями Вашингтона в отношении Кипра. Соединенные Штаты предоставили «зеленый свет» в кипрском вопросе в пользу Греции и с тех пор кипрская проблема рассматривалась главным

---

<sup>1</sup> Ягудин Б.М., Кадыров Р.Р. Указ. соч. С. 255.

<sup>2</sup> The Ambassador in Turkey (Warren) to the Department of State... P. 942.

<sup>3</sup> Кипрская проблема с середины 1950-х годов выражалась в стремлении греков-киприотов получить независимость от Великобритании. Третью населения Кипра были турки-киприоты, требовавшие передачи острова Турции или раздела между Грецией и Турцией, что привело к разногласиям между Анкарой и Афинами.



образом в ООН. Так, спор между Турцией и Грецией вышел на совершенно новый уровень – международного разрешения кипрской проблемы.

В то время как проблема Кипра развивалась в рамках структур ООН, сенат Соединенных Штатов принял резолюцию, главным содержанием которой было оказание поддержки грекам. Следовательно, с середины 1950-х годов внешняя политика Турции в отношении Кипра заключалась в выдвинутом турецким руководством официальном тезисе: «раздел острова между двумя сообществами»<sup>1</sup>.

В свою очередь, Соединенные Штаты никоим образом не хотели осложнения контактов с Турцией. Так, осенью 1955 г. позиция Соединенных Штатов в отношении Анкары была сформулирована американским военным ведомством и Центральным разведывательным управлением (ЦРУ). Основные внешнеполитические цели Вашингтона в отношении Турции заключались в обеспечении безопасности Турции взамен на свободное использование военных баз на территории Турции<sup>2</sup>.

Особая роль Турции во внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов была подчеркнута в докладе Совета национальной безопасности. В нём акцентировалось внимание на необходимости поощрения демократических идей и институтов в Турции, что в свою очередь должно было стать примером для других стран ближневосточного региона. Также в докладе отдельным пунктом была отмечена важность сотрудничества с Анкарой как полноправным и равным членом западного альянса<sup>3</sup>.

Вопросы, связанные с региональной безопасностью в контексте глобальных интересов Вашингтона, к началу 1957 г. проявились в особой направленности его внешнеполитической концепции. 5 января 1957 г. на

---

<sup>1</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. 2005. Vol. 4. № 3. P. 24.

<sup>2</sup> Улунян А.А. Греция и Турция между Западом и Востоком (1950-е годы) // *Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива* / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003. С. 407.

<sup>3</sup> Cakir A.E. *The United States and Turkey's Path to Europe*. N.Y., 2016. P. 11.

совместном заседании обеих палат конгресса США американский президент Д. Эйзенхауэр говорил о серьезном кризисе на Ближнем Востоке. По его словам, регион рисковал попасть под контроль Советского Союза и Соединенные Штаты должны были сделать все возможное, чтобы помочь странам Ближнего Востока в обретении независимости. Д. Эйзенхауэр обратился к конгрессу США с просьбой принять специальную резолюцию, уполномочивающую его в предоставлении экономической и военной помощи в контексте защиты любой ближневосточной страны.<sup>1</sup> 5 марта 1957 г., спустя ровно два месяца после выступления Д. Эйзенхауэра в конгрессе о принятии совместной резолюции, он получил одобрение сената, а спустя два дня 7 марта 1957 г. конгрессмены палаты представителей также одобрили резолюцию (350 – «за», 60 – «против»)<sup>2</sup>.

Внешнеполитическая инициатива Д. Эйзенхауэра, высказанная им в конгрессе США, вошла в историю как «доктрина Эйзенхауэра». Суть данной доктрины заключалась в необходимости полномасштабной и всеобъемлющей защиты государств Ближнего и Среднего Востока от распространения коммунистической угрозы. Любая страна ближневосточного региона согласно «доктрине Эйзенхауэра» могла запросить необходимую помощь у Соединенных Штатов в разрешении проблемных ситуаций, связанных с опасностью советского доминирования<sup>3</sup>.

Тем самым Соединенные Штаты, выдвинули новую концептуальную внешнеполитическую доктрину, основанную на взаимном сотрудничестве с странами ближневосточного региона, главным образом с их ближайшим союзником – Турцией.

Посол США в Турции А.М. Уоррен отмечал, что формулировка «доктрины Эйзенхауэра» фактически была равнозначна присоединению США к Багдадскому пакту. Однако американское руководство

---

<sup>1</sup> Yaqub S. Containing Arab Nationalism. Chapel Hill, 2004. P. 7.

<sup>2</sup> Briggs P.J. Op. cit. P. 105-106.

<sup>3</sup> The Eisenhower Doctrine on the Middle East... URL: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/1957eisenhowerdoctrine.html>. (дата обращения: 06.05.2019).

воздерживалось от прямого вступления в Багдадский пакт. Соединенными Штатами было принято решение о поставках Турции военных самолетов в качестве первого шага на пути модернизации турецких ВВС<sup>1</sup>.

Турецкое правительство поддерживало и оправдывало «доктриной Эйзенхауэра» вмешательство Вашингтона во внутренние дела ближневосточных стран. В частности, в 1958 г. Турция участвовала в военной операции США против Ливана, который выступал против политики правительства Д. Эйзенхауэра.<sup>2</sup> Турция разрешила Соединенным Штатам использовать военную авиабазу Инджирлик для переброски вооруженных сил в Ливан. Также в двустороннем порядке в 1958 г. было принято решение о развертывании на турецкой территории американских баллистических ракет средней дальности (Измир) и ракет «Юпитер», оснащенных ядерными боеголовками<sup>3</sup>.

Однако, именно к 1958 г. относятся и разочарования американской администрации в сохранении при помощи «доктрины Эйзенхауэра» господства в странах ближневосточного региона. Эти разочарования были связаны с неудавшейся военной операцией в Ливане и начавшейся июльской революцией 1958 г. в Ираке, что в результате поставило под угрозу дальнейшее существование Багдадского пакта. В подобной ситуации Анкара в еще большей степени настойчиво добивалась официального присоединения Вашингтона к Багдадскому пакту<sup>4</sup>.

Нежелание Вашингтона стать частью Багдадского пакта уравновешивалось заключением двусторонних договоренностей США с каждым из государств, входивших в данную организацию. Так, 5 марта 1959 г. между США и Турцией была достигнута договоренность. Соглашение предусматривало положение о том, что в случае косвенного или прямого

---

<sup>1</sup> Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1955—1957. Vol. XXIV. P. 711.

<sup>2</sup> Старченков Г. Между минаретами и ракетами... С. 33.

<sup>3</sup> Imai K. The Possibility and Limit of Liberal Middle Power politics. Lanham, 2018. P. 47.

<sup>4</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 73.

нападения на Турцию правительство США по просьбе своих турецких коллег окажет ей военную помощь<sup>1</sup>.

В марте 1959 г. в связи с выходом Ирака из состава Багдадского пакта, в августе того же года организация была переименована в Организацию Центрального договора (СЕНТО), в состав которой вошли Великобритания, Турция, Иран и Пакистан, то есть все участники Багдадского пакта кроме Ирака<sup>2</sup>.

США, несмотря на желание Турции, не вступили в СЕНТО. Было принято решение о базировании штаб-квартиры СЕНТО в Анкаре, но в связи с неблагоприятным стечением обстоятельств, связанных с внутривосточными волнениями среди турецких курдов, первое совместное заседание организации СЕНТО было проведено в Вашингтоне 7-9 октября 1959 г. Примечательно, что до этого заседания Багдадского пакта никогда не проходили в США<sup>3</sup>.

Лояльность и верность западным идеалам Анкара подтвердила и после государственного переворота в Турции в мае 1960 г. Сразу же после того, как армия свергла турецкое правительство А. Мендереса, утром 27 мая 1960 г. военные объявили турецким гражданам и всему миру: «Мы лояльны ко всем нашим союзникам. Мы верим в НАТО и СЕНТО, и мы преданы им»<sup>4</sup>.

Военным переворотом попыталась воспользоваться Москва для улучшения отношений с Турецкой Республикой. Советское руководство надеялось на то, что Турция будет проводить политику нейтралитета. Однако, игнорирование со стороны Турции призывов советской дипломатии свидетельствовало о непреклонной верности Анкары союзническим отношениям с Соединенными Штатами.

---

<sup>1</sup> Karasapan O. Turkey and US Strategic in the Age of Glasnost // Middle East Research and Information Project (MERIP). URL: <http://www.merip.org>. (дата обращения: 02.01.2019).

<sup>2</sup> Kedourie S. Seventy-five Years of the Turkish Republic. London, 2000. P. 111-112.

<sup>3</sup> Kumral M. A. Rethinking Turkey-Iraq Relations. N.Y., 2016. P. 108.

<sup>4</sup> Hikmet O. The Turkish-American Relations Toward 1960 Turkish «Revolution» // The Turkish Yearbook. 2000. Vol. XXXI. № 2. P. 175-176.

Таким образом, государственный переворот 27 мая 1960 г. в Турции не вызвал серьезных изменений в отношениях с Вашингтоном. Для поддержания нового режима в Турции власти США приняли меры, увеличив, в частности, военную помощь. 27 ноября 1961 г. правительство Турции провозгласило продолжение в функционировании внешнеполитического союза с США и западным сообществом.

Военно-политическое сотрудничество заключалось в модернизации турецких вооруженных сил. На территории Турции были созданы специальные радарные установки, на которых базировались американские ракетные комплексы «Хонест Джон» («Честный Джон» – А.Б.). Также в 1961 г. было построено два военных аэродрома в Чигли (вблизи г. Измир) и в Коньяалты (провинция Анталья)<sup>1</sup>.

Однако в 1962 г. в американо-турецких отношениях наметилось определенное напряжение, что было связано с противостоянием между СССР и США по поводу размещения на территории Кубы советских ядерных ракет. Эти события вошли в историю как Карибский кризис 1962 г. Этот кризис оказал непосредственное влияние и на американо-турецкие отношения. В связи с требованиями Вашингтона вывезти советские ядерные ракеты с территории Кубы, Москва, в свою очередь, выступила с встречным предложением о выводе американских ядерных ракет с территории Турции. Турецкая сторона была крайне недовольна возможностью такого размена. Соединенные Штаты разместили на территории военной базы в Измире в Турции 15 баллистических ракет средней дальности «Юпитер», которые были нацелены на Советский Союз. Под яростным давлением Советского Союза ракеты были демонтированы в апреле 1963 г., т.е. по истечении девяти месяцев с момента их установки на турецкой территории. В свою очередь

---

<sup>1</sup> Гасратян М.А. Указ. соч. С. 60.

турецкая сторона выступала против демонтажа американских баллистических ракет<sup>1</sup>.

Несмотря на эти события, турецкая сторона придерживалась военно-политического сотрудничества с США. Наряду со строительством военных аэродромов, в Турции началось строительство и военных коммуникаций. США построили под Анкарой телекоммуникационную станцию, радиооптический наблюдательный центр.

В августе 1962 г. Турция вступила в консорциум с участием Англии, Норвегии и Дании по производству американских ракет класса «воздух-земля» «Булпап». Вопрос о военной помощи Турции неоднократно обсуждался в конгрессе США, где подчеркивалась необходимость увеличения военных ассигнований Турецкой Республике из-за ее геополитического месторасположения<sup>2</sup>.

Однако параллельно с ростом военной помощи США Турции в 1963 г. начались волнения на острове Кипр, которые вылились в столкновения между греческим и турецким населением острова. Начавшийся очередной этап развития кипрского кризиса в немалой степени оказал воздействие на развитие военно-политического сотрудничества Вашингтона с Анкарой.

Таким образом, активное военно-политическое сотрудничество между Вашингтоном и Анкарой началось после Второй мировой войны. Политика Соединенных Штатов в отношении Турции была обусловлена началом холодной войны и становлением биполярной системы миропорядка. В связи со стратегическим местоположением Турции Соединенные Штаты активно помогали Анкаре в модернизации ее вооруженных сил. В послевоенный период Турция начала проводить политику интеграции в военно-политические организации Запада, в частности, она вступила в НАТО и СЕНТО, что стало положительным импульсом для американо-турецкого военно-политического сотрудничества. Главной причиной американо-

---

<sup>1</sup> Baggott J. The First War of Physics: the Secret History of the Atom Bomb. 1939—1949. N.Y., 2010. P. 84-85.

<sup>2</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 79-80.

турецкой конвергенции после Второй мировой войны явилось установление нового миропорядка, обусловленного конкуренцией атлантов международной системы – США и СССР.

## **1.2. Финансово-экономическое содействие Соединенных Штатов Турции в осуществлении проектов гражданского назначения**

После окончания Второй мировой войны экономическое положение многих стран мира обуславливалось разрухой. В этот период Соединенные Штаты начали проводить широкомасштабную политику, направленную на оказание финансово-экономической помощи государствам, понесшим тяжелые экономические потери во Второй мировой войне.

Среди стран, которым Соединенные Штаты намеревались оказать экономическое содействие, была и Турция. Ко времени окончания Второй мировой войны Турция была в значительной степени аграрной страной. Основная часть населения страны (около 77%) была занята в сфере сельского хозяйства, а доля городского населения составляла лишь 18%<sup>1</sup>.

В результате, оказавшись перед серьезными экономическими трудностями вследствие Второй мировой войны, Турция встала перед выбором пути дальнейшего экономического развития. Немаловажную роль в американо-турецком экономическом сближении в послевоенный период сыграло охлаждение и рост взаимного недоверия в советско-турецких отношениях.

Соединенные Штаты, в свою очередь, воспользовались ухудшением отношений между Москвой и Анкарой, начали динамично осуществлять финансово-экономическое взаимодействие с Турецкой Республикой. Можно согласиться с мнением французского исследователя Уолтера Ф. Лафебера, что Соединенные Штаты стремились путем оказания финансово-экономической помощи и усилением торгово-экономического

---

<sup>1</sup> Altunisik M.B., Tur O. Turkey. Challenges of Continuity and Change. N.Y., 2005. P. 68.

сотрудничества с отдельными странами повлиять на развитие международных процессов, в том числе и на Ближнем Востоке<sup>1</sup>.

Вашингтон в послевоенное время был крайне заинтересован не только в предоставлении займов для развития гражданской экономики Турции, но и в создании наиболее благоприятных условий для американских частных капиталовложений<sup>2</sup>.

Для осуществления более конструктивного содействия в развитии финансово-экономического сотрудничества, по инициативе Соединенных Штатов, был сформирован Чрезвычайный экономический комитет для рассмотрения экономических проблем европейских стран. В него вошли Бельгия, Греция, Турция, Норвегия, Великобритания, США. Комитет включал в себя подкомитеты по решению проблем с продовольствием, сельским хозяйством, промышленными товарами<sup>3</sup>.

Государственный департамент США на протяжении 1946 г. добивался улучшения американско-турецких отношений с целью модернизации экономического сотрудничества на основе нового договора о дружбе и торговле. В ноябре 1946 г. американский госсекретарь Д. Ачесон подчеркивал важность финансово-экономической поддержки Турции. Госдепартамент поддержал инициативу Д. Ачесона<sup>4</sup>. В 1946 г. Турции был выделен займ в 25 млн. долл. на развитие турецких бизнес-проектов<sup>5</sup>.

В апреле 1947 г. в Анкару была отправлена миссия во главе с влиятельным американским предпринимателем Максом Вестоном Торнбергом. По окончании обследования экономики страны М.В. Торнберг должен был представить специальный доклад правительству Соединенных

---

<sup>1</sup> LaFeber W.F. *Op. cit.* P. 1-2.

<sup>2</sup> Коняхина Т.В. *Английская и американская историография...* 171.

<sup>3</sup> Food Consumption in European Countries // The Department of State Bulletin. Washington, 1946. Vol. XV. P. 249.

<sup>4</sup> Memorandum of Conversation by John C. Ross, Senior Adviser to the United States Delegation. November 20, 1946 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1946. Vol. I. P. 231.

<sup>5</sup> Alvarez D.S. *Bureaucracy and Cold War Diplomacy: the United States and Turkey, 1943—1946.* Thessaloniki, 1980. P. 87.



Штатов. Главная задача миссии М.В. Торнберга заключалась в выявлении условий для американских вкладчиков капитала на турецкой территории и определении отраслей турецкой экономики, в которые было бы целесообразно вложить капитал. В течение трех месяцев работы американской миссии М.В. Торнберг пришел к выводу, что американский капитал не может быть вложен в экономику Турции до тех пор, пока там не начнет более динамично развиваться частное предпринимательство<sup>1</sup>.

Именно развитие частного предпринимательства, по мнению М.В. Торнберга, являлось движущим элементом экономического развития Турции. Он подчеркивал, что Турции необходимо было разработать конструктивный и эффективный план по использованию предполагаемой экономической помощи со стороны США. Американский предприниматель призывал турецкое правительство ограничить сферу деятельности государственного сектора экономики и расширить область функционирования частнокапиталистического сектора. Для создания более благоприятных условий для американских вкладчиков капитала в Турции он выступал против любых протекционистских мер турецкого правительства по отношению к государственному сектору экономики<sup>2</sup>.

Следовательно, американская сторона явно выступала против традиционной политики этатизма, проводимой турецким правительством. Основная цель финансово-экономического сотрудничества Вашингтона с Турцией в послевоенный период заключалась в создании благоприятного инвестиционного климата для американского капитала на турецкой территории.

Но, несмотря на заявления американской и турецкой сторон, турецкий социум проявлял определенную степень недоверия к финансово-

---

<sup>1</sup> Zurcher E.J. Turkey. A Modern History. N.Y., 2007. P. 216.

<sup>2</sup> Atalay B. Nets of Iron: Foreign Influence on Railway Technology Development in Turkey (1850—1955). Ann Arbor, 2011. P. 48.

экономическому сотрудничеству с Вашингтоном и активному участию иностранного капитала в экономической жизни страны<sup>1</sup>.

В результате провозглашения «доктрины Г. Трумэна» в марте 1947 г. и активной деятельности миссии М.В. Торнберга в 1947 г. увеличился поток товаров (часто не нужных туркам – А.Б.) из США – от губной помады, жевательной резинки и нейлоновых чулок до шикарных автомобилей. Ввоз многих товаров из США повлиял на сокращение производства и безработицу в Турции. Турецкие промышленники пришли к выводу, что безработица в стране была связана с ввозом иностранного сырья по очень высоким ценам, в то время как поступающие из-за границы готовые изделия стоили в разы дешевле. Следовательно, промышленность Турции, работавшая на привозном сырье, оказывалась не в состоянии конкурировать с импортными товарами, в результате чего многие турецкие фабрики и мастерские закрывались<sup>2</sup>.

Торговые отношения между Вашингтоном и Анкарой в 1946—1947 гг. характеризовались дефицитом торгового баланса. Американский импорт в Турцию в 1947 г. превышал турецкий экспорт в США. Так, доля Соединенных Штатов в импорте Турции в 1947 г. составила 33%, а турецкий экспорт в США составлял 20%. Для сравнения, доля турецкого экспорта в США в 1945 г. составляла 44%<sup>3</sup>.

Таким образом, несмотря на определенное снижение объёма торгового баланса между Соединенными Штатами и Турцией, Вашингтон подчеркивал необходимость поддержания экономического благосостояния Турции, чтобы не возникло угрозы социальных волнений, которые могли бы открыть путь советско-коммунистическому проникновению<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Department of State Policy Statement // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1949. Vol. VI. P. 1664.

<sup>2</sup> Коняхина Т.В. Хэррис Д. Беспокойный союз... С. 193.

<sup>3</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 38.

<sup>4</sup> The Secretary of State to the Embassy in Turkey. May 15. 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1947. Vol. V. P. 173.

Одним из главных событий в эволюции финансово-экономического взаимодействия Вашингтона и Анкары явилось выдвижение Соединенными Штатами специальной программы экономической помощи странам Европы, в том числе и Турции.

Вопрос о предоставлении Вашингтоном экономической помощи Турции был разрешен в результате принятия общего плана восстановления экономики европейских стран. 5 июня 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл выступил с речью в Гарвардском университете. Дж. Маршалл предложил оказать европейским странам экономическую помощь<sup>1</sup>. Следовательно, выступление Дж. Маршалла, которое вошло в историю как «план Маршалла», можно считать неким экономическим продолжением «доктрины Г. Трумэна».

С помощью «плана Маршалла» предусматривалось достижение Соединенными Штатами трех целей: предоставление экономической помощи европейским странам; поддержание дохода от экспорта продукции американского производства; устранение бедности, рассадником которой был коммунизм<sup>2</sup>.

В соответствии с «планом Маршалла» конгресс США одобрил выделение 13,5 млрд. долл. на восстановление экономик Европы, в том числе и Турции. Предполагалось, что «план Маршалла» обеспечит рынки сбыта американских товаров, в частности, в Турции, а также формирование надежных торговых партнеров. «План Маршалла» был не просто планом по выделению средств, а временным созданием целой бюрократической структуры и расширением американского государственного управления в Европе. Для получения экономической помощи каждая участвующая в «плане Маршалла» страна должна была заключить соглашение с правительством Соединенных Штатов. Каждая страна – получатель

---

<sup>1</sup> An Act to Promote World Peace and the General Welfare, National Interest... P. 2202.

<sup>2</sup> Zurcher E.J. Op. cit. P. 209.

экономической помощи должна была представлять доклады и отчеты о ходе работы<sup>1</sup>.

Оказывая экономическую помощь европейским странам, Соединенные Штаты намеревались получить для себя дивиденды в военно-политическом контексте, в рамках строительства стратегически необходимых для Вашингтона военных баз на территории европейских государств, в том числе и в Турции. Соединенные Штаты всячески пытались обезопасить себя от угрозы, исходившей от Советского Союза. То есть, Соединенные Штаты предоставляли Турции финансово-экономическую поддержку не из-за особой любви к Анкаре, а исходя из своих собственных стратегических интересов.

Выступление госсекретаря США 5 июня 1947 г. имело декларативный характер, за ним последовала работа в Париже в июле 1947 г. конференции представителей шестнадцати европейских государств, в том числе и Турции, по поводу объявленной программы экономического восстановления Европы.

Дж. Маршалл в своей речи подчеркнул, что Соединенные Штаты должны сделать все, что в их силах для содействия восстановлению нормального экономического положения в мире, без которого не может быть политической стабильности и гарантированного мира<sup>2</sup>.

Президент США Г. Трумэн 3 апреля 1948 г. официально подписал «план Маршалла». В результате встреч, консультаций и переговоров европейцев, турецких экспертов с участием американских представителей в апреле 1948 г. была учреждена Организация Европейского Экономического Сотрудничества (ОЕЭС), которая в последствии была реорганизована в Организацию Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Основной задачей данной организации было прогнозирование экономического баланса того, что было и чего не хватало европейским

---

<sup>1</sup> Jonstone A. Op. cit. P. 175.

<sup>2</sup> Provan J. Op. cit. URL: <http://www.george-marshall-society.org>. (дата обращения: 14.12.2019).

странам и разработка программы по увеличению производства в основных секторах экономики<sup>1</sup>.

Участие Турции в этой организации, оказание финансовой помощи со стороны США обуславливалось рядом экономических причин. В частности, устаревшие технологии, применяемые в промышленности и сельском хозяйстве, недостаточно развитая система инвестирования в экономику, отставание Турции в деле экономической модернизации.

Первоначально Анкара запросила финансовую помощь в размере 615 млн. долл. Однако, западноевропейские страны посчитали, что в Турции экономические проблемы не столь глобальные, как например, в Греции, экономика которой была в полной разрухе. Американско-турецкое соглашение об экономическом сотрудничестве согласно «плану Маршалла» было подписано 4 июля 1948 г.<sup>2</sup> Подписание этого соглашения явилось значительным событием в развитии двусторонних торгово-экономических связей и послужило приобщению Турции к западным ориентирам в своем экономическом развитии.

В соответствии с «планом Маршалла» Турция получила в общей сложности 184,5 млн. долл. (1949–1952 гг.). Однако это было всего лишь 1,4% от общего объема экономической помощи европейским странам. По сравнению с суммами субсидий, предоставленных другим странам, общий объем, предоставленный Турции, был очень низким.<sup>3</sup> Так, для сравнения, общая сумма финансово-экономической помощи европейским странам составила 13 млрд. долл. по «плану Маршалла», большая часть из которых была выделена в течение первых двух лет<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Farnsworth C.H. June 5, 1947: Start of the Marshall Plan Effect to Build a New Europe Aimed Ashes of War // The New York Times. June 5. 1972. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>2</sup> Economic Cooperation with Turkey Under Public Law 472-80th Congress // The Department of State Bulletin. Washington, 1948. Vol. XIX. № 470. P. 683.

<sup>3</sup> Ozer M.H. Op. cit. P. 428.

<sup>4</sup> Steil B. The Marshall Plan. Down of the Cold War. N.Y., 2018. P. 22.

Согласно «плану Маршалла», в первую очередь, Турции была предоставлена помощь для модернизации технологического отставания в области сельского хозяйства. Далее приоритетными направлениями экономической помощи были энергетический и промышленный сектора турецкой экономики. Следовательно, экономическая помощь Вашингтона Анкаре стала основным фундаментом в реконструкции таких отраслей турецкой экономики, как промышленность, инфраструктура и торговля<sup>1</sup>.

Структура экономической помощи США Турции по «плану Маршалла» с 1949 г. характеризовалась, во-первых, экономической помощью в виде даров, во-вторых, в виде кредитов и, в-третьих, поставок в виде даров сельскохозяйственных излишков. «План Маршалла» предусматривал сначала предоставление экономической помощи государственному сектору экономики Турции, а затем и частному. Государственными банками в середине 1940-х годов были Сумербанк и Этибанк<sup>2</sup>.

Экономическая поддержка в основе своей охватила сельскохозяйственную сферу, транспортную, горнодобывающую отрасли. Так, из общей суммы 49,7 млн. долл., полученных по плану в период с 1948 г. по 1950 г., 22 млн. долл. были зарезервированы для Министерства сельского хозяйства, что составило 44% от общего объема экономической помощи Турции<sup>3</sup>.

Результатом финансово-экономического содействия Соединенных Штатов развитию экономики Турции в конце 1940-х – начале 50-х гг. было доминирование доли США в области товарооборота. Очевидно, сам факт присоединения Анкары к «плану Маршалла» свидетельствовал не только о прозападной ориентации Турции, но и способствовал тесному взаимодействию экономической политики Турции с западными странами.

---

<sup>1</sup> Ross. C.G. Firth Report to Congress on Assistance to Greece and Turkey. December 6, 1948. URL: [www.trumanlibrary.org](http://www.trumanlibrary.org). (дата обращения: 13.05.2019).

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 48.

<sup>3</sup> Ozer M.H. Op. cit. P. 432.

С приходом к власти в Турции в мае 1950 г. Демократической партии (ДП) во главе с Дж. Баяром торгово-экономическое сотрудничество между Вашингтоном и Анкарой усиливается. Проамериканская политика ДП нашла отражение во всех направлениях развития турецкого общества. Так, с приходом к управлению ДП пыталась реализовать программу либерализации экономики. Внедрение новой техники и других сельскохозяйственных достижений, таких как удобрения и новые технологии растениеводства, с 1950 г. привело к быстрому расширению посевных площадей.

Правительство А. Мендереса стремилось добиться подъема сельского хозяйства путем механизации крупных хозяйств, чтобы избежать радикальной реформы, которая затронула бы интересы крупных помещиков. Так, при помощи кредитов Соединенных Штатов турецкое правительство закупало тракторы и сельскохозяйственные машины. Для сравнения, в 1945 г. в Турции насчитывалось всего 956 тракторов, а в 1957 г. уже свыше 44 тыс., в 1957 г. в Турции было уже 6,5 тыс. комбайнов, которых в 1945 г. почти не было<sup>1</sup>.

К началу 1950-х гг. относится и начало проявления первых тенденций к либерализации импорта Турции. У Анкары появился широкий список товаров свободного импорта, в результате чего внутренний рынок Турции был заполнен импортными товарами из США. Молодая турецкая промышленность не могла быть конкурентоспособной с промышленностью высокоразвитых стран. Крупные западные фирмы без особого труда открывали филиалы в Турции с правом свободного перевода доходов за границу<sup>2</sup>.

По мнению американского руководства, Турция со своей стороны могла внести личный вклад в восстановление Европы за счет увеличения производства и экспорта продуктов питания и природных минералов. Именно рост производства хрома в Турции представлял особый интерес для

---

<sup>1</sup> Новичев А. Указ. соч. С. 206.

<sup>2</sup> Пиотровский С. Указ. соч. С. 245.

США. Американская сторона выступала за поощрение турецкого правительства к более активному привлечению частных инвестиций, признавая, что отход от экономической политики «этатизма» будет медленным. Американские специалисты обучали своих турецких коллег в Департаменте дорожного строительства новейшим методам и технологиям, что было своего рода примером технической помощи, и, по мнению американцев, наиболее эффективной формой двустороннего сотрудничества<sup>1</sup>.

Помощник президента Г. Трумэна по внешнеполитическим вопросам У.А. Гарриман утверждал, что Турция должна была создать благоприятный климат для привлечения американского капитала. Он акцентировал внимание на том, что в американском бизнесе за рубежом, в частности, в Турции, было понимание того, что иностранный капитал не может быть инвестирован против воли страны, в которой он должен функционировать. В свою очередь, турецкое правительство внесло на рассмотрение Великого Национального собрания законопроект о гарантиях для иностранных инвестиций<sup>2</sup>.

В первой половине 1950-х годов произошло резкое изменение экономической политики в Турции: от национализации к приватизации. В этот период Соединенные Штаты выступали за создание с турецкими коллегами смешанных фирм с участием турецкого капитала. В 1950 г. был создан Американо-турецкий внешнеторговый банк. Одной из основных целей деятельности банка было поощрение развитию частного капитала в Турции. Помимо этого, банк явился связующим звеном между турецким и иностранным капиталами. Турецкие бизнесмены могли получать банковские кредиты в долларах для осуществления покупок необходимого американского оборудования<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Department of State Policy. Turkey // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1949. Vol. VI. P. 1667.

<sup>2</sup> Memorandum of Conversation Presumably by the Acting Army Attaché at Large. February 1, 1950 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1950. Vol. V. P. 1227.

<sup>3</sup> Ягудин Б.М., Кадыров Р.Р. Указ. соч. С. 287.



При активном участии Соединенных Штатов и Всемирного банка в Анкаре в 1950 г. также был открыт Банк промышленного развития Турции. Основным направлением деятельности банка было стимулирование и финансирование частных промышленных инвестиций.<sup>1</sup> То есть, все эти меры по созданию новых банков преследовали одну главную цель – это ослабление позиций этатизма в экономической политике Турции. Соединенные Штаты, в свою очередь, всячески стимулировали данное направление развития.

В первой половине 1950-х гг. американская экономическая помощь Турции заключалась в разработке сектора аграрной промышленности, а не в создании экономики, основанной на тяжелой промышленности. Следовательно, в соответствии с действием «плана Маршалла» в Турции ускоренными темпами проводилась индустриализация сельского хозяйства. Именно к началу 50-х гг. относятся и двусторонние американо-турецкие программы обмена знаний и опыта работы в различных сферах технического и экономического секторов.

Так, в 1951 г. турецкие специалисты в области ведения лесного хозяйства посетили США для обучения и совершенствования технологий обработки древесины. В свою очередь и американские специалисты посетили Турцию с целью проведения лекций и семинаров о развитии инновационных образцов сельскохозяйственной техники. Был организован ряд курсов по эксплуатации сельскохозяйственных машин. Американские специалисты способствовали строительству на турецкой территории ремонтных мастерских по обслуживанию новой техники. Были построены ремонтные станции в Стамбуле, Измире, Конье, Адане и Анталии. Благодаря развитию сельскохозяйственных технологий с помощью американских специалистов, уже в 1953 г. производство пшеницы в Турции увеличилось на 64%, производство ячменя на 67%, а кукурузы на 9% по сравнению с 1948 г. Так,

---

<sup>1</sup> Report by the Secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development // International Accounting and Reporting Issues. Geneva, 2007. P. 60. URL: [https://www.un-ilibrary.org/trade-and-finance/international-accounting-and-reporting-issues\\_8fb4c6e5-en](https://www.un-ilibrary.org/trade-and-finance/international-accounting-and-reporting-issues_8fb4c6e5-en) (дата обращения: 16.08.2019).

если в 1947 г. доля сельскохозяйственного сектора в валовом национальном продукте Турции составляла 38,5%, то в 1953 г. уже 45%<sup>1</sup>.

Таким образом, динамичное развитие сельскохозяйственного производства в Турции благодаря внешнеэкономическому стимулу неуклонно росло, даже несмотря на сезонные засухи, имевшие место в Турции в 1949 г. Производительность сельскохозяйственного сектора возросла благодаря «плану Маршалла». Именно к началу 1950-х гг. относится начало активного участия американских компаний в развитии турецкого рынка.

Для стимулирования привлекательности Турции иностранному капиталу в 1953 г. турецкое правительство пригласило американского специалиста К.М. Рэндолла в качестве советника по разработке закона об инвестициях. Таким образом, при активном участии американской стороны 18 января 1954 г. правительство Турции одобрило законопроект № 6224 «О поощрении иностранного капитала». Турецкое правительство характеризовало этот закон как отражение курса либерализма в развитии иностранных капиталовложений. Примечательно, что турецкая общественность была крайне возмущена, так как усмотрела в этом законе возможность эксплуатации природных ресурсов Турецкой Республики иностранным государством<sup>2</sup>.

В июне 1954 г. премьер-министр Турции А. Мендерес посетил Соединенные Штаты с официальным визитом. Во время переговоров с американским руководством А. Мендерес затронул вопросы экономического сотрудничества. Турецкий премьер-министр обсуждал варианты получения кредита в 300 млн. долл. (по 75 млн. долл. на протяжении четырех лет). В ответ на просьбу А. Мендереса Вашингтон был крайне категоричен. Правительство Соединенных Штатов предложило провести полное и откровенное обсуждение экономической составляющей американо-турецкого

---

<sup>1</sup> Ozer M.H. Op. cit. P. 436-437.

<sup>2</sup> Caliskan Y. The Development of International Investment Law. Boca Raton, 2008. P. 276.

партнерства. Несмотря на сложность переговоров, Соединенные Штаты согласились на выделение в 1954 г. 75 млн. долл. экономической помощи<sup>1</sup>.

Так, значительный рост заинтересованности Вашингтона в турецком нефтяном бизнесе способствовал принятию 7 марта 1954 г. турецким парламентом «Закона о нефти» № 6326, который имел инновационную концепцию. Этот закон был разработан при активном участии американской стороны, в частности, американским специалистом по нефтяным вопросам М. Боллом. Закон предоставил равные права как национальным, так и международным частным инвесторам (главным образом американским). Американские нефтяные компании получили право на разведывание и добычу нефти на турецкой территории.

В ходе встречи турецкого премьер-министра А. Мендереса и президента США Д. Эйзенхауэра в Вашингтоне в июне 1954 г. турецкая сторона добивалась повышения уровня финансово-экономической помощи Турции. Однако американское руководство не собиралось резко изменять свою политику экономической поддержки Турции<sup>2</sup>.

В 1954 г. Турции были предоставлены дотации на строительство дорог. Предоставляемое со стороны Соединенных Штатов финансирование турецкое руководство направило на строительство ирригационных сооружений, на осушение болот. Строительство необходимых промышленных объектов и инфраструктуры в большей степени финансировалось американцами. Но, к середине 50-х гг. в Турции наметилась тенденция к росту государственного долга, который превысил 1 млрд. долл.<sup>3</sup>

Именно к середине 1950-х гг. в турецкой экономике проявились кризисные явления. К числу основных причин экономического кризиса в стране можно причислить поспешную либерализацию внешнеэкономических

---

<sup>1</sup> Memorandum of a Conversation, America Embassy Ankara // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1955—1957. Vol. XXIV. P. 660.

<sup>2</sup> Ozcan F.C. U.S. aid and Turkish Macroeconomic Policy: a Narration of the Aid Bargain Progress in the 1946—1958 Period // The Turkish Yearbook. 2003. Vol. XXXIV. P. 125.

<sup>3</sup> Ягудин Б.М., Кадыров Р.Р. Указ. соч. С. 260.

связей в соответствии с требованиями Соединенных Штатов, резкий переход приоритетов от государственного сектора к частному. Следовательно, совокупность данных тенденций в экономической жизни Турции, слабость частного сектора экономики, не достаточно высокий уровень притока иностранного капитала привели к расстройству экономического равновесия в стране, росту инфляции и дефицита внешней торговли<sup>1</sup>.

Весной 1955 г. американский предприниматель М. Торнберг прибыл в Турцию по приглашению турецкого правительства. На пресс-конференции он заявил, что цель его визита заключалась в подготовке доклада об экономическом положении в Турции. Премьер-министр А. Мендерес был убежден в необходимости создания специальной комиссии по финансово-экономическому управлению с привлечением американских специалистов<sup>2</sup>.

В мае 1955 г. министр иностранных дел Турции Фатин Зорлу посетил США с официальным визитом. Цель его визита заключалась в получении кредита в соответствии с программой экономической помощи в размере 300 млн. долл. В свою очередь, в американских правящих кругах активно обсуждался вопрос о размере кредита, запрошенного турецкой стороной. 8 июня 1955 г. американская сторона отказала в предоставлении кредита в размере 300 млн. долл. Вашингтон предоставил Анкаре кредит в размере 100 млн. долл. Помимо этого советник американского президента Д. Эйзенхауэра Б. Рэндолл был уверен в необходимости проведения в Турции девальвации лиры. Однако напрямую Б. Рэндолл никогда об этом не говорил А. Мендересу, так как позиция турецкого руководства в данном вопросе была непоколебима. А. Мендерес был категорически против проведения девальвации<sup>3</sup>.

В августе 1956 г. многочисленная группа турецких политиков и предпринимателей прибыла в США на переговоры с представителями

---

<sup>1</sup> Кунаков В.В. Указ. соч. С. 6.

<sup>2</sup> Telegram from the Embassy Turkey to the Department of State // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1955—1957. Vol. XXIV. P. 646.

<sup>3</sup> Ozcan F.C. Op. cit. P. 128-129.

Международного валютного фонда (МВФ). Однако, реальная цель визита турецкой делегации заключалась не в консультациях с должностными лицами МВФ. Турецкая делегация пыталась убедить американцев увеличить объем экономической помощи Турции.

К середине 1958 г. совместно с МВФ и при активном участии американской стороны была разработана «Программа стабилизации» турецкой экономики. В письме американскому президенту Д. Эйзенхауэру президент Турции Дж. Баяр выразил решимость и стремление турецкого правительства преодолеть экономический кризис<sup>1</sup>.

«Программа стабилизации» экономики Турции была принята 4 августа 1958 г. и включала в себя ряд пунктов. Во-первых, девальвацию и унификацию лиры; во-вторых, либерализацию импорта; в-третьих, изменение экспортного режима; в-четвертых, снятие ценового контроля. Программа включала также дополнительно и пакет экономической помощи. Турция получила от США 234 млн. долл.: в виде дара – 114 млн. долл., кредитов – 76 млн. долл., для погашения долга – 44 млн. долл.<sup>2</sup>

Таким образом, турецкое правительство к концу 1950-х гг. оказалось не в состоянии приостановить стремительное возрастание процесса инфляции, больно ударившей по экономике страны. Обещания лидеров ДП посредством американской экономической помощи превратить Турцию в «маленькую Америку» на Ближнем Востоке находили все меньший отклик среди населения<sup>3</sup>.

С 1960-х гг. наблюдалась тенденция ежегодного роста доли Соединенных Штатов в импорте Турции. Так, в 1961 г. импорт Турции из США составил 27,5%, а в 1962 г. – 29,1%. Общий объем экономической помощи Соединенных Штатов Турции в 1961 г. составил 126 млн. долл., в

---

<sup>1</sup> Letter from President Bayar to President Eisenhower... P. 750.

<sup>2</sup> Ozcan F.C. Op. cit. P. 135.

<sup>3</sup> Пиотровский С. Указ. соч. С. 246.

1962 г. – 188,1 млн. долл., 1963 г. – 237,3 млн. долл., в 1964 г. – 148,8 млн. долл.<sup>1</sup>

В феврале 1963 г. между Соединенными Штатами и Турцией было подписано соглашение о поставках сельскохозяйственных излишков из США. Примечателен тот факт, что Вашингтон выдвинул определенное условие в подписании этого соглашения. Так, в соглашении предусматривалось, что Анкара ограничит ежегодный экспорт оливкового масла (не более 850 тонн) в страны, не дружественные Соединенным Штатам. В свою очередь, в Соединенные Штаты Турция должна была экспортировать ежегодно около 6,5 тыс. тонн оливкового масла<sup>2</sup>.

Несмотря на существенные внутривнутриполитические изменения, связанные с государственным переворотом в Турции в 1960 г., с интенсивным проникновением стран Западной Европы, в частности ФРГ, Англии, Италии и Франции в турецкую экономику; с экономическим кризисом, тем не менее, к середине 1960-х гг. именно Соединенные Штаты оставались для Анкары партнером номер один в планах проведения в стране экономической модернизации и гражданского строительства.

Таким образом, после Второй мировой войны в американо-турецких торгово-экономических отношениях произошли определенные изменения. Данные изменения проявились в том, что Соединенные Штаты стремились оказывать экономическую помощь Турции с целью получения для себя преференций в виде строительства на турецкой территории необходимых для США военных объектов.

Безусловно, позитивное влияние на развитие экономического благосостояния граждан Турции имел тот факт, что американцы в послевоенные годы приступили к разработке обширных планов инфраструктурного развития на территории этой страны.

---

<sup>1</sup> Turkey – US Agency for International Development. Ankara, 1974. P. 60.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 48.

Также для более продуктивного развития торговых отношений Соединенные Штаты первоначально стали выступать против традиционной политики этатизма, которая, по мнению американских бизнесменов и промышленников, тормозила двусторонние торгово-экономические контакты между Вашингтоном и Анкарой.

Соединенные Штаты выступали за поощрение развития частного предпринимательства в Турции, открытие турецкого рынка для иностранных частных компаний. Со своей стороны турецкое правительство по требованию Соединенных Штатов отменило все ограничения на ввоз иностранных товаров в Турцию.

Главной особенностью развития турецкой промышленности в послевоенные годы было большое влияние представителей американских монополий на промышленную политику.

Немаловажным моментом явилось то, что для развития частного промышленного капитала был создан Турецко-американский банк, в котором решающий голос был за Соединенными Штатами. При активном участии Вашингтона был открыт Банк промышленного развития Турции. Вашингтон оказывал на Турцию давление с целью уменьшения участия государства в промышленном развитии.

Но, несмотря на большую экономическую помощь Соединенных Штатов, в Турции уже к концу 1950-х гг. наметились серьезные кризисные явления в экономическом развитии. В контексте экономического кризиса следует отметить, что основной причиной явились высокие военные расходы, вызванные обязательствами Турции по НАТО и СЕНТО. Большие военные расходы, политика либерализации импорта привели турецкую экономику к хроническому дефициту госбюджета. Правительство Турции было вынуждено прибегнуть к иностранным кредитам, в основном американским. В результате получение от Соединенных Штатов больших сумм в качестве кредитов к концу 1950-х гг. привело к усилению зависимости Анкары от Вашингтона.

В целом, характеризуя американско-турецкие отношения после Второй мировой войны по 1964 г., следует отметить, что решающим фактором в развитии двустороннего сотрудничества был военно-политический аспект. Конечно, доминирование военно-политического фактора над торгово-экономическим в американско-турецких послевоенных отношениях было обусловлено началом холодной войны между двумя противоборствующими центрами силы – СССР и США.

Соединенные Штаты пытались обезопасить свои национальные интересы от угрозы, исходившей от Москвы. И, следовательно, именно Турция, имевшая общую границу с СССР, стала тем инструментом, с помощью которого Вашингтон проводил политику сдерживания Советского Союза. В частности, большое значение в послевоенные годы имел тот факт, что на турецкой территории началось строительство военных баз под пристальным наблюдением американцев. Соединенные Штаты активно участвовали в процессе модернизации турецких вооруженных сил.

Принятие Турцией «доктрины Г. Трумэна», «плана Маршалла», «доктрины Эйзенхауэра», безусловно, свидетельствовало о желании Анкары следовать в фарватере американской политики. Одним из главных свидетельств безусловной приверженности западным ценностям было вступление Турции в НАТО.

Однако, в развитии американско-турецких отношений в послевоенные годы следует отметить и кризисные периоды. В частности, это было связано с обострением советско-американских отношений по поводу размещения ядерных ракет на территории Кубы. В разрешении острых вопросов, которые были связаны с этим кризисом Турция оказалась в центре внимания. Именно с территории Турции Соединенные Штаты по требованию Советского Союза удалили ядерные ракеты. И, естественно, это привело к охлаждению американско-турецких отношений в начале 1960-х гг.

Несмотря на определенные трудности двустороннего сотрудничества, в развитии американско-турецких отношений в послевоенные годы были



позитивные результаты в деле трансформации и модернизации, как вооруженных сил, так и сферы торгово-экономического сотрудничества.

## **2. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США С ТУРЦИЕЙ (1964–1991 гг.)**

### **2.1. Влияние кипрского кризиса 1964 г. и «опиумной проблемы» на развитие американо-турецких отношений (1964—1974 гг.)**

В первой половине 1960-х гг. развитие американо-турецких отношений основывалось, главным образом, на взаимозависимости в условиях холодной войны. Соединенные Штаты нуждались в Турции в качестве форпоста, заинтересованного в ослаблении Москвы. Вашингтон также хотел укрепить свои внешнеполитические позиции на Ближнем и Среднем Востоке. Анкара, в свою очередь, стремилась по максимуму использовать военно-политическую и торгово-экономическую поддержку Вашингтона с целью осуществления широкомасштабной модернизации страны.

Существенное влияние на динамику американо-турецкого сотрудничества оказал кипрский вопрос. Во многом реакция США на проблему урегулирования кипрского вопроса послужила катализатором перехода Турции к «многовекторной» внешней политике.

Американская сторона была обеспокоена тенденцией к усилению разногласий с Турцией из-за кипрского противостояния. Это могло способствовать деструктивным тенденциям в политике Вашингтона в отношении ближневосточного региона<sup>1</sup>.

В результате обострения разногласий между Грецией и Турцией в конце 1963 г. представители греческих правящих кругов проводили политику, направленную на практически полную изоляцию турецкой общины на Кипре.

В сложившихся условиях международное сообщество не могло оставаться в стороне. Вашингтон, как главный стратегический союзник

---

<sup>1</sup> Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. 1969. May 7 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969-1976. Vol. XXIX. P. 1043.

Анкары, вначале не проявлял активности в вопросах урегулирования конфронтации на острове. Первоначально Соединенные Штаты выступали против интернационализации кипрского вопроса и привлечения ООН. Соединенные Штаты стремились не допустить военного вторжения Турции на остров и всячески призывали Анкару к сдерживанию своих амбиций, так как это могло лишь усугубить внешнеполитическую обстановку в Средиземноморье.

В январе 1964 г. начались переговоры заместителя госсекретаря США Дж. Болла с представителями Турции и Греции. Начало переговоров с участием Соединенных Штатов было обусловлено тем, что в январе 1964 г. британский посол в Вашингтоне Д. Ормсби-Гор информировал заместителя госсекретаря Дж. Болла о том, что Великобритания более не может в одиночку выполнять обязательства как главная сила в поддержании мира на острове<sup>1</sup>.

В Вашингтоне активно обсуждался вопрос о необходимости командирования генерала Лэймана Лимницера в Турцию для проведения двусторонних консультаций по поводу разрешения кипрского вопроса<sup>2</sup>.

Президент США Л. Джонсон был против вмешательства Вашингтона в данный конфликт, однако он быстро осознал всю серьезность кипрской проблемы.<sup>3</sup> 4 февраля 1964 г. Дж. Болл отправился на Кипр для того, чтобы убедить кипрского президента Г. Макариоса в необходимости присутствия на острове миротворческих сил. Политика Вашингтона была нацелена на предотвращение вмешательства Турции в дела Кипра. Одновременно с этим Дж. Болл пытался убедить турецкого премьер-министра И. Инёню в том, что США делают все возможное для урегулирования кипрского спора<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation. January 24, 1964... P. 1.

<sup>2</sup> Memorandum of Conference with President Johnson // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1964—1968. Vol. XVI. P. 4-6.

<sup>3</sup> Lyndon Johnson send George Ball to Cyprus. 1964. URL: <http://www.cyprus-conflict.net/Ball%20-%2064.html>. (дата обращения: 09.08.2019).

<sup>4</sup> Turkish-American Relations Concerning the Cyprus Questions. URL: <http://web.deu.edu.tr/kibris/articles/hist.html>. (дата обращения: 03.02.2019).

Соединенные Штаты предлагали различные варианты разрешения данного конфликта. Согласно плану американского госсекретаря Д. Раска турецкая сторона получала значительные льготы на острове. Однако греческая сторона выступила с яркой критикой этого плана<sup>1</sup>.

Следовательно, соглашение между Турцией и Грецией при участии Вашингтона достигнуто не было. Каждая из сторон не пыталась идти на компромиссы и относилась весьма настороженно и категорично к любым планам стабилизации мира и порядка на острове. Соединенные Штаты оказывали на Анкару сильный прессинг, порой намекая на серьезные негативные последствия в двустороннем американо-турецком сотрудничестве во всех областях в случае проникновения турецкой армии на территорию острова.

Несмотря на усилия Соединенных Штатов, весной 1964 г. военные акции возобновились с еще большей силой, что, в конечном счете, сгенерировало принятие резолюции ООН № 186 о введении миротворческих сил на территорию острова<sup>2</sup>. В резолюции № 186 от 4 марта 1964 г. отмечалась законность кипрского правительства. Председатель турко-кипрской палаты представителей Рауф Денкташ обвинял турецкого премьер-министра И. Инёню в провале попыток урегулирования кипрского кризиса<sup>3</sup>.

Турецкие политики встретились с послами США и Великобритании в Анкаре, сообщив им, что турецкие войска могут вторгнуться на остров в течение шести часов, если греки-киприоты не прекратят свои военные действия против турок-киприотов<sup>4</sup>.

Несмотря на принятие СБ ООН очередной резолюции по Кипру № 187 от 13 марта 1964 г., это не остановило греческую сторону от принятия решительных мер в изменении конституционного порядка на острове.

---

<sup>1</sup> Marbagheri F. Cyprus and International Peacemaking. London, 1998. P. 49.

<sup>2</sup> Resolution № 186 of 4 March. 1964... URL: <http://www.un.org/documents/sc/res/1964/scres64.html>. (дата обращения: 28.07.2019).

<sup>3</sup> Цветин Д.П. Указ. соч. С. 340.

<sup>4</sup> Uslu N. The Cyprus Question as an Issue of Turkish Foreign Policy... P. 40.

Бескомпромиссность греческого кипрского режима и нарастание нападков на турок-киприотов, проживавших на острове, побудило Анкару пересмотреть вопрос о военном вмешательстве в ситуацию на острове. В условиях обострения ситуации вокруг Кипра Вашингтон продолжал надеяться на возможность принятия конструктивного решения Великобританией, Турцией и Грецией<sup>1</sup>.

Перед военным вторжением на остров в июне 1964 г. турецкая сторона в лице премьер-министра И. Инёню провела предварительные переговоры с американской стороной. Ряд турецких политиков, в частности, министр иностранных дел К. Эркин, выступили с критикой решения И. Инёню относительно переговоров с Вашингтоном<sup>2</sup>.

В политических кругах Турции активно обсуждался вопрос военного вторжения на остров, пользуясь своим правом в соответствии со статьей IV Договора о гарантиях, подписанного в 1960 г.<sup>3</sup> В соответствии с данным договором, в случае его нарушения, каждая из сторон-гарантов договора оставляет за собой право на применение необходимых мер<sup>4</sup>.

Соединенные Штаты отреагировали незамедлительно. Президент США Л. Джонсон подверг критике насильственное вмешательство Анкары в дела Кипра. Он подчеркивал, что Договор о гарантиях составлен таким образом, что исключал возможность внешнего вмешательства в дела острова. Однако тут же Л. Джонсон признал необходимость проведения консультаций между странами-гарантами. Вашингтон опасался того, что вмешательство Турции в дела острова неизбежно приведёт к непосредственному участию Советского Союза в этом конфликте. Американская сторона также акцентировала свое внимание на том, что турецкая армия имела в основном американское

---

<sup>1</sup> Абрегова А.А. Влияние кипрского кризиса 1964 г. на американо-турецкие отношения // Вестник Майкопского государственного университета. 2012. Вып. 2. С. 13.

<sup>2</sup> Uslu N. The Turkish-American Relationship Between 1947 and 2003... P. 168.

<sup>3</sup> Hale W. Turkish Foreign Policy. 1774—2000. London, 2002. P. 149.

<sup>4</sup> Treaty of Guarantee... URL: <http://peacemaker.un.org>. (дата обращения: 03.03.2019).

оружие и технику и, следовательно, лишь с разрешения Вашингтона имела право его использовать<sup>1</sup>.

Свою непоколебимую позицию Л. Джонсон подтвердил в официальном письме от 5 июня 1964 г. в адрес турецкого руководства. Американский президент выразил неприемлемость турецкой политики в отношении Кипра<sup>2</sup>. Соединенные Штаты прибегли к угрозе применения санкций в отношении Турции в случае использования американского оружия в военных целях<sup>3</sup>.

Реакция турецкой стороны на письмо Л. Джонсона была весьма болезненной, так как Анкара посчитала данный акт США вмешательством во внутренние дела Турции. Волна антиамериканизма поднялась в турецком социуме, главным образом среди молодежи.<sup>4</sup> Выступления носили антиамериканский и антигреческий характер, участники демонстраций требовали вооруженного вмешательства в кипрский конфликт для защиты законных прав турок-киприотов, проживающих на Кипре<sup>5</sup>.

Соединенные Штаты, в свою очередь, предложили создать на Кипре военную базу НАТО с определенным количеством турецких военных, обеспечивающих соблюдение международных гарантий туркам-киприотам<sup>6</sup>.

Для разрешения сложившейся ситуации по кипрскому вопросу премьер-министры Турции И. Инёню и Греции Г. Папандреу были приглашены в Вашингтон президентом Соединенных Штатов 22-23 июня 1964 г. для обсуждения этого вопроса. И. Инёню был убежден в том, что американцы прочно взяли под свой контроль разрешение конфликта. Оба премьер-министра согласились на переговоры, однако, лишь при посредничестве

---

<sup>1</sup> President Johnson's Letter to Ismet Inonu from 1964 and its Relevance to Understand the Turkish Invention of 1974. URL: <http://www.danielpipes.org/comments/176430>. (дата обращения: 04.04.2019).

<sup>2</sup> President Johnson and Prime Minister Inonu. Correspondence Between President Johnson and Prime Minister Inonu. June 1964 // Middle East Journal. 1966. Vol. 20. № 3. P. 386.

<sup>3</sup> Letter to Prime Minister Inonu from President Johnson dated June 5, 1964. URL: <http://Cyprus-conflict.org/materials/johnsonletter.html>. (дата обращения: 09.08.2019).

<sup>4</sup> Karpat H.K. Turkey's Foreign Policy in Transition. 1950—1974. Leiden, 1975. P. 60.

<sup>5</sup> Ibid. P. 60.

<sup>6</sup> Telegram from the Mission to the United Nations... P. 167.

бывшего госсекретаря США Д. Ачесона<sup>1</sup>. Правящие круги Соединенных Штатов отмечали, что оба лидера оказались не способными достичь взаимопонимания. И Г. Папандреу, и И. Инёню, по мнению американской стороны, были настолько непреклонны, делая акцент на этнонациональную идентичность, что на переговорах они даже не общались друг с другом<sup>2</sup>.

Греки полагали, что если Вашингтон не поддержал бы их в кипрском кризисе, то ООН поддержит независимость Кипра, где, главным образом, проживало греческое большинство. Турецкая сторона была крайне огорчена молчанием Соединенных Штатов, несмотря на неоднократные переговоры и консультации с официальными лицами США<sup>3</sup>.

Внештатный советник президента США Д. Ачесон подчеркивал, что, во-первых, необходимо было обеспечить безопасность на Кипре. Турция со своей стороны должна наравне с Грецией участвовать в сохранении безопасности. Несмотря на принятие любых договоренностей туркам-киприотам должны быть предоставлены гарантии.

Заместитель госсекретаря США Дж. Болл во время переговоров в расширенном формате заверил турецкого премьер-министра, что ни одна страна НАТО не будет вступать в жесткую конфронтацию с Турцией, если она в свою очередь попытается обеспечить соблюдение договоренностей по кипрскому вопросу. Дж. Болл акцентировал внимание на том, что Соединенные Штаты, конечно, попытаются отговорить Турцию, но не путем применения силы<sup>4</sup>.

Влияние письма Л. Джонсона имело настолько сильный эффект, что многие турки рассматривали это как серьезный показатель того, что американцы контролируют все в Турции, включая даже её внешнюю политику<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Hale W. Op. cit. P. 107.

<sup>2</sup> Brinkley D. Op. cit. URL: <http://thesis.Haverford.edu/dspace/handle/10066/5516>. (дата обращения: 09.08.2019).

<sup>3</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 88.

<sup>4</sup> Memorandum of Conversation. Cyprus, Greece, Turkey... P. 158-159.

<sup>5</sup> Balukbasi S. The Johnson Letter Revisited // Middle East Studies. 1993. Vol. 29. № 3. P. 505.

Кипрский кризис стал своего рода «генератором» роста антиамериканских настроений в Турции летом 1964 г. Турецкая общественность полагала, что Вашингтон выступает «за» греков. Наиболее громко антиамериканские выступления были озвучены Турецкой рабочей партией (ТРП). ТРП открыто призывала к выходу из НАТО и разрыву всех политических связей с Соединенными Штатами<sup>1</sup>.

В августе 1964 г. советник президента Л. Джонсона Д. Ачесон предложил план урегулирования кипрского противостояния. Согласно предложенному плану Д. Ачесона в Женеве, Кипр должен обладать свободой выбора. Греческое правительство должно было предоставить туркам-киприотам гарантии, защищающие права человека и национальных меньшинств. Выступая перед американскими журналистами 4 сентября 1964 г. Д. Ачесон назвал прошедшие переговоры в Женеве «большой переменной»<sup>2</sup>.

Таким образом, реакция Соединенных Штатов в виде письма Л. Джонсона спровоцировала начало первых значительных разногласий в двусторонних контактах Вашингтона с Анкарой. Турция, в свою очередь, интерпретировала позицию Соединенных Штатов в кипрском кризисе, как завуалированную лояльность в отношении греческого правительства.

По окончании кипрского кризиса 1964 г. внешнеполитическая стратегическая линия Турецкой Республики в определенной степени трансформировалась. Если до разногласий по Кипру в американо-турецких отношениях прослеживалась лишь положительная динамика развития, то после 1964 г. Турция «приоткрылась» для конструктивного диалога с другими государствами региона Ближнего и Среднего Востока. От того, как то, или иное государство относилось к кипрской проблеме, в конечном счете, сформировалась внешнеполитическая концепция Турецкой Республики. Нерешенность кипрского спора между Грецией и Турцией привела к складыванию новых «оттенков палитры» в турецкой внешней политике.

---

<sup>1</sup> Hale W. Op. cit. P. 108.

<sup>2</sup> Brinkley D. Op. cit. URL: <http://thesis.haverford.edu/dspace/handle/10066/5516>. (дата обращения: 09.08.2019).



Кипрский кризис в середине 1960-х годов способствовал росту недоверия Турции по отношению к Соединенным Штатам. В политических кругах Турции заговорили даже о приостановке функционирования некоторых ранее подписанных американо-турецких соглашений.

Возрастание после кипрского кризиса 1964 г. в Турции негативного отношения к проводимой американцами внешней политике, в частности, по кипрскому вопросу, повлияло и на торгово-экономическое сотрудничество. Турецкая сторона надеялась на то, что Вашингтон увеличит ей уровень оказываемой военной и экономической помощи, так как, по мнению Анкары, ситуация на Ближнем Востоке с середины 1960-х гг. стала ухудшаться из-за присутствия военно-морских сил СССР в районе Средиземноморья.

В 1965 г. турецкая сторона рассчитывала получить военную помощь от США в размере 134 млн. долл. Но, в конечном счете, Вашингтоне предоставил Турции военную помощь на сумму 95 млн. долл. Министр обороны Турции А. Топалоглы во время встречи представителей – стран, входящих в состав НАТО, в 1966 г. был крайне удивлен тем, что большинство министров обороны говорили больше о финансовых вопросах. Выступления министров, в том числе и Соединенных Штатов, всегда затрагивали тему сокращения трат. Турция, естественно, была не в восторге от подобной позиции США<sup>1</sup>.

Нарастание напряженности в отношениях Соединенных Штатов и Турции свидетельствовало о желании турецкой стороны пересмотреть двусторонние соглашения. Анкара аргументировала это тем, что многие документы были утеряны в ходе государственного переворота в Турции в 1960 г. Тем самым начался длительный процесс двусторонних переговоров относительно подписания новых соглашений<sup>2</sup>.

В ходе длительных переговоров относительно американо-турецкого соглашения обе стороны пришли к «общему знаменателю». Соглашение,

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation. Washington, April 9, 1969 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1040.

<sup>2</sup> Ibid. P. 1047.

заключенное 3 июля 1969 г. регламентировало право турецкой стороны контролировать строительство военных объектов; размещать свой персонал на военных базах; совместно построенные военные сооружения рассматривались как собственность Турецкой Республики<sup>1</sup>.

Однако, несмотря на подобные меры, предпринятые в двустороннем порядке по поводу принятия соглашения, в американо-турецких отношениях к середине 1960-х гг. произошли изменения. К этому периоду относится усугубление проблемы распространения наркотических веществ на территории США. «Опиумный вопрос» стал фактором, препятствующим нормализации утраченного доверия между Вашингтоном и Анкарой из-за кипрского кризиса. Как и кипрский вопрос, так и «опиумный вопрос» явились своего рода «раздражителями» в позитивном развитии американо-турецких отношений на протяжении длительного периода времени.

Для американского руководства проблема распространения наркотиков среди американской молодежи с 1960-х гг. была очень актуальна. В значительной степени особенно остро «опиумная проблема» в США была связана с продолжительной Вьетнамской войной (1957–1975 гг.), которая поспособствовала пристрастию американских солдат, участвовавших в этой войне к наркотикам<sup>2</sup>.

Ко второй половине 60-х годов XX в. была тщательно продумана и разработана сложная система поставок опиума в Соединенные Штаты. По мнению американской стороны, Турции в этой сложной цепочке распространения опиума отводилась своя роль. В американских правящих кругах полагали, что Турция (а именно восточные ее районы) являлась главным поставщиком наркотического сырья растительного происхождения, поставлявшегося в Сицилию, а затем во французский Марсель. И именно в

---

<sup>1</sup> Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции... С. 91.

<sup>2</sup> Kamminga J. Op. cit. URL: [dspace.cigilibrary.org](https://dspace.cigilibrary.org). (дата обращения: 06.09.2019).

Марселе осуществлялась переработка турецкого опиума в героин, после чего он нелегальным путем переправлялся в США<sup>1</sup>.

Вашингтон пытался повлиять на процесс присоединения Турции к Единой международной конвенции по борьбе с наркотическими средствами (принята в 1961 г.). Так, в качестве меры противодействия опиумному производству парламент Турции в 1967 г. ратифицировал данную конвенцию. Конвенция имела целью регулирование производства опиума, предоставляя право выращивать опиумный мак только лишь фермерам<sup>2</sup>.

В ходе президентских выборов в 1968 г. в Соединенных Штатах кандидат от Республиканской партии Ричард Никсон в своей предвыборной программе отмечал необходимость ведения тотальной «войны с наркотиками». Турция была классифицирована Р. Никсоном как основной очаг притока опиума в Соединенные Штаты. Тем самым, пришедшая к власти в 1969 г. администрация Р. Никсона провозгласила девиз «войны с опиумом»<sup>3</sup>.

Вашингтон заявлял, что 80% опиума, который незаконно проникал на территорию Соединенных Штатов, был именно турецкого происхождения. Р. Никсон, наряду с американской общественностью, был встревожен проблемой пристрастия к наркотическим веществам американской молодежи. Тема необходимости рационального продвижения в сторону разрешения «опиумного вопроса» обсуждалась на встрече турецкого премьер-министра Сулеймана Демиреля с послом США в Турции Уильямом Хэндли. Американский посол говорил о сильном давлении со стороны конгресса США и американской общественности на администрацию Р.

---

<sup>1</sup> Темная сторона Америки. URL: <http://www.usinfo.ru/narkotiki.htm>. (дата обращения: 21.12.2019).

<sup>2</sup> Single Convention on Narcotic Drugs, 1961. United Nations. URL: [http://www.incb.org/pdf/conv/convention\\_1961\\_en.pdf](http://www.incb.org/pdf/conv/convention_1961_en.pdf). (дата обращения: 28.11.2019).

<sup>3</sup> Kaufman R.P. Op. cit. URL: <http://reformdrugpolicy.com/wp-content/uploads/2011/09/pdf>. (дата обращения: 28.11.2019).

Никсона. У. Хэндли подчеркивал, что между Вашингтоном и Анкарой это была единственная проблема<sup>1</sup>.

Джон Ингерсолл, директор Бюро по расследованию незаконной наркоторговли в США, подчеркивал, что именно Турция была крупным поставщиком опиума. Именно это, по мнению Д. Ингерсолла, было главной причиной роста смертности среди населения Нью-Йорка в возрасте 18–35 лет<sup>2</sup>.

Администрация Р. Никсона осознавала, что наркотики наносят угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов. Р. Никсон в своем послании к американскому конгрессу говорил об ужасающих статистических данных, согласно которым к концу 1960-х гг. рост численности американских подростков, принимавших наркотики, достиг почти 800%. Численность американцев, употреблявших наркотики с каждым годом увеличивалась на 7 тыс. человек. В Нью-Йорке насчитывалось около 40 тыс. наркоманов<sup>3</sup>.

Р. Никсон обращал внимание на то, что в Нью-Йорке в 1960 г. от употребления наркотиков погибло более 200 чел., а в 1969 г. около 1 тыс. чел. Администрация Р. Никсона пришла к выводу, что для конструктивного и динамичного развития Соединенных Штатов необходимо нанести удар по торговле наркотиками в течение двух–трех лет<sup>4</sup>.

Позиция президентской администрации по проблеме решения «опиумного вопроса» была категоричной и решительной. Соединенные Штаты настойчиво требовали полной ликвидации сельскохозяйственных угодий, на которых выращивался опиумный мак. За ликвидацию маковых

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation. Subject: Opium... P. 1061.

<sup>2</sup> Anterooin Pacts Announced by U.S. // The New York Times. 1970. March 6. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>3</sup> Nixon R. Special Message to the Congress on Control of Narcotic and Dangerous Drug. July 17, 1969. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2126>. (дата обращения: 29.11.2019).

<sup>4</sup> Nixon R. Special Message to the Congress on Drug Abuse Prevention and Control. June 17, 1971. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=3043>. (дата обращения: 29.11.2019).

полей Соединенные Штаты гарантировали предоставление денежных компенсаций турецким фермерам.

5 марта 1970 г. между США и Турцией была достигнута договоренность по контролю над оборотом наркотиков. Соглашение включало в себя условия предоставления денежных компенсаций турецким фермерам для выращивания других сельскохозяйственных культур. Соединенные Штаты подчеркивали, что выращивание опиумного мака было узаконено в 21 турецкой провинции. Американская сторона требовала от Турции более строгого контроля над распределением посевных площадей под мак<sup>1</sup>.

В свою очередь, правительство Турции закупало 100 тонн мака в год в медицинских целях для поставки его на мировые рынки. Однако профицит в производстве опиумного мака традиционно переправлялся посредством нелегальных поставок за границу. Выступая на пресс-конференции в марте 1970 г. Дж. Ингерсолл отмечал, что турецкой стороне будет предоставлен кредит в размере 3 млн. долл. через Агентство международного развития. Эта сумма предназначалась для поощрения турецких фермеров в выращивании сахарной свеклы, нежели опиумного мака. В результате длительных переговоров Турция согласилась сократить количество провинций, где выращивался опиумный мак с 21 до 9 в 1970 г. и до 4 в 1971 г. Помимо этого Соединенные Штаты направили в Турцию новые автомашины для полиции с целью более эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков<sup>2</sup>.

Однако турецкие фермеры приводили свои доводы, которые сводились к тому, что тайный сбыт мака был более прибыльным бизнесом, чем то, что продавалось в законном порядке<sup>3</sup>.

Согласно американским источникам в турецких деревнях, жители которых имели очень низкий уровень дохода, был соблазн нелегальной продажи опиума, потому что турецкое правительство обещало платить 10

---

<sup>1</sup> Telegram 42685 from the Department of State to the Embassy in Turkey... P. 2-3.

<sup>2</sup> Anterooin Pacts Announced by U.S. // The New York Times. 1970. March 6. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>3</sup> Певзнер Ю., Чернер Ю. Секреты Интерпола. М., 2002. С. 238.

долл. за один килограмм произведенного опиума, в то время как контрабандисты платили в три раза больше<sup>1</sup>.

Турецкий премьер-министр С. Демирель акцентировал внимание Вашингтона на то, что полное уничтожение маковых полей невозможно, потому что получаемое из данной культуры маковое масло необходимо для Турции и запрет на его культивирование не представляется возможным<sup>2</sup>.

Посол Турции в США Мелих Эсембель разделял точку зрения С. Демиреля относительно того, что турецкие фермеры выращивали мак для хозяйственных нужд на протяжении 800 лет. Отсюда и сложности в искоренении этой давней традиции. Турецкая сторона подчеркивала, что для этого потребуется время и что это не вопрос денег<sup>3</sup>. Тем самым, под давлением Вашингтона к началу 1970-х гг. культивирование мака в Турции постепенно уменьшилось с двадцати одной области до девяти.

В свою очередь, С. Демирель оказался в сложной ситуации. С сокращением территории маковых полей он потерял голоса избирателей в тех провинциях, где опиумная проблема стояла наиболее остро. Это также сделало его более уязвимым для критики, которая обрушилась на него за то, что он уступил иностранному давлению<sup>4</sup>.

Следующим шагом на пути решения «опиумной проблемы» официальные лица в правительстве США видели в ужесточение мер для ввозимых в страну товаров<sup>5</sup>.

В апреле 1970 г. заместитель госсекретаря США Э. Ричардсон посетил Анкару. Во время этого визита он поблагодарил турецкое правительство за

---

<sup>1</sup> Uslu N. Turkish-American relationship... P. 223.

<sup>2</sup> Kamminga J. Op. cit. URL: [dspace.cigilibrary.org](http://dspace.cigilibrary.org). (дата обращения: 06.09.2019).

<sup>3</sup> Memorandum of Conversation. Subject: Opium... // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1062.

<sup>4</sup> Letter from the Under Secretary of State for Political Affairs // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1068.

<sup>5</sup> Memorandum from the Director of the Office of Turkish Affairs (Cash) to the Assistant Secretary of State for Near East and South Asian Affairs (Sisico). Washington, June 18. 1970 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969-1976. Vol. XXIX. P. 1064.

взаимопонимание относительно проблемы распространения наркотиков<sup>1</sup>. Турецкая пресса отмечала, что основная цель визита Э. Ричардсона и его переговоров с руководством Турции заключались главным образом в ликвидации как нелегального, так и легального опиумного производства на турецкой территории. Во время саммита Организации Центрального Договора (СЕНТО) в США в мае 1970 г. турецкая сторона в присутствии Э. Ричардсона отметила, что Турция не будет предпринимать меры для полного запрета по выращиванию мака<sup>2</sup>.

8 октября 1970 г. Р. Никсон направил письмо С. Демирелю, убеждая турецкое правительство помочь Соединенным Штатам в решении «опиумного вопроса». В ответном письме президенту США С. Демирель отмечал, что Турция согласна объединиться с Вашингтоном в борьбе против этого зла. Однако в его письме ничего не было сказано относительно каких-либо обещаний, связанных с полным прекращением выращивания мака в Турции<sup>3</sup>.

Турецкое общественное мнение выразило негодование относительно требований Вашингтона. Нерешенность «опиумной проблемы», кипрского вопроса и нарастание социально-экономических проблем, в конечном счете, привели к отставке правительства С. Демиреля в 1971 г.<sup>4</sup>

Соединенные Штаты, в свою очередь, усилили прессинг в отношении нового правительства Турции, требуя полного запрета на выращивание мака. В своем послании к американскому конгрессу в июне 1971 г. Р. Никсон объявил «войну наркотикам»<sup>5</sup>. В итоге новоизбранное турецкое правительство Н. Эрима под сильнейшим давлением Вашингтона было

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation. Washington. April 1, 1970 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXIX. P. 1062.

<sup>2</sup> Uslu N. Turkish-American Relationship... P. 226.

<sup>3</sup> Ibid. P. 227.

<sup>4</sup> Turan I. Op. cit. URL: <http://se1.isn.ch/serviceengine/Files/ISN>. (дата обращения: 01.12.2019).

<sup>5</sup> Nixon R. Special Message to the Congress on Drug Abuse... URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=3043>. (дата обращения: 29.11.2019).

вынуждено удовлетворить требование Соединенных Штатов о полном прекращении выращивания мака в стране.

Для осуществления координации международных усилий в борьбе с опиумным производством и торговлей наркотиками, Р. Никсон стал инициатором создания в сентябре 1971 г. Комитета по международному контролю за наркотиками<sup>1</sup>.

В 1972–1973 гг. Р. Никсон добился серьезного подрыва в функционировании существовавшей цепочки наркотрафика. К концу 1972 г. Соединенные Штаты выделили турецким фермерам в качестве компенсации за отказ от производства опиума 35 млн. долл. Однако около 100 тыс. турецких фермеров заявили, что они не были должным образом вознаграждены за потерю основного источника прибыли<sup>2</sup>.

Запрет на выращивание мака в Турции привёл и к определенным негативным последствиям для США. В частности, привёл к трудностям в обеспечении сырьем медицинской отрасли Соединенных Штатов. Запрет также привёл к началу опиумного производства в некоторых штатах США и увеличению производства опиума в Индии. Со своей стороны турецкие производители понимали, что компенсация, которую им предоставляли Соединенные Штаты, была недостаточной. Несмотря на подобные трудности американское правительство по-прежнему настаивало на том, чтобы Турция придерживалась запрета.

Однако уже в феврале 1974 г. Анкара выступила с инициативой об отмене запрета, что в свою очередь привело к очередным разногласиям с США. О возобновлении культивирования мака в семи турецких провинциях Анкара заявила 1 июля 1974 г.<sup>3</sup> Это способствовало усугублению недоверия между партнерами на фоне разрастания в еще большей степени кипрского кризиса.

---

<sup>1</sup> Uslu N. Turkish-American Relationship... P. 225.

<sup>2</sup> From U.S. Appeal to Turkey on Opium // The New York Times. 1974. March 15. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>3</sup> Turkey Tell U.S. She Will Resume Opium Cultivation // The New York Times. 1974. February 15. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 10.12.2019).



Соединенные Штаты оперативно отреагировали на решение Турции возобновить производство опиума. Американские правящие круги требовали от президента Соединенных Штатов, чтобы он отказал в военной и экономической помощи Турции и организовал акции протеста совместно с ООН против действий Анкары. Осенью 1974 г. по инициативе американского президента была приостановлена помощь Турции<sup>1</sup>.

Таким образом, на протяжении 1964–1974 гг. американо-турецкие отношения развивались в контексте нерешенности кипрского противостояния и «опиумного вопроса». Для Соединенных Штатов было весьма важно сохранение консенсуса между Турцией и Грецией, так как оба государства были членами Североатлантического альянса.

Обострение отношений Вашингтона и Анкары способствовало трансформации внешней политики Турции. В первую очередь она была связана с активным переходом по направлению к многосторонней внешней политике в регионе Ближнего и Среднего Востока. Кипрский кризис 1964 г. послужил катализатором в возникновении недоверия между США и Турцией, а «опиумный вопрос» повысил градус напряженности в отношениях двух партнеров.

Турция в значительной степени зависела от военной и финансовой помощи своего могущественного союзника, и тем самым ей приходилось в отдельных случаях поддерживать США. В полной мере это проявилось в 1971 г., когда Анкара по требованию и под угрозами применения экономических и финансовых санкций со стороны Вашингтона приостановила выращивание опиумного мака несмотря на то, что для многих турецких фермеров это было единственным средством для существования.

Кульминацией разногласий был 1974 г., когда турецкое руководство отменило запрет на выращивание опиумного мака в стране на фоне обострения греко-турецких отношений относительно Кипра.

---

<sup>1</sup> Turan I. Op. cit. URL: <http://se1.isn.ch/serviceengine/Files/ISN>. (дата обращения: 01.12.2019).

## **2.2. Испытание на прочность союзнических уз между Соединенными Штатами и Турецкой Республикой кипрским кризисом (1974–1979 гг.)**

Во второй половине 1970-х гг. сотрудничество Вашингтона и Анкары было подвергнуто серьезному тесту на прочность союзнического сотрудничества по причине усугубления кипрского вопроса. Двусторонние разногласия США и Турции в вопросах урегулирования кипрского спора явились основным базисным фактором американо-турецкого сотрудничества в 1970-е гг. К началу 1974 г. внутривосточная ситуация на Кипре стала обостряться из-за взаимных претензий друг к другу Турции и Греции.

Соединенные Штаты были обеспокоены нестабильностью ситуации на острове. Вашингтон опасался утратить свои позиции в Средиземноморском регионе. Стратегически выгодное расположение острова явилось одной из главных причин заинтересованности Соединенных Штатов в сохранении политической стабильности на Кипре<sup>1</sup>.

Вместе с тем, являясь основным стратегическим партнером Турецкой Республики, Вашингтон не мог самоустраниться от участия в разрешении кипрской проблемы. Турецкое руководство в начале 1974 г. относилось к США и НАТО в целом весьма лояльно. Турецкий премьер-министр Турции Б. Эджевит говорил об отсутствии каких-либо антиамериканских призывов и выступлений в турецком обществе. Б. Эджевит старался соблюдать приверженность независимой от Вашингтона внешней политики в отношении урегулирования кипрского вопроса. В то же время США были весьма сдержанными в своих заявлениях по кипрской проблеме, так как и Турция, и Греция были членами НАТО. Вашингтон стремился не допустить прямой конфронтации между членами НАТО, что, в конечном счете, могло

---

<sup>1</sup> Savvides P.K. U.S. Foreign Policy Toward Cyprus: is the «Theory of Continuity». Still Relevant? URL: <http://thesis.Naverford.edu/dspace...10066...Savvides...1pdf>. (дата обращения: 13.03.2019).

спровоцировать усиление внешнеполитических позиций Москвы в Средиземноморском регионе<sup>1</sup>.

Для нормализации напряженной обстановки на Кипре 29 июня 1974 г. Организация Объединенных Наций ратифицировала принятие резолюции № 349. Согласно этой резолюции, было решено пролонгировать присутствие миротворческих сил на острове<sup>2</sup>. Однако, точка зрения великих держав явилась камнем преткновения на пути разрешения кипрского вопроса. Политика искусного лавирования Вашингтона между политическими силами Турции и Греции привела лишь в еще большей степени к обострению ситуации на Кипре. В связи с рассекречиванием определенной части американских архивных источников по кипрской проблематике в 1974 г., открылись новые факты преднамеренного склонения турецкой стороны к динамичному участию в урегулировании кипрского конфликта<sup>3</sup>.

В частности, госсекретарю США Г. Киссинджеру удавалось весьма тонко и умело маневрировать между соблюдением интересов, как Турции, так и Греции. Он обладал способностью одновременно сохранять позитивные контакты с двумя противостоящими сторонами<sup>4</sup>.

Заместитель госсекретаря США Д. Сиско пытался переубедить турецкого премьер-министра Б. Эджевита относительно необходимости военного вторжения на Кипр. Однако правительство Б. Эджевита было настроено решительно<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Kissinger H. Op. cit. P. 207.

<sup>2</sup> Resolution № 349. Adopted by Security Council... URL: [http://www.kyprus.org/Cyprus\\_problem/UNdocs/scd349.html](http://www.kyprus.org/Cyprus_problem/UNdocs/scd349.html). (дата обращения: 13.04.2019).

<sup>3</sup> Memorandum for the Secretary from H. Sonnenfeldt. Subject: Cyprus Actions 1974. URL: <http://www.greece.org/cyprus/Takism10.htm>. (дата обращения: 12.01.2018); Кульминация греко-турецкого противостояния относится к середине июля 1974 г. 15 июля 1974 г. национальной гвардией Кипра при поддержке греческого военного режима был осуществлен переворот. Основная цель переворота заключалась в отстранении Г. Макариоса от власти и в осуществлении энотизиса. Г. Макариос был вынужден покинуть остров).

<sup>4</sup> Kissinger H. Op. cit. P. 208.

<sup>5</sup> Meyer I.H. Policy Watershed: Turkey's Cyprus Policy and the Intervention of 1974. URL: [cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html](http://cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html). (дата обращения: 16.03.2019).

Соединенные Штаты, так же, как и Анкара, выступали против энозиса. Г. Киссинджер заверил Турцию в том, что Вашингтон будет всячески препятствовать нарушению прав турецкого населения острова Кипр. США также дали понять Афинам, что они не потерпят каких-либо изменений относительно политического статуса острова и прав турок-киприотов<sup>1</sup>. То есть, поддержка Вашингтона в конфликте была явно на стороне Турции.

Однако Вашингтон выразил крайнее негодование тем обстоятельством, что Турция 20 июля 1974 г. вторглась на Кипр, используя при этом американское оружие. В ходе военной операции было убито 4 тыс. греков-киприотов и пленено 1,5 тыс. чел.<sup>2</sup>

Соединенные Штаты выступали за скорейшее прекращение агрессии со стороны Турции. Вашингтон инициировал принятие резолюции СБ ООН № 353, требовавшей незамедлительного вывода войск с острова и признания всеми государствами суверенитета Кипра<sup>3</sup>.

Ряд американских конгрессменов высказывались не столь категорично в отношении Турции. Например, Д. Бартон подчеркивал, что Греция спровоцировала данный конфликт, так как турки-киприоты подвергались гонениям со стороны греков-киприотов. Конгрессмен даже применил термин «геноцид» для определения тяжелого положения, в котором оказалась турки-киприоты на острове<sup>4</sup>.

Ранним утром 21 июля 1974 г. заместитель госсекретаря по политическим вопросам Джозеф Сиско позвонил министру иностранных дел Турции У.Х. Баюлькёну. Дж. Сиско в жесткой форме отметил, что отказ Анкары от переговоров с американской стороной давало Вашингтону

---

<sup>1</sup> Kissinger H. Op. cit. P. 209.

<sup>2</sup> Renewing U.S. Commitment to Cyprus in Their Quest for Peace // Congressional Records. Congress 146. Session 2st. Washington, 2000. 18 July. P. 6365.

<sup>3</sup> Resolution 353 (1974). Adopted by the Security Council... URL: [cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html](http://cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html). (дата обращения: 16.03.2019).

<sup>4</sup> Prepared Statement of the Honorable Dan Burton, a Representative in Congress from State of Indiana // Congressional Records. Congress 117th. Session 1st. Washington, 2001. P. 5.

основания полагать, что Турция не заинтересована в продолжении тесного сотрудничества с Соединенными Штатами<sup>1</sup>.

22 июля 1974 г. согласно основным пунктам резолюции СБ ООН № 353 вступило в законную силу положение о прекращении кровопролития на острове<sup>2</sup>. В этот же день 22 июля 1974 г. госсекретарь США Г. Киссинджер официально обратился к Б. Эджевиту и назвал прекращение Турцией огня «важным актом государственной мудрости». Соединенные Штаты отмечали необходимость проведения трехсторонних переговоров по Кипру (Великобритания, Греция, Турция)<sup>3</sup>.

В атмосфере напряженных отношений при активном содействии Соединенных Штатов начались переговоры по разрешению кипрского кризиса. После смены власти в Греции и на Кипре Вашингтон все явственнее выражал недовольство турецкой военной операцией<sup>4</sup>. 23 июля 1974 г. премьер-министр Турции Б. Эджевит провел пресс-конференцию, на которой заявил, что Соединенные Штаты внесли большой вклад в прекращение огня<sup>5</sup>.

На активность американской администрации в разрешении кипрского спора повлияли и внутривнутриполитические процессы в США. Это, в частности, было связано с «уотергейтским скандалом», в результате которого президент США Р. Никсон был вынужден уйти в отставку<sup>6</sup>.

Сложившуюся ситуацию на Кипре госсекретарь США Г. Киссинджер обсудил с американским президентом Д. Фордом. Турция, по мнению Г. Киссинджера, пыталась незаконно в кратчайшие сроки захватить 30% территории острова. Вашингтон был обеспокоен возможностью активизации влияния СССР на Турцию, что для американской стороны было абсолютно

---

<sup>1</sup> Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. July 22, 1974 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXX. P.300.

<sup>2</sup> Балтийский И. Указ. соч. URL: <http://www.vestnikkipra.com/?mod=iss&id=5787>. (дата обращения: 12.01.2019).

<sup>3</sup> Telegram from the Embassy in Turkey... P. 301.

<sup>4</sup> Гаджиев Ф. Указ. соч. С. 55.

<sup>5</sup> Telegram from the Embassy in Turkey... P. 302.

<sup>6</sup> O'Mally B., Craig I. The Cyprus Conspiracy. America, Espionage and the Turkish Invention. N.Y., 2007. P. 8.

неприемлемо. Поэтому США действовали осторожно и сбалансировано в надежде косвенно повлиять на требования турецкой стороны<sup>1</sup>.

Турецкая сторона была непреклонна в своих требованиях и продолжала в резкой форме настаивать на предоставлении суверенитета туркам-киприотам. После подобного рода настойчивости Соединенные Штаты взяли курс на решительные действия в отношении турецкой стороны.

Так, 12 августа 1974 г. заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Дж. Сиско обсудил данный вопрос с Г. Киссинджером. В ходе переговоров даже обсуждался вопрос о возможном прекращении экономической и военной помощи Турции<sup>2</sup>.

Президент США Д. Форд для сдерживания внешнеполитических амбиций Турции на Кипре предложил напомнить Анкаре о неразрешенности «опиумного вопроса» в американо-турецких отношениях. Госдепартамент Соединенных Штатов в ультимативной форме 31 августа 1974 г. направил телеграмму турецкой стороне. В телеграмме американская сторона требовала принятия оперативных мер по сокращению выращиваемого мака в провинциях Турции<sup>3</sup>.

В конгрессе США обсуждалось несколько вариантов в разрешении «опиумной проблемы». В частности, «гладкий метод», который предполагал более лояльное отношение к сотрудничеству с Турцией. Также обсуждался и так называемый «переходный метод», который обуславливался необходимостью прекращения опиумного производства на территории Турции для налаживания конструктивного американо-турецкого диалога. Третий вариант, за который выступала значительная часть конгрессменов, был обозначен как «грубый метод», предполагавший оказание прессинга на

---

<sup>1</sup> Transcript of Telephone Conversation Between President Ford and Secretary of State Kissinger. Washington, August 10, 1974 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 419.

<sup>2</sup> Memorandum of Conversation. Washington, August 12, 1974. Subject: Cyprus... P. 422.

<sup>3</sup> Telegram from the Department of State to the Embassy in Turkey // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. E-3. P. 5.

Турцию по всем направлениям американо-турецкого сотрудничества<sup>1</sup>. Следовательно, Вашингтон посредством оказания внешнего давления на Турцию рассчитывал на «уступчивость» последней при преодолении кипрского кризиса 1974 г.

В ходе продолжительных обсуждений в конгрессе США осенью 1975 г. конгрессмены приняли резолюцию об эмбарго на военную помощь турецкой стороне. В свою очередь, президент Дж. Форд наложил вето на резолюцию конгресса США<sup>2</sup>. Американский президент опасался возникновения серьезных последствий этого решения и всячески оттягивал время принятия окончательного решения.

Дж. Форд акцентировал внимание на том, что эмбарго могло привести к необратимым последствиям для обеспечения безопасности и устойчивости в столь взрывоопасном регионе Ближнего и Среднего Востока<sup>3</sup>.

По мнению директора Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Уильяма Колби, неуступчивая политика Турции, её нежелание договариваться с греческим руководством могли служить настоящей угрозой для ряда разведывательных объектов, расположенных на территории Турции. Поэтому, прежде чем объявлять запрет на оказание военной помощи Турции, необходимо было рассмотреть все нюансы<sup>4</sup>.

11 декабря 1974 г. госдепартамент США заявил о немедленном прекращении оказания военной помощи Турции. Госсекретарь США Г. Киссинджер призвал палату представителей присоединиться к сенату в

---

<sup>1</sup> Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Ford // Foreign relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 680.

<sup>2</sup> Karagoz M. US Arms Embargo Against Turkey – After 30 years an Institutional Approach Towards US Policy Making // Perceptions. London, 2004—2005. P. 114.

<sup>3</sup> President Ford Warns of Effect of Military Aid Cutoff to Turkey // Department of State Bulletin. Washington, 1975. Vol. 72. № 1854. P. 254.

<sup>4</sup> Memorandum from Director of Central Intelligence Colby to the President's Assistant... P. 697.

продлении ограничения на оказание военной и экономической помощи Турции до февраля 1975 г.<sup>1</sup>

В начале 1975 г. взаимоотношения Вашингтона и Анкары обострились в еще большей степени. Г. Макариос, который вернулся на Кипр, в отличие от К. Караманлиса, пытался воспользоваться сложной ситуацией, которая сложилась на острове. Он стремился к созданию условий, которые привели бы к международному давлению на Турцию и, тем самым, к сокращению предоставлявшейся ей военной помощи от США<sup>2</sup>.

В свою очередь, находясь под значительным давлением конгрессменов и продолжительных обсуждений и споров в конгрессе, 5 февраля 1975 г. Дж. Форд заявил о принятии эмбарго на поставки оружия в отношении Турецкой Республики. Он акцентировал внимание на том, что безопасность Турции способствует сохранению стабильности в Средиземноморье<sup>3</sup>.

Турция была крайне недовольна решением Соединенных Штатов об объявлении эмбарго. В результате действий американской стороны, ряд турецких политиков даже заговорили о необходимости военно-политического сближения с Советским Союзом. Следует отметить, что именно это обстоятельство в большей степени тревожило Вашингтон<sup>4</sup>.

Вашингтон по-прежнему настаивал на возобновлении переговоров между председателем палаты представителей Кипра Г. Клиридисом и лидером турецкой общины Кипра Р. Денкташем. Американцы понимали, что возобновление переговоров – это весьма сложная процедура. Г. Киссинджер на пресс-конференции в марте 1975 г. подчеркивал, что это единственный верный путь в урегулировании кипрского кризиса<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> U.S. Military Aid to Turkey Cut Off // The New York Times. December 11, 1974. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

<sup>2</sup> Memorandum of Conversation. Washington, 1975. February 1 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 587.

<sup>3</sup> President Ford Warns of Effect of Military Aid Cutoff to Turkey... P. 254.

<sup>4</sup> Гаджиев Ф. Указ. соч. С. 72.

<sup>5</sup> Secretary Kissinger Makes 16-Day Visit to the Middle East... P. 478.



Весной 1975 г. в американском конгрессе прошли обсуждения относительно эмбарго в отношении Турции. Приверженцы сохранения запрета выступали за жесткое ограничение военной помощи Турции, аргументируя это тем, что турецкая сторона захватила около 30% территории Кипра. Отсюда отмена эмбарго свидетельствовала бы о поддержке внешней политики Турции в отношении Кипра<sup>1</sup>.

С другой стороны, заместитель госсекретаря США Дж. Сиско пытался убедить конгрессменов в том, что запрет на военные поставки турецкой стороне наоборот спровоцирует снижение важной роли Турецкой Республики в составе Североатлантического альянса.

Премьер-министр Турции С. Ирмак в марте 1975 г. встретился с советником президента США Б. Скоукрафтом для переговоров относительно дальнейших перспектив двустороннего партнерства. Позже Б. Скоукрофт говорил о решительности и неуступчивости турецкой стороны в кипрском вопросе несмотря на сохранение эмбарго<sup>2</sup>.

В апреле 1975 г. американский президент Дж. Форд обратился с посланием к конгрессу США об отмене эмбарго в отношении Турции. Президент отметил необходимость конструктивного функционирования военных баз на территории Турции, так как это важно для безопасности не только США, но и для обороны членов НАТО. Дж. Форд одобрил инициативу конгрессменов о предоставлении президентом США ежемесячного отчета о прогрессе в направлении урегулирования кипрского вопроса<sup>3</sup>.

В ходе переговоров Г. Киссинджера и Б. Эджевита в Анкаре 23 марта 1975 г. госсекретарь США пообещал турецкой стороне, что он сделает все возможное, чтобы убедить американский конгресс в отмене эмбарго. Г.

---

<sup>1</sup> Шейн В.С. Указ. соч. С. 84.

<sup>2</sup> Memorandum from the President's Deputy Assistant for National Security Affairs... P. 712.

<sup>3</sup> President Ford Reviews U.S. Relations With the Rest of the World. Complex Greek-Turkish Dispute Over Cyprus // Department of State Bulletin. Washington, 1975. Vol. 72. № 1870. P. 534.

Киссинджер подчеркивал необходимость восстановления доверительных отношений с Турцией<sup>1</sup>.

Кульминация американо-турецких разногласий относится к середине 1975 г., когда премьер-министр Турции С. Демирель высказался о возможном закрытии военных баз США на территории Турции. С. Демирель также указал на то, что постепенно американские базы перейдут в постоянное пользование военно-воздушных сил Турции<sup>2</sup>.

Уже летом 1975 г. в конгрессе Соединенных Штатов бурно обсуждалось принятие законопроекта о частичной отмене эмбарго. Бывший заместитель госсекретаря Дж. Болл и бывший заместитель министра обороны США С. Вэнс выступали за частичные уступки Анкаре. Они предлагали на три месяца снять эмбарго. Член палаты представителей конгресса США Бенджамин Розенталь напомнил конгрессменам о 614-м разделе закона о помощи иностранным государствам. Согласно этому разделу американскому президенту предоставлялись особые полномочия. В частности, в течение каждого финансового года президент США мог выделять Анкаре военную помощь в размере до 50 млн. долл. Так же американский президент имел право обойти запрет, наложенный конгрессом на поставки оружия<sup>3</sup>. Однако президент Дж. Форд отнесся к этой идее сдержанно.

Администрация президента отмечала, что несанкционированные конгрессом поставки оружия Турции могли бы вызвать еще большее обострение конфликта и разногласий между Белым домом и Капитолием. Эти опасения подтвердились, когда, например, конгрессмен Дж. Брейдмас заявил, что прежде чем воспользоваться особыми правами, необходимо было заручиться предварительными гарантиями от Турции. Анкара, по мнению Дж. Брейдмаса, должна была сделать первые шаги на пути урегулирования

---

<sup>1</sup> Remarks by Secretary Kissinger and Bulent Ecevit // Department of State Bulletin. Washington, 1975. Vol. 72. № 1854—1879. P. 823.

<sup>2</sup> База ВВС США – Инджирлик. URL:<http://Wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 22.03.2019).

<sup>3</sup> Шейн В.С. Указ. соч. С. 85.

ситуации на Кипре<sup>1</sup>. Таким образом, в конгрессе США проходили жаркие дебаты по поводу предоставления Турции частичной военной помощи.

Тем не менее, несмотря на непреклонную позицию Турции, в июле 1975 г. конгрессмены проголосовали «против» отмены запрета. Сразу же после этого голосования все американские базы на территории Турции, кроме авиабазы НАТО Инджирлик, перешли под турецкий контроль. Кроме этого, в значительной степени были ограничены привилегии американских военных на территории Турции<sup>2</sup>.

Спустя неделю после решения Анкары о переходе американских военных баз под турецкий контроль, госсекретарь Г. Киссинджер подчеркнул необходимость скорейшего урегулирования отношений с Турецкой Республикой.<sup>3</sup> Президент США Дж. Форд также выступал за нормализацию отношений с Турцией. В своем послании к сенату Дж. Форд объявил о частичном снятии запрета в отношении Турции. Тем самым Дж. Форд осуществил попытку восстановления утраченного доверия между Вашингтоном и Турцией из-за кипрского вопроса<sup>4</sup>.

Активная внешняя политика Турции в отношении Кипра и ухудшение отношений с главным союзником в лице США привела к внутривластным и экономическим трудностям. В экономике Турции наблюдалась тенденция к нарастанию кризисных проявлений, таких как рост безработицы и обесценивание турецкой лиры. Вашингтон был встревожен возможностью государственного переворота с участием турецких генералов<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Memorandum of Conversation. Washington, June 23, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 754.

<sup>2</sup> Paper Prepared in Response to National Security Study Memorandum 2271. Washington, August 20, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1969—1976. Vol. XXX. P. 779.

<sup>3</sup> News Conference of September 31, 1975 // Department of State Bulletin. Washington, 1975. Vol. 73. № 1880. P. 322.

<sup>4</sup> President Welcomes Passage of Bill Modifying Turkish Arms Embargo... P. 595.

<sup>5</sup> Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. Ankara, November 5, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 796-797.

В ходе переговоров между Г. Киссинджером и министром иностранных дел Турции И. Чаглангилем 12 декабря 1975 г. была достигнута договоренность о скорейшем возобновлении функционирования деятельности авиабаз США на территории Турции<sup>1</sup>.

Правительство С. Демиреля в своих ответных шагах было довольно осторожно, так как не желало нанести непоправимый удар по сотрудничеству с Соединенными Штатами. Турецкий военный истеблишмент, взгляды которого имели большой вес в Анкаре, также, в целом, был склонен к сохранению связей с Вашингтоном. Однако среди турецких военных были и те, которые требовали решительных действий против США<sup>2</sup>.

Турецкая Республика одновременно пыталась наладить отношения с Советским Союзом. В конце 1975 г. председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин посетил Турцию с официальным визитом. Обе стороны договорились о подготовке политического документа. Соединенным Штатам крайне не понравился визит А.Н. Косыгина в Турцию. Министр иностранных дел Турции И.С. Чаглаянгиль объяснил послу США У. Макомберу, что Анкара намеревалась осуществить подписание совместной декларации с Москвой. Вашингтон был уверен в том, что подобными действиями турецкое руководство пыталось оказать на американцев давление в деле решения кипрской проблемы<sup>3</sup>.

Американо-турецкие противоречия по кипрскому вопросу оказали огромное влияние на финансово-экономическое сотрудничество двух стран. С объявлением эмбарго Соединенные Штаты прекратили и оказание экономической поддержки Турции. Значительно пострадала система торговых отношений<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Kissinger Now Sees Reopening of U.S. Bases in Turkey Soon // The New York Times. 1975. December 13. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

<sup>2</sup> Paper Prepared in Response to National... P. 780.

<sup>3</sup> Report Prepared in the Bureau of Intelligence and Research. January 14, 1976 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. Washington, 1973—1976. Vol. XXX. P. 797.

<sup>4</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 76.

Помимо этого, в развитии основных промышленных отраслей Турции с участием иностранного капитала с середины 1970-х гг. американские частные инвестиции не достигли лидирующих позиций. Наиболее существенные американские инвестиции были сделаны в производство резины фирмами «Гудийер» и «Унирояль» – 161 млн. лир. Но, американские компании по сумме вложений в промышленный сектор турецкой экономики занимали третье место после французских и немецких фирм<sup>1</sup>.

Надежда на нормализацию американо-турецкого сотрудничества была связана с победой на президентских выборах в США в 1976 г. кандидата от Демократической партии Дж. Картера. Буквально через два месяца после избрания Дж. Картера президентом между Соединенными Штатами и Турцией было подписано двустороннее соглашение о совместной деятельности в области обороны. Главным пунктом нового соглашения было возобновление деятельности американцев на военных базах, расположенных в Турции. Финансово-экономическая помощь США Турции по соглашению была определена в 250 млн. долл. в год. По мнению Г. Киссинджера, выполнение условий соглашения могло содействовать улучшению американо-турецких отношений в НАТО<sup>2</sup>.

Премьер-министр Турции С. Демирель, отвечая на вопросы американских журналистов, подчеркивал, что для противостояния Советскому Союзу Вашингтону нужен «сильный партнёр». Также С. Демирель говорил о том, что эмбарго на военную помощь не позволит Турции в полной мере отстаивать интересы Запада в ближневосточном регионе. Затруднительное положение Турции обуславливалось также и нехваткой запчастей для ремонта военной техники. По мнению С. Демиреля Турция будет «страной номер один, которая будет ликвидирована в конфликте между Востоком и Западом». В Турции многие политики образно

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 69.

<sup>2</sup> Security Assistance and Foreign Policy. Statement by Secretary Kissinger... P. 503-504.

подчеркивали, что, несмотря на «наличие самолета за 10 млн. долл., он не будет функционировать из-за отсутствия запчастей на 1 доллар»<sup>1</sup>.

Однако Соединенные Штаты были крайне обеспокоены большим влиянием армии в Турецкой Республике. В 1977 г. генеральный штаб Турции возглавил Кенан Эврен – убежденный националист, последователь политики К. Ататюрка. Он был сторонником ослабления зависимости страны от влияния Соединенных Штатов.

Таким образом, в поиске новых вариантов улучшения позиций Соединенных Штатов в ближневосточном регионе и в Турции, в частности, президент США Дж. Картер в январе 1977 г. назначил на пост госсекретаря нового человека – Сайруса Вэнса. Он был сторонником разрешения любых кризисных конфликтов путем мирных переговоров и сглаживания «острых углов». С. Вэнс убедил посла Турции в США в необходимости тесных отношений с Вашингтоном<sup>2</sup>.

Соединенные Штаты отправили на Кипр делегацию для поиска вариантов решения кипрской проблемы. Делегацию возглавил американский политик Кларк Клиффорд. Он заверил турецкую сторону о решении Вашингтона полностью отменить эмбарго<sup>3</sup>. Кроме этого в рамках саммита НАТО в мае 1978 г. президент США Дж. Картер встретился с премьер-министром Турции Б. Эджевитом для обсуждения темы кипрского противостояния и условий отмены эмбарго.

Тем не менее, премьер-министр Турции Б. Эджевит выдвинул «идею национальной безопасности», согласно которой Турция берет курс на проведение более самостоятельной внешней политики, налаживание торгово-экономических связей с европейскими государствами (членами

---

<sup>1</sup> Premier of Turkey Calls U.S. Embargo Threat to Strength // The New York Times. 1976. December 12. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

<sup>2</sup> Vance Assure's Turkey U.S. Wants Strong Ties // The New York Times. 1977. January 22. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 02.02.2019).

<sup>3</sup> Savvides P.K. U.S. foreign policy... URL: <http://thesis.Naverford.edu/dspac10066Savvides1pdf>. (дата обращения: 13.03.2019).

Североатлантического альянса – А.Б.) и реорганизацию военно-промышленного комплекса для производства собственного вооружения<sup>1</sup>.

В результате, кипрский кризис 1974 г. показал значительную зависимость Турции от Соединенных Штатов, но и одновременно способствовал стимулированию внешнеполитических контактов Турции с другими странами – членами НАТО.

Летом 1978 г. сенат и палата представителей конгресса США проголосовали за полную отмену эмбарго в отношении Турции. Турецкая сторона в ответ 9 октября 1978 г. отложила свои решения о закрытии американских авиабаз<sup>2</sup>.

С 1979 г. военные объекты США на территории Турции действовали в полном объеме. Соединенными Штатами была принята специальная программа по предоставлению экономической и военной поддержки Турецкой Республики. Соединенные Штаты определили военную поддержку Турции в размере 202 млн. долл., а экономическую – 98 млн. долл.<sup>3</sup>

Решающее влияние на внешнеполитическую стратегию Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока оказала исламская революция в Иране в 1978–1979 гг. Соединенные Штаты признали тот факт, что оказание сильного давления на Анкару из-за кипрского кризиса 1974 г. было чревато дистанцированием Турции от Вашингтона и от всего западного мира.

В рамках налаживания более тесных экономических контактов между Вашингтоном и Анкарой в 1979 г. Обществом промышленников и бизнесменов Турции (ТЮСИАД) были организованы совместные мероприятия в Турции. Масштабность данного мероприятия обуславливалась участием 17 американских фирм в реализации крупных инвестиционных программ<sup>4</sup>. Данное мероприятие подтвердило серьезность

---

<sup>1</sup> Старченков Г. Военный бизнес... С. 27.

<sup>2</sup> Uslu N. The Cooperation Amid Problems... URL: <http://dergiker/er.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf>. (дата обращения: 13.03.2019).

<sup>3</sup> Nimetz M. Europe: FY 1980. Assistance Proposals for the Eastern Mediterranean // Department of State Bulletin. Washington, 1979. Vol. 79. № 2022. P. 33-34.

<sup>4</sup> Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы... С. 80-81.

намерений США и Турции развивать новые перспективные направления торгово-экономического сотрудничества.

Таким образом, кипрский кризис 1974 г. в значительной степени оказал влияние на двустороннее сотрудничество Вашингтона и Анкары. И для Турции, и для Соединенных Штатов события на Кипре с середины 1970-х гг. были показателем взаимозависимости в принятии внешнеполитических решений. В греко-турецком противостоянии Вашингтон оказался в затруднительном положении поскольку оба государства являлись членами НАТО. США приходилось лавировать между различными политическими силами.

Военное вмешательство Турции на Кипр было воспринято Вашингтоном однозначно негативно. Соединенные Штаты выразили в отношении действий Турции крайнее недовольство из-за применения американской военной техники в интервенции на Кипр.

Для осуществления сдерживания территориальных амбиций Турции на Кипре власти США прибегли к применению эмбарго на военную помощь турецкой стороне. Объявление эмбарго имело в большой степени негативные последствия не только в военно-политическом плане, но и в финансово-экономическом развитии двусторонних отношений Турции и США. Следуя данной внешней политике, Вашингтон стремился оказать на Турцию сильнейший «финансовый прессинг» с целью урегулирования кипрской проблемы.

Сложившаяся ситуация вокруг Кипра во второй половине 1970-х гг. и рефлексия Вашингтона на политику Турции оказали пагубное влияние на развитие турецкой экономики, что в конечном счете привело к финансовому кризису в стране. Тем не менее, несмотря на кризисные явления в американо-турецких отношениях во второй половине 1970-х гг. и Анкара, и Вашингтон осознавали потребность в восстановлении доверия для плодотворного диалога.



### **2.3. Возрастание роли Анкары во внешнеполитической стратегии Вашингтона в ближневосточном регионе (1979–1991 гг.)**

С конца 1970-х гг. отмечалась тенденция к усилению значимости Турции как одного из приоритетных союзников Вашингтона в ближневосточном регионе. Основным фактором, повлиявшим на рост заинтересованности американцев в Турции, явились сложные процессы, происходившие на Ближнем и Среднем Востоке. Прежде всего, это исламская революция, свершившаяся в Иране в конце 1970-х гг., которая привела к ухудшению американо-иранских отношений и события в Афганистане в 1979 г. Тем самым, Вашингтон, несмотря на разногласия с Анкарой по поводу неразрешенности кипрского вопроса, в еще большей степени начал осознавать стратегическую важность Турции в период холодной войны.

Турецкое правительство Б. Эджевита в отношении Соединенных Штатов занимало более мягкую позицию по сравнению с предыдущими правительствами С. Демиреля. В Турции осознавали военные интересы США, но связывали их с обязательствами администрации Дж. Картера помочь Анкаре в преодолении экономического кризиса.

Соединенные Штаты в контексте осуществления своих стратегических интересов полагали, что Турция достаточно окрепла, чтобы компенсировать им потерю Ирана в результате исламской революции в этой стране. Тем самым США на рубеже 1970–1980-х гг. стремились с помощью увеличения экономической и военной помощи в еще большей степени сблизиться с Турцией. В Вашингтоне было понимание того, что без предоставления экономической помощи Турции там может разразиться политический хаос, наподобие иранского, что подвергло бы опасности американское присутствие в этой стране. Вашингтон использовал идеологическую и социально-экономическую дифференциацию исламских государств и, запугивая их

«советской угрозой», добивался усиления международной напряженности в ближневосточном регионе.

Администрация Дж. Картера проводила курс на всё большее вовлечение Турции в свои планы<sup>1</sup>. Роль Турции в качестве возможного плацдарма для переброски американских войск главным образом для вмешательства во внутренние дела Ирана с конца 1970-х гг. в значительной степени возросла. В Турции подчеркивали, что использование турецкой территории американскими военными возможно лишь в рамках выполнения договоренностей по НАТО, что Турция не допустит использования своей территории вне рамок Североатлантического блока.

Американо-турецкое сближение на рубеже 1970–1980-х гг. сопровождалось усилением напряженности в отношениях между Анкарой и Москвой. Причиной этому послужило вторжение СССР в 1979 г. в Афганистан, что привело к резкой критике этого акта со стороны Турецкой Республики<sup>2</sup>.

Так, в январе 1980 г. заместитель госсекретаря по европейским делам Аллан Холмс, выступая перед членами Комитета по иностранным делам палаты представителей конгресса США, подчеркивал в связи с вводом войск СССР в Афганистан в 1979 г. необходимость оказания Турции и экономической, и военной помощи<sup>3</sup>.

Первым шагом на пути создания более тесного турецко-американского партнерства явилось подписание 29 марта 1980 г. двустороннего «Соглашения о сотрудничестве в области обороны и экономики». Соглашение подводило договорно-правовую основу под присутствие американцев в Турции. Соединенным Штатам предоставлялось право использования военных баз, включая авиабазу Инджирлик, и станций электронного слежения вдоль границы с СССР. Соглашение также

---

<sup>1</sup> Старченков Г. Между минаретами и ракетами...С. 35.

<sup>2</sup> Hale W. Op. cit. P. 166.

<sup>3</sup> Holmes A. Op. cit. P. 43.

предусматривало совместное использование разведывательной информации<sup>1</sup>. Соглашение было подписано сроком на пять лет. В случае если между сторонами в последующем не возникнут разногласия и противоречия соглашение подлежало автоматическому продлению сроком на один год и так каждый последующий год<sup>2</sup>. Это было первое двустороннее американо-турецкое соглашение (29 марта 1980 г.), которое отличалось от соглашений, подписанных ранее.

На основе двустороннего соглашения 1980 г. была образована совместная американо-турецкая комиссия в качестве механизма для обсуждения использования турецких ресурсов для обеспечения безопасности<sup>3</sup>.

В апреле 1980 г. США представили Турции финансово-экономическую помощь в размере 295 млн. долл. Из этой суммы кредиты составляли 95 млн. долл. Однако, предоставив Анкаре этот кредит, США исключили возможность его использования для закупок нефти. По признанию армейского командования Соединенных Штатов, размещение на турецкой территории американских военных баз и предоставление ей экономической помощи могло быть использовано американскими вооруженными силами для ведения боевых действий в ближневосточном регионе<sup>4</sup>.

В результате подписанного 29 марта 1980 г. соглашения в Турции поднялась волна антиамериканских выступлений. Турецкий социум обращал внимание на то, что американцы в еще большей степени стремятся связать Турцию с блоком НАТО посредством неравноправных соглашений. Лидер турецкой Партии национального спасения Наджметтин Эрбакан, сторонник расширения сотрудничества с исламскими странами критиковал политику предоставления американцам военно-морских баз. Н. Эрбакан аргументировал свою позицию тем, что американцы могли использовать

---

<sup>1</sup> Defense Economic Cooperation Agreement... URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>2</sup> Cooper R.N. Op. cit. P. 31.

<sup>3</sup> Uslu N. The Turkish-American Relationship... P. 254.

<sup>4</sup> Старченков Г. Годы крупных перемен... С. 18.

военно-морские базы, расположенные на территории Турции, против интересов исламских государств. Таким образом, негативная оценка относительно возможности базирования американских военных на базах, особенно ВВС в Инджирлике, и их использование против стран ближневосточного региона, была характерна для общественного мнения Турции.

12 сентября 1980 г. турецкая армия, возглавляемая начальником генерального штаба К. Эвреном, совершила государственный переворот, отстранив от управления страной законно избранное правительство С. Демиреля. В стране было объявлено военное положение, запрещены политические партии, тысячи левых и правых активистов были преданы суду. Такой поворот событий, когда устанавливалась «твердая власть», подавлялись дестабилизирующие элементы, соответствовал стратегическим интересам Вашингтона<sup>1</sup>.

В турецкой прессе даже появились сообщения о том, что Соединенные Штаты были поставлены в известность о готовящемся перевороте. В свою очередь, авторитетный американский журнал «Ньюсуик» отмечал, что главная задача военного переворота 12 сентября 1980 г. заключалась в укреплении позиций Турции на международной арене<sup>2</sup>.

Вашингтон, в отличие от других западных стран, не критиковал инициаторов военного переворота 12 сентября 1980 г. В заявлении государственного департамента США, сделанном в тот же самый день, отражалось беспокойство относительно падения турецкого правительства. Однако, в этом же заявлении говорилось, что Турция стояла перед лицом терроризма и экономических трудностей на протяжении многих лет и, что турецкое военное командование должно гарантировать легализацию политических партий в Турции. Соединенные Штаты, несмотря на военный

---

<sup>1</sup> Старченков Г. Военный бизнес... С. 27.

<sup>2</sup> Киракосян Д. Указ. соч. С. 8.

переворот, гарантировали продолжение предоставления военной и экономической помощи Турции<sup>1</sup>.

Пришедший к власти в Турции в результате военного переворота начальник генерального штаба Кенан Эврен и назначенное им правительство во главе с бывшим командующим ВМС адмиралом в отставке Б. Улусу во всех своих заявлениях подчеркивали значимость для Турции членства в НАТО. Западная пресса характеризовала новое турецкое руководство как убежденных сторонников участия Турции в НАТО, как проамерикански настроенных офицеров. После военного переворота в турецкой внешней политике Соединенные Штаты заняли более важное место, нежели Европа<sup>2</sup>.

Двустороннее американо-турецкое сотрудничество ещё более окрепло после избрания Рональда Рейгана президентом США осенью 1980 г.

С приходом Р. Рейгана к власти в советско-американских отношениях началась новая волна холодной войны, связанная с усилением противостояния двух сверхдержав. В данных условиях администрация Р. Рейгана в начале 1981 г. отводила Турции одну из главных ролей в осуществлении своих стратегических целей<sup>3</sup>.

В 1981 г. Соединенные Штаты планировали предоставить Турции военную помощь в размере 250 млн. долл. На финансово-экономическую помощь было выделено 202 млн. долл. Военная помощь предназначалась на военные расходы, на переоснащение военного снаряжения для различных родов турецких войск. Экономическая же помощь предоставлялась на условиях, выдвинутых Турцией<sup>4</sup>.

В апреле 1981 г. вице-президент США Дж. Буш встретился с министром иностранных дел Турции Илтером Туркменом. Во встрече приняли участие

---

<sup>1</sup> Uslu N. Cooperation Amid Problems... URL: [www.dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf](http://www.dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf). (дата обращения: 10.04.2019).

<sup>2</sup> Isyar O. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2005. Vol. 4. № 3. P. 29.

<sup>3</sup> Fuller G.E. The New Turkish Republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World. Washington, 2008. P. 154.

<sup>4</sup> Holmes A. Op. cit. P. 43.

высокопоставленные чиновники из Турции и правительства США. Стороны обсудили необходимость более тесного сотрудничества в рамках НАТО<sup>1</sup>. В контексте установления более тесного двустороннего американо-турецкого партнерства президент США Р. Рейган в переговорах с послом Соединенных Штатов в Анкаре Робертом Штраус-Хюпом инструктировал его о необходимости сохранения Турции в качестве важного стратегического союзника Вашингтона.

Так, 20 ноября 1981 г. Соединенные Штаты и Турция подписали Соглашение об оказании финансовой помощи Турции. В подписании этого соглашения Соединенные Штаты действовали через Агентство международного развития. По данному соглашению финансовая помощь Турции составила 100 млн. долл. для финансирования платежного баланса, поддержания финансовой стабильности и восстановления экономики Турции. Анкара, в свою очередь, должна была обещать Вашингтону не использовать финансовую помощь для приобретения военной техники<sup>2</sup>.

Военный министр США К. Уайнбергер после визита в Анкару в декабре 1981 г. подчеркивал важность пребывания Турции в составе Североатлантического альянса. К. Уайнбергер высказывал положительные оценки в отношении деятельности новой власти в Турции<sup>3</sup>.

В октябре 1982 г. Соединенные Штаты и Турция подписали соглашение, которое предусматривало модернизацию десяти аэродромов и возведение двух новых аэродромов в Мусе и Батмане, расположенных в восточной части Турции<sup>4</sup>.

Строительство этих аэродромов необходимо было Соединенным Штатам для наблюдения за территорией Закавказья. По мнению Вашингтона это усиливало роль Турции как сдерживающего фактора против СССР. Но

---

<sup>1</sup> Turkish Foreign Minister Meets with Vice President Bush // Department of State Bulletin. Washington, 1981. Vol. 81. № 2046. P. 42.

<sup>2</sup> Assistance Agreement Between the United States... URL: [www.turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://www.turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>3</sup> Киракосян Д. Указ. соч. С. 20.

<sup>4</sup> Старченков Г. Проблемы старые и новые... С. 31.

Турция отказала США в использовании аэродромов для одностороннего вмешательства в дела региональных государств. Турецкие власти, несмотря на улучшение двусторонних контактов с Вашингтоном, тем не менее, проявляли сдержанность и были скептически настроены относительно прав Соединенных Штатов на использование аэродромов. Турки опасались, что непредсказуемые действия американцев могли вовлечь Турцию в военные конфликты. Опасаясь ухудшения отношений с мусульманским миром, турецкие чиновники неоднократно отмечали, что соглашение 1982 г. предусматривало использование аэродромов только лишь силами НАТО<sup>1</sup>.

29 ноября 1982 г. в Брюсселе состоялось подписание американо-турецкого «Меморандума доверия», согласно которому на военных аэродромах Турции разрешалось размещать американское военное снаряжение, боеприпасы, горючее и возможность использования их американскими ВВС.

Соединенные Штаты предпочитали видеть Турцию сильным и стабильным государством, способным защищать американские национальные интересы в ближневосточном регионе. Поэтому Вашингтон продолжал реализовывать программы по оказанию экономической помощи Турции. Так, в декабре 1982 г. между Турцией и США было подписано соглашение об оказании Турции финансовой помощи через американское Агентство международного развития<sup>2</sup>.

Общий капитал американских фирм в Турции к концу 1982 г. составил 18,3 млн. долл. Крупнейшей из них была американская фирма «Мобил Ойл». Благодаря инвестициям «Мобил Ойл» в Турции был построен нефтеперегонный завод в Мерсине<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Uslu N. The Cooperation Amid Problems... URL: [dergiler.ankara.17034.pdf](http://dergiler.ankara.17034.pdf). (дата обращения: 10.04.2019).

<sup>2</sup> Assistant Agreement Between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey. December 17, 1982. URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>3</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США... С. 97.

Однако, несмотря на динамичное развитие американо-турецких отношений в начале 80-х годов, между Вашингтоном и Анкарой продолжали существовать определенные разногласия относительно нерешенности кипрского вопроса. Турция была крайне недовольна предложением конгресса США увеличить финансовую помощь Греции в 1983 г.

Немаловажным фактором, сыгравшим негативную роль в американо-турецком сотрудничестве, были события в Ливане. Турецкая общественность была крайне недовольна использованием США авиабазы Инджирлик. Именно военная база Инджирлик использовалась американцами для переброски военных подразделений в Ливан в 1982 г. Анкара опасалась быть втянутой в войну против арабского государства, что противоречило турецкой национальной политике<sup>1</sup>.

Касательно экономического сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой на ежегодной американо-турецкой конференции в Нью-Йорке в начале 1983 г. американская сторона выразила заинтересованность в турецком рынке. Президент «Корпорации американских иностранных частных инвестиций» К.А. Халей на конференции говорил о наличии позитивных факторов в развитии американо-турецких деловых связей: близость расположения Турции к Европе, Среднему Востоку и Африке; наличие в Турции богатых залежей природных ресурсов<sup>2</sup>. 21 февраля 1983 г. между Соединенными Штатами и Турцией было подписано «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве»<sup>3</sup>.

Соединенные Штаты планировали в 1983 г. предоставить Турции военную помощь в размере 468,5 млн. долл. Из 468,5 млн. долл. 300 млн. долл. предоставлялось Турции в качестве кредитов. Военная помощь Соединенных Штатов способствовала началу модернизации вооружения Турцией и приобретению запчастей. В 1983 г. экономическая помощь

---

<sup>1</sup> Киракосян Д. Указ. соч. С. 20.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США... С. 96.

<sup>3</sup> Agreement on Scientific and Technical Cooperation Between the United States and Turkey of February 21, 1983 (Current Actions. Treaties) // Department of State Bulletin. Washington, 1983. Vol. 83. № 2074. P. 92.



составила 250 млн. долл., из которых 100 млн. долл. предоставлялось в качестве гранта<sup>1</sup>.

В условиях довольно динамичного развития американо-турецких торгово-экономических отношений в 1983 г. в Турции началась предвыборная борьба в контексте формирования будущего правительства. Президент США Р. Рейган в мае 1983 г. приветствовал решение президента К. Эврена провести в Турции парламентские выборы как один из главных компонентов в процессе строительства демократии в этой стране<sup>2</sup>.

30 сентября 1983 г. между Соединенными Штатами и Турцией был подписан очередной договор о предоставлении Анкаре займа в размере 45 млн. долл. через американское Агентство международного развития<sup>3</sup>.

В октябре 1983 г. в Турцию прибыла обширная делегация из 22 предпринимателей во главе с заместителем министра сельского хозяйства Соединенных Штатов Р. Лингом. В турецкой прессе данное событие назвали «трамплином в будущее». В ходе двусторонних контактов американская сторона предусматривала разработку специального рекомендационного плана, предполагавшего кардинальное изменение системы развития турецкой промышленности. Американские эксперты подчеркивали инвестиционную привлекательность Турции для иностранных вложений. Американская делегация представила турецкой стороне около 400 проектов для совместного американо-турецкого партнерства<sup>4</sup>.

В ноябре 1983 г. в Турции прошли парламентские выборы, в ходе которых лидирующие позиции заняла Партия отечества во главе с Тургутом Озалом. Тем самым, Т. Озалу удалось сформировать гражданское правительство. И несмотря на то, что армия ушла с политической арены, тем не менее, роль армии в Турции по-прежнему была существенна. Армия

---

<sup>1</sup> Thomas C.H. FY1983 Assistant Requests // Department of State Bulletin. Washington, 1981. Vol. 82. № 2064. P. 72.

<sup>2</sup> Election in Turkey. President's Statement. May 7, 1983... P. 53.

<sup>3</sup> Loan Agreement Between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey. URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html). (дата обращения: 21.04.2019).

<sup>4</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 95.

имела особые рычаги воздействия на механизм выработки внутренней и внешней политики. Внешняя политика Турции характеризовалась сохранением дружественных отношений с Соединенными Штатами и странами Западной Европы<sup>1</sup>.

Заместитель госсекретаря США по вопросам Европы и Канады Ричард Бёрт подчеркивал, что политическая система Турции претерпевала позитивную трансформацию в сторону полной парламентской демократии. Этому факту очень симпатизировали американские правящие круги. Р. Бёрт также акцентировал внимание и на экономическую составляющую американо-турецкого сотрудничества. В частности, американской стороной подчеркивалась необходимость проведения экономической реформы в Турции<sup>2</sup>.

К концу 1983 г. относится подписание крупнейшего контракта в истории двустороннего американо-турецкого сотрудничества с компанией «Джэнирал Дэйнемикс»<sup>3</sup>. Данный контракт подразумевал осуществление ремонтных работ на американских бомбардировщиках F-16 и модернизацию американских танков M-48<sup>4</sup>.

Администрация Р. Рейгана в 1983 г. предоставила Турции 815 млн. долл., из которых 465 млн. долл. на военные цели. По уровню получения американской военной помощи Турция вышла на третье место в мире после Израиля и Египта. Из 465 млн. долл. 300 млн. долл. предоставлялось Турции в качестве кредитов. Финансово-экономическая помощь Турции составила 350 млн. долл., из которых 100 млн. долл. предоставлялись в качестве гранта<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Вдовиченко Д.И. Исторические портреты. Тургут Озал // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 53.

<sup>2</sup> Burt R.R. FY 1985 Assistance Requests for Europe // Department of State Bulletin. Washington, 1984. Vol. 84. № 2082. P. 61.

<sup>3</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 103.

<sup>4</sup> Burt R.R. FY 1985 Assistance... P. 61.

<sup>5</sup> Thomas C.H. Op. cit. P. 72.

Вашингтон пытался оказывать влияние на внешнеполитический курс Турецкой Республики в отношении ряда государств. В частности, Соединенные Штаты стремились проводить политику по сближению Турции с Израилем. Для Анкары было довольно сложно поддерживать отношения с Израилем, поскольку ни одна из стран ближневосточного региона, за исключением Турции и Египта, не поддерживала дипломатических отношений с Израилем. Так, с одной стороны, Анкара стремилась к расширению внешнеполитических отношений с арабским миром, а с другой – не потерять самого главного союзника в лице Соединенных Штатов<sup>1</sup>.

Другой проблемой, оказавшей влияние на турецко-американские взаимоотношения, явилась нерешенность «армянского вопроса». Анкара была возмущена тем, что некоторые конгрессмены представили на рассмотрение в законодательный орган США резолюцию о признании «геноцида армянского народа в 1915 г.» и проведении международного дня памяти жертв событий 1915 г.<sup>2</sup>

Наиболее активно за принятие резолюции в сентябре 1984 г. выступали конгрессмены Дж. Феррар и Г. О'Нил. Реакция Турции была непоколебимой. Постоянный представитель Турции при представительстве ООН в Женеве Тюркен Ильтер подчеркивал, что если Соединенные Штаты не изменят свою позицию по признанию «геноцида» в отношении армянского народа, то ответные меры Анкары могут навредить безопасности европейских стран и нанести ущерб Североатлантическому блоку. Анкара даже угрожала удалением американцев с военных баз на турецкой территории. Президенту США Р. Рейгану было направлено письмо президента Турции К. Эврена. Содержание письма сводилось к предупреждению американской стороны о возможных негативных последствиях в двусторонних отношениях в случае принятия упомянутого решения.

---

<sup>1</sup> Иванова И.И. Турецко-израильские отношения и проблемы региональной безопасности // Ближний Восток и современность. 2000. Вып. 9. С. 83.

<sup>2</sup> Uslu N. Cooperation amid problems: Turkish-American... URL: [dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf](http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf). (дата обращения: 10.04.2019).

На встрече посла США Р. Штраус-Хюпа и министра иностранных дел Турции В. Халефоглу турецкая сторона призывала администрацию Соединенных Штатов быть максимально осторожной в своих намерениях относительно решений, принимаемых американским конгрессом. Одновременно некоторые конгрессмены США выступали за сокращение американской военной помощи Турции на 1985 г. до 540 млн. долл. Но Анкара была принципиально непреклонна в этом вопросе. Министр обороны Турции З. Явузтюрк подчеркивал, что Анкара не примет помощь от Вашингтона в случае принятия резолюции о геноциде армянского народа в 1915 г.<sup>1</sup> Тем не менее, США в 1984 г. предоставили Турции помощь в размере 853,5 млн. долл., из которых военная – составила около 700 млн. долл.<sup>2</sup>

К середине 1980-х гг. относится укрепление двустороннего американо-турецкого сотрудничества. В области торгово-экономического партнерства важной тенденцией турецкого экспорта явилось увеличение продажи в США хлопчатобумажных и синтетических тканей, одежды. Турция в 1985 г. занимала восьмое место в мире по экспорту данных товаров. Турция выдвинула предложение об увеличении турецкого экспорта текстиля на американский рынок на сумму в 400 млн. долл. Вашингтон в свою очередь не был готов к изменению внешнеторгового баланса<sup>3</sup>.

Во время визита премьер-министра Турции Т. Озала в Соединенные Штаты в июле 1985 г. президент США Р. Рейган отметил, что Вашингтон одобряет и приветствует экономическую политику Турецкой Республики. И американская, и турецкая стороны во время данного визита подтвердили намерение увеличить сотрудничество в рамках НАТО. Р. Рейган и Т. Озал затронули тему, связанную с неразрешенностью кипрского вопроса. Они

---

<sup>1</sup> Киракосян Д. Указ. соч. С. 36.

<sup>2</sup> Gabelnick T, Hurehng W. Arming Repression: U.S. Arms Sales to Turkey During the Clinton Administration. URL: [www.kurdistan.org/fas.html](http://www.kurdistan.org/fas.html). (дата обращения: 24.04.2019).

<sup>3</sup> Гучанин М.П. Турецко-американское экономическое сотрудничество в 80-е годы: трансформация целей и интересов // Ближний Восток и современность. М., 2001. Вып. 10. С. 117.

отметили необходимость урегулирования кипрской проблемы с участием миротворческих сил НАТО. Т. Озал затронул вопрос сокращения вооружений, что, по его мнению, являлось существенным условием для безопасности в мире. Т. Озал был крайне обеспокоен сложившейся ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. В частности, эта озабоченность была связана с ирано-иракской войной, арабо-израильским противостоянием, всплеском курдского движения за образование независимого государства. В данных условиях Т. Озал призывал Соединенные Штаты к конструктивному диалогу<sup>1</sup>.

Однако во время этого визита между двумя сторонами проявились разногласия, касающиеся внешнего долга Турции. По мнению турецкой стороны военный долг Турции Соединенным Штатам на 1985 г. составлял 3,5 млрд. долл., а США оценивали цифру долга в 7 млрд. долл. Премьер-министр Турции выдвинул Соединенным Штатам два предложения относительно внешнего долга Турции. Во-первых, Соединенные Штаты могли бы аннулировать долг Турции. Во-вторых, предоставить Турции отсрочку для возможности погашать задолженность частями на льготных условиях. По мнению Т. Озала, долги Турции по военным кредитам наносили турецкой экономике серьезный урон. Администрация Соединенных Штатов посчитала невозможным безвозмездное аннулирование долгов Турции, поскольку это могло послужить «опасным примером» для других стран – должников США<sup>2</sup>.

Американские журналисты интересовались и задавали прямые вопросы Т. Озалу относительно того не разделяет ли он опасений Вашингтона на предмет расширения геополитического влияния СССР в Ближневосточном регионе. Т. Озал ответил журналистам, что верит в эффективную защиту со стороны Соединенных Штатов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Visit of Turkey's Prime Minister Turgut Ozal... P. 59-60.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 106.

<sup>3</sup> Вдовиченко Д.И. Указ. соч. С. 57.

Заместитель госсекретаря США по вопросам национальной безопасности, науки и технологиям Уильям Шнайдер (мл.), выступая в Комитете по иностранным делам палаты представителей американского конгресса в 1985 г., акцентировал внимание на том, что Турция необходима для сохранения стабильности южного фланга НАТО, а также играет стратегически важную роль в Закавказье, где Советский Союз существенно увеличил свои силы<sup>1</sup>.

В середине 1980-х гг. в американо-турецких отношениях происходит развитие нового направления сотрудничества. Данное сотрудничество характеризовалось созданием совместных американо-турецких предприятий на рынках «третьих стран». В частности, турецкая фирма «Тюркие шише джам фабрикалары» заключила соглашение с американской фирмой о строительстве завода по производству стекла в Китае. Помимо этого, турецкая фирма «Денкташ» совместно с фирмой «Итон» (США) договорились об осуществлении экспорта автомобильных запчастей в европейские страны<sup>2</sup>.

Подтверждением тесного взаимодействия американских транснациональных корпораций (ТНК) и турецких компаний явилось подписание 3 декабря 1985 г. двустороннего американо-турецкого Соглашения по взаимной поддержке и защите инвестиций<sup>3</sup>. Таким образом, данное соглашение характеризовало развитие американо-турецких отношений в перспективном направлении с соблюдением равных условий.

Военная и экономическая помощь США Турции за 1985 г. составила 875 млн. долл., из которых около 700 млн. долл. составила военная помощь<sup>4</sup>.

На проходившем турецко-американском семинаре в начале 1986 г. Председатель фонда развития военной промышленности Турции В. Эрдем

---

<sup>1</sup> Schneider W. Op. cit. P. 68-70.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 99.

<sup>3</sup> The Treaty Between United States and Turkey... URL: [turkey.usembassy.gov/treaty.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty.html). (дата обращения: 26.04.2019).

<sup>4</sup> Gabelnick T., Hurleng W. Op. cit. URL: [www.kurdistan.org/fas.html](http://www.kurdistan.org/fas.html). (дата обращения: 24.04.2019).

говорил о производстве необходимого для турецкой армии военного оснащения. В первую очередь, по его мнению, турецкая армия нуждалась в боевых кораблях и самолетах, передвижных радарх<sup>1</sup>.

Немаловажное значение в осуществлении координационных мер для выполнения условий ранее подписанных американо-турецких соглашений имело создание в январе 1986 г. в Анкаре специального объединенного американо-турецкого штаба. Помощник министра обороны США Р. Перл подчеркивал важность тесного военно-стратегического партнерства с Турцией. Турецкие власти не были против предложения Вашингтона относительно размещения на территории Турции дополнительного американского воинского контингента в случае непредвиденных конфликтов в ближневосточном регионе. На некоторых авиабазах на турецкой территории (Инджирлик, Эрхач, Топель) Соединенные Штаты построили дополнительные помещения для хранения американского ядерного оружия<sup>2</sup>.

В ходе визита госсекретаря Соединенных Штатов Д. Шульца в Турцию в марте 1986 г. была достигнута договоренность о необходимости еще большего расширения экономического и коммерческого сотрудничества<sup>3</sup>.

16 марта 1987 г. госсекретарь США Дж. Шульц и министр иностранных дел Турции В. Халефоглу обменялись письмами, которые предусматривали дополнения к американо-турецкому соглашению 1980 г. Обмен письмами предусматривал продолжение стратегически важного доступа американцев для совместного использования военных объектов на турецкой территории. Обмен обеспечивал довольно прочную основу для продвижения двусторонних мер безопасности и взаимного диалога в торгово-экономическом сотрудничестве. Помимо этого, США подтвердили свою

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 105.

<sup>2</sup> Горносталев А. Военные объекты США и НАТО на территории Турции. URL: <http://www.topnewsrussia.ru>. (дата обращения: 06.05.2019).

<sup>3</sup> Secretary Visit France, Turkey, Greece and Italy // U.S. Department of State Bulletin, June 1986. URL: [http://findarticles.com/p/articles/mi\\_m1079/isv86/ai4323893/pg7?tag=content.col1](http://findarticles.com/p/articles/mi_m1079/isv86/ai4323893/pg7?tag=content.col1). (дата обращения: 12.03.2019).

решимость сотрудничать с правительством Турции в борьбе с терроризмом<sup>1</sup>. Госсекретарь США Дж. Шульц подчеркивал тот факт, что для американской стороны это соглашение являлось еще одним проявлением признания жизненно важного значения тесных отношений с Турцией<sup>2</sup>.

Не менее важным обстоятельством в деле американо-турецкого военного сотрудничества явился тот факт, что в середине 1987 г. Вашингтон договорился с Анкарой о налаживании производства американского оружия в Турции и о его продаже странам Ближневосточного региона. Вследствие этого, Турция старалась поддерживать сбалансированные отношения со многими арабскими странами для осуществления продажи им оружия. По мнению ряда турецких политиков, символом Турции со второй половины 1980-х гг. стал мост, на одной стороне которого стоят минареты, а на другой – ракеты. На этом «мосту» и планировалось провести встречу крупного бизнеса западных стран, главным образом американского, Турции и исламских стран<sup>3</sup>.

Существенное влияние на изменение основных концептов американо-турецкого партнерства оказали события, связанные с ослаблением напряженности в советско-американских отношениях. Именно в 1987 г. между Вашингтоном и Москвой был заключен договор о ликвидации ракет средней и малой дальности. Подписание советско-американского договора оказало определенное влияние и на принятие турецким правительством плана по изменению основных принципов турецко-американского военно-политического сотрудничества. В частности, турецкая сторона выступала за постепенный вывод американского воинского контингента с территории

---

<sup>1</sup> Agreement Between the United States and Turkey. Supplementing and Extending the Agreement of March 29, 1980 for Cooperation on Defense and Economy. Effected by Exchange of Letters at Washington, March 16, 1987. URL: <http://www.docstoc.com/docs/34968526.html>. (дата обращения: 18.01.2019).

<sup>2</sup> U.S., Turkey Extend Agreement on Defense and Economic Cooperation // Department of State bulletin. Washington, 1987. Vol. 87. № 2118. P. 52.

<sup>3</sup> Страченков Г. Между минаретами... С. 35-36.



Турции. Анкара надеялась на существенное увеличение экономической составляющей американо-турецкого сотрудничества<sup>1</sup>.

В 1987 г. Соединенные Штаты предоставили Турции военную помощь в размере 490 млн. долл., что гораздо меньше, чем в предыдущие годы<sup>2</sup>. Также в 1987 г. была принята совместная американо-турецкая программа по финансированию замены устаревших военных самолетов Ф-100 и Ф-104 (1950-х гг. производства) на Ф-16, что помогло бы Турции противостоять модернизированным советским ВВС. Помощник госсекретаря США по делам Европы и Канады Розанна Ридгвэй активно вела переговоры с турецкой стороной по поводу предоставления дополнительного технического оборудования, что, по её мнению, внесло бы весомый вклад в модернизацию военного оснащения турецкой армии<sup>3</sup>.

Между США и Турцией активно обсуждался вопрос относительно задолженности турецкой стороны. В рамках официального визита Т. Озала в США осенью 1987 г. Вашингтон напомнил о наличии задолженности в размере 3,5 млрд. долл. В общем экономическая и военная помощь США Турции к концу 1987 г. составила 590 млн. долл., из которых на экономическую помощь приходилось 100 млн. долл.<sup>4</sup>

В 1988 г. турецкий президент К. Эврен посетил Соединенные Штаты с официальным визитом. В ходе переговоров с американским президентом Р. Рейганом К. Эврен подчеркивал приверженность Турции западным идеалам демократии. Также К. Эврен акцентировал внимание на том, что устойчивое развитие турецко-американских отношений должно основываться на равенстве взаимных интересов. Турецкий президент

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество США и Турции... С. 99.

<sup>2</sup> U.S., Turkey extend Agreement... P. 52.

<sup>3</sup> Ridgway R.L. Op. cit. P. 53.

<sup>4</sup> Gabelnick T., Hureh W. Op. cit. URL: [www.kurdistan.org/fas.html](http://www.kurdistan.org/fas.html). (дата обращения: 24.04. 2019).

выразил Р. Рейгану поддержку в его политике по укреплению мира, свободы и независимости в Ближневосточном регионе<sup>1</sup>.

Однако, несмотря на политическую «открытость» в американо-турецких отношениях, в 1988 г. уровень американской военной и экономической помощи Турции еще более снизился по сравнению с 1987 г. Это было связано с улучшением советско-американских отношений. Так, вместо запрошенных у США в 1988 г. на военные нужды 913 млн. долл., Турции было предоставлено 520 млн. долл. В качестве экономической помощи Турции было выделено всего 32 млн. долл.<sup>2</sup>

К концу 1980-х гг. турецкие граждане были крайне обеспокоены присутствием американского военного контингента на территории Турции. Турецкая общественность всё чаще стала выдвигать национальные интересы на первый план. С лета 1989 г. в Турции проводилась кампания по выборам президента республики. Президентом Турции был избран Т. Озал. Во внешней политике Т. Озал пытался превратить Турцию в своеобразный «остров мира» на Ближнем и Среднем Востоке, в мост, соединяющий Европу с Азией<sup>3</sup>.

В конце 1980-х гг. стратегическое значение Турции для Соединенных Штатов значительно уменьшилось, что было связано с ослаблением «советской угрозы». К тому же США были очень недовольны политикой турецкого руководства в отношении соблюдения прав человека в Турции. Американские чиновники говорили о серьезных нарушениях прав человека, связанных с ограничением свободы слова, мысли. Также немаловажное влияние на сокращение американо-турецкого военного сотрудничества оказало наличие «курдской проблемы» в Турции<sup>4</sup>. В частности, Вашингтон

---

<sup>1</sup> Visit of Turkish President. President's Statement // Department of State Bulletin. Washington, 1988. Vol. 88. № 2136. P. 31-32.

<sup>2</sup> Woods A. FY 1989 Request for Foreign Assistance Program // Department of State Bulletin. Vol. 88. № 2136. Washington, 1988. P. 58.

<sup>3</sup> Вдовиченко Д.И. Указ. соч. С. 60.

<sup>4</sup> «Курдская проблема» характеризуется желанием курдского народа, проживающего на территории Сирии, Турции, Ирана и Ирака объединиться и образовать государство.

критиковал жесткую политику турецкого руководства в отношении курдского меньшинства и силовые акции против одной из главных курдских партий – Рабочей партии Курдистана (РПК)<sup>1</sup>.

Развитие американо-турецких отношений в начале 1990-х гг. обуславливалось существенными изменениями международной обстановки как в мире, так и в ближневосточном регионе. И Анкара, и Вашингтон в январе 1990 г. обсуждали перспективы развития двустороннего сотрудничества, учитывая крупномасштабные изменения в мировой политике и экономике. В частности, изменения были связаны с обострением внутривосточной ситуации в Советском Союзе. В январе 1990 г. президент США Дж. Буш-ст. и президент Турции Т. Озал согласились продолжать тесные консультации в области обеспечения безопасности в условиях быстрых перемен в Европе и отношений между Востоком и Западом<sup>2</sup>.

На протяжении длительного периода времени Анкара рассматривалась Вашингтоном в качестве плацдарма против СССР. Турция была встревожена тем обстоятельством, что она может потерять свои позиции союзника США в результате двустороннего советско-американского ядерного разоружения. Помимо этого, Турция весной 1990 г. была крайне встревожена тем, что конгресс Соединенных Штатов весной 1990 г. принял, по мнению турецкой стороны, «антитурецкую» резолюцию по вопросу о геноциде армян. Для Анкары тема признания геноцида армянского народа всегда являлась своего рода темой – «табу», на которую Турция всегда реагировала крайне негативно.

---

<sup>1</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2005. Vol. 4. № 3. P. 65.

<sup>2</sup> Statement by Press Security Fitzwater on President Bush's Meeting with President Turgut Ozal of Turkey. January 18, 1990 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=1436&year=1990&month=01](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=1436&year=1990&month=01). (дата обращения: 09.04.2019).

Однако внешнеполитические ориентиры Соединенных Штатов резко изменились летом 1990 г., когда 2 августа 1990 г. Ирак внезапно для мирового сообщества и стран ближневосточного региона вторгся на территорию Кувейта с целью захвата нефтяных ресурсов этой страны. Реакция мировой общественности на действия иракских властей была незамедлительной. Соединенные Штаты начали активно проводить встречи с рядом арабских стран. И именно агрессивная внешняя политика Ирака способствовала резкому возрастанию роли Турции для Соединенных Штатов в стабилизации ситуации в ближневосточном регионе<sup>1</sup>.

Сразу же после начала агрессии Ирака против Кувейта Соединенные Штаты пришли к выводу, что, заручившись поддержкой турецкого руководства, можно было оказывать давление на Ирак. Именно Турции Соединенные Штаты отводили значительную роль в урегулировании кризиса в Персидском заливе, поскольку Турция граничит с Ираком и на ее территории были расположены военные объекты США и НАТО в ближневосточном регионе для возможного осуществления военного давления против Ирака. Важность Турции для США в процессе развития кризиса в Персидском заливе была наглядно продемонстрирована 2 августа 1990 г. итальянским журналом «Панорама». На страницах этого издания была представлена информация о том, что сразу же, узнав о вторжении иракской армии в Кувейт, американский президент Дж. Буш позвонил в Москву, Эр-Рияд и Анкару. И именно переговоры с Турцией были для американцев самыми важными<sup>2</sup>.

Позиция Турции в отношении кризиса в Персидском заливе была антииракской. Основная цель турецкого руководства во главе с Т. Озальом – выйти из кризиса региональной сверхдержавой за счет получения дополнительной военной и экономической помощи от своего мощного союзника в лице Соединенных Штатов. Анкара активно участвовала в

---

<sup>1</sup> Роттман Л. Война в Заливе 1990—1991 гг. М., 2004. С. 10.

<sup>2</sup> Седов Ю. Турция и кризис в Персидском заливе // Зарубежное военное обозрение. 1990. № 5. URL: [otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html](http://otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html). (дата обращения: 08.05.2019).

антииракской коалиции – разрешила американским самолетам Ф-111 и Ф-16 осуществлять бомбардировки иракской территории с военной авиабазы Инджирлик<sup>1</sup>.

В турецких правящих кругах рассматривали кризис в Персидском заливе как «долгожданный счастливый случай» для повышения роли Турции, придания ей «нового величия». Безоговорочная поддержка Соединенных Штатов Турцией в иракско-кувейтском противоборстве привела к волнениям внутри турецкого социума. Турецкие оппозиционные партии, выступавшие за проведение «политики нейтралитета», критиковали турецкое правительство<sup>2</sup>.

Президент США Дж. Буш в ходе визита Т. Озала в сентябре 1990 г. в Вашингтон высоко оценил значение Турции в разрешении кризиса в Персидском заливе. В частности, он отметил, что именно Анкара была в числе первых государств, кто поддержал эмбарго ООН на покупку иракских товаров, несмотря на то, что экономическая блокада Ирака нанесла турецкой экономике ощутимый урон. Дж. Буш всячески подчеркивал необходимость продолжения более тесных консультаций с Т. Озалом по разрешению кризиса в Персидском заливе. Во время визита Дж. Буш обещал осуществлять работу с конгрессом США, чтобы Турция могла своевременно и в полной мере получать финансовую и военную помощь для дальнейшей модернизации её вооруженных сил и купить у Вашингтона бомбардировщики Ф-11 и другую военную технику. Со своей стороны Т. Озал, обсуждая двусторонние отношения, отмечал необходимость усиления не только сотрудничества в области обеспечения безопасности, но и расширения торгово-экономических контактов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Gillis P. U.S.–Turkish Relations: the Road to Improving a Trouble Strategic Partnership. URL: [www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRD?AD](http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRD?AD). (дата обращения: 23.03.2019).

<sup>2</sup> Седов Ю. Указ. соч. URL: [otvaga2004.narod.ru/turkey.html](http://otvaga2004.narod.ru/turkey.html). (дата обращения: 08.05.2019).

<sup>3</sup> Remarks Following Discussions with President Turgut Ozal of Turkey. September 25, 1990 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php)? (дата обращения: 09.04.2019).

Турция непосредственно не участвовала в военных акциях против Ирака. Турецкая сторона оказывала на иракские вооруженные силы давление посредством размещения 100 тыс. турецких солдат на турецко-иракской границе<sup>1</sup>. Однако турецкие власти были обеспокоены сообщениями о стремлении курдских повстанцев установить контроль над североиракскими провинциями Мосул и Киркук. Это могло послужить импульсом для турецких курдов на создание отдельного суверенного курдского государства. Анкара поделилась своими опасениями с Соединенными Штатами. Так, 20 ноября 1990 г. в заявлении пресс-секретаря Дж. Буша М. Фитцуотера говорилось о твердой решимости Вашингтона оказывать Анкаре поддержку. Дж. Буш отмечал, что Турция в разрешении проблем кризиса в Персидском заливе продемонстрировала реальное лидерство<sup>2</sup>.

Американская помощь Турции к концу 1990 г. составила 520 млн. долл., из которых 100 млн. долл. – это военная помощь. Также в 1990 г. было подписано соглашение о двусторонних инвестициях. Большой интерес Вашингтона в инвестициях в турецкую экономику заключался в реализовывавшихся здесь крупных энергетических проектах<sup>3</sup>.

Сразу же после завершения кризиса в Персидском заливе в марте 1991 г. Т. Озал посетил Соединенные Штаты. Турецкая сторона в ходе этого визита запросила в срочном порядке в качестве вознаграждения 2,7 млрд. долл., которые планировалось направить на покрытие потерь от последствий кризиса в Персидском заливе. Турецкие журналисты отмечали, что во время переговоров было достигнуто согласие о «стратегическом партнерстве», что означало значительное укрепление военного и экономического сотрудничества. В частности отмечалось, что США предполагали усилить

---

<sup>1</sup> Lesser J., Larrabee F. Op. cit. P. 166.

<sup>2</sup> Statement by Press Secretary Fitzwater on President Bush's Meeting With President Turgut Ozal of Turkey. November 20, 1990 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=2474&year=1990&month=all](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=2474&year=1990&month=all). (дата обращения: 09. 04.2019).

<sup>3</sup> Иванова И.И. Турецко-израильские отношения... С. 73.

военное присутствие в Турции, что должно было обеспечить отсюда вторжение в регион в случае дестабилизации обстановки и угрозы безопасности. Была достигнута договоренность об упрощении условий использования американских военных баз в Турции и в значительном увеличении здесь количества вооружений<sup>1</sup>.

Уже через несколько дней после окончания визита Т. Озала в Вашингтон в Турцию начали поступать боевые самолеты Ф-4(Е). Всего турецкие вооруженные силы должны были получить 40 боевых самолетов Ф-4(Е)<sup>2</sup>.

Таким образом, поддержка Анкарой антииракской коалиции в период войны в Персидском заливе, и прежде всего предоставление американским самолетам права подвергать Ирак бомбардировкам с турецкой территории, позволила поднять отношения Турции и США на качественно новый уровень. Явно проявив проамериканскую ориентацию, Анкара стремилась добиться существенного увеличения экономической, политической и военной поддержки со стороны Вашингтона, в том числе и в деле модернизации вооруженных сил.

Однако на американо-турецкие отношения в начале 90-х годов оказали влияние и другие факторы. В первую очередь – это назревание внутривосточного кризиса в СССР, когда уже к 1991 г. были очевидны тенденции к его распаду. Соединенные Штаты считали необходимым сотрудничать с Турцией, дабы было легче утвердить свое влияние в новых геополитических условиях.

Для обсуждения сложившейся международной обстановки и вопросов, связанных с двусторонним сотрудничеством президент Турции Т. Озал посетил США и провел ряд встреч с Дж. Бушем в июле 1991 г. Дж. Буш уделял особое внимание тому, что сотрудничество между Вашингтоном и

---

<sup>1</sup> The President's News Conference with President Turgut Ozal, March 23, 1991 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. Washington, 1991. Vol. 1. P. 304-305.

<sup>2</sup> Седов Ю. Указ. соч. URL: [otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html](http://otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html). (дата обращения: 08.05.2019).

Анкарой является существенным элементом более широкого партнерства Соединенных Штатов с Европой в целом. Он также отметил, что Турция должна была взять на себя определенные обязательства для поддержания стабильности с соседними с ней странами. И Турция, и США в двустороннем порядке пришли к общему знаменателю о необходимости создания специального механизма консультаций между государственными чиновниками<sup>1</sup>.

Претензии Турции на установление привилегированного положения на Ближнем и Среднем Востоке были обозначены на страницах журнала «Экономист» осенью 1991 г. в статье «От Адриатического моря до Великой китайской стены». По мнению США, Турция должна была стать примером для других стран ближневосточного региона<sup>2</sup>. В конце 1991 г. произошли глобальные изменения международной обстановки, что было связано с распадом СССР.

Таким образом, возрастание роли Анкары для Соединенных Штатов было связано, прежде всего, с её геополитическим положением. Именно поэтому Вашингтон осознавал важность участия Турции в разрешении кризиса в Персидском заливе (1990–1991 гг.). Анкара, в свою очередь, не участвуя непосредственно в данном кризисе, активно стремилась усилить свою роль в создании системы региональной безопасности.

Вместе с тем, в рассматриваемый период произошли широкомасштабные изменения в мировой политике и экономике, связанные с распадом СССР и прекращением холодной войны, а также процессами глобализации.

---

<sup>1</sup> The President's News Conference with Turkish President Turgut Ozal, July 20, 1991 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. Washington, 1991. URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=3212&year=1991&month=all](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3212&year=1991&month=all). (дата обращения: 09.04.2019).

<sup>2</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2005. Vol. 4. № 3. P. 32.



В период с 1979 по 1991 гг., когда в турецкой экономике началась масштабная либерализация, торговые, финансовые и военно-политические отношения Вашингтона и Анкары пережили новый подъем. Соединенные Штаты, поддержав либерализацию в Турции, сохранили позиции ведущего кредитора на турецком рынке. Также отмечались встречные движения турецкого капитала на американский рынок. В результате турецко-американского сотрудничества были созданы совместные предприятия на рынках «третьих стран». Активный приток американских кредитов привел к интенсивному развитию различных отраслей турецкой экономики.

### **3. РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ США С ТУРЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ СУЩЕСТВОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА (1991–2017 гг.)**

#### **3.1. Реакция Соединенных Штатов на внутривнутриполитические и внешнеполитические акции Турецкой Республики**

После распада Советского Союза и прекращения холодной войны на обширном евразийском пространстве сформировалось положение, определявшее совершенно иные, новые подходы к выработке стратегических концепций взаимодействия между США и Турцией. Для Турецкой Республики с 1991 г. распад СССР способствовал активизации её внешней политики. К тому же Турция стала рассматриваться Соединенными Штатами как держава, игравшая одну из основных ролей в развитии международных процессов в ближневосточном регионе. По мнению американского руководства, тот вакуум влияния, который возник в Закавказье и Средней Азии после распада СССР, должна была занять Турция, что в свою очередь, очень импонировало турецким властям<sup>1</sup>.

Президент Турции Тургут Озал воспринял окончание холодной войны как хороший шанс для Турции активизировать свою внешнюю политику не только на ближневосточном направлении, но и на международной арене в целом, а это, в свою очередь, открывало бы возможности повышения её геостратегического значения в глазах главного союзника – Соединенных Штатов<sup>2</sup>.

Турецкие власти предполагали, что Соединенные Штаты в 1992 г. окажут Анкаре военную помощь в двойном размере. В частности, удвоят

---

<sup>1</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. 2005. Vol. 4. № 3. P. 32.

<sup>2</sup> Hunter S. Post-Cold War Geopolitical Posture // *The International Spectator*. 1999. Vol. XXXIV. № 1. January—March.

количество поставок истребителей Ф-16 до 320 единиц и размер военной помощи с 515 млн. долл. в 1991 г. до 700 млн. долл. в 1992 г.<sup>1</sup>

Соединенные Штаты во время визита в Вашингтон премьер-министра Турции Сулеймана Демиреля в феврале 1992 г. сделали акцент на более «интенсивное сотрудничество» между обеими сторонами. Дж. Буш указывал на высокое взаимное доверие в отношениях с турецким правительством и отмечал необходимость конструктивного развития турецкой демократии<sup>2</sup>.

Вашингтон продвигал модернизацию турецких вооруженных сил согласно Программе передачи оборудования НАТО. В соответствии с этой программой благодаря Соединенным Штатам турецким вооруженным силам были переданы американские танки М-60, артиллерийские орудия – Ф-4, американские ударные вертолеты АН-1-Кобра и зенитно-ракетные комплексы «Роланд». В 1992 г. Соединенными Штатами было выделено 804,1 млн. долл. на финансирование военной помощи Турции.

В апреле 1992 г. во время встречи американского президента Дж. Буша и Т. Озала в Вашингтоне был рассмотрен широкий спектр двустороннего партнерства. В частности, Соединенные Штаты пытались повлиять на развитие международных процессов в ближневосточном регионе при помощи Анкары<sup>3</sup>.

В стратегических отношениях Вашингтона с Анкарой имели место и определенные разногласия по ряду внешнеполитических вопросов. Соединенные Штаты в ходе войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) и

---

<sup>1</sup> Haberman C. After the War: Turkey: Turks Claim Benefits of Allied Victory // The New York Times. 1991. March 13. P. 14. URL: <http://www.nytimes.com/1991/03/13/html>. (дата обращения: 20.05.2019).

<sup>2</sup> Exchange with reporters prior to discussions with prime minister Suleyman Demirel of Turkey. February 11, 1992 // Public Papers of the Presidents of the United States. George H.W. Bush. Washington, 1992. P. 223.

<sup>3</sup> Statement by Press Secretary Fitzwater on the President's Meeting with President Turgut Ozal of Turkey, April 28 // Public Papers of the Presidents of the United States. George H.W. Bush. Washington, 1992. P. 660.

после ее окончания уделяли особое внимание нарушению прав человека и неразрешенности «курдской проблемы» в Турции<sup>1</sup>.

Для турок суть проблемы самоопределения курдского народа в том, что курды, проживающие в Восточной Анатолии (Турецком Курдистане) стремятся к образованию независимого государства<sup>2</sup>.

После внезапной смерти Т. Озала в апреле 1992 г. президентом Турции был избран С. Демирель, который ранее занимал должность премьер-министра. В поисках конструктивного решения «курдского вопроса» на территории турецкого государства госсекретарь США У. Кристофер летом 1993 г. посетил Турцию. В ходе своих встреч с президентом Турции С. Демирелем и другими турецкими чиновниками госсекретарь У. Кристофер подчеркнул необходимость продолжения работы по соблюдению прав человека в Турции, особенно в отношении курдского меньшинства. Соединенные Штаты неоднократно напоминали турецкому правительству, что права курдского меньшинства должны в обязательном порядке соблюдаться<sup>3</sup>.

Интересы США и Турции по курдскому вопросу не совпадали, так как Вашингтон нуждался в поддержке курдских оппозиционных групп в борьбе против вооруженных сил С. Хусейна. Анкара, в свою очередь, считала, что для Соединенных Штатов геостратегические интересы курдов являются первостепенными<sup>4</sup>. Госсекретарь США У. Кристофер подчеркивал, что разрешение «курдского вопроса» на территории юго-восточной Турции возможно лишь посредством политических, а не военных методов<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Altunisik B.M. Turkey's Security Culture and Policy Towards Iraq // Perception, 2007. Spring. P. 74.

<sup>2</sup> Иванов С.М. Указ. соч. С. 28.

<sup>3</sup> Hamilton L.H. U.S. Turkey Partnership // Congressional Records. Washington, 1993. Congress 103th. Session 1st. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>4</sup> Udum S. Turkey's Position in the Iraq Operation: Bridge or Barrier? URL: <http://www.nonproliferation.org>. (дата обращения: 03.12.2019).

<sup>5</sup> Hamilton L.H. U.S.-Turkey Partnership... URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07. 2019).

В турецких правящих кругах старались прислушиваться к своему старшему внешнеполитическому союзнику – США в вопросах, связанных с «курдской проблемой» на территории Турции. Основная причина гибкости Анкары в отношении деятельности Рабочей партии Курдистана (РПК), действовавшей в Турции, и решения «курдской проблемы» в целом заключалась в активном стремлении Турции стать полноправным членом Европейского Союза. Соединенные Штаты поддерживали Анкару в вопросе вступления в ЕС. Конгрессмен от штата Кентукки – республиканец Э. Уитфилд подчеркивал необходимость активизировать дипломатические мероприятия для обеспечения допуска Турции в Европейский Союз<sup>1</sup>. Следовательно, как показала история американо-турецкого сотрудничества, и на этот раз Анкара оказалась зависимой от своего мощного союзника — Соединенных Штатов.

Во время визита в Турцию госсекретаря США У. Кристофера осенью 1992 г. помимо «курдской проблемы» обсуждался широкий спектр внешнеполитических вопросов, в частности, укрепление политических и военных связей между США и Турцией. У. Кристофер заявил, что Соединенные Штаты передадут излишки военного оборудования Турции на сумму 59 млн. долл. Также было достигнуто соглашение на приобретение Турцией у США вертолетов и запчастей для военных самолетов на сумму 277 млн. долл. У. Кристофер отметил, что «США с нетерпением будут ждать более широкого сотрудничества с Турцией»<sup>2</sup>.

В октябре 1993 г. премьер-министр Турции Тансу Чиллер посетила Соединенные Штаты с официальным визитом. На пресс-конференции с президентом США Б. Клинтонем обе стороны подтвердили курс на укрепление развития «расширенного партнерства». Б. Клинтон отметил, что Анкара должна играть стабилизирующую роль в большом количестве

---

<sup>1</sup> Turkey Parliamentary Election //Congressional Records. Washington, 1995. Congress 104th. Session 1st. P. 1719. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>2</sup> Hamilton L.H. U.S.-Turkey Partnership... URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019).

региональных проблем. Отвечая на вопросы журналистов относительно РПК, Б. Клинтон был категоричен: «Мы не будем вести переговоры с террористами. Мы намерены работать с Турцией»<sup>1</sup>.

Однако в американских политических кругах существовали и разногласия относительно политики Анкары в отношении турецких курдов. В частности, конгрессмен Л. Хамильтон в декабре 1993 г. отмечал, что основная часть американской и турецкой общественности знает лишь один аспект курдской проблемы в Турции – это терроризм РПК. Представление проблемы таким образом создавало впечатление, что правительство Соединенных Штатов рассматривало её в юго-восточной Турции преимущественно, если не исключительно, лишь как проблему терроризма. По мнению Л. Хамильтона, Соединенные Штаты должны были относиться с осторожностью к вопросу дальнейшего вовлечения Вашингтона в конфликт на юго-востоке Турции, чтобы не быть втянутыми в военную кампанию, которая могла быть не совместима с более широкими интересами США в ближневосточном регионе<sup>2</sup>.

В конгрессе США прошли бурные дебаты относительно отношения турецкого руководства к курдам, проживающим на территории Турции. Так, конгрессмен Бобби Раш в марте 1995 г. подчеркивал, что тысячи курдов, родившихся в Турции, вынуждены жить на территории северного Ирака вследствие гонений со стороны турецких властей по отношению к курдам. Б. Раш акцентировал свое внимание на том, что Вашингтону следует пересмотреть уровень предоставляемой Анкаре военной помощи<sup>3</sup>.

В ходе визита в Соединенные Штаты в апреле 1995 г. премьер-министр Турции Т. Чиллер провела ряд важных переговоров с американским президентом Б. Клинтоном. Журналистов в первую очередь интересовали

---

<sup>1</sup> The President News Conference with Prime Minister Tansu Ciller of Turkey. October 15, 1993 // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. Washington, 1993. P. 1752.

<sup>2</sup> Hamilton L.H. United States Policy Toward Turkey... URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>3</sup> Rush B.L. Op. cit. P. 745.

действия турецких властей по разрешению ситуации в Ираке<sup>1</sup>. Политика правительства Т. Чиллер подвергалась критике Вашингтоном за жесткие методы борьбы с РПК. Т. Чиллер утверждала, что у нее не было другого выбора: «Борьба была не против людей, живущих на юго-востоке, а против РПК»<sup>2</sup>.

В феврале 1996 г. в конгрессе США было принято решение по введению ограничений на продажу американского оружия Турции. Американская сторона аргументировала это тем, что турки использовали американское оружие для вытеснения курдов с турецкой территории<sup>3</sup>. В феврале 1996 г. конгрессмен Крис Смит в категоричной форме отмечал, что неспособность Турции разрешить турецко-курдский конфликт мирным путем ставит под угрозу региональную стабильность<sup>4</sup>.

Значительное влияние на развитие сотрудничества Вашингтона с Анкарой оказали события лета 1996 г. Так, в июне 1996 г. в Турции к власти пришло новое правительство, сформированное Партией благоденствия («Рефах») во главе с Н. Эрбаканом. Показателен был тот факт, что свои первые зарубежные визиты Н. Эрбакан совершил в исламские страны: Иран, Ливию, Пакистан<sup>5</sup>. Вашингтон был в определенной степени обеспокоен столь смелыми действиями нового премьер-министра Н. Эрбакана и опасался изменения баланса американо-турецкого военно-политического партнерства.

Отношения Турции с Соединенными Штатами стали ухудшаться. Американцам с большим трудом удалось добиться согласия Турции продлить мандат на использование Соединенными Штатами военно-воздушной базы Инджирлик. Факт пребывания исламистов в турецком

---

<sup>1</sup> Exchange with Reporters Prior to Discussions with Prime Minister Tansu Ciller... URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=51238>. (дата обращения: 25.03.2019).

<sup>2</sup> Turkey's Confident Leader // Congressional Records. Washington, 1995. Congress 104th. Session 1st. P. 2978. URL: <http://www.congress.gov>. (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>3</sup> Мосаки Н.З. Указ. соч. С. 186.

<sup>4</sup> Hoyer S.H. Support Peace and Democracy in Turkey: Support House Concurrent Resolution 136 // Congressional Records. Washington, 1996. Congress 104th. Session 1st. Vol. 142. № 14. P. 132.

<sup>5</sup> Овсепетян Л. Указ. соч. С. 135.

правительстве очень беспокоил США. Весной 1997 г. в Турции началось наступление на исламистов. Турецкие генералы, (выступавшие за более тесное американо-турецкое сотрудничество, продолжали давление на Партию благоденствия<sup>1</sup>.

В итоге сложившейся в Турции сложной внутривластной обстановки летом 1997 г. в ходе военного переворота министр иностранных дел Т. Чиллер ушла в отставку. Одновременно ушел в отставку и премьер-министр Н. Эрбакан<sup>2</sup>. В результате уже в начале сентября 1997 г. Вашингтон и Анкара провели совместные военные маневры<sup>3</sup>.

Соединенные Штаты неоднократно за историю отношений с Турецкой Республикой после Второй мировой войны являлись одним из главных координаторов в разрешении очень важного для Анкары внешнеполитического вопроса – кипрской проблемы. В 1997 г. Б. Клинтон назначил Р. Холбрука специальным посланником президента США на Кипре<sup>4</sup>. Соединенные Штаты намеревались уделять повышенное внимание разрешению спорных ситуаций между Анкарой и Афинами<sup>5</sup>.

США играли значительную роль в развитии отношений Анкары с соседними с ней странами. Так, в апреле 1998 г. Турецкая Республика пыталась добиться одобрения Вашингтона на продажу Республике Азербайджан самолетов-истребителей Ф-16, построенных по американской лицензии, но собранных в Турции. Для передачи Ф-16 Анкара должна была получить разрешение от Соединенных Штатов и НАТО. В конгрессе США многие конгрессмены, в частности, Ф. Паллон, выступили с резкой критикой

---

<sup>1</sup> Галимзянова М.А., Ягудин Б.М. Опыт коалиционного правительства Эрбакана в Турецкой Республике (1996—1997 гг.) // Вестник Чувашского университета. Чебоксары, 2013. № 1. С. 14-15.

<sup>2</sup> Б. Обама и Х. Клинтон против Vanguard. URL: <http://rusila.su/2015/10/14/scofield-b-obama-i-h-klinton-protiv-vanguard>. (дата обращения: 21.12.2019).

<sup>3</sup> Иванова И.И. Некоторые направления турецко-американского сотрудничества... С. 80.

<sup>4</sup> Erlanger S. Clinton Appoints Holbrook as His Special Envoy for Cyprus // New York Times. June 1997. URL: <http://www.nytimes.com.1997/06/05/world.html>. (дата обращения: 13.12.2019).

<sup>5</sup> Hamilton L.H. John Brademas Addresses Cyprus Issue // Congressional Records. Washington, 1997. Congress 105th. Session 1st. Vol. 143. № 108. P. 1540.



данного решения Анкары: «Мы должны всячески препятствовать возрастанию роли Турции как поставщика оружия в столь изменчивом регионе как Закавказье и Ближний Восток». Конгрессмены делали акцент на том, что Турция является членом НАТО, а Азербайджан нет, тем самым он не должен получать американскую военную технику, тем более такой опасный истребитель-бомбардировщик как Ф-16. Турция не должна поставлять такую военную технику другим странам<sup>1</sup>.

Активизация внешней политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке была связана с осуществлением военной операции «Лис пустыни» в Ираке в декабре 1998 г. для его полного разоружения. В этой военной операции в основном использовались вооруженные силы, расположенные на военной базе Инджирлик. Естественно для осуществления этой цели Вашингтон использовал турецкие воздушные коридоры. Однако, между Турцией и США проявились определенные разногласия. Турецкие власти утверждали, что Соединенные Штаты не заручились одобрением Анкары перед проведением военной операции «Лис пустыни». США обосновывали эту военную операцию как «право на самооборону»<sup>2</sup>.

Многие американские конгрессмены выступили с жесткой критикой в адрес правящих кругов Турции. В частности, конгрессмен от штата Нью-Джерси Р. Эндрюс, который требовал сокращения военных ассигнований Турции. Это было связано с массовыми убийствами на территории Турции, где проживали курды, а также с нерешенностью вопроса относительно нарушения прав человека и нежеланием Анкары вывести свои войска с Кипра<sup>3</sup>.

Так же, как и Р. Эндрюс, конгрессмен Э. Портер утверждал, что Турция, к сожалению, не выполнила свои обязательства по разрешению

---

<sup>1</sup> Pallone F. Republic of Turkey Seeking U.S. Approval // Congressional Records. Washington, 1998. Congress 105th. Session 2st. Vol. 144. № 46. P. 2313.

<sup>2</sup> Isyar O.G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2005. Vol. 4. № 3. P. 34-35.

<sup>3</sup> Andrews R.E. Op. cit. P.347.

поставленных перед ней задач, несмотря на то, что эта страна стремится вступить в ЕС и в «сообщество демократических наций»<sup>1</sup>.

На страницах газеты «Гардиан» в июне 1999 г. отмечалось, что Вашингтон всегда пытался лоббировать интересы Турции в вопросах вступления в ЕС. Отмечалось, что «воодушевленная активным развитием отношений с Израилем и ее стратегическим партнером Соединенными Штатами, Турция стала игнорировать критику в свой адрес»<sup>2</sup>.

Вступление Турции в ЕС, борьба с терроризмом обсуждались на встречах президентов США и Турции в ноябре 1999 г. Президент США Б. Клинтон посетил Турцию с официальным визитом в рамках саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). По мнению американской стороны, Турция получила возможность продемонстрировать свою политическую значимость, выступив в качестве организатора международного саммита ОБСЕ<sup>3</sup>.

Во время двусторонних переговоров президент США Б. Клинтон подтвердил неизменную поддержку Вашингтона в вопросах членства Турции в ЕС. Со своей стороны, президент Турции С. Демирель в ходе выступления акцентировал внимание на том, что дружественные отношения между Вашингтоном и Анкарой в начале нового тысячелетия будут очень плодотворными и содействующими миру, стабильности и процветанию в ближневосточном регионе. Президенты двух стран затронули проблему нерешенности кипрского вопроса. Б. Клинтон выступал за примирение Турции и Греции, поскольку для Соединенных Штатов это было очень важно<sup>4</sup>. Благодаря значительным усилиям США в вопросе продвижения идеи вступления Турции в ЕС было достигнуто положительное решение в декабре

---

<sup>1</sup> Porter J.E. Continuation of Aid Denial for Turkey // Congressional Records. Washington, 1999. Congress 106th. Session 1st. Vol. 145. № 39. P.400.

<sup>2</sup> Black I. Ocalan Must Not Die // The Guardian. 30 June. 1999. URL: <http://www.theguardian.com/world/1999/jun/30/kurds.comment>. (дата обращения: 05.01.2019).

<sup>3</sup> Uslu N. The Cyprus Question as an Issue of Turkish Foreign Policy... P. 187.

<sup>4</sup> Following Remarks Discussions with President Suleyman Demirel... P. 2091-2092.

1999 г. на саммите в Хельсинки. Именно на этом саммите Турции был предоставлен статус кандидата для вступления в ЕС. Администрация Б. Клинтона оказала значительное давление и через официальные и неофициальные каналы, включая телефонные переговоры американского президента с лидерами европейских государств в решении этого вопроса<sup>1</sup>.

Таким образом, после распада Советского Союза для Соединенных Штатов Турция стала тем государством, которое должно было стать витриной в деле развития демократических режимов на обширной территории ближневосточного региона, Закавказья, Средней Азии. Несмотря на ряд разногласий по внутривосточным и внешнеполитическим вопросам, тем не менее, к началу нового тысячелетия Анкара и Вашингтон остались надежными военно-стратегическими партнерами.

К началу 2000-х гг. Турция являлась одним из самых надежных и важных союзников Соединенных Штатов. Доказательством этому служат следующие примеры: Турция была единственным светским государством с демократическими принципами в исламском мире; занимала ключевую позицию в сдерживании режима С. Хусейна и в попытках отстранения его от власти; поддержала Соединенные Штаты в попытке стабилизировать ситуацию на Балканах. Многие американские конгрессмены, в частности, Р. Векслер, подчеркивали, что поддержание «хороших и прочных отношений с Турцией имеет жизненно важное значение в современном изменчивом мире»<sup>2</sup>.

Весной 2000 г. Вашингтон и Анкара подписали ряд соглашений, охватывающих разнообразные области, как терроризм, охрана окружающей среды, культурное сотрудничество. В мае 2000 г. в прессе появились сообщения о том, что турецкие вооруженные силы будут принимать участие в военных маневрах НАТО, которые будут проводиться на территории Греции. По мнению американской стороны, развитие отношений Греции и

---

<sup>1</sup> Sayari S. The United States and Turkey's Membership in the European Union // The Turkish Yearbook. Ankara, 2003. Vol. XXXIV. P. 168.

<sup>2</sup> Wechsler R. Op. cit. P. 414-415.

Турции способствовало улучшению контактов не только Анкары и Афин, но и Соединенных Штатов, НАТО и Европы в целом<sup>1</sup>. Вашингтон и Анкара подписали договор о продаже Турции восьми военных вертолетов высокой грузоподъемности С-80<sup>2</sup>.

Позиционирование Турции в качестве государства, играющего одну из главных ролей в развитии ближневосточного региона, подчеркивалось в научной работе профессора университета Мармара (Стамбул) Ахмета Давутоглу «Глубинная стратегия», в которой четко была сформулирована концепция внешнеполитического развития Турецкой Республики на ближайшие несколько десятилетий. Согласно теории А. Давутоглу, страна достигает «глубинной стратегии», когда находится в «эпицентре исторических событий», и такой страной является Турция»<sup>3</sup>.

Переломным моментом в американо-турецких отношениях стали события, связанные с террористическими атаками 11 сентября 2001 г. в США. Эти террористические атаки способствовали абсолютному пересмотру внешней политики Вашингтона в рамках борьбы с международным терроризмом. Турецкое руководство сразу же после терактов в сентябре 2001 г. подтвердило свою союзническую позицию с американцами против террористических угроз<sup>4</sup>. США обратились с просьбой направить в Афганистан турецких военных<sup>5</sup>. Анкара полностью подтвердила свой статус верного союзника, и уже в октябре 2001 г. турецкая сторона направила свои войска в Афганистан<sup>6</sup>.

Конгрессмены подчеркивали, что Турция стала первой мусульманской страной, предложившей свою помощь в противостоянии терроризму в Афганистане. Турция, по мнению Вашингтона, была тем государством,

---

<sup>1</sup> Houghton A. Supporting Membership for Turkey in the European Union // Congressional Records. Washington, 2000. Congress 106th. Session 2st. Vol. 146. № 62. P. 760-761.

<sup>2</sup> Smith C. Turkey and Possible Military Equipment // Congressional Records. Washington, 2000. Congress 106th. Session 2st. Vol. 146. № 143. P. 2071.

<sup>3</sup> Danforth N. Op. cit. P. 90.

<sup>4</sup> Uslu N., Toprak M., Dalmis I. Op. cit. P. 76.

<sup>5</sup> Ксендзык Н.Н. Указ. соч. С. 210.

<sup>6</sup> Там же. С. 211-212.

которое не понаслышке знало о такой глобальной проблеме, как терроризм. Конгрессмен А. Хоутон отмечал, что Турция никогда не колебалась в поддержке нашей политики против терроризма<sup>1</sup>.

Следовательно, Анкара в очередной раз за всю историю американо-турецкого сотрудничества оказала активную поддержку в удовлетворении требований своего стратегического союзника на использование своей территории в реализации военной операции в Афганистане. В свою очередь, Анкара полагала, что антитеррористическая кампания заставит Вашингтон более высоко оценить уникальность турецкой демократии и светскость государства в контексте своего непростого соседства с другими странами.

Успех афганской операции вызвал у президента США Дж. Буша эйфорию. Вашингтон рассчитывал на поддержку Турции для осуществления военной операции против Ирака. Анкаре Соединенные Штаты обещали предоставить кредит в 8,3 млрд. долл., что позволило бы турецкой экономике выйти из стагнации, в которой она находилась на протяжении последних четырех лет с 1997 по 2001 гг.<sup>2</sup>

Премьер-министр Турции Б. Эджевит в ходе визита в Вашингтон в январе 2002 г. обсудил вопрос относительно Ирака. В очередной раз Б. Эджевит отметил неприемлемость создания курдского государства. Во время этих переговоров американская и турецкая стороны не достигли общих точек соприкосновения по поводу разрешения иракской проблемы<sup>3</sup>.

Турецкая общественность была настроена враждебно в отношении политики США в Ираке. 74,4% турецких граждан были убеждены, что истинная цель американцев в Ираке заключалась в установлении контроля над нефтяными ресурсами, сохранении своего статуса сверхдержавы и укреплении гегемонии во всем мире. 2,3% турецких граждан полагали, что истинная цель войны с режимом С. Хусейна является его свержение. И лишь

---

<sup>1</sup> Houghton A. Turkey's Support Crucial to Success in Afghanistan and Beyond // Congressional Records. Washington, 2001. Congress 107th. Session 1st. Vol. 147. № 162. P. 2154.

<sup>2</sup> Старченков Г.И. Турция: испытание Ираком... С. 238.

<sup>3</sup> Remarks Prior to Discussions With Prime Minister Bulent Ecevit of Turkey... P. 75.

0,6% граждан считали, что война с режимом С. Хусейна была мстью исламскому миру за террористические акты 11 сентября 2001 г.<sup>1</sup>

Несмотря на многочисленные массовые протесты турецкой общественности, на протяжении всего 2002 г. Соединенные Штаты, тем не менее, стремились заручиться помощью Анкары в решении иракского вопроса. Уже 20 марта 2002 г. американский вице-президент Д. Чейни посетил Анкару и дал понять турецкому премьер-министру о необходимости скорейшего разрешения иракского вопроса<sup>2</sup>. Заместитель министра обороны США П. Вульфовиц в ходе переговоров в Стамбуле в июле 2002 г. заверил турецкую сторону в том, что Соединенные Штаты не поддержат сторонников образования курдского государства на территории Ирака.

Одержанная Партией справедливости и развития (ПСР) победа на выборах осенью 2002 г. способствовала определенному пересмотру внешней политики Турецкой Республики. Кемалисты опасались, что ПСР «отойдет» от прозападной ориентации во внешней политике<sup>3</sup>.

Руководитель Партии справедливости и развития Реджеп Тайип Эрдоган вначале критиковал действия США в отношении Ирака<sup>4</sup>. Большинство турок просто не хотели быть связанными с войной по соседству. Турецкие элиты очень боялись открытия «ящика Пандоры» в Ираке, стране, в которой был этнический и религиозный раскол, и наличие в северной части Ирака «семени», которое однажды могло превратиться в независимое государство – Курдистан<sup>5</sup>.

США осознавали, что важнейшей предпосылкой безоговорочной победы американцев в Ираке является всеобъемлющая поддержка со стороны Турции в ликвидации террористических ячеек на территории этой страны. Во

---

<sup>1</sup> Uslu N., Toprak M., Dalmis I. Op. cit. P. 77.

<sup>2</sup> Hale W. Op. cit. URL: <http://book.google.ru>. (дата обращения: 10.01.2019).

<sup>3</sup> Борейко А.Н. Основы внешней политики Турции: история и современность // Востоковедный сборник. М., 2004. Вып. 6. С.134.

<sup>4</sup> Гурьев А.А. Указ. соч. С. 125.

<sup>5</sup> Baran Z. The State of U.S.–Turkey Relations. May 11, 2005. URL: [https://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2005\\_hr/050511\\_2-transcript.pdf](https://www.globalsecurity.org/military/library/congress/2005_hr/050511_2-transcript.pdf). (дата обращения: 06.05.2019).

время американо-турецких контактов в Вашингтоне в феврале 2003 г. американская сторона использовала экономическую составляющую в качестве давления на турок. Американцы обещали предоставить Турции грант на сумму 6 млрд. долл. на безвозмездной основе и кредиты в размере 20 млрд. долл.<sup>1</sup>

Однако в американо-турецком сотрудничестве сохранялись противоречия по поводу размера пакета экономической помощи, которую Турция требовала для смягчения негативных последствий войны для себя. Со своей стороны Соединенные Штаты предложили гранты, займы и кредитные гарантии в общей сумме 26 млрд. долл., но Турция требовала 32 млрд. долл.<sup>2</sup>

В день голосования турецкого парламента 1 марта 2003 г. по вопросу размещения американского военного контингента на турецкой территории более 50 тыс. демонстрантов собрались на центральной площади Анкары. Протестующие скандировали: «Нет войне, не позволяйте людям умирать», а перед сценой был размещен плакат с надписью «Народ остановит эту войну». Из 264 депутатов турецкого парламента 251 проголосовал против развертывания американских вооруженных сил на территории Турции<sup>3</sup>. Таким образом, несмотря на широкомасштабную агитационную американскую политику в отношении Турции, Вашингтону не удалось в марте 2003 г. заручиться поддержкой парламента Турции по вопросу базирования на её территории американских военных сил.

Некоторые американские политики высказались в довольно резкой форме относительно нежелания Турции расположить войска на своей территории. В результате, как дал понять официальный представитель государственного департамента США Р. Баучер, «Турции следует расстаться с мечтой получить от США в скором времени пакет экономической

---

<sup>1</sup> Zamani A., Harnden T. US Delivers Aid Ultimatum to Turkey // The Telegraph. February 19, 2003. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/1422545.html>. (дата обращения: 10.01.2019).

<sup>2</sup> Zamani A. Op. cit. URL: <http://www.telegraph.co.uk/1422839.html>. (дата обращения: 10.01.2019).

<sup>3</sup> Turkish Parliament Rejects US Troops // The Telegraph. March 1, 2003. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/1423441.html>. (дата обращения: 10.01.2019).

помощи»<sup>1</sup>. П. Вулфовиц по каналу СиЭнЭн открыто и в резкой форме высказывался в отношении турецкого политического и военного истеблишмента. П. Вулфовиц обвинил их в бездействии в вопросах базирования американских войск на турецкой территории<sup>2</sup>.

Однако, несмотря на столь резкую позицию со стороны американских политиков, президент США Дж. Буш понимал важность сотрудничества с Анкарой и необходимость поддерживать положительный баланс отношений с ней<sup>3</sup>. На пресс-конференции, отвечая на вопросы журналистов относительно позиции Анкары в иракском вопросе, он заявил, что «Турция является другом. Турция-союзник НАТО»<sup>4</sup>. В свою очередь госсекретарь США К. Пауэлл также в своем заявлении попытался сгладить столь жесткие высказывания П. Вулфовица в адрес Турции. К. Пауэлл отметил, что, несмотря на разногласия по иракскому кризису 2003 г., Анкара и Вашингтон должны сохранять доверительные союзнические отношения, действовать сообща<sup>5</sup>.

В турецких правящих кругах осознавали, что события в Ираке напрямую затрагивают национальную безопасность Турции. Как стратегический партнер США, Турция не могла самоустраниться от участия в конфликте. Следовательно, турецкое руководство пыталось минимизировать негативные последствия в результате вторжения в Ирак<sup>6</sup>.

20 марта 2003 г. парламент Турции под давлением США принял решение, согласно которому иностранные военно-воздушные силы получили право использовать воздушное пространство Турции<sup>7</sup>. Американцы ожидали

---

<sup>1</sup> США откладывают наступление на Ирак из-за Турции. 04.03.2003. URL: <http://www.izvestia.ru/news/news41048>. (дата обращения: 13.12.2019).

<sup>2</sup> Deputy Secretary of Defense Wolfowitz Interview with CNN Turk... P. 4209-4210.

<sup>3</sup> Powell C.L. Interview by Turkish TV. Ankara, April 2, 2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/19364.htm>. (дата обращения: 29.11.2019).

<sup>4</sup> The President News Conference. March 6, 2003 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. Washington, 2003. P. 244.

<sup>5</sup> Grossman M. The U.S.-Turkish Partnership // The DISAM Journal. Winter 2004—2005. P. 67.

<sup>6</sup> Трубникова С.А. Указ. соч. С. 99.

<sup>7</sup> BBC США приведены в состояние полной боевой готовности. URL: <http://www.rosconcert.com/common/arc/story.php/41071>. (дата обращения: 02.09.2019).



большого от Турции, включая размещение своих войск на границе с Ираком. Первоначальный отказ наносил ущерб традиционно близким американо-турецким отношениям<sup>1</sup>. Во время визита в Турцию 2 апреля 2003 г. госсекретарь США К. Пауэлл, хотя и высказывал некоторое разочарование двусторонним недопониманием, однако во время пресс-конференции отметил, что Турция должна стать своего рода примером для Ирака в становлении и развитии демократических основ. Турецкая сторона была крайне обеспокоена ситуацией на границе с Ираком<sup>2</sup>. Президент США Дж. Буш выделил дополнительно 1 млрд. долл. для оказания поддержки Турции в случае непредвиденных экономических кризисов из-за осуществления военной операции «Иракская свобода»<sup>3</sup>.

Многие политики в Вашингтоне считали, что Анкара не была заинтересована в оказании помощи Соединенным Штатам, а скорее усложняла дело, действуя в своих собственных интересах. По мнению посла США в Турции М. Пэрриса, для движения вперед правительства двух стран и их военные должны укрепить обоюдное доверие, создать более эффективные механизмы обмена разведывательными данными<sup>4</sup>.

В ноябре 2003 г. Соединенные Штаты и Турция сплотились в едином порыве в борьбе с терроризмом. Связано это было с террористическими атаками в Стамбуле, в результате которых пострадало более 700 чел.<sup>5</sup> Президент США Дж. Буш был крайне категоричен в своих высказываниях,

---

<sup>1</sup> Eligur B. Turkish-American Relations Since the 2003 Iraq War: a Trouble Partnership // Middle East Brief. Massachusetts, 2006. № 6. May. P. 3.

<sup>2</sup> Powell C.L. Interview on Free Iraq TV/Radio Sawa with Mouafac Harb. April 24, 2003. URL: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/radio/sawa-interview.htm>. (дата обращения: 29.11.2019).

<sup>3</sup> Gul A. Joint Press-Conference with Turkish Foreign Minister Abdullah Gul. April 2, 2003. URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/19295.htm>. (дата обращения: 29.11.2019).

<sup>4</sup> Cagaptay S., Parris M. Turkey After the Iraq War: Still a US Ally? (Weinberg Founders Conference). URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view>. (дата обращения: 14.01.2019).

<sup>5</sup> Smith C.H. Condemning Terrorist Attacks in Istanbul, Turkey, on November 15, 2003 // Congressional Records. Washington, 2003. Congress 108th. Session 1st. Vol. 149. № 170. P. 12134.

подчеркивая, что Турция «страдает» от террористических атак на протяжении длительного времени и Соединенные Штаты поддерживают Турцию в глобальной войне с терроризмом<sup>1</sup>. Правительство Турции после террористических атак открыло доступ к военной базе Инджирлик в форме транзитного пункта для возвращения американских войск из Ирака в Соединенные Штаты.

В качестве примера укрепления стратегического альянса между Соединенными Штатами и Турцией стал шестидневный визит премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана в США в январе 2004 г. Это был первый визит со времени начала войны с Ираком. Соединенные Штаты проявили готовность к тесному сотрудничеству на различных внешнеполитических направлениях, в частности, на Балканах, Кавказе и Средней Азии, в Ираке и Афганистане<sup>2</sup>.

Для придания динамизма двусторонним отношениям государственный департамент и министерство иностранных дел Турции в июне 2006 г. заключили договоренность, обозначив ее как «Общее видение и структурированный диалог для улучшения стратегического сотрудничества». Документ определял области сотрудничества в рамках общих интересов, включая Ирак, Ближний Восток, арабо-израильский конфликт, ядерную программу Ирана, Балканы, Кавказ, Среднюю Азию и Афганистан<sup>3</sup>. Р.Т. Эрдоган отмечал, что отношения между Турцией и Соединенными Штатами в будущем будут только улучшаться<sup>4</sup>.

Несмотря на эти усилия, в американо-турецких отношениях продолжала прослеживаться недосказанность и нерешенность в отношении ряда

---

<sup>1</sup> Statement on Terrorist Attacks in Istanbul, Turkey. November 15, 2003 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. Washington, 2003. P. 1547.

<sup>2</sup> Smith C.H. Senate Concurrent Resolution 87 — Welcoming the Prime minister of Turkey to the United States // Congressional Records. Washington, 2004. Congress 108th. Session 1st. Vol. 150. № 7. P. 327.

<sup>3</sup> Bagci H. Changing Geopolitics and Turkish Foreign Policy // Internationales Institut Liberale Politik Wien. Wien, 2009. P. 5.

<sup>4</sup> Foxx V. Remarks of Turkish Prime Minister Erdogan // Congressional Records. Washington, 2005. Congress 109th. Session 1st. Vol. 151. № 56. P. 859.

внешнеполитических вопросов. В качестве примера может служить рассмотрение палатой представителей конгресса США решения, адресованного турецкому правительству, с просьбой признать геноцид армянского народа (1915 г.), что, в свою очередь, вызвало среди турецких чиновников бурю негодования и чрезвычайную обеспокоенность. Соединенные Штаты проводили многолетнюю политику в поощрении примирения между Турцией и Арменией, в признании правительством Турецкой Республики факта геноцида<sup>1</sup>.

Многие американские конгрессмены, обсуждая резолюцию о признании геноцида армян, отмечали, что правительство Р.Т. Эрдогана указывало на то, что если палата представителей США примет резолюцию № 106, то Анкара может лишиться Соединенные Штаты возможности использовать военную базу Инджирлик в качестве «маршрута» для военных поставок в Ирак<sup>2</sup>.

В подтверждение преодоления разногласий, имевших место в 2007 г., в январе 2008 г. президент Турции А. Гюль встретился с Дж. Бушем и они подтвердили «приверженность к консолидации» партнерских отношений. Стороны детально обсудили вступление Турции в Европейский Союз<sup>3</sup>. Также в период пребывания А. Гюля в США 22 января 2008 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Согласование условий и принципов функционирования данного соглашения длилось на протяжении долгих восьми лет с июля 2000 г.<sup>4</sup> Значительное влияние на концепцию развития американо-турецких отношений оказали результаты президентских выборов в США в 2008 г., когда победу на них одержал кандидат от Демократической партии Барак Обама.

---

<sup>1</sup> House Resolution 106 the Armenian Genocide... P. 11545.

<sup>2</sup> Gensheimer A., Monaghan E. Armenian Resolution Puts U.S., Turkey in Bind // Congressional Quarterly. October 10, 2007. URL: <http://public.cq.com/docs/cqt/news110-000002603056.html>. (дата обращения: 13.12.2019).

<sup>3</sup> Strategic Importance of the Nation of Turkey // Congressional Records. Washington, 2008. Congress 110th. Session 2st. Vol. 154. № 6. P. 275.

<sup>4</sup> Agreement for Cooperation Between the United States of America and the Republic of Turkey Concerning Peaceful... P. 375.

Наглядным показателем серьезных намерений администрации Б. Обамы в отношении Турции стал визит американского президента в Анкару и Стамбул 5-6 апреля 2009 г. По словам американского президента, «Турция связана с Европой больше, чем мостами через Босфор. Столетия общей истории, культуры и торговли объединяют вас»<sup>1</sup>. В свою очередь, Р.Т. Эрдоган поблагодарил президента США за проявленный интерес в отношении Турции<sup>2</sup>.

Б. Обама провозгласил концепцию «модельного партнерства», включавшую в себя борьбу против терроризма РПК, урегулирование кипрской проблемы, восстановление стабильности в ближневосточном регионе с Турцией, что явилось началом нового этапа в двустороннем сотрудничестве<sup>3</sup>.

Таким образом, посещение американским президентом Турции в самом начале его президентского срока полномочий свидетельствовало о стабилизации двусторонних контактов. Этот жест Б. Обамы явился значительным успехом для Турции и оправдал ожидания турецкой стороны.

В рамках «модельного партнерства» стороны обсудили проблему иранской ядерной программы. И Анкара, и Вашингтон в ходе многочисленных переговоров по этому вопросу пришли к общему знаменателю. Оба заявили, что Иран в принципе может иметь ядерную программу в мирных целях, но не допускать разработки ядерного оружия<sup>4</sup>.

Усиление позиций Турции в регионе Ближнего и Среднего Востока, по мнению бывшего посла США в Турции М. Пэрриса, произошло на фоне ослабления позиций Вашингтона в ближневосточном регионе. Анкара могла поспособствовать продвижению американских планов на Ближнем Востоке<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Remarks to the Grand National Assembly of Turkey in Ankara... P. 452.

<sup>2</sup> Remarks Following a Meeting with Prime Minister Recep Tayyip Erdogan of Turkey in Ankara // Public Papers of the Presidents of the United States. Barack Obama. Washington, 2009. P. 455.

<sup>3</sup> Gozen R. Turkish–American Relations in 2009 // Perception. 2010. Vol. XV. № 3-4. Autumn—Winter. P. 55-56.

<sup>4</sup> Ibid. P. 65.

<sup>5</sup> Свистунова И.А. Турция и США... URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/20-04-09a.htm>. (дата обращения: 14.02.2019).

Однако, несмотря на положительную динамику двустороннего американо-турецкого сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой сохранялся ряд разногласий. Особенно разногласия проявились в договоренностях по афганской проблеме. Вашингтон требовал от Анкары значительного увеличения военного присутствия в Афганистане. Турция выступала против прямого участия в военных операциях. Противоречия сохранялись и в вопросе, касающемся иранской ядерной программы. США были сторонниками оказания максимального давления и даже введения эмбарго против Ирана тогда, как Анкара предпочитала применение дипломатических методов<sup>1</sup>.

Соединенные Штаты выразили возмущение позицией Турции, которая 9 июня 2010 г. проголосовала против введения санкций в отношении Ирана. Однако Анкара была непоколебима даже после личного звонка Б. Обамы Р.Т. Эрдогану, в ходе которого американский президент пытался убедить Турцию принять резолюцию СБ ООН № 1929<sup>2</sup> относительно введения санкций против Ирана<sup>3</sup>. Следовательно, политическая позиция Турции по иранской ядерной программе привела к усложнению отношений с США.

На саммите G-20 в Торонто в 2010 г. президент США акцентировал свое внимание на рассмотрении вопросов, связанных с ухудшением турецко-израильских отношений. Американская сторона призывала Анкару быть более сдержанной в своих заявлениях против Израиля относительно атаки на гуманитарную флотилию<sup>4</sup>. Между Анкарой и Вашингтоном на саммите была достигнута договоренность об обмене разведывательными данными<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Гёзен Р. Встреча Реджепа Тайипа Эрдогана и президента США Барака Обамы. 07.12.2009. URL: <http://www.trtrussian.com/trtinternational/ru/newsDetail.aspx?HaberKodu=a60620da-dcb4-47b e-8fda-f675c63b3f9d>. (дата обращения: 17.09.2019).

<sup>2</sup> Гаджиев А.Г. Встреча между Р.Т. Эрдоганом и Б. Обамой в Торонто: к вопросу о проблемах в отношениях между Турцией и США. 30 июня 2010 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/30-06-10a.htm>. (дата обращения: 06.02.2019).

<sup>3</sup> Resolution 1929 (2010) Adopted by the Security Council at its 6335th Meeting, on 9 June 2010. URL: [http://www.iaea.org/sites/default/files/unsc\\_res1929-2010.pdf](http://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1929-2010.pdf). (дата обращения: 14.02. 2019).

<sup>4</sup> Турецко-израильский конфликт заключался в том, что в ночь с 30 на 31 мая 2010 г. между Армией обороны Израиля (ЦАХАЛ) и активистами турецкого «Фонда

Американский специалист по Европе и Азии Ф. Гордон, отличавшийся благожелательным отношением к Турции, подчеркивал, что турецкие власти должны в большей степени продемонстрировать свою верность западным идеалам, так как некоторые американские политики в этом сомневаются. Таким образом, Соединенные Штаты подчеркивали серьезность последствий внешнеполитических акций Анкары.

Так, в начале 2011 г. конгресс США без особого энтузиазма поддержал инициативу администрации Б. Обамы о продаже Турции трех вертолетов модели «Супер-кобра». Ярыми противниками продажи американских военных вертолетов Анкаре выступили ряд политиков. В частности, это представители Демократической партии США Ш. Бэркли и Э. Энгел, которые ратовали за введение запрета на военные поставки Турции вертолетов «Супер-кобра». В результате возникших сложностей по закупке вооружения у американцев, турецкое руководство предприняло попытки сближения с Москвой для заключения договоренностей по приобретению российских моделей вооружения<sup>2</sup>.

Примечательно, что на протяжении всего 2011 г. американский госсекретарь Х. Клинтон много раз посещала Турцию с официальными визитами, что обуславливало значительную роль Турции во внешнеполитической стратегии Вашингтона. Активизация внешней политики Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока была связана с событиями так называемой «арабской весны», начавшейся в 2011 г.<sup>3</sup>

---

гуманитарной помощи» – «Флотилии свободы» произошло вооруженное столкновение недалеко от сектора Газа. На шести кораблях «Флотилии свободы» находилось около 700 активистов и около 10 тыс. т гуманитарных грузов для жителей сектора Газа. Пассажирами корабля «Мави Мармара» было оказано сопротивление, в результате которого было убито 9 и ранено около 30 пассажиров.

<sup>1</sup> Эрдоган прокомментировал саммит Джи-20 в Торонто // Вести Кавказа. URL: [http://vestikavkaza.ru/21817.html?utm\\_sr](http://vestikavkaza.ru/21817.html?utm_sr). (дата обращения: 12.02.2019).

<sup>2</sup> Мехтиев А. Российский ЗРК С-400 «Триумф» для Турции: блеф или реальность? URL: [http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/1334343-mekhtiev\\_400-0](http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/1334343-mekhtiev_400-0). (дата обращения: 15.02.2019).

<sup>3</sup> «Арабская весна» – события, ознаменовавшие собой внутривосточные волнения, вследствие которых произошли государственные перевороты в ряде арабских стран (Йемен, Тунис, Египет, Ливия, Сирия).

Таким образом, в условиях дестабилизации ситуации в ближневосточном регионе, Соединенные Штаты уделяли Турции повышенный интерес. В свою очередь, активность премьер-министра Р.Т. Эрдогана на международной арене в течение 2011 г. превратила его в самого популярного лидера в регионе. В ходе официальных визитов турецкого премьер-министра по «столицам арабской весны» наблюдатели удивлялись политике, который мог бы однажды провести пятничную молитву с верующими Ливии, а на следующий день читать лекцию в Египте на тему светской системы государственного устройства<sup>1</sup>.

В сентябре 2011 г. между Соединенными Штатами и Турцией был подписан договор о базировании на турецкой территории радара противоракетной обороны НАТО. Помимо этого, была достигнута договоренность о размещении в турецком городе Малатья радиолокационной установки. Через год в декабре 2012 г. была запущена совместная турецко-американская мобильная система радиолокационной «Станции защиты воздушного пространства». Данная станция передавала информацию о приближении угрозы по отношению к американским военным кораблям<sup>2</sup>.

Многие конгрессмены говорили о ведущей роли Турции в нормализации обстановки не только в Сирии, но и на обширной территории ближневосточного региона. В частности, конгрессмен Э. Уитфилд подчеркивал, что Турция может стать координатором в разрешении сирийского кризиса<sup>3</sup>. Военно-стратегическое сотрудничество США и Турции по-прежнему продолжалось базироваться на ежегодно продлеваемом договоре «О сотрудничестве в области обороны и экономики» и бессрочном договоре «О передовых оперативных базах военно-воздушных сил США в Турции». В рамках этого договора Вашингтон получил право на использование военных

---

<sup>1</sup> Walkey J.W. Turkish Foreign Minister Dr. Davutogly Comes to Washington. URL: <http://www.tc-america.org-581.htm>. (дата обращения: 15.02.2019).

<sup>2</sup> Подписан договор о размещении радара ПРО в Турции. URL: <http://lenta.ru/news/2011/09/14>. (дата обращения: 15.02.2019).

<sup>3</sup> Whitfield E. Recognizing the Republic of Turkey // Congressional Records. Washington, 2012. Congress 112th. Session 2st. Vol. 158. № 65. P. 743.

баз на турецкой территории. При необходимости американцы сохранили право на переброску дополнительного военного оборудования и военнослужащих<sup>1</sup>.

Примечателен тот факт, что многие соседние с Турцией государства полагали, что довольно амбициозная неоосманистская идеология Р.Т. Эрдогана выдвинула на первое место не социально-политические проблемы, а внешнюю политику<sup>2</sup>. В американских политических кругах активно обсуждалась тема неоосманизма, пропагандировавшаяся в Турции. По мнению американского издания «Американ Интерес», Р.Т. Эрдоган «стремится утвердить в Турции режим султаната»<sup>3</sup>.

Разногласия между Вашингтоном и Анкарой относительно иранской ядерной программы, проблемы в турецко-израильских отношениях, пропаганда идеологии неоосманизма привели к нарастанию озабоченности администрации Б. Обамы из-за возможного отдаления Турции от западного мира.

Так называемая «напряженность» в американо-турецком сотрудничестве не является каким-то новым явлением. Турецкая сторона стремилась диверсифицировать свои внешнеполитические векторы. Тем самым, Соединенные Штаты столкнулись с современной, так называемой «обновленной Турцией», способной уверенно выстраивать и отстаивать свои стратегические интересы<sup>4</sup>.

Примечательно, что по результатам социологического исследования, проведенного в Турции в 2013 г., 72% турецкого населения воспринимало

---

<sup>1</sup> Ткаченко О., Черков Р. Роль Турции и ее вооруженных сил в стратегии НАТО. URL: <http://politinform.su.html>. (дата обращения: 15.02.2019).

<sup>2</sup> Bekdil B. The Turkish-love-hate relationship with America. October 11. 2017. URL: <http://besacenter/turkey-america-relationship>. (дата обращения: 17.02.2019).

<sup>3</sup> Искандеров П. Неоосманизм Эрдогана. URL: <http://riata.ru/politika/item/15239-neoosmanizm-erdogana.html>. (дата обращения: 17.02.2019).

<sup>4</sup> The «New Turkey» and American-Turkish Relations // Insight Turkey. 2011. Vol. 3. № 1. Winter. URL: <http://www.insightturkey.com>. (дата обращения: 14.02.2019).



Соединенные Штаты как «угрозу» национальной стабильности в своей стране<sup>1</sup>.

Рост антиамериканизма в турецком обществе не является чем-то «новым» в истории развития двусторонних отношений. Подобные тенденции в турецком обществе не раз фиксировались различными соцопросами. Турецкие исследователи полагали, что по мере того, как турецкое общество становится все более этнически и религиозно консервативным, антиамериканские настроения укрепляются, а политика Р.Т. Эрдогана только усугубляет ситуацию. Директор турецкой исследовательской программы в Вашингтонском институте С. Кагаптай отмечал, что «с приходом Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом (к власти – А.Б.) отмечалась интегрированность антиамериканизма»<sup>2</sup>. Более напористая и независимая политика Турции, вероятно, сохранится, и западным правительствам, включая Соединенные Штаты, нужно будет научиться жить с ней<sup>3</sup>.

Ряд американских конгрессменов в 2013 г. отмечали наличие в Турции внутренних проблем, связанных с нарушениями прав человека, свободы слова и печати. Конгрессмен П. Гроссар от штата Аризона выражал свою озабоченность по поводу ограничений свободы слова в Турции и подчеркивал, что Анкара «уходит» от толерантности, основанной ещё К. Ататюрком, к религиозному экстремизму и авторитаризму<sup>4</sup>.

Рост антиамериканизма в турецком социуме и недопонимание между Вашингтоном и Анкарой по поводу внешней политики турецкого

---

<sup>1</sup> Bekdil B. Op. cit. URL: <http://besacenter/turkey-america-relationship>. (дата обращения: 17.02.2019).

<sup>2</sup> Ibid.

<sup>3</sup> The «New Turkey» and American... URL: <http://www.insightturkey.com>. (дата обращения: 14.02.2019).

<sup>4</sup> Gosar P.A. Freedom of Speech in Turkey // Congressional Records. Washington, 2015. Congress 114th. Session 1st. Vol. 161. № 16. P. 136.

руководства не помешали Соединенным Штатам и Турции сплотить свои усилия в борьбе против ИГИЛ<sup>1</sup>.

Весьма критичные замечания были сделаны в адрес турецкого руководства некоторыми американскими политиками из-за слабости контроля на турецко-сирийской границе, что привело к незаконному проникновению террористов ИГИЛ в Сирию через территорию Турции. Так, вице-президент Дж. Байден в очень грубой форме обвинил Турцию в бездействии и пособничестве распространению влияния ИГИЛ. В итоге давления со стороны международного сообщества, в сентябре 2014 г. Турция вступила в американскую коалицию, которая противостояла популяризации «Исламского государства»<sup>2</sup>.

Для Анкары было в приоритете, в первую очередь, отстранить президента Сирии Б. Асада от власти. Одновременно Анкара сопротивлялась прямому участию в борьбе против «Исламского государства». Соединенные Штаты со своей стороны также избегали прямого вмешательства в гражданскую войну между повстанцами и правительством Б. Асада, но до тех пор, пока «джихадистская» группировка не воспользовалась хаосом на территории Сирии<sup>3</sup>.

Толчком, послужившим своего рода генератором прямого участия Анкары в противостоянии террористической группировке «Исламское государство», стали террористические акты, совершенные ИГИЛ в июле 2015 г. в Турции, и унесшие жизнь 32 мирных жителей<sup>4</sup>. Вскоре после террористических атак ИГИЛ в июле 2015 г. Турция открыла военную базу Инджирлик для совместных воздушных операций с американцами, а также развернула свои ВВС для нанесения авиаударов по базам ИГИЛ в Сирии.

---

<sup>1</sup> «ИГИЛ» («Исламское государство Ирака и Леванта») – террористическая экстремистская организация, функционировавшая с 2013 г. преимущественно на территории Ирака и Сирии, как непризнанное «территориальное образование».

<sup>2</sup> Arsu S. Biden Apologizes to Turkish President // The New York Times. October 19. 2014. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>3</sup> Hubbard B. Op. cit. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>4</sup> Johnson E.B. Commending United States –Turkey Military Cooperation // Congressional Records. Washington, 2015. Congress 114th. Session 1st. Vol. 161. № 121. P. 1176.

Конгрессмен А. Хэстингс выступал за более тесное сотрудничество Вашингтона и Анкары в борьбе против ИГИЛ<sup>1</sup>. Так, в августе 2015 г. американская сторона направила на авиабазу Инджирлик 300 американских военнослужащих и 6 истребителей Ф-16<sup>2</sup>.

В 2015 г. между США и Турцией была достигнута договоренность о предоставлении турецкой стороне права участия в качестве субподрядчика в программе производства американских боевых истребителей 5-го поколения Ф-35. Только за 2016 г. объем заключенных новых контрактов турецкой оборонной и авиационной промышленностью на поставки лишь в США составил внушительные 587 млн. долл.<sup>3</sup>

В ходе американо-турецких переговоров на площадке саммита по ядерной безопасности в Вашингтоне в апреле 2016 г. американская сторона выразила обеспокоенность в отношении нарушения прав человека в Турции. В частности, представитель госдепартамента США Д. Кибри подчеркивал, что нарушение прав человека на свободу слова тормозит развитие демократических основ<sup>4</sup>.

К середине 2016 г. внутривластная обстановка в Турции в результате нарушения прав человека значительно ухудшилась. Ряд конгрессменов США, в частности, К. Смит, резко критиковали внутреннюю политику турецкого руководства в отношении граждан, которые были заподозрены в критике действующей власти<sup>5</sup>.

В результате нарастания общественного возмущения 15 июля 2016 г. в Турции была совершена попытка государственно переворота. Политический кризис в Турции негативно повлиял на динамику американо-турецкого

---

<sup>1</sup> Hastings A. Recognizing the Republic of Turkey in Their Fight Against ISIS // Congressional Records. Washington, 2015. Congress 114th. Session 1st. Vol. 161. № 139. P. 1361.

<sup>2</sup> Hubbard B. Op. cit. URL: <https://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>3</sup> Богданов К. Что представляет собой сегодня турецкая военная машина. URL: <http://lenta.ru/articles/2017/03/07/remove>. (дата обращения: 14.02.2019).

<sup>4</sup> Родионов Д. Президент Турции не доволен критикой своего американского коллеги. URL: <https://tehnovar.ru/39641.html>. (дата обращения: 14.02.2019).

<sup>5</sup> Smith C. President Erdogan's Assault on the Human Rights of the Turkish People // Congressional Records. Washington, 2016. Congress 114th. Session 2st. Vol. 162. № 113. P. 1101.

партнерства. В частности, это было связано с возникновением так называемого «мини-коллапса» в сотрудничестве Турции с США. Анкара обвиняла Вашингтон в покровительстве идейному организатору государственного переворота в Турции Ф. Гюлену, который проживал в США (он уехал в Соединенные Штаты в 1999 г. на лечение). Турецкая сторона была крайне возмущена данным обстоятельством. Позиция Р.Т. Эрдогана была однозначной. По мнению турецкого президента, тысячи турецких граждан были на стороне своего идейного лидера в лице Ф. Гюлена. Р.Т. Эрдоган требовал от американцев экстрадиции Ф. Гюлена. В свою очередь, Соединенные Штаты после попытки государственного переворота в Турции призывали турецкого президента к сдержанности. Глава министерства внутренних дел Турции С. Сойлу на пресс-конференции, организованной для турецкой прессы, обвинил Вашингтон в пособничестве государственному перевороту. В телефонном разговоре Р.Т. Эрдогана с Б. Обамой, американский президент предложил оказать турецкой стороне помощь в расследовании событий 15-16 июля 2016 г. в Турции. Однако никаких заявлений по поводу экстрадиции проповедника Ф. Гюлена Б. Обама не сделал<sup>1</sup>.

Р.Т. Эрдоган дал понять американской стороне, что размещенный на территории Турции американский противоракетный радар АН-ТПА-2 может быть отключен<sup>2</sup>. По мнению турецкой стороны, нежелание американцев экстрадировать Ф. Гюлена способствует росту антиамериканских настроений в Турции<sup>3</sup>.

В прямом эфире телеканала «Турецкие новости» министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу подчеркнул, что нежелание Соединенных Штатов экстрадировать Ф. Гюлена может привести в будущем к напряженности в

---

<sup>1</sup> Arango T., Hubbard B. Op. cit. URL: <http://www.nytimes.com>. (дата обращения: 14.12.2019).

<sup>2</sup> О новых направлениях внешней политики Эрдогана. URL: <https://pravdorub.info.html>. (дата обращения: 17.02.2019).

<sup>3</sup> Шипилин П. Выйдет ли Турция из НАТО. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=3224>. (дата обращения: 17.02.2019).

турецко-американском сотрудничестве. В ответ на заявление М. Чавушоглу госсекретарь США Дж. Керри отмечал, что требование турецкой стороны относительно выдачи Ф. Гюлена будет удовлетворено в том случае, если Анкара предъявит аргументированные доказательства его причастности к попытке государственного переворота. Сенатор от Республиканской партии Р. Уикер в выступлении в конгрессе США подчеркивал, что в результате обострения внутривнутриполитической обстановки в Турции в 2016 г. произошло «ущемление» основных прав на свободу слова, верховенство закона. Согласно его высказыванию, «там, где разногласия подавляются (во внутренней политике – А.Б.), а не обсуждаются, растет недоверие (во внешней политике – А.Б.) между Соединенными Штатами и Турцией»<sup>1</sup>.

Разногласия и охлаждение отношений Вашингтона и Анкары из-за войны в Сирии, государственного переворота в Турции в 2016 г. и нежелание Вашингтона экстрадировать исламского проповедника Ф. Гюлена привели в конце 2016 – начале 2017 гг. к сближению Турции с Россией.

В США крайне болезненно отреагировали на решение Анкары о закупке российских систем ПВО С-400 в начале 2017 г. Однако, по мнению западных экспертов, турецкая сторона длительное время будет приобретать у американцев вооружение. Турецкая армия располагает 250 американскими боевыми самолетами Ф-16, американскими ракетами «Цель-120» и ПВО «Корал», 2500 танками, закупленными у Соединенных Штатов и Германии<sup>2</sup>.

Таким образом, подводя итоги партнерства Вашингтона и Анкары, начиная со времени окончания холодной войны по 2017 г., можно обозначить следующие аспекты. Во-первых, распад Советского Союза и окончание холодной войны естественным образом кардинально изменили внешнеполитический баланс сил. Изменились приоритеты во внешней политике государств. В частности, Турция стала позиционировать себя как

---

<sup>1</sup> Wicher R. Turkey // Congressional Records. Washington, 2018. Congress 115th. Session 2st. Vol. 163. № 77. P. 2770.

<sup>2</sup> Мехтиев А. Указ. соч. URL: [http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/mekhtiev\\_400-0](http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/mekhtiev_400-0). (дата обращения: 15.02.2019).

«великая страна», способная стать неким «центром притяжения». Турция начала проводить активную внешнюю политику в ближневосточном регионе. Отчетливо это проявилось в высказываниях турецких высокопоставленных чиновников, которые всячески оперировали такими понятиями как неоосманизм, подразумевая, тем самым, распространение тюркских ценностей и идеалов на государства от Адриатического моря до Великой китайской стены. Во-вторых, в глазах Соединенных Штатов Турция стала рассматриваться как государство, способное стать «положительным примером» для других ближневосточных и среднеазиатских стран в плане строительства демократии и развития экономики.

Многие исследователи американо-турецких отношений подчеркивали и отмечали, что «золотым периодом» в сотрудничестве Вашингтона и Анкары следует считать президентство Б. Клинтона. Американский президент очень искусно проводил внешнюю политику в отношении Анкары, учитывая не только интересы Соединенных Штатов, но и своего партнера в лице Турции. Несмотря на наличие различных точек соприкосновения, между партнерами на протяжении всего периода после окончания холодной войны по 2017 г. прослеживались разного рода разногласия, порой приводящие к серьезным последствиям. К острым вопросам двустороннего недопонимания, приведшего к небывалому росту в Турции антиамериканских настроений в новейшей истории американо-турецкого сотрудничества, добавились разногласия относительно проведения военной операции «Свобода Ираку». Несмотря на то, что Анкара практически всегда шла в фарватере американской внешней политики, в этот раз Турция сказала Соединенным Штатам «нет». Главной причиной, по которой турки выступали против войны в Ираке, была обеспокоенность «курдским фактором», который явился своего рода одним из основных вопросов двусторонних обсуждений как в 1990-е, так и в 2000-е гг.

К началу 2017 г. в американо-турецких отношениях прослеживается кризис из-за турецко-российского сближения в военно-политическом

аспекте. Соглашение о покупке Турцией российских ПВО С-400 нанесло серьезный удар по внешнеполитическим амбициям Соединенных Штатов. Для сохранения конструктивного американо-турецкого диалога Вашингтон вынужден считаться с возросшим влиянием Турции в Ближневосточном регионе.

### **3.2. Торгово-экономические контакты Вашингтона с Анкарой**

90-е годы XX в. – это период широкомасштабных изменений мирового экономического баланса между государствами. Трансформационные процессы в сфере экономики были связаны, прежде всего, с изменением геополитического фона в результате распада СССР. В частности, с прекращением периода холодной войны торгово-экономические отношения США и Турции перешли на совершенно новый уровень – глобализации и интеграции. В условиях становления нового миропорядка с начала 1990-х гг. Турецкая Республика заявила о себе как о равноправном участнике международных процессов.

В связи с эволюцией геополитического ландшафта в результате дезинтеграции СССР, Турция стала позиционировать себя как государство, способное служить в качестве положительного примера для новых стран Кавказа и Средней Азии. В утверждении Турции в качестве центра и главного «актера» в Ближневосточном регионе и странах Средней Азии значительная роль отводилась Соединенным Штатам.

К началу 1990-х гг. Турция осуществила значительный шаг в экономическом развитии, отойдя от закрытой модели импортозамещения к либерализации экономики, продвигая развитие открытой экономики и экспортоориентированного роста. В результате этого коренного изменения Турция открыла свои двери для иностранных инвестиций. Значительное место в развитии турецкой экономики отводилось помощи со стороны Соединенных Штатов.

Президент Турции Тургут Озал в 1991 г. в ходе переговоров с президентом США Дж. Бушем-ст. ясно выразил свою убежденность в том, что Турция может сыграть значительную роль в качестве «миротворца» в регионе Ближнего и Среднего Востока. В интервью американскому частному исследовательскому университету Дж. Дьюка (Дьюкский университет) Т. Озал не стеснялся говорить о том, что ищет экономические выгоды для Турции. Поддержка Турцией антииракской коалиции была сопряжена со значительными экономическими издержками, которые, по признанию Т. Озала, трудно поддавались измерению. В частности, свертывание торговли с Ираком и Кувейтом, аннулирование контрактов в области строительства<sup>1</sup>. В ходе визита Т. Озала в Вашингтон в марте 1991 г. Дж. Буш-ст. подчеркивал, что турецкая сторона нуждается в краткосрочных кредитах, однако точная сумма не оговаривалась<sup>2</sup>.

В политических кругах Турции критиковали политику Т. Озала, оценивая экономические потери для Турции в 9 млрд. долл. На страницах американской газеты «Нью-Йорк таймс» отмечалось, что Вашингтон в качестве компенсации экономических потерь, понесенных Турцией в ходе войны в Персидском заливе, обсуждал вопрос о предоставлении суммы в 2 млрд. долл. Однако Турции так и не была предоставлена компенсация в подобном размере. Президент США Дж. Буш-ст. в 1991 г. обещал Анкаре пересмотреть квоты на текстильную продукцию с целью расширения доступа Турции на американский рынок текстильной и швейной промышленности. Помимо представленных предложений американской стороной, Т. Озал пытался заручиться поддержкой Дж. Буша-ст. в убеждении европейского

---

<sup>1</sup>Whitfield A. Turkey as a Strategic Assets // Congressional Records. Washington, 1991. Congress 104th. Session 1st. Vol. 141. № 120. P. 1501.

<sup>2</sup> The President`s News Conference With President Turgut Ozal of Turkey. March 23, 1991 // Public Papers of the Presidents of the United States. George H.W. Bush. Washington, 1991. P. 304.



сообщества также стать более активными экономическими партнерами Турции<sup>1</sup>.

Соединенные Штаты, в свою очередь, предпринимали попытки изменения политики к развивающимся экономическим системам, которые должны были стать основанием формирования будущей мировой экономики и торговли. Вашингтон причислил Турцию к десяти наиболее динамично развивающимся мировым рынкам. В свете серьезных изменений в Среднеазиатском и Кавказском регионах президент Турции Т. Озал объявил о своих больших надеждах относительно экономического развития Турции, объявив, что «XXI век будет веком турок»<sup>2</sup>.

Деятельность американских фирм на турецком рынке при активном участии Ассоциации турецких промышленников и бизнесменов (ТЮСИАД) предполагала: предоставление своевременной информации американским фирмам и подготовку доклада об инвестиционных возможностях турецкого рынка; обеспечение максимальных возможностей для участия США в программе приватизации в Турции; защита интересов США в строительстве трубопроводов, которые будут транспортировать каспийскую и центрально-азиатскую нефть и природный газ в Турцию и за ее пределы; помощь в участии турецких представителей частного сектора на выставках в США и Европе.

Торгово-экономические отношения Вашингтона и Анкары с начала 90-х гг. XX в. развивались динамично. Т. Озал подчеркивал, что Турция выступает, в первую очередь, за увеличение двусторонней американо-турецкой торговли, отстаивая позицию «торговля, а не помощь!»<sup>3</sup> Американо-турецкое экономическое сотрудничество подкреплялось

---

<sup>1</sup> Silk L. Economic Scene. Postwar Goals of Turkey's Chief Economic Scene // The New York Times. March 29, 1991. URL: <http://www.nytimes.com/1991/03/29/html>. (дата обращения: 15.10.2019).

<sup>2</sup> Prager R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues. Washington, 2003. P. 5.

<sup>3</sup> Akyuz A. US-Turkish economic relations on the outset of the 21st century. URL: [akyuz@tusiad-us.org](mailto:akyuz@tusiad-us.org). (дата обращения: 10.05.2019).

подписанием новых и продлением ранее принятых правовых соглашений. Так, в частности, значительную роль в развитии торгово-экономических и инвестиционных программ играла негосударственная организация Турции – Турецко-американский Совет по внешнеэкономическому сотрудничеству (СВС) и Американско-турецкий совет (АТС). Эти две бизнес – ассоциации призваны содействовать продвижению торговых, технологических связей США с Турцией. Ежегодные конференции СВС и АТС открывали возможность для компаний обмениваться мнениями по экономическим вопросам двустороннего сотрудничества. Значительная роль в осуществлении конструктивного диалога между США и Турцией в области развития торгово-экономических отношений отводилась Турецкому агентству по сотрудничеству и координации (АСК), созданному в 1992 г.<sup>1</sup>

Председатель Турецко-американской ассоциации предпринимателей Бюлент Энвер подчеркивал, что привлечение американских инвестиций в турецкую экономику будет поддержано на национальном уровне. На протяжении 1990-х годов именно в Стамбуле наблюдался значительный рост американских инвестиций, в частности, в производство компьютерного оборудования и программного обеспечения (американские фирмы «Интел», «Майкрософт», «Компак»). Помимо увеличения привлечения американского капитала в экономику Турции, сотрудничество турецкого капитала с американскими фирмами на территории США также значительно распространилось. В частности, для сравнения, турецкие частные инвестиции в экономику США в 1995 г. достигли 100 млн. долл. (в 1989 г. составляли 4 млн. долл.).<sup>2</sup> Инвестиции США в турецкую экономику составляли в 1992 г. 197 млн. долл., в 1993 г. – 248 млн. долл. Экспорт США в Турцию в 1992 г. составлял 2,734 млн. долл., а в 1993 г. – 3,428 млн. долл. Экспорт турецкой

---

<sup>1</sup> Migdalovitz C. Greece and Turkey: Current Foreign Aid Issues... P. 15.

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Турецко-американское экономическое сотрудничество... С. 123.

продукции в США в 1992 г. достиг 1,109 млн. долл., в 1993 г. – 1,197 млн. долл.<sup>1</sup>

Доминирующей товарной продукцией в экспорте Турции в Соединенные Штаты в 1993 г. являлись изделия швейной и текстильной промышленности. Основной группой товаров, импортированных из США в Турцию в 1993 г., были: котельное оборудование на сумму 389 млн. долл., табак – 310 млн. долл., электрооборудование – 233 млн. долл., химические вещества – 147 млн. долл.<sup>2</sup>

Несмотря на положительные показатели и рост в развитии турецкой экономики и внешнеторговых контактов с США, в конце 1993 г. экономика Турции попала в затяжной кризис. Финансово-экономический кризис в Турции был обусловлен кризисом на валютном рынке. Премьер-министр Турции Т. Чиллер для стабилизации ситуации на валютном рынке объявила о переходе к свободно плавающему валютному курсу, что характеризовало отход от практики завышения курса лиры и переход к практике валютного регулирования<sup>3</sup>.

Президент США Б. Клинтон в ходе переговоров с премьер-министром Турции Т. Чиллер в октябре 1993 г. на совместной пресс-конференции подчеркивал значимость совместного американо-турецкого торгово-экономического сотрудничества. Стороны обсудили работу Объединенной американо-турецкой экономической комиссии в начале 1994 г. Комиссия должна была выработать механизм динамичного развития и руководить процессом, в котором частное предпринимательство будет становиться центром экономического американо-турецкого расширенного партнерства. Б. Клинтон подчеркнул, что «как экономист, премьер-министр Турции Т. Чиллер идеально подходит, чтобы возглавить это начинание»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Akyuz A. US-Turkish Economic Relations on the Outset of the 21st Century. URL: [akyuz@tusiad-us.org](mailto:akyuz@tusiad-us.org). (дата обращения: 10.05.2019).

<sup>2</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество... С. 122.

<sup>3</sup> Турецкая республика. Справочник. М., 2000. С. 271.

<sup>4</sup> The President News Conference with Prime Minister Tansu Ciller of Turkey. October 15, 1993 // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. Washington, 1993. P. 1753.

В условиях углубления экономического кризиса в Турции министром экономики был назначен Кемаль Дервис. Он был явным технократом, приверженцем либеральных реформ, был тесно связан с политическими кругами США, имел хорошие связи в западном сообществе и в международных финансовых организациях<sup>1</sup>. Рост инфляции в экономике Турции к середине 1993 г. достиг 75%, что значительно повлияло на сокращение объемов экспорта в Соединенные Штаты. Благодаря кредитоспособности Турции на Уолл-стрит турецкое правительство смогло получить 7,5 млрд. долл. В 1994 г. турецкая лира обесценилась на 76% по отношению к доллару<sup>2</sup>. В сравнении с предыдущими годами в 1994 г. резко сократились инвестиции США в турецкую экономику. Так, в 1994 г. инвестиции составили 158 млн. долл. (в 1993 г. 248 млн. долл.)<sup>3</sup>.

С целью сокращения отставания турецкой экономики в области технологий Соединенные Штаты и Турция в 1994 г. подписали двустороннее соглашение о научно-техническом сотрудничестве. В рамках данного соглашения в ходе строительства совместного с американцами автомобильного завода «Форд Отосан», из выделенных в виде кредита 550 млн. долл., 92 млн. долл. были направлены на научные разработки в области автомобилестроения<sup>4</sup>.

В 1996 г. для укрепления правовой основы американо-турецкого экономического сотрудничества было подписано Соглашение о предотвращении двойного налогообложения. Соглашение предусматривало максимальные ставки налога, применяемые к различным видам доходов, защиту от двойного налогообложения доходов, обмен информацией для

---

<sup>1</sup> Мурадян И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван, 2004. С. 13.

<sup>2</sup> Гусейнов О.Г. Влияние экономической составляющей на характер политической борьбы в Турции // Вестник РГГУ. М., 2011. № 1. С. 202.

<sup>3</sup> Акуз А. US-Turkish Economic Relations on the Outset of the 21st Century. URL: [akuuz@tusiad-us.org](mailto:akuuz@tusiad-us.org). (дата обращения: 10.05.2019).

<sup>4</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество... С. 154.

предотвращения уклонения от налогообложения<sup>1</sup>. Также в 1996 г. была создана американо-турецкая Совместная экономическая комиссия, которая собирается один раз в год в Турции или США для содействия в продвижении торговых, технологических связей между Вашингтоном и Анкарой. Ежегодные конференции и собрания Совместной экономической комиссии открывают возможность для компаний обмениваться мнениями по экономическим вопросам<sup>2</sup>.

Помимо заключения двусторонних соглашений между Вашингтоном и Анкарой для развития торгово-экономических контактов, Соединенные Штаты с момента возникновения кризисных явлений в турецкой экономике стали активно продвигать интересы Турции в рамках вступления в европейское экономическое сообщество – Европейский союз (ЕС).

Так, часть конгрессменов на Капитолийском холме активно выступали за включение Турции в ЕС. В частности, конгрессмен Э. Уитфилд подчеркивал, что для решения экономических проблем, для «долговременной стабильности» турецкой экономики, Соединенные Штаты должны активизировать дипломатические мероприятия для обеспечения вступления «нашего давнего союзника» в Европейский союз. Э. Уитфилд в своём выступлении в конгрессе США призывал президента США Б. Клинтона уделить данному вопросу более пристальное внимание. Конгрессмен акцентировал внимание на том обстоятельстве, что если Турция не будет допущена в ЕС, то это будет являться своего рода «дискриминацией по религиозным предубеждениям».<sup>3</sup> Весьма резко по вопросу вступления Турции в ЕС высказалась и премьер-министр Турции Т. Чиллер: «Европейцы

---

<sup>1</sup> Taxation Agreement with Turkey. Message from President of the United States // Congressional Records. Washington, 1996. Congress 104th. Session 2st. Vol. 104. P. 3.

<sup>2</sup> Turkey Brief: the American-Turkish Relations. March 2008. P. 4. URL: <http://www.deik.org.tr>. (дата обращения: 13.11.2019).

<sup>3</sup> Recognize Turkey in the European Union // Congressional Records. Washington, 1996. Congress 104th. Session 1st. Vol. 141. № 40. P. 2642.

должны понимать, что Европа не является эксклюзивным христианским клубом»<sup>1</sup>.

Поддержка Вашингтоном Анкары в вопросе членства Турции в ЕС стала частью политики двусторонних американо-турецких отношений на протяжении с 1990-х гг. по настоящее время. Вашингтон стремился повлиять на итоги переговоров о Таможенном союзе между Брюсселем и Анкарой в декабре 1995 г. Первоначально Европарламент не поддерживал официально Таможенный союз с Турцией и большинство наблюдателей ожидали проведения закрытого голосования. Американские официальные лица в Брюсселе активно выступали в Европарламенте в поддержку подписания соглашения между ЕС и Турцией. Генеральный торговый представитель США Стюарт Айзенштадт лично координировал лоббистские усилия США в Страсбурге по продвижению интересов Турции.

Следовательно, Соединенные Штаты сыграли крайне важную роль в итогах Хельсинского саммита ЕС в декабре 1999 г., когда Турция официально была признана в качестве полноправного члена Таможенного союза с ЕС<sup>2</sup>.

Присоединение Анкары к Таможенному союзу ЕС естественным образом повлияло на условия функционирования экономики Турции. Неравнодушная позиция Соединенных Штатов в отношении вступления Турции в ЕС сыграла значительную роль и в увеличении торгово-экономического сотрудничества к концу 1990-х годов между двумя давними партнерами.

Так, ряд экспертов Палаты торговых представителей США подчеркивали, что данный факт способствовал увеличению товарооборота между Вашингтоном и Анкарой. Показатель американо-турецкого товарооборота в 1998 г. составил более 17% в общем объеме внешней

---

<sup>1</sup> Istanbul Journal: Turks Espouse Change (She Has a 'Smile Of Steel') // The New York Times. July 3, 1993. P. 4. URL: <https://www.nytimes.com/1993/07/03>. (дата обращения: 11.05. 2019).

<sup>2</sup> Sayari S. The United States and Turkey's Membership in the European Union // The Turkish Yearbook. Ankara, 2003. Vol. XXXIV. P. 169.

торговли Турции. Для увеличения темпов роста турецкого экспорта в Соединенные Штаты в двустороннем порядке разрабатывались специальные программы поддержки турецкого экспорта. В частности, одна из таких программ называлась «Основная программа поддержки». В рамках данной программы турецкий экспорт в Соединенные Штаты в 1998 г. составил 360 млн. долл.<sup>1</sup> Безусловно, такая поддержка со стороны Вашингтона способствовала снижению дефицита внешнеторгового баланса в турецкой экономике.

Также для осуществления дальнейшего динамичного функционирования и поощрения торгово-экономического сотрудничества была образована специальная Объединенная экономическая комиссия, члены которой встречаются каждый год поочередно в США и Турции. Однако, несмотря на все усилия с обеих сторон, торгово-экономическое сотрудничество между Вашингтоном и Турцией по-прежнему зависит от благоприятного баланса в военно-политическом сотрудничестве. Для Соединенных Штатов, безусловно, фактор военно-политической важности Турции остается на протяжении десятилетий главенствующим.

В 1999 г. посольство США в Турции представило подробный доклад о развитии торгово-экономических отношений между США и Турцией. В докладе была обобщена официальная информация американских экспертов о развитии экономики Турции. По оценке американских экспертов, для США перспективным являлось увеличение инвестиций в телекоммуникационное оборудование. Главная телекоммуникационная система Турции «Турк Телеком» к концу 1990-х гг. имела более 17 млн. линий и около 16 млн. абонентов<sup>2</sup>.

Американские эксперты также отметили, что к концу 1990-х гг. относится и развитие одного из молодых направлений американо-турецкого экономического партнерства – это франчайзинг. Одним из первых и наиболее

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество... С. 128.

<sup>2</sup> Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey... URL: [https://1997-2001state.gov/aboutstate/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/aboutstate/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html). (дата обращения: 05.07.2019).

популярных на турецком рынке франчайзером была фирма «Макдональдс» (в Турции с 1986 г.). К концу 1990-х гг. американо-турецкий торговый оборот достиг 500 млн. долл. Заинтересованность иностранных фирм в турецком рынке обусловлена, прежде всего, возможностью проникновения нового вида экономического сотрудничества на рынки независимых государств. Именно Турция выступала в качестве образцового примера в развитии нового направления в странах ближневосточного региона. Американские эксперты подчеркивали, что франчайзинг быстро расширяется и в другие области, такие как, одежда, образование, офисные и компьютерные услуги, оборудование, недвижимость, канцелярские товары, сеть супермаркетов.

Заметным направлением американо-турецкого экономического сотрудничества являлось развитие сферы строительства нового жилья для турецких граждан. В силу увеличения численности населения Турции (1,6% ежегодно), турецкое правительство разработало новый план финансирования жилищных проектов. Результатом принятия этого плана было увеличение на 300% финансирования крупномасштабных жилищных проектов. Кроме того, в условиях растущей экономики и быстрого увеличения численности городов возникла необходимость в строительстве еще большего количества коммерческих (офисных) зданий. В производстве строительных материалов в конце 1990-х годов Турция занимала лидирующие позиции в регионе (более 5 тыс. местных производителей). В 1998 г. в Турцию из США было импортировано строительное оборудование на сумму 100 млн. долл.<sup>1</sup>

К концу 1990-х гг. основной номенклатурой турецкого экспорта в США по-прежнему оставались товары текстильной промышленности и швейных изделий, что составило примерно 1 млрд. долл. Как предполагали американские эксперты, включение Турции в Европейский таможенный союз способствовало улучшению инвестиционного климата, улучшению качества

---

<sup>1</sup> Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey... URL: [https://1997-2001state.gov/aboutstate/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/aboutstate/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html). (дата обращения: 05.07.2019).



производимой продукции.<sup>1</sup> К концу 1998 г. в экономике Турции функционировало 4135 иностранных фирм. Общий уставной капитал иностранных фирм составлял 22,6 млрд. долл. На страны ЕС приходилось 67,4% совокупных иностранных инвестиций, на Соединенные Штаты – 14,7%. Особая роль в осуществлении инвестиционных проектов отводилась пропаганде в крупных турецких городах международных рекламных мероприятий (ярмарки, выставки, семинары – методы стимулирования продаж). Эти акции также представляли американским компаниям возможность оценить существующую конкуренцию. Коммерческие структуры Турции поощряли участие потенциальных турецких покупателей в торгово-экономических выставках в США и Европе. Как отмечали американские наблюдатели, турецкие посетители коммерческих ярмарок возвращались под большим впечатлением от американской продукции. Главными статьями импортной продукции из Соединенных Штатов в Турцию оставались: оборудование – 800 млн. долл., электротехника – 285 млн. долл., хлопок – 246 млн. долл., табак – 219 млн. долл.<sup>2</sup>

Немаловажная роль отводилась Соединенным Штатам и в вопросах создания в конце 1990-х годов новых экономически выгодных транспортно-энергетических путей из Европы в Центральную Азию через турецкую территорию. Ряд международных экспертов характеризовали интерес американцев в этом направлении, как расширение возможности Вашингтона влиять на региональные процессы с помощью Турции в целом, ослабив позиции России. Для Соединенных Штатов создание новой «архитектуры трубопроводов» было одним из главных пунктов его стратегии. Турция, по мнению американской администрации, должна была стать центром в развитии новой энергетической системы<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Гучанин М.П. Торгово-экономическое сотрудничество... С. 145.

<sup>2</sup> Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey... URL: [https://1997-2001state.gov/about\\_state/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/about_state/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html). (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>3</sup> Гушер А.И. Стратегия США в Каспийском регионе. Каспийский треугольник // Азия и Африка сегодня. 2003. № 5. С. 18.

Так, в октябре 1998 г. в Анкаре была подписана международная декларация о строительстве нового экономически выгодного трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан. Именно Соединенные Штаты активно лоббировали и финансировали строительство данного трубопровода. Вашингтон в этом вопросе уделял Турции повышенное внимание и отводил ей особую роль, как надежному и перспективному партнеру. Американцы аргументировали создание нового маршрута трубопровода необходимостью диверсификации и стабилизации рынка мировой энергетической системы.

Активное участие в реализации проекта Баку—Тбилиси—Джейхан приняла американская нефтедобывающая компания «Хесс». Советник госсекретаря США по дипломатическим вопросам в Каспийском регионе Стивен Манн активно поддерживал развитие американо-турецких отношений в контексте строительства сети новых трубопроводов. Данный проект в перспективе должен был способствовать благополучию и процветанию в Каспийском регионе<sup>1</sup>. На Капитолийском холме также подчеркивали важность участия Турции в строительстве новых трубопроводов. В частности, конгрессмен Роберт Векслер акцентировал внимание на том, что Турция должна стать «базой» для развития трубопроводного транспорта из Каспийского бассейна с доставкой энергоресурсов для экономики США и на другие западные рынки<sup>2</sup>.

Таким образом, интерес Соединенных Штатов и их участие в возведении новых линий трубопроводов заключается, прежде всего, в желании утвердить свое доминирующее положение в регионе. Исходя из этого американцы отводили ключевую роль Анкаре, которая должна была служить связующим звеном в перспективе расширения влияния Вашингтона. Прежде всего, американцы именно по политическим мотивам поддерживали и участвовали в реализации проекта Баку—Тбилиси—Джейхан.

---

<sup>1</sup> Мурадян И.М. Региональные проблемы турецко-американских отношений. Ереван, 2004. С. 19.

<sup>2</sup> Turkey Remains a Strategic US Ally // Congressional Records. Washington, 1998. Congress 106th. Session 2st. Vol. 146. № 34. P. 414.

В то же время Вашингтон отнесся с пониманием к последствиям сильнейшего землетрясения в Турции в августе 1999 г. В конгрессе США обсуждался вопрос об оказании поддержки турецкому правительству в связи со стихийным бедствием<sup>1</sup>. Поддержка Турции выразилась в смягчении политики квотирования в отношении ряда товаров импорта и экспорта. В частности, госсекретарь США Мадлен Олбрайт в сентябре 1999 г. подчеркивала, что между Вашингтоном и Анкарой были проведены переговоры относительно применения «гибкой» политики квотирования текстильной продукции, экспортируемой в США<sup>2</sup>. Исходя из этого, в сентябре 1999 г. было подписано Соглашение о торговле и инвестициях, которое позволило устранить разногласия между сторонами. В частности, Корпорация частных зарубежных инвестиций США приняла решение интенсифицировать свою деятельность в Турции, инвестировав 1 млрд. долл. Экспортно-торговый банк США предоставил 1 млрд. долл. двенадцати турецким банкам в виде кредитов на льготных условиях. Со своей стороны Турция приняла решение открыть свой рынок для импорта крупного рогатого скота, что, по мнению американской стороны, способствовало активному развитию фермерских хозяйств<sup>3</sup>.

К началу 2000-х гг. американо-турецкие экономические отношения развивались в контексте новой волны экономического кризиса, разразившегося в Турции. Экономическая стабильность Турции была важна для Вашингтона, который рассчитывал всегда на Турцию, как на жизненно важного союзника в НАТО и на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты выступали за проведение в Турции ускоренными темпами экономических

---

<sup>1</sup> Expressing Sympathy for Those Killed and Injured in Earthquakes in Turkey and Greece // Congressional Records. Washington, 1999. Congress 106th. Session 1st. Vol. 145. P. 12253.

<sup>2</sup> Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey... URL: [https://1997-2001state.gov/about\\_state/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/about_state/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html). (дата обращения: 05.07.2019).

<sup>3</sup> Remarks to American and Turkish Business Leaders in Istanbul. November. 1999 // Compilation of Presidential Documents. Washington, 1999. Vol. 35. № 46. P. 2391.

реформ<sup>1</sup>. Примечательно, что ряд экспертов, в частности, журналист авторитетной турецкой газеты «Хурриет» (Свобода) полагал, что экономический кризис был спровоцирован напряженностью внутривластной обстановки. Премьер-министр Турции Б. Эджевит резко отверг всякую критику со стороны турецкого президента А.Н. Сезера по поводу медлительности правительства в борьбе с коррупцией, особенно в банковском секторе<sup>2</sup>. Таким образом, вместо того, чтобы сплотиться в поиске путей выхода из экономического кризиса, руководство страны искало виновных, тем самым усложнив внутривластную ситуацию.

В мае 2001 г. министр экономики Турции Кемаль Дервис отправился в Соединенные Штаты за международной поддержкой его программы восстановления экономики страны<sup>3</sup>. Соединенные Штаты сыграли значительную роль в предоставлении Турции экономической помощи в размере 10 млрд. долл. от МВФ. Однако, министр финансов США Пол Х. О'Нил выдвинул Анкаре ряд условий. В частности, Пол Х. О'Нил отметил, что Турция не получит в будущем международную экономическую помощь в случае, если её план экономического переустройства потерпит неудачу. П.Х. О'Нил и администрация Дж. Буша критиковали администрацию Б. Клинтона за поддержку неоднократных мер по спасению экономики Турции в условиях кризиса без видимых результатов. В качестве одного из признаков того, что поток финансовой помощи США в Турцию будет ограничен, администрация Дж. Буша отказалась предложить какую-либо «прямую» финансовую поддержку в дополнение к экономической помощи МВФ.

Вследствие условий, поставленных МВФ перед Турцией, турецкий парламент принял закон о предоставлении автономии Центральному банку.

---

<sup>1</sup> Turkey Economic Troubles // The New York Times. March 4. 2001. P.14. URL: <https://www.nytimes.com/2001/03/04>. (дата обращения: 11.05. 2019).

<sup>2</sup> Ecevit Takes Blame for Turkish Currency Crisis... URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1324009.html>. (дата обращения: 04.01.2019).

<sup>3</sup> Jones D. World Business Briefing: Turkey Economic Measure Passes World // The New York Times. April 26, 2001. P. 1. URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26>. (дата обращения: 11.05. 2019).

Министр экономики Турции К. Дервис, обладавший большим авторитетом в международных экономических кругах, считал данную меру жизненно необходимой. Новый закон сделал Центральный банк Турции независимым от правительства<sup>1</sup>. Естественным образом экономическая нестабильность серьезно подорвала репутацию Турции, которая приступила к программе приведения своей экономики к европейским стандартам в рамках подготовки к вступлению в Европейский Союз.

Анкара была недовольна тем, что в 2001 г. в США было экспортировано товаров на сумму всего 3 млрд. долл., а импорт американских товаров в Турцию составил 3,5 млрд. долл. Исходя из этого, турецкие высокопоставленные чиновники, в том числе министр иностранных дел Турции Исмаил Джем, после террористических атак в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 г. все чаще стали публично говорить об использовании стратегических отношений с Соединенными Штатами<sup>2</sup>. Именно посредством усиления военно-политического партнерства между Вашингтоном и Анкарой турецкие чиновники пытались наладить более тесное торгово-экономическое партнерство.

В начале 2002 г. турецкая делегация во главе с премьер-министром Б. Эджевитом и исполнительным директором банка «Гарант» Акыном Онгором, который по совместительству являлся советником по внешнеэкономическим связям Турции, посетили Вашингтон. В ходе сложных переговоров турецкая сторона оказывала давление на чиновников администрации Дж. Буша, чтобы отменить квоты на турецкий текстиль и представить Анкаре преференции, которые ставили бы Турцию в равные

---

<sup>1</sup> Kahn J. US Backs Aid to Turkey Tied to Economic Overhaul // The New York Times. April 27. 2001. P. 8. URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24>. (дата обращения: 11.05.2019).

<sup>2</sup> Frantz D., Sanger D. Bush Backs Turkish Efforts to Resolve Economic Crisis // The New York Times. 2001. February 24. P. 2. URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24>. (дата обращения: 11.05. 2019).

условия с европейскими странами. Б. Эджевит также встретился с мэром Нью-Йорка Майклом Блумбергом для налаживания деловых связей<sup>1</sup>.

В результате двусторонних переговоров по вопросам торгово-экономического сотрудничества в феврале 2002 г. была учреждена Комиссия по экономическому сотрудничеству. Также в апреле 2002 г. при активном участии Торговой палаты США и Турецко-американского делового совета была создана ассоциация «Инициатива делового партнерства»<sup>2</sup>. Помимо создания новых организаций экономического сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой, администрация Дж. Буша в 2002 г. начала активно лоббировать интересы Турции в контексте вступления в ЕС. Подобного рода политика США была вполне оправдана. После террористических атак 11 сентября 2001 г. стратегическое значение Турции в глазах Соединенных Штатов значительно возросло. Тем самым, пытаясь заручиться поддержкой своего давнего союзника в ближневосточном регионе в борьбе против террористической угрозы, администрация Дж. Буша-мл. стала уделять значительное внимание экономической составляющей американо-турецкого сотрудничества.

Энергичные усилия американской стороны во второй половине 2002 г. в поддержку давних стремлений Турции стать полноправным членом ЕС интерпретировались в Анкаре и в международных дипломатических кругах как тактический ход. Эксперты отмечали, что Соединенные Штаты, тем самым, пытались «завербовать» Турцию в американскую военную кампанию в Ираке против Саддама Хусейна. Так, 11 декабря 2002 г. Дж. Буш встретился в Белом доме с лидером турецкой Партии справедливости и развития (ПСР) Р.Т. Эрдоганом. Дж. Буш подтвердил поддержку Вашингтона Турции и отметил, что «США стоят бок о бок с Анкарой в стремлении присоединиться к Европейскому Союзу». Президент США также сделал

---

<sup>1</sup> Frantz D. Turkey's Leader Visit US to Plead for Urgent Economic Aid // The New York Times. 2002. January 14. P. 3. URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24>. (дата обращения: 11.05.2019).

<sup>2</sup> Turkey Brief: the American-Turkish Relations... URL: <http://www.deik.org.tr>. (дата обращения: 13.11.2019).

несколько телефонных звонков европейским лидерам, в то время как госсекретарь США Колин Пауэлл убеждал своих европейских коллег назначить дату для начала переговоров по вступлению Турции в ЕС. Однако, в отличие от 1995 и 1999 гг., кампания по лоббированию экономических интересов Турции в конце 2002 г. не принесла желаемых результатов. Многие европейские лидеры были недовольны «давлением» со стороны Вашингтона<sup>1</sup>.

Серьезным испытанием на прочность американо-турецких торгово-экономических отношений послужили события 2003 г., когда парламент Турции проголосовал против инициативы Вашингтона о вводе войск на территорию Ирака для борьбы с террористической угрозой. Это решение турецких властей заставило американскую администрацию усомниться в преданности своего давнего союзника. На протяжении последующих нескольких лет после ввода войск на территорию Ирака американо-турецкие торгово-экономические отношения базировались на основе двустороннего внешнеполитического консенсуса двух союзников. Для Соединенных Штатов военно-политическое сотрудничество с Турцией в военной операции против режима С. Хусейна в Ираке было крайне важно. Чтобы заручиться поддержкой Анкары в своей политике «возмездия», объявленной администрацией Дж. Буша-мл. после террористических атак 2001 г., США стали уделять значительное внимание повышению уровня торгово-экономического партнерства с Анкарой.

В конце марта 2003 г. президентом США был подготовлен законопроект «О дополнительных ассигнованиях» для Турции в размере 1 млрд. долл. Ряд конгрессменов выступили с яркой критикой данного законопроекта. В частности, конгрессмен Фрэнк Паллоне направил письмо госсекретарю США К. Пауэллу, выразив крайнее возмущение и недовольство. Выступая перед конгрессменами, Ф. Паллоне в жесткой форме раскритиковал позицию

---

<sup>1</sup> Sayari S. The United States and Turkey's Membership in the European Union // The Turkish Yearbook. Ankara, 2003. Vol. XXXIV. P. 169.

Турции в «иракском кризисе 2003 г.»<sup>1</sup>. Следовательно, американо-турецкое сотрудничество в области торгово-экономических отношений в очередной раз попало в зависимость от положительной динамики военно-политических контактов Вашингтона и Анкары.

Несмотря на разногласия между США и Турцией в 2003 г. двусторонние индикаторы торгово-экономического сотрудничества Вашингтона и Анкары с 2004 г. и с каждым последующим годом существенно возросли. Так, турецкий экспорт в США являлся перспективным бизнесом, общий объем которого в 2006 г. составил 5,1 млрд. долл. 2006 год был объявлен турецкими властями «годом торговли с США». Соединенные Штаты предоставили Турции кредит в размере 400 тыс. долл. для расширения сотрудничества между малым и средним бизнесами двух стран. Турцией в 2006 г. была разработана целостная программа Стратегии развития торговли с США. Программа предусматривала открытие, помимо Нью-Йорка, торговых представительств в Лос-Анджелесе, штатах Техас, Иллинойс, Флорида, Калифорния. Также планировалось проведение 10 торговых выставок на территории США<sup>2</sup>.

Со второй половины 2000-х гг. Турция являлась сильным конкурентом на международном рынке кожаных изделий, экспорт которых с каждым годом растет. 33% экспорта кожаных изделий приходилось на США и Францию. Помимо экспорта кожаных изделий в США развивался и экспорт Турции ювелирных изделий на рынки Соединенных Штатов. В 2006 г. экспорт ювелирных изделий Турции в Соединенные Штаты достиг 11 млрд. долл. Экспорт автозапчастей из Турции на американский рынок в 2006 г. составил 5,3 млрд. долл. Именно развитие сектора производства автозапчастей представлялось наиболее перспективным по ряду причин. Во-первых, в Турции квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила;

---

<sup>1</sup> Pallone F. Questioning Wisdom of Huge Economic Aid Package to Turkey // Congressional Records. Washington, 2003. Congress 108th. Session 1st. Vol. 149. Part 6. P. 2456.

<sup>2</sup>Turkey Brief: the American-Turkish Relations... URL: <http://www.deik.org.tr>. (дата обращения: 13.11.2019).



во-вторых, Турция была единственной страной в ближневосточном регионе, где была создана и хорошо развита автомобильная промышленность; в-третьих, Турция придерживалась международной системы менеджмента качества продукции, соответствующего международным техническим регламентам<sup>1</sup>.

8-9 февраля 2007 г. в Анкаре и Стамбуле состоялась деловая встреча членов Комиссии по экономическому партнерству Турции и США. Это была третья по счету встреча с декабря 2003 г. Члены турецкой и американской делегаций встретились с представителями деловых кругов в Стамбуле на бизнес-форуме, организованном Комитетом внешнеэкономических связей Турции (ДЕИК) и Союзом торговых палат и товарных бирж Турции (ТОББ). Делегацию США возглавлял помощник госсекретаря США по экономическим, энергетическим и деловым вопросам Дэниэль Салливан. Турецкую делегацию возглавил заместитель министра иностранных дел Эртугрул Апакан. Делегации двух стран обсудили вопросы двусторонней торговли и инвестиций, сотрудничество с малым и средним бизнесом. Результатом встречи стало подписание в Стамбуле специального документа «Путеводителя по американскому рынку». Документ был подготовлен в рамках проекта по укреплению турецко-американского делового партнерства. Проект предоставлял рыночные и сетевые возможности для малых и средних предприятий в Турции. Последствия мирового экономического кризиса 2007 г. отразились и на показателях двусторонней торговли между США и Турцией. Так, турецкий экспорт в США в 2007 г. сократился по сравнению с 2006 г. и составил 4,1 млрд. долл., в то время как импорт вырос на 27% и составил 8 млрд. долл. Особенно сильно пострадал экспорт керамики и готовой одежды<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Kolkind K. Turkey-United States Trade Relations. June—August 2007. URL: <http://www.recept.ru/phase5/en/harewtoe.htm>. (дата обращения: 06.12.2019).

<sup>2</sup> Turkey Brief: the American-Turkish Relations... URL: <http://www.deik.org.tr>. (дата обращения: 13.11.2019).

Однако, несмотря на мировой экономический кризис, экономика Турции оставалась весьма привлекательной для внешних инвесторов. В качестве сравнения приведем ряд цифровых показателей. Так, на протяжении ряда лет годовой уровень инвестиций в турецкую экономику составлял в среднем 1 млрд. долл. В 2006 г. был продемонстрирован невероятный «взрывной рост», достигнув 20 млрд. долл. А за первый квартал 2007 г. иностранные инвестиции в турецкую экономику составили 10 млрд. долл.<sup>1</sup> Следовательно, несмотря на ряд трудностей и кризисных явлений, экономическая стабильность Турции в столь сложный период была весьма привлекательной для иностранных инвесторов, и американских, в частности.

В 2008 г. между Вашингтоном и Анкарой были проведены многочисленные конференции и совещания по развитию торгово-экономических отношений. Рост привлекательности турецкого рынка для американских инвесторов был подтвержден в марте 2008 г. на ежегодной инвестиционной конференции в Нью-Йорке под названием «Турция: после 2008 года». Вслед за конференцией в апреле 2008 г. в Вашингтоне состоялось заседание Комиссии по экономическому партнерству между США и Турцией. Президент влиятельной в Турции корпорации информационных технологий «Коч Холдинг» Али Коч подчеркивал, что турецко-американские экономические связи базировались в прошлом на товарах военно-стратегического назначения, но в современном мире «как стратегические партнеры мы должны развивать и другие сферы деятельности». В октябре 2008 г. директор Американско-турецкого совета Джеймс Холмс и члены Комитета внешнеэкономических связей (ДЕИК) по энергетике и инфраструктуре провели в Анкаре совещание по вопросу потенциального сотрудничества между США и Турцией в области развития образования, здравоохранения, электроэнергетики, транспорта. Вслед за этим семинаром в

---

<sup>1</sup> Ульченко Н.Ю. Основные итоги социально-экономического развития Турции в 2006—2007 гг. и перспективы на 2008 г. // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. М., 2008. С. 45.

Стамбуле был организован и проведен совместный американо-турецкий семинар на тему «Американские инвестиции»<sup>1</sup>.

После прихода к власти в США в начале 2009 г. новой администрации во главе с Баракком Обамой американо-турецкие отношения перешли на новый уровень развития. Американская сторона выступила с инициативой преодоления всех разногласий и барьеров в видении внешнеполитических концепций. Провозглашенная Б. Обамой концепция «модельного партнерства» с Турцией включала в себя и развитие торгово-экономического и энергетического сотрудничества. В ходе визита Б. Обамы в Турцию в апреле 2009 г. была достигнута договоренность об укреплении экономической основы в двусторонних отношениях<sup>2</sup>.

В апреле и сентябре 2009 г. Турция приняла активное участие в саммитах Джи-20. Б. Обама и Р.Т. Эрдоган провели двусторонние и многосторонние переговоры, что способствовало улучшению позиций Турции в мировой финансово-экономической системе. Будучи частью этой системы, Турция пыталась решить свои проблемы, порожденные процессом глобализации. Очень важным событием в этом контексте стало проведение ежегодного собрания управляющих МВФ и Всемирного банка 4-6 октября 2009 г. в Стамбуле. Более 15 тыс. чел., в том числе наиболее влиятельные министры финансов, руководители центральных банков, главы государств посетили Турцию. В результате многосторонних переговоров была принята Стамбульская декларация по реструктуризации МВФ и Всемирного банка<sup>3</sup>. Таким образом, «Стамбульская встреча» рассматривалась как Анкарой, так и Вашингтоном, как исторический поворотный момент.

---

<sup>1</sup> Turkey Brief: the American-Turkish Relations... URL: <http://www.deik.org.tr>. (дата обращения: 13.11.2019).

<sup>2</sup> Increasing Turkish-US Commercial Cooperation. Exploring the Possibility of Qualified Industrial Zones in Turkey and Other Trade Expansion Initiatives. Dewey and Leboeuf. June 2009. URL: [www.the-atc.org/](http://www.the-atc.org/). (дата обращения: 14.03.2019).

<sup>3</sup> Gozen R. Turkish–American Relations in 2009 // Perception. 2010. Vol. XV. № 3-4. Autumn—Winter. P. 62.

В 2009 г. среди вопросов двустороннего сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой была общая цель – преодолеть международный экономический кризис и улучшить сотрудничество в области энергетики. Администрация Б. Обамы подчеркивала преемственность поддержки отношений Турции с МВФ. В период мирового экономического кризиса благодаря поддержке американской стороны и притоку американского капитала на турецкий фондовый рынок, Анкаре удалось избежать тяжелейших последствий кризиса для своей экономики<sup>1</sup>. Следовательно, подобная позиция Соединенных Штатов может быть истолкована как продолжающаяся поддержка со стороны американского капитала экономике, внутренней и внешней политике Турции.

Таким образом, смена администраций в США способствовала созданию новых возможностей для расширения и обогащения всего спектра сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой после «эры Дж. Буша». В условиях многосторонности американской внешней политики именно Турции была отведена одна из ключевых ролей в процессе преодоления внешнеполитических вызовов и барьеров.

Другим важным фактором развития двустороннего американо-турецкого партнерства являлось геоэкономическое сотрудничество. В первую очередь Турция обладает огромным геостратегическим потенциалом, который для Соединенных Штатов является весьма привлекательным. Так, проекты трубопроводов Баку—Джейхан—Тбилиси, «Голубой поток» и газопровод «Набукко» увеличили экономическую значимость Турции в глазах США. Проект Баку-Джейхан-Тбилиси был построен благодаря усилиям Соединенных Штатов. Естественным образом, данный проект принес экономическую и политическую выгоду для Вашингтона и Анкары<sup>2</sup>.

Таким образом, для США Турция являлась уникальным партнером из-за близости к экономическим рынкам на Ближнем Востоке, в Средней Азии, на

---

<sup>1</sup> Ibid. P. 75.

<sup>2</sup> Gun M. The USA—Turkey Relationship After 2003 Iraq Crisis. P.137. URL: <https://www.academia.edu/2625303>. (дата обращения: 06.10.2019).

Кавказе. Для Турции развитие торговых отношений и сотрудничество в энергетическом секторе с Соединенными Штатами способствовали увеличению темпов роста турецкой экономики и усилению политической значимости Турции на региональном и мировом уровнях.

В рамках стратегического экономического и коммерческого сотрудничества в октябре 2010 г. Соединенные Штаты и Турция создали Экономическую комиссию на уровне кабинета министров. Стремление Вашингтона расширить торгово-экономическую базу было подкреплено в декабре 2011 г. в ходе участия вице-президента США Джозефа Р. Байдена в работе Всемирного саммита предпринимательства в Стамбуле. Выступая на саммите, Джозеф Р. Байден подчеркивал приоритет Турции во внешнеэкономической политике США<sup>1</sup>. Таким образом, на саммите были намечены основные перспективы и пути углубления экономических отношений между Вашингтоном и Анкарой.

Подводя итоги американо-турецкого торгово-экономического сотрудничества в 2011 г., представитель министерства торговли США сообщил Исследовательской службе конгресса США (ИСК), что общий объем торговли между США и Турцией в 2011 г. составил 20 млрд. долл., что примерно на 45% больше, чем в 2010 г. В сообщении упоминалось, что двум партнерам есть к чему стремиться в будущем для развития двусторонних контактов. Так, Соединенные Штаты являлись 4-м крупнейшим торговым партнером Турции. По данным министерства торговли США, в 2011 г. Турция занимала 26-е место среди стран, в которые США экспортировали товары, и 47-е место среди стран из которых США импортировали товары<sup>2</sup>.

В 2013 г. начались переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП) между США и Европой. Для Анкары это стало новой надеждой на продвижение идеи трехстороннего экономического сотрудничества США—ЕС—Турция. В апреле 2013 г.

---

<sup>1</sup> Albright M.K., Hadley J.S. US-Turkey Relations. A New Partnership // Independent Task Force Report. New York, 2012. № 69. P. 11-12.

<sup>2</sup> Zanotti J. Turkey: Background and U.S. Relations... P. 35.

премьер-министр Турции Р.Т. Эрдоган написал письмо Б. Обаме, в котором выразил желание присоединиться к трансатлантическим переговорам. И хотя Анкара не смогла занять место за столом переговоров о ТТИП, энтузиазм Турции в этом вопросе способствовал рассмотрению модернизации проекта Таможенного союза с ЕС<sup>1</sup>. Таким образом, в очередной раз Анкара продемонстрировала готовность страны включиться в формирующуюся трансатлантическую коммерческую архитектуру.

15-16 ноября 2015 г. в Анталье был проведен саммит G-20. Американские конгрессмены оценили результаты саммита как весьма положительные. Конгрессмен Том Коул подчеркнул, что растущая экономика Турции имеет большое значение для США. Турецкие компании расширяют связи не только с соседними с ней странами, но и странами ЕС. Все большее число турецких фирм желают инвестировать в экономику Соединенных Штатов. Т. Коул инициировал принятие закона об инвестиционной деятельности с Турцией на выгодных для нее условиях<sup>2</sup>.

Существенное влияние на развитие торгово-экономического сотрудничества Вашингтона и Анкары оказал внутривнутриполитический кризис в Турции, приведший в июле 2016 г. к попытке военного переворота. Турецкие власти были крайне недовольны тем, что идеолог военного переворота проживал в Соединенных Штатах. Именно данный факт способствовал охлаждению отношений между Турцией и США.

По данным Американского бюро переписи населения, в 2016 г. Турцию посетили более 450 тыс. американских туристов, что на 46% меньше, чем за аналогичный период 2015 г. В 2016 г. товарооборот между США и Турцией

---

<sup>1</sup> Altey S. Strengthening US-Turkish Trade and Investment Relations: Realistic Recommendations Towards Building «Complex Interdependence» // Turkey and Transatlantic Relations. Baltimore, 2018. P. 287.

<sup>2</sup> Cole T. Congratulating Turkey for Hosting the Annual G-20 Leaders Summit in Antalya. November 15-16. 2015 // Congressional Records. Washington, 2015. Congress 114th. Session 1st. Vol. 161. № 14. P. 19550.

составил 17,4 млрд. долл.: 9 млрд. долл. экспорт США в Турцию, 8 млрд. долл. — импорт из Турции<sup>1</sup>.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2016 г. более 1700 американских компаний активно работали на турецком рынке в сфере оптовой торговли, коммуникационных технологий и строительства. Основными статьями импорта Турции из США в 2016 г. были так называемые промежуточные товары – металлолом, сталь, химикаты и продукты с высокой добавленной стоимостью – воздушные суда, машины, оборудование для обороны. В свою очередь, Турция поставляла в США готовые изделия из железа и стали, транспортные средства, текстиль, одежду, строительные материалы. За последнее десятилетие несколько транснациональных корпораций США переместили свои региональные штаб-квартиры в Турцию, используя страну в качестве центра управления. В период с 2002 по 2016 гг. турецкие граждане инвестировали около 36,7 млрд. долл. за границей, из них 11% от этой суммы составили инвестиции в США<sup>2</sup>.

Таким образом, развитие торгово-экономических отношений между Соединенными Штатами и Турцией, начиная с 1990-х гг., обуславливалось, в первую очередь, зависимостью от благополучной динамики военно-политического сотрудничества между давними партнерами. Основополагающая концепция внешней политики Турции после распада СССР заключалась в убеждении Вашингтона в ценности Турции в Ближневосточном регионе. Турция позиционировала себя в качестве основного звена «экономического пространства» на территории Ближнего и Среднего Востока. Торгово-экономическое сотрудничество между Вашингтоном и Анкарой с начала 1990-х гг. характеризовалось взаимозависимостью. Для Соединенных Штатов Турция выступала в

---

<sup>1</sup> Басинина А., Безвиконская К. К чему приведет дипломатический кризис между Турцией и США. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2017/59db6f4f9a7947efcac59ac5>. (дата обращения: 03.01.2019).

<sup>2</sup> Altey S. Strengthening US-Turkish Trade and Investment Relations: Realistic Recommendations Towards Building «Complex Interdependence» // Turkey and Transatlantic Relations. Baltimore, 2018. P. 288-290.

качестве основного военно-политического союзника в ближневосточном регионе. Исходя из этого, администрация Б. Клинтона уделяла значительное внимание развитию торгово-экономических контактов с Турцией. Благодаря «гибкой» политике американского президента именно в 1990-х гг. был заложен основной фундамент договорно-правовой основы торгово-экономического сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой.

Терминологические понятия – «коридор», «перекресток», применявшиеся для обозначения новых энергетических маршрутов, проходящих через турецкую территорию, способствовали усилению геостратегической и экономической значимости Турции для США. Соединенные Штаты выступили в качестве финансового спонсора и координатора в развитии данного направления сотрудничества.

Отдельно надо выделить сотрудничество двух стран в вопросах вступления Турции в Европейский Союз. Вашингтон активно лоббировал интересы Турции в данном вопросе. В ходе длительных переговоров американского президента с лидерами европейских стран в конце 1990-х гг. Турция была включена в Таможенный союз ЕС.

К позитивным итогам торгово-экономического сотрудничества между Вашингтоном и Анкарой относятся активное привлечение иностранных инвестиций, развитие новых направлений сотрудничества, в частности, франчайзинга. Американо-турецкие торговые отношения в целом развивались динамично и с каждым годом показывали рост двустороннего товарооборота.

Однако, на протяжении рассматриваемого периода (1991–2017 гг.) в торгово-экономическом сотрудничестве Соединенных Штатов и Турции наблюдалось значительное напряжение. Разногласия и недопонимание, в первую очередь, были связаны с наличием не совпадающих точек зрения на различные внешнеполитические вопросы. В частности, охлаждение двусторонних контактов произошло в ходе иракского кризиса 2003 г. С победой Б. Обамы на президентских выборах в 2009 г. была осуществлена



попытка «перезагрузки» и впоследствии расширения торгово-экономического сотрудничества. Для Турции развитие торговых отношений и сотрудничество в энергетическом секторе с Соединенными Штатами способствовало усилению потенциала турецкой экономики и повышению политической важности Турции на региональном и мировом уровнях.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Геостратегическое и геоэкономическое положение Турецкой Республики определило её значимую роль во внешнеполитической стратегии Вашингтона со времен окончания Второй мировой войны. Изменение мирового геополитического фона вследствие окончания Второй мировой войны естественным образом способствовало развитию нового миропорядка. Внешнеполитическая стратегия стран стала базироваться и функционировать в соответствии со сложившейся в середине XX в. биполярной системой соперничества двух сверхдержав – Советского Союза и Соединенных Штатов. С окончанием Второй мировой войны в своей внешней политике Турция, как и большинство стран ближневосточного региона, исходила из политики сверхдержав.

В первое десятилетие после Второй мировой войны Соединенные Штаты максимально пытались активизировать свою внешнюю политику в отношении Турции, акцентируя внимание прежде всего на оказание экономической помощи, тем самым привлекая Анкару к прозападной модели развития. Мощный экономический рычаг, используемый Соединенными Штатами в отношении Турции, способствовал на различных этапах двустороннего американо-турецкого сотрудничества значительной зависимости Турции от США.

Американо-турецкому сближению в послевоенные годы содействовал фактор угрозы со стороны Советского Союза. Соединенные Штаты оказались в нужное время и в нужном месте, оказав Турции поддержку в советско-турецком территориальном споре. Именно Турция, имевшая общую границу с Советским Союзом, явилась для Вашингтона незаменимым инструментом в обеспечении своей национальной безопасности и в сдерживании стратегических устремлений СССР.

Включение Турции в осуществление послевоенных инициатив Вашингтона через посредство осуществления «доктрины Г. Трумэна»,

«плана Маршалла», «доктрины Эйзенхауэра», безусловно, определило «прозападный курс» во внешнеполитической стратегии Анкары. Ориентированность Турции была подтверждена политикой турецкого руководства в вопросах интеграции Анкары в военно-политические блоки Запада – НАТО и СЕНТО.

Период с 1964 по 1974 гг. характеризуется серьезным испытанием на прочность союзнических уз между Вашингтоном и Анкарой, связанный с обострением кипрской проблемы в 1964 и 1974 гг. и «опиумным вопросом». Разногласия по вопросу урегулирования кипрской проблемы способствовали обострению двусторонних американо-турецких отношений, приведшие к угрозе применения санкций против Турции. Именно кипрский кризис 1964 г. явился отправной точкой в возникновении кардинальных разногласий между Вашингтоном и Анкарой. К этому периоду относится нарастание недоверия и рост антиамериканизма в турецком социуме.

Обострению и без того сложных отношений Вашингтона и Анкары из-за кипрского вопроса способствовали трения относительно урегулирования «опиумного вопроса» с начала 1960-х годов. Политика турецкого правительства в данном вопросе была воспринята Вашингтоном однозначно негативно. Непримируемая позиция американской администрации в отношении распространения опиума и прямые обвинения в бездействии в адрес турецких властей способствовали усилению антиамериканских настроений в турецком обществе.

В кипрском антагонизме между Турцией и Грецией Вашингтон оказался в затруднительном положении, так как оба государства были членами НАТО. Тем самым, США приходилось «балансировать» между интересами всех противоборствующих сторон в кипрском кризисе 1974 г. Американская политика лавирования между разными центрами силы в разрешении кипрской проблемы привела в середине 1970-х гг. к еще большему обострению двусторонних отношений с Турцией.

Значимость Турции для США, как приоритетного партнера в ближневосточном регионе, стала усиливаться с конца 1970-х гг. Данная тенденция была связана с трансформационными процессами в регионе Ближнего и Среднего Востока. В первую очередь политические изменения в ближневосточном регионе были связаны с последствиями свершения исламской революции в Иране в 1979 г. Исходя из этого Соединенные Штаты осознали необходимость налаживания доверительных отношений с Турцией, несмотря на неразрешенность кипрского вопроса.

Посредством осуществления экономической помощи Анкаре в 1980-е гг. Вашингтон пытался в еще большей степени сблизиться с Турцией. С приходом к власти в США президента Р. Рейгана связано усиление советско-американского противостояния, что, в свою очередь, послужило импульсом для установления прочной договорно-правовой основы последующего динамичного развития американо-турецкого военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. В реализации внешнеполитических устремлений Вашингтона в регионе Ближнего и Среднего Востока именно Турции американский президент Р. Рейган отводил одну из первостепенных ролей.

В начале 1990-х гг. на развитие американо-турецких отношений оказал влияние внутривосточный кризис в Советском Союзе. В двухстороннем порядке Вашингтон и Анкара выработали механизм консультаций, создание специальных межгосударственных комитетов для обсуждения различных направлений сотрудничества. С прекращением «холодной войны», вследствие распада Советского Союза, в значительной степени изменился геополитический фон. Возрастание роли Турции с конца 1991 г. в ближневосточном регионе было связано, прежде всего, с её геополитическим положением.

Распад Советского Союза в значительной степени способствовал пересмотру Турцией ее внешнеполитической стратегии в Черноморском регионе и на Кавказе. Выдвижение Турцией внешнеполитической концепции

«неоосманизма» подчеркивало амбициозность внешней политики нового турецкого руководства. В свою очередь, для Соединенных Штатов наличие сильного союзника в столь сложном в геополитическом и геостратегическом плане регионе было весьма выгодно и необходимо.

На протяжении 1990-х гг. в американо-турецких отношениях наблюдалась в основном положительная динамика сотрудничества. Период президентства Б. Клинтона вошёл в историю как «золотой период» в отношениях США и Турции. Б. Клинтону удавалось весьма гибко и искусно лавировать между различными политическими силами с целью продвижения интересов Соединенных Штатов на международной арене. Благодаря усилиям американской стороны произошел значительный сдвиг в вопросах включения Турции в общеевропейскую экономическую систему посредством признания Анкары в 1999 г. в качестве официального кандидата в члены Европейского Союза (ЕС). Небезразличное отношение Вашингтона к вопросу вступления Турции в ЕС способствовало расширению американо-турецкого торгово-экономического сотрудничества.

Однако, между Вашингтоном и Анкарой существовал ряд нерешенных вопросов, негативно отражавшихся на развитии партнерских отношений. В частности, с 1990-х гг., помимо неразрешенности кипрской проблемы, остро встал вопрос нарушения прав человека в Турции. В конгрессе США неоднократно проходили слушания по проблеме притеснения курдского меньшинства в Турции, о необходимости соблюдения прав и свобод курдов, проживающих на турецкой территории.

Кризисные явления в американо-турецких отношениях были спровоцированы событиями в Ираке в 2003 г. Нежелание Турции участвовать в военном противостоянии США с Ираком в 2003 г., резкая критика американской политики привели к небывалому росту антиамериканских настроений в турецком обществе. Несмотря на то, что Анкара практически всегда шла в фарватере американской внешней политики, в этот раз Турция сказала Соединенным Штатам «нет». Основной причиной, по которой турки

выступали против войны в Ираке, была обеспокоенность «курдским фактором», который явился своего рода одним из основных вопросов двусторонних обсуждений как в 1990-е, так и в 2000-е гг.

Неразрешенность «курдского вопроса», по мнению турецкой стороны, является опаснейшей угрозой территориальной целостности Турции. Для турок «курдский вопрос» во все времена являлся очень сложным как во внутренней, так и во внешней политике. Турция всегда очень «болезненно» рефлексировала на любые действия и усиление влияния курдов за границей. Опасения связаны прежде всего с тем, что курдская армия на иракской и сирийской территориях может послужить «символом борьбы» для курдов, проживающих на территории Турции. Несмотря на многочисленные упреки американской стороны в адрес Турции относительно нарушения прав национальных меньшинств, позиция турок в «курдском вопросе» является однозначной и непреклонной.

Своего рода «перезагрузка» в американо-турецких отношениях произошла с избранием на пост президента США Б. Обамы. Видение Б. Обамой внешней политики Вашингтона отличалось от его предшественника Дж. Буша как с точки зрения ее содержания, так и геополитической концептуализации, подчеркивающей значимую роль Турции в ближневосточном регионе. Внешняя политика Б. Обамы, вступившего в должность президента США под девизом «перемен», была обращена на развитие конструктивных отношений с исламским миром. Администрация президента Б. Обамы сформировала ключевые положения внешнеполитической концепции Вашингтона в мире: усиление американского глобального лидерства; совместная американо-турецкая борьба с глобальными угрозами и применение так называемой «умной силы» во внешней политике, основывавшейся на преимуществе дипломатического метода действий.

Относительно военно-политического и торгово-экономического сотрудничества в начале XXI в. следует отметить значительное влияние

внешних факторов на развитие американо-турецких отношений. В частности, последствия «арабской весны» и дестабилизации ситуации в Сирии, улучшение российско-турецких связей выступают в качестве «теста» на прочность союзнических отношений Соединенных Штатов и Турции.

В свете событий «арабской весны» с 2011 г. роль Турции в ближневосточной стратегии Вашингтона значительно возросла. Внешнеполитический вектор Соединенных Штатов был нацелен на более тесное сотрудничество с ближневосточными партнерами, в частности с Турцией, в которой сохранялась внутривнутриполитическая стабильность.

Существенное влияние на американо-турецкие отношения оказали события 2016 г., когда в ночь с 15 на 16 июля в Турции была попытка осуществления государственного переворота. Именно внутривнутриполитическая нестабильность в Турции, в связи с попыткой государственного переворота летом 2016 г., послужила началом очередного «мини – кризиса» в американо-турецком сотрудничестве. В турецких правящих кругах росло недоверие в отношении Вашингтона, который не шел на уступки в вопросе выдачи идеолога, по мнению турецкой стороны, государственного переворота Ф. Гюлена. Непреклонная позиция Соединенных Штатов в этом вопросе привела к росту «градуса» напряженности между давними партнерами. Американская сторона постоянно стала напоминать Турции о нарушении прав и свобод турецких граждан, что, в свою очередь, напрямую влияет на возможность вступления Турции в ЕС. В конечном итоге, взаимные обвинения и подозрения между американской и турецкой сторонами привели в конце 2016 – начале 2017 гг. к сближению стратегических интересов Турции и России.

Отголоски «арабской весны» существенным образом повлияли на динамику международного взаимодействия между государствами. Анкара вынуждена маневрировать между разными центрами силы в мире. Отсюда встает вопрос о том, как долго Турция сможет реализовывать внешнюю политику «лавирования», и не повлечет ли это к еще большим разногласиям

с Вашингтоном. От того, как два давних партнера смогут преодолеть двусторонние разногласия, зависит будущее развитие конструктивного диалога между Соединенными Штатами и Турецкой Республикой.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### ИСТОЧНИКИ

#### *Международные договоры*

1. Agreement between the United States and Turkey. Supplementing and Extending the Agreement of March 29, 1980 for Cooperation on Defense and Economy. Effected by Exchange of Letters at Washington, March 16, 1987 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.docstoc.com/docs/34968526.html> (дата обращения: 18.01.2019).

2. Agreement on Scientific and Technical Cooperation between the United States and Turkey of February 21, 1983 (Current Actions. Treaties) // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1983. – Vol. 83. – № 2074. – P. 92.

3. Agreement for Cooperation between the United States of America and the Republic of Turkey Concerning Peaceful Uses of Nuclear Energy // Congressional Records. – Congress 110th. – Session 2st. – Vol. 154. – № 9. – Washington: United State Government Print Office, 2008. – P. 375.

4. Assistance Agreement between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey. November 20, 1981 [Электронный ресурс] – URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html) (дата обращения: 21.04.2019).

5. Assistant Agreement between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey. December 17, 1982 [Электронный ресурс]. – URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html) (дата обращения: 21.04.2019).

6. Defense Economic Cooperation Agreement between United States of America and Turkey. March 29. 1980 [Электронный ресурс]. – URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html) (дата обращения: 21.04.2019).

7. Loan Agreement between the United States of America and the Government of the Republic of Turkey [Электронный ресурс]. – URL: [turkey.usembassy.gov/treaty\\_websites.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty_websites.html) (дата обращения: 21.04.2019).

8. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961. United Nations [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.incb.org/pdf/conv/convention.1961\\_en.pdf](http://www.incb.org/pdf/conv/convention.1961_en.pdf) (дата обращения: 28.11.2019).

9. Taxation Agreement with Turkey. Message from President of the United States // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 2st. – Vol. 104. – Washington: United State Government Print Office, 1996. – P. 3.

10. The Treaty between United States and Turkey Concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investments. December 3, 1985. [Электронный ресурс]. – URL: [turkey.usembassy.gov/treaty.html](http://turkey.usembassy.gov/treaty.html) (дата обращения: 26.04.2019).

11. Treaty of Guarantee. Signed at Nicosia on 16 August 1960. [Электронный ресурс]. – URL: <http://peacemaker.un.org> (дата обращения: 03.03.2019).

12. U.S., Turkey Extend Agreement on Defense and Economic Cooperation // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1987. – Vol. 87. – № 2118. – P. 52.

### *Законодательные акты*

13. An Act to Provide for Assistance to Greece and Turkey. The Turkish Aid Program. Public Law. Washington, 1947 // Congressional Records. – Congress 80th. – Session 1st. – Chapter 81. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – P. 938-940.

14. An Act to Promote World Peace and the General Welfare, National Interest, and Foreign Policy of the United States // Congressional Records. – Congress 80th. – Session 2st. – № 169. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – P. 2202-2226.

### ***Резолюции Совета Безопасности ООН***

15. Resolution № 186 of 4 March. 1964. The Cyprus Question [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/documents/sc/res/1964/sres64.html> (дата обращения: 28.07.2019).

16. Resolution № 349. Adopted by Security Council at its 1771st Meeting on 29 June 1974 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.kyprus.org/Cyprus\\_problem/UNdocs/scd349.html](http://www.kyprus.org/Cyprus_problem/UNdocs/scd349.html) (дата обращения: 13.04.2019).

17. Resolution 353 (1974). Adopted by the Security Council at its 1771st Meeting on 20 July 1974 [Электронный ресурс]. – URL: [cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html](http://cyprusindymedia.blogspot.com/2010/08/security-council-resolution-of-20-july.html) (дата обращения: 16.03.2019).

18. Resolution 1929 (2010) Adopted by the Security Council at its 6335<sup>th</sup> Meeting, on 9 June 2010 [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.iaea.org/sites/default/files/unsc\\_res1929-2010.pdf](http://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1929-2010.pdf) (дата обращения: 14.02.2019).

### ***Резолюции конгресса США***

19. House Resolution 106 the Armenian Genocide, October 15, 2007 // Congressional Records. – Congress 110th. – Session 1st. – Vol. 153. – № 155. – Washington: United State Government Print Office, 2007. – P. 11504-11507.

### ***Дипломатическая переписка***

20. Из записки советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова «Взаимоотношения Сирии с Турцией и Ираком» 7 июня 1951 г. //

Ближневосточный конфликт: 1947—1967: в 2 т. / отв. ред.: В. В. Наумкин. – Москва: Международный фонд «Демократия», 2003. – Т. I. – С. 139-140.

21. Письмо советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому. 1 ноября 1951 г. // Ближневосточный конфликт: 1947—1967: в 2 т. / отв. ред.: В. В. Наумкин. – Москва: Международный фонд «Демократия», 2003. – Т. I. – С. 149-152.

22. Letter from President Bayar to President Eisenhower // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1958—1960. – Vol. X. – P. 750-753.

23. Letter from the Under Secretary of State for Political Affairs (Johnson) to Secretary of the Treasury Kennedy. Washington, June 29, 1970 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. XXIX. – P. 1067-1969.

24. President Johnson's Letter to Ismet Inonu from 1964 and its Relevance to Understand the Turkish Invention of 1974 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.danielpipes.org/comments/176430> (дата обращения: 04.04.2019).

25. Telegram 42685 from the Department of State to the Embassy in Turkey//Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. –Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. E-1. – P. 2-3.

26. Telegram from the Embassy in Turley to the Department of State // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1955—1957. – Vol. XXIV. – P. 710-712.

27. Telegram from the Embassy Turkey to the Department of State // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1955—1957. – Vol. XXIV. – P. 645-647.

28. Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. 1969. May 7 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. XXIX. – P. 1043-1047.

29. Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. July 22, 1974 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. XXX. – P. 300.
30. Telegram from the Embassy in Turkey to the Department of State. Ankara, November 5, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1973—1976. – Vol. XXX. – P. 795-797.
31. Telegram from the Department of State to the Embassy in Turkey // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1973—1976. – Vol. E-3. – P. 5.
32. Telegram from the Mission to the United Nations to the Department of State. June 27, 1964 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1964—1968. – Vol. XVI. – P. 167-168.
33. The Acting Secretary of State to the Soviet Charge (Orekhov) // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1946. – Vol. VII. – P. 847-848.
34. The Acting Secretary of State to the Secretary of War (Patterson). March 5, 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – Vol. III. — P. 198.
35. The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State. Ankara. March 14, 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – Vol. V. – P. 192.
36. The Ambassador in Turkey (Warren) to the Department of State. Ankara. February 5, 1954 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1952—1954. – Vol. VIII. – P. 941-943.
37. The Ambassador in Turkey (Wilson) to the Secretary of State Conversation with Erkin // Foreign Relations of the United States. Diplomatic

Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1946. – Vol. VI. – P. 898-899.

38. The Secretary of State to the Embassy in Turkey. May 15, 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – Vol. V. — P. 172-173.

39. Transcript of Telephone Conversation between President Ford and Secretary of State Kissinger. Washington, August 10, 1974 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1973—1976. – Vol. XXX. – P. 419-420.

### *Заявления и речи государственных и политических деятелей*

40. Cooper, R.N. Energy in a Global Perspective: Putting to Rest Three Myths. Defense Cooperation with Turkey / R. N. Cooper // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1980. – Vol. 80. – № 2040. – P. 31.

41. Davutoglu, A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu / A. Davutoglu. Sexenbesinci Basub. — Istanbul: Küre Yayinlari, 2012. — XIII, 584 p.

42. Deputy Secretary of Defense Wolfowitz Interview with CNN Turk // Congressional Records. – Congress 108th. – Session 1st. – Vol. 149. – № 123. – Washington: United State Government Print Office, 2003. – P. 4209-4210.

43. Election in Turkey. President's Statement. May 7, 1983 // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1983. – Vol. 83. – № 2077. – P. 53.

44. Exchange with Reporters Prior to Discussions with Prime Minister Suleyman Demirel of Turkey. February 11, 1992 // Public Papers of the Presidents of the United States. George H.W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1992. – P. 223-224.

45. Exchange with Reporters Prior to Discussions with Prime Minister Tansu Ciller of Turkey [Электронный ресурс] // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1995. – URL: <http://www.presidencyucsb.edu/ws/?pid=51238> (дата обращения: 25.03.2019).
46. Following Remarks Discussions with President Suleyman Demirel of Turkey and an Exchange with Reporters in Ankara. November 15, 1999 // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1999. – P. 2091-2092.
47. Holmes, A. Security Assistance for Greece, Turkey, Relations with Cyprus / A. Holmes // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1980. – Vol. 80. – № 2034. – P. 43.
48. Powell, C. L. Interview by Turkish TV [Электронный ресурс] / C. L. Powell. – Ankara, 2003. – 02 April. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/19364.htm> (дата обращения: 29.11.2019).
49. Gul, A. Joint Press-Conference with Turkish Foreign Minister Abdullah Gul [Электронный ресурс] / A. Gul. – 2003. – 02 April. – URL: <https://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/2003/19295.htm> (дата обращения: 29.11.2019).
50. News Conference of September 31, 1975 // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1975. – Vol. 73. – № 1880. – P. 322.
51. Nixon, R. Special Message to the Congress on Control of Narcotic and Dangerous Drug [Электронный ресурс] / R. Nixon. – 1969. – 17 July. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=2126> (дата обращения: 29.11.2019).
52. Nixon, R. Special Message to the Congress on Drug Abuse Prevention and Control [Электронный ресурс] / R. Nixon. – 1971. – 17 June. – URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=3043> (дата обращения: 29.11.2019).

53. Powell, C. L. Interview on Free Iraq TV [Электронный ресурс] / C. L. Powell – 2003. – 24 April. – URL: <http://www.iwar.org.uk/psyops/resources/radio/sawa-interview.htm> (дата обращения: 29.11.2019).

54. President Ford Reviews U.S. Relations with the Rest of the World. Complex Greek-Turkish Dispute over Cyprus // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1975. – Vol. 72. – № 1870. – P. 534-536.

55. President Welcomes Passage of Bill Modifying Turkish Arms Embargo // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1975. – Vol. 73. – № 1895. – P. 595.

56. Recommendation for Assistance to Greece and Turkey. Address of the President of the United States // Congressional Records. – Congress 80th. – Session 1st. – № 171. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – P. 2-5.

57. Remarks by Secretary Kissinger and Bulent Ecevit // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1975. – Vol. 72. – № 1854. – P. 823.

58. Remarks Following a Meeting with Prime Minister Recep Tayyip Erdogan of Turkey in Ankara. April 6, 2009 // Public Papers of the Presidents of the United States. Barack Obama. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 2009. – P. 455.

59. Remarks Following Discussions with President Turgut Ozal of Turkey. September 25, 1990 [Электронный ресурс] // Public Papers of Presidents of the United States. J. W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1990. – URL: [http://bushlibrary.tamu./research/public\\_papers.php?id=2254&year=1990&month=01](http://bushlibrary.tamu./research/public_papers.php?id=2254&year=1990&month=01) (дата обращения: 09.04.2019).

60. Remarks Prior to Discussions with Prime Minister Bulent Ecevit of Turkey and an Exchange with Reporters. January 16, 2002 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 2002. – P. 75.



61. Remarks to the Grand National Assembly of Turkey in Ankara. April 6, 2009 // Public Papers of the Presidents of the United States. Barack Obama. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 2009. – P. 450-454.

62. Secretary Visit France, Turkey, Greece and Italy [Электронный ресурс] // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1986. – URL: [http://findarticles.com/p/articles/mi\\_m1079/is\\_v86/ai\\_4323893/pg\\_7?tag=content.col1](http://findarticles.com/p/articles/mi_m1079/is_v86/ai_4323893/pg_7?tag=content.col1) (дата обращения: 12.03.2019).

63. Security Assistance and Foreign Policy. Statement by Secretary Kissinger // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1976. – Vol. 74. – № 1921. – P. 503-504.

64. Statement by Press Security Fitzwater on President Bush's Meeting with President Turgut Ozal of Turkey. January 18, 1990 // Public Papers of Presidents of the United States. J. W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1990. – [Электронный ресурс]. — URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=1436&year=1990&month=01](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=1436&year=1990&month=01) (дата обращения: 09.04.2019).

65. Statement by Press Secretary Fitzwater on the President's Meeting with President Turgut Ozal of Turkey, April 28 // Public Papers of the Presidents of the United States. George H. W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1992. – P. 660.

66. Statement by Press Secretary Fitzwater on President Bush's Meeting with President Turgut Ozal of Turkey. November 20, 1990 // Public Papers of Presidents of the United States. J. W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1990. – [Электронный ресурс]. — URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=2474&year=1990&month=all](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=2474&year=1990&month=all) (дата обращения: 09.04.2019).

67. Statement on Terrorist Attacks in Istanbul, Turkey. November 15, 2003 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 2003. – P. 1547.

68. The President News Conference. March 6, 2003 // Public Papers of the Presidents of the United States. George W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 2003. – P. 244-254.

69. The President's News Conference with President Turgut Ozal, March 23, 1991 // Public Papers of Presidents of the United States. J.W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1991. – Vol. 1. – P. 304-305.

70. The President News Conference with Prime Minister Tansu Ciller of Turkey. October 15, 1993 // Public Papers of the Presidents of the United States. B. Clinton. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1993. – P. 1752.

71. The President's News Conference with Turkish President Turgut Ozal, July 20, 1991 // Public Papers of Presidents of the United States. J. W. Bush. – Washington: White House Office of the Press Secretary, 1991. – [Электронный ресурс]. — URL: [http://bushlibrary.tamu.edu/research/public\\_papers.php?id=3212& year=1991&month=all](http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=3212& year=1991&month=all) (дата обращения: 09.04.2019).

72. Turkish Foreign Minister Meets with Vice President Bush // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1981. – Vol. 81. – № 2046. – P. 42.

73. Visit of Turkish President. President's Statement // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1988. – Vol. 88. – № 2136. – P. 31-32.

74. Visit of Turkey's Prime Minister Turgut Ozal. Prime Minister's Statement, July 1985 // Department of State Bulletin. – Washington: United State Government Print Office, 1985. – Vol. 85. – № 2100. – P. 59-60.

### *Внешиполитические доктрины*

75. The Greek-Turkish Aid Program (the Truman Doctrine) [Электронный ресурс] // Department of State Bulletin. – Washington: United

State Government Print Office, 1947. – URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intel/coldwar.htm> (дата обращения: 30.02.2019).

76. The Eisenhower Doctrine on the Middle East. A Message to Congress. January 5, 1957 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/1957eisenhowerdoctrine.html> (дата обращения: 06.05.2019).

### *Материалы слушаний в конгрессе США*

77. Andrews, R. E. Elimination of Aid to Turkey / R. E. Andrews // Congressional Records. – Congress 106th. – Session 1st. – Vol. 145. – № 34. – Washington: United State Government Print Office, 1999. – P. 347.

78. Cole, T. Congratulating Turkey for Hosting the Annual G-20 Leaders Summit in Antalya / T. Cole // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 1st. – Vol. 161. – № 175. – Washington: United State Government Print Office, 2015. – P. 1705.

79. Cole, T. Congratulating Turkey for Hosting the Annual G-20 Leaders Summit in Antalya. November 15-16. 2015 / T. Cole // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 1st. – Vol. 161. – № 14. – Washington: United State Government Print Office, 2015. – P. 19550.

80. Foxx, V. Remarks of Turkish Prime Minister Erdogan / V. Foxx // Congressional Records. – Congress 109th. – Session 1st. – Vol. 151. – № 56. – Washington: United State Government Print Office, 2005. – P. 858-859.

81. Gosar, P. A. Freedom of Speech in Turkey / P. A. Gosar // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 1st. – Vol. 161. – № 16. – Washington: United State Government Print Office, 2015. – P. 136.

82. Hamilton, L. H. John Brademas Addresses Cyprus Issue / L. H. Hamilton // Congressional Records. – Congress 105th. – Session 1st. – Vol. 143. – № 108. – Washington: United State Government Print Office, 1997. – P. 1540.

83. Hastings, A. Recognizing the Republic of Turkey in Their Fight Against ISIS / A. Hastings // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 1st. – Vol. 161. – № 139. – Washington: United State Government Print Office, 2015. – P. 1361.

84. Houghton, A. Supporting Membership for Turkey in the European Union / A. Houghton // Congressional Records. – Congress 106th. – Session 2st. – Vol. 146. – № 62. – Washington: United State Government Print Office, 2000. – P. 760-761.

85. Houghton, A. Turkey's Support Crucial to Success in Afghanistan and Beyond / A. Houghton // Congressional Records. – Congress 107th. – Session 1st. – Vol. 147. – № 162. – Washington: United State Government Print Office, 2001. – P. 2154.

86. Hoyer, S. H. Support Peace and Democracy in Turkey: Support House Concurrent Resolution 136 / S. H. Hoyer // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Vol. 142. – № 14. – Washington: United State Government Print Office, 1996. – P. 132.

87. Johnson, E. B. Commending United States – Turkey Military Cooperation / E. B. Johnson // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 1st. – Vol. 161. – № 121. – Washington: United State Government Print Office, 2015. – P. 1175-1176.

88. Pallone, F. Questioning Wisdom of Huge Economic Aid Package to Turkey / F. Pallone // Congressional Records. – Congress 108th. – Session 1st. – Vol. 149. – Part 6. – Washington: United State Government Print Office, 2003. – P. 2456-2457.

89. Pallone, F. Republic of Turkey Seeking U.S. Approval / F. Pallone // Congressional Records. – Congress 105th. – Session 2st. – Vol. 144. – № 46. – Washington: United State Government Print Office, 1998. – P. 2313-2314.

90. Porter, J. E. Continuation of Aid Denial for Turkey / J. E. Porter // Congressional Records. – Congress 106th. – Session 1st. – Vol. 145. – № 39. – Washington: United State Government Print Office, 1999. – P. 400.

91. Recognize Turkey in the European Union // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Vol. 141. – № 40. – Washington: United State Government Print Office, 1996. P. 2642.

92. Rush, B. L. Turkey Must Cease its Relentless Attacks Against the Kurdish People [Электронный ресурс] / B. L. Rush // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Washington: United State Government Print Office, 1995. – P. 745. – URL: [http:// www.congress.gov](http://www.congress.gov) (дата обращения: 05.07.2019).

93. Smith, C. H. Condemning Terrorist Attacks in Istanbul, Turkey, on November 15, 2003 / C. H. Smith // Congressional Records. – Congress 108th. – Session 1st. – Vol. 149. – № 170. – Washington: United State Government Print Office, 2003. – P. 12133-12134.

94. Smith, C. H. President Erdogan's Assault on the Human Rights of the Turkish People / C. H. Smith // Congressional Records. – Congress 114th. – Session 2st. – Vol. 162. – № 113. – Washington: United State Government Print Office, 2016. – P. 1101.

95. Smith, C. H. Senate Concurrent Resolution 87 — Welcoming the Prime Minister of Turkey to the United States / C. H. Smith // Congressional Records. – Congress 108th. – Session 1st. – Vol. 150. – № 7. – Washington: United State Government Print Office, 2004. – P. 326.

96. Smith, C. H. Turkey and Possible Military Equipment / C. H. Smith // Congressional Records. – Congress 106th. – Session 2st. – Vol. 146. – № 143. – Washington: United State Government Print Office, 2000. – P. 2071-2073.

97. Strategic Importance of the Nation of Turkey // Congressional Records. – Congress 110th. – Session 2st. – Vol. 154. – № 6. – Washington: United State Government Print Office, 2008. – P. 275-276.

98. Turkey's Confident Leader [Электронный ресурс] // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Washington: United State Government Print Office, 1995. – P. 2978. – URL: [http://www. congress.gov](http://www.congress.gov) (дата обращения: 05.07.2019).

99. Turkey Parliamentary Elections [Электронный ресурс] // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Washington: United State Government Print Office, 1995. – P. 1719. – URL: <http://www.congress.gov> (дата обращения: 05.07.2019).

100. Wechsler, R. Turkey Remain a Strategic U.S. Ally / R. Wechsler // Congressional Records. – Congress 106th. – Session 2st. – Vol. 146. – № 34. – Washington: United State Government Print Office, 2000. – P. 414-415.

101. Whitfield, E. Recognizing the Republic of Turkey / E. Whitfield // Congressional Records. – Congress 112th. – Session 2st. – Vol. 158. – № 65. – Washington: United State Government Print Office, 2012. – P. 743.

102. Whitfield, E. Turkey as a Strategic Assets / E. Whitfield // Congressional Records. – Congress 104th. – Session 1st. – Vol. 141. – № 120. – Washington: United State Government Print Office, 1991. – P. 1501-1502.

### *Меморандумы*

103. Memorandum by the Joint Chiefs of Staff to the Secretary of War (Patterson) and the Secretary of the Navy (Forrestal), 13 March. 1947 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1947. – Vol. V. – P. 111-113.

104. Memorandum of Conversation by John C. Ross, Senior Adviser to the United States Delegation. November 20, 1946 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1946. – Vol. I. – P. 231.

105. Memorandum of Conversation. January 24, 1964 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1964—1968. – Vol. XVI. – P. 1-2.

106. Memorandum of Conversation. Washington, April 9, 1969 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. XXIX. – P. 1040-1043.

107. Memorandum of Conversation. Subject: Opium. Washington, April 1, 1970 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1969—1976. – Vol. XXIX. – P. 1061-1062.

108. Memorandum of Conversation. Washington, August 12, 1974. Subject: Cyprus // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1973—1976. – Vol. XXX. – P. 422-423.

109. Memorandum from the President's Deputy Assistant for National Security Affairs (Scowcroft) to President Ford. Washington, March 10, 1975 // Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. – Washington: United State Government Print Office, 1973—1976. – Vol. XXX. – P. 712-714.

### *Делопроизводственная документация*

110. Balcer, A. Turkey after the Start of Negotiations with the European Union – Foreign Relations and the Domestic Situation / A. Balcer, R. Sadowski, W. Paczunski // Report of Center for Eastern Studies. – Warsaw: Osrodek Studiow Wschodnich im. Marka Karpia, 2007. – Part I. – 112 p.

111. Gensheimer, A. Armenian Resolution Puts U.S., Turkey in Bind [Электронный ресурс] / A. Gensheimer, E. Monaghan // Congressional Quarterly. October 10, 2007. – URL: <http://public.cq.com/docs/cqt/news110-000002603056.html> (дата обращения: 13.12.2019).

112. Migdalovitz, C. Greece and Turkey: Current Foreign Aid Issues / C. Migdalovitz // Congressional Research Service. – Washington, 1994. – 18 p.

113. Remarks to American and Turkish Business Leaders in Istanbul. November. 1999 // Compilation of Presidential Documents. – Vol. 35. – № 46. – Washington, 1999. – P. 2391.

114. Zanotti, J. Turkey: Background and U.S. Relations [Электронный ресурс] / J. Zanotti // Congressional Research Service. – Washington, 2012. – 35

p. – URL: <http://www.goodreads.com/book/show/32039280-turkey> (дата обращения: 19.10.2019).

### *Материалы статистики*

115. Country Commercial Guides. FY 1999: Turkey [Электронный ресурс] // United States Department of State. – URL: [https://1997-2001state.gov/about\\_state/business/com\\_guides/1999/europe/turkey99\\_05.html](https://1997-2001state.gov/about_state/business/com_guides/1999/europe/turkey99_05.html) (дата обращения: 05.07.2019).

116. Increasing Turkish-US Commercial Cooperation. Exploring the Possibility of Qualified Industrial Zones in Turkey and Other Trade Expansion Initiatives. June 2009 [Электронный ресурс]. – URL: [www.the-atc.org](http://www.the-atc.org) (дата обращения: 14.03.2019).

117. Report by the Secretariat of the United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс] // International Accounting and Reporting Issues. – Geneva, 2007. – 167 p. – URL: [https://www.un-ilibrary.org/international-trade-and-finance/international-accounting-and-reporting-issues\\_8fb4cbe5-en](https://www.un-ilibrary.org/international-trade-and-finance/international-accounting-and-reporting-issues_8fb4cbe5-en) (дата обращения: 14.03.2019).

### *Публикации в периодической печати*

118. Arango, T. Turkey Pursues Cleric Living in U.S., Blamed as Coup Mastermind [Электронный ресурс] / T. Arango, B. Hubbard // The New York Times. – 2016. – 19 July. – URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 17.02.2019).

119. Arsu, S. Biden Apologizes to Turkish President [Электронный ресурс] / S. Arsu // The New York Times. – 2014. – 19 October. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 14.12.2019).



120. Black, I. Ocalan Must Not Die [Электронный ресурс] / I. Black // The Guardian. – 1999. – 30 June. – URL: <http://www.theguardian.com/world/1999/jun/30/kurd.comment> (дата обращения: 14.03.2019).
121. Ecevit Takes Blame for Turkish Currency Crisis [Электронный ресурс] // The Telegraph. – 2001. – 21 February. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1324009.html> (дата обращения: 04.01.2019).
122. Erlanger, S. Clinton Appoints Holbrook as his Special Envoy for Cyprus [Электронный ресурс] / S. Erlanger // New York Times. – 1997. – 05 June. – URL: <http://www.nytimes.com.1997/06/05/world.html> (дата обращения: 13.12.2019).
123. Farnsworth, C. H. June 5, 1947: Start of the Marshall Plan Effect to Build a New Europe Aimed Ashes of War [Электронный ресурс] / C. H. Farnsworth // The New York Times. – 1972. – 5 June. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 14.12.2019).
124. Frantz, D. Bush Backs Turkish Efforts to Resolve Economic Crisis [Электронный ресурс] / D. Frantz, D. Sanger // The New York Times. – 2001. – 24 February. – P. 2. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24> (дата обращения: 11.05.2019).
125. Frantz, D. Turkey's Leader Visit US to Plead for Urgent Economic Aid [Электронный ресурс] / D. Frantz // The New York Times. – 2002. – 14 January. – P. 3. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24> (дата обращения: 11.05.2019).
126. From U.S. Appeal to Turkey on Opium [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1974. – 15 March. – URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 10.12.2019).
127. Haberman, C. After the War: Turkey: Turks Claim Benefits of Allied Victory [Электронный ресурс] / C. Haberman // The New York Times. – 1991. – 13 March. – P. 14. – URL: <http://www.nytimes.com/1991/03/13/html> (дата обращения: 20.05.2019).

128. Hubbard, B. U.S. and Turkey Face Questions in Anti-ISIS Effort [Электронный ресурс] / B. Hubbard // The New York Times. – 2015. – 13 August. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 14.12.2019).
129. Istanbul Journal: Turks Espouse Change (She Has a “Smile of Steel”) [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1993. – 3 July. – P.4. – URL: <https://www.nytimes.com/1993/07/03> (дата обращения: 11.05.2019).
130. Jones, D. World Business Briefing: Turkey Economic Measure Passes World [Электронный ресурс] / D. Jones // The New York Times. – 2001. – 26 April. – P. 1. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/04/26> (дата обращения: 11.05.2019).
131. Kahn, J. US Backs Aid to Turkey Tied to Economic Overhaul [Электронный ресурс] / J. Kahn // The New York Times. – 2001. – 27 April. – P.8. – URL: <https://www.nytimes.com/2001/02/24> (дата обращения: 11.05.2019).
132. Premier of Turkey Calls U.S. Embargo Threat to Strength [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1976. – 12 December. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.02.2019).
133. Silk, L. Economic Scene. Postwar Goals of Turkey's Chief Economic Scene [Электронный ресурс] / L. Silk // The New York Times. – 1991. – 29 March. – URL: <http://www.nytimes.com/1991/03/29/html> (дата обращения: 15.10.2019).
134. Turkey Tell U.S. She Will Resume Opium Cultivation [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1974. – 15 February. – URL: <http://www.nytimes.com> (дата обращения: 10.12.2019).
135. U.S. Builds Roads in Turkey [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1947. – 25 November. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.02.2019).
136. Vance Assure’s Turkey U.S. Wants Strong Ties [Электронный ресурс] // The New York Times. – 1977. – 22 January. – URL: <https://www.nytimes.com> (дата обращения: 02.02.2019).

137. Zamani, A. US Delivers Aid Ultimatum to Turkey [Электронный ресурс] / A. Zamani, T. Harnden // The Telegraph. – 2003. – 19 February. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/1422545.html> (дата обращения: 10.01.2019).

### *Мемуары*

138. Kissinger H. A. Years of Renewal. The Concluding Volume of his Classic Memories / H.A. Kissinger. – New York: Simon & Schuster, 1999. – 1422 p.

### **Литература**

139. Айриян, Р. С. Прохождение «доктрины Трумэна» через конгресс США / Р. С. Айриян // Общественные науки. – 2006. – № 4. – С. 44-49.

140. Балтийский, И. Июль 1974 г.: как все это было [Электронный ресурс] / И. Балтийский // Вестник Кипра. – 2011. – 22 Июля. – URL: <http://www.vestnikkipra.com/?mod=iss&id=5787> (дата обращения: 12.01.2019).

141. Басинина, А. К чему приведет дипломатический кризис между Турцией и США [Электронный ресурс] / А. Басинина, К. Безвиконская. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2017/59db6f4f9a7947efcac59ac> (дата обращения: 03.01.2019).

142. Богданов, К. Что представляет собой сегодня турецкая военная машина [Электронный ресурс] / К. Богданов. – URL: <http://lenta.ru/2017/03/07/remove> (дата обращения: 14.02.2019).

143. Борейко, А. Н. Основы внешней политики Турции: история и современность / А. Н. Борейко // Востоковедный сборник. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – Вып. 6. – С.132-136.

144. Вдовиченко, Д. И. Исторические портреты. Тургут Озал / Д. И. Вдовиченко // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 47-62.

145. Гаджиев, А. Г. Встреча между Р.Т. Эрдоганом и Б. Обамой в Торонто: к вопросу о проблемах в отношениях между Турцией и США. 30 июня 2010 г. [Электронный ресурс] / А. Г. Гаджиев. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/30-06-10a.htm> (дата обращения: 06.02.2019).
146. Гаджиев, Ф. Независимость де-факто. Турецкая Республика Северного Кипра / Ф. Гаджиев. – Москва: Regnum, 2008. – 173 с.
147. Галимзянова, М. А. Опыт коалиционного правительства Эрбакана в Турецкой Республике (1996—1997 гг.) / М. А. Галимзянова, Б. М. Ягудин // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2013. – № 1. – С. 12-17.
148. Гасратян, М. А. Курдская проблема в Турции (1986—1995) / М. А. Гасратян. — Москва: Институт востоковедения РАН, 2001. — 239 с.
149. Гасратян, М. А. Турция ждет перемен / М. А. Гасратян. – Москва: Издательство восточной литературы, 1963. – 95 с.
150. Гёзен, Р. Встреча Реджепа Тайипа Эрдогана и президента США Барака Обамы. 07.12.2009 [Электронный ресурс] / Р. Гёзен. – URL: <http://www.trtrussian.com/trtinternational/ru/newsDetail.aspx?HaberKodu=a60620dadcb4-47be-8fda-f675c63b3f9d> (дата обращения: 17.09.2019).
151. Горносталев, А. Военные объекты США и НАТО на территории Турции [Электронный ресурс] / А. Горносталев. – URL: <http://www.topnewsrussia.ru> (дата обращения: 06.05.2019).
152. Гурьев, А. А. К вопросу об усилении разногласий между США и Турцией / А. А. Гурьев // Ближний Восток и современность. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. – Вып. 25. – С. 124-136.
153. Гусейнов, О. Г. Влияние экономической составляющей на характер политической борьбы в Турции / О. Г. Гусейнов // Вестник РГГУ. – Москва, 2011. – № 1. – С. 196-209.
154. Гучанин, М. П. Турецко-американское экономическое сотрудничество в 80-е – 90-е годы: трансформация целей и интересов / М. П.

Гучанин // Ближний Восток и современность. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – Вып. 10. – С. 115-133.

155. Гучанин, М. П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества / М. П. Гучанин. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. – 187 с.

156. Гушер, А. И. Стратегия США в Каспийском регионе. Каспийский треугольник / А. И. Гушер // Азия и Африка сегодня. – 2003. – № 5. – С. 16-22.

157. Иванов, И. И. Турецко-израильские отношения и проблемы региональной безопасности / И. И. Иванов // Ближний Восток и современность. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – Вып. 9. – С. 80-91.

158. Иванов, С. М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991—2011 гг.) / С. М. Иванов. – Москва: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.

159. Искандеров, П. Неоосманизм Эрдогана [Электронный ресурс] / П. Искандеров. – URL: <http://riata.ru/politika/item/15239-neoosmanizm-erdogana.html> (дата обращения: 17.02.2019).

160. Калинин, А. А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. / А. А. Калинин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 30-38.

161. Киракосян, Д. Младотурки перед судом истории. Против турецкой фальсификации истории / Д. Киракосян. – Ереван: Айастан, 1986. – 479 с.

162. Киреев, Н. Г. История Турции. XX век / Н. Г. Киреев. – Москва: Крафт+, 2007. – 609 с.

163. Коняхина, Т. В. «Помощь» Турции по доктрине Трумэна (по последним публикациям документов государственного департамента США) / Т. В. Коняхина // Народы Азии и Африки. – 1975. – № 3. – С. 135-143.

164. Коняхина, Т. В. Английская и американская историография 1971—1974 гг. о политике Англии и США в Турции в 1945—1947 гг. / Т. В. Коняхина // Народы Азии и Африки. – 1976. – № 3. – С. 168-176.
165. Коняхина, Т. В. Беспокойный союз. Турецко-американские проблемы в исторической перспективе. 1945—1971 / Т. В. Коняхина // Народы Азии и Африки. – 1975. – № 2. – С. 191-195.
166. Кочкин, Н. В. СССР, Англия, США и «турецкий кризис» (1945—1947 гг.) / Н. В. Кочкин // Новая и новейшая история. – 2002. – № 3. – С. 58-77.
167. Ксендзык, Н. Н. Антитеррористическая кампания в Афганистане и Ираке. Позиция Турции / Н. Н. Ксендзык // Турция в XX в. / отв. ред. Е. И. Уразова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2004. – С. 210-221.
168. Кунаков, В. В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции / В. В. Кунаков. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999. – 123 с.
169. Леонидов, И. Раздумья о будущем Турции / И. Леонидов, Ю. Плотников // Международная жизнь. – 1968. – № 10. – С.133-134.
170. Мехтиев, А. Российский ЗРК С-400 «Триумф» для Турции: блеф или реальность? [Электронный ресурс] / А. Мехтиев. – URL: [http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/1334343-mekhtiev\\_400-0](http://www.pravda.ru/news/expert/17-05-2017/1334343-mekhtiev_400-0) (дата обращения: 15.02.2019).
171. Мосаки, Н. З. Политика США в отношении курдов Турции / Н. З. Мосаки // Лазаревские чтения: сборник статей. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2012. – Вып. 1. – С. 185-200.
172. Мурадян, И. М. Региональные проблемы турецко-американских отношений / И. М. Мурадян. – Ереван: Изд-во Antares, 2004. – 199 с.
173. Новичев, А. Д. Турция. Краткая история / А. Д. Новичев. – Москва: Наука, 1965. – 270 с.
174. Овсепетян, Л. Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами

Запада / Л. Овсепетян // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео, 2009. – № 2 (62). – С. 130-137.

175. Певзнер, Ю. Д. Секреты Интерпола / Ю. Д. Певзнер, Ю. Я. Чернер. – Москва: ТЕРРА, 2002. – 335 с.

176. Пиотровский, С. Свет и тени Турции / С. Пиотровский. – Москва: Наука, 1981. – 239 с.

177. Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны / Б. М. Поцхверия. – Москва: Наука, 1976. – 306 с.

178. Поцхверия, Б. М. Некоторые аспекты внешней политики Турции / Б. М. Поцхверия // Ближний Восток и современность. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000. – Вып. 9. – С. 333-342.

179. Расизаде, А. Ш. Турецкий аспект «доктрины Трумэна» и некоторые просчеты сталинской дипломатии / А. Ш. Расизаде // Азия и Африка сегодня. – 1989. – № 4. – С. 40-50.

180. Родионов, Д. Президент Турции не доволен критикой своего американского коллеги [Электронный ресурс] / Д. Родионов. – URL: <https://tehnovar.ru/39641.html> (дата обращения: 14.02.2019).

181. Роттман, Л. Война в Заливе 1990—1991 гг. / Л. Роттман. – Москва: Астрель, 2004. – 94 с.

182. Румянцев, В. П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958—1960 гг.) / В. П. Румянцев // Вестник Томского университета. – 2009. – № 323. – С. 163-168.

183. Свистунова, И. А. Турция и США обсуждают перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] / И. А. Свистунова. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/20-04-09a.htm> (дата обращения: 14.02.2019).

184. Седов, Ю. Турция и кризис в Персидском заливе [Электронный ресурс] / Ю. Седов // Зарубежное военное обозрение. – 1990. – № 5. – URL: [otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html](http://otvaga2004.narod.ru/publw2/turkey.html) (дата обращения: 08.05.2019).

185. Старченков, Г. И. Военный бизнес / Г. И. Старченков // Азия и Африка сегодня. – 1989. – № 7. – С. 26-29.

186. Старченков, Г. И. Годы крупных перемен / Г. И. Старченков // Азия и Африка сегодня. – 1990. – № 6. – С. 17-20.
187. Старченков, Г. И. Между минаретами и ракетами / Г. И. Старченков // Азия и Африка сегодня. – 1986. – № 4. – С. 32-36.
188. Старченков, Г. И. Проблемы старые и новые / Г. И. Старченков // Азия и Африка сегодня. – 1985. – № 2. – С. 28-32.
189. Старченков, Г. И. Турция: испытание Ираком / Г. И. Старченков // Турция в XX в. / отв. ред. Е. И. Уразова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2004. – С. 234-242.
190. Трубникова, С. А. Турецкая пресса о войне в Ираке / С. А. Трубникова // Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола, март 2004) / отв. ред. Н. Ю. Ульченко. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – С. 99-102.
191. Улунян, А. А. Греция и Турция между Западом и Востоком (1950-е годы) / А. А. Улунян // Холодная война 1945—1963 гг. Историческая ретроспектива / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. – С. 406-432.
192. Ульченко, Н. Ю. Основные итоги социально-экономического развития Турции в 2006—2007 гг. и перспективы на 2008 г. / Н. Ю. Ульченко // Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2008. – С. 43-53.
193. Уткин, А. И. Американская империя / А. И. Уткин. – Москва: Эксмо, 2003. – 736 с.
194. Цветин, Д. П. Твердокаменный Денкташ / Д. П. Цветин // Ближний Восток и современность. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – Вып. 12. – С. 226-259.
195. Шеин, В. С. Конгресс и американо-турецкие отношения / В. С. Шеин // США: экономика, политика, идеология. – 1976. – № 5. – С. 83-88.



196. Шипилин, П. Выйдет ли Турция из НАТО [Электронный ресурс] / П. Шипилин. – URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&sid=3224> (дата обращения: 17.02.2019).
197. Ягудин, Б. М. Политика Демократической партии как первый опыт политической и экономической либерализации Турции (1950-е годы) / Б. М. Ягудин, Р. Р. Кадыров // Отечественная османистика и туркология: доклады и сообщения международного научно-практического семинара. – Казань: Intelpress, 2009. – С. 253-287.
198. Акуз, А. US-Turkish Economic Relations on the Outset of the 21st Century [Электронный ресурс] / А. Акуз. – URL: [akyuz@tusiad-us.org](mailto:akyuz@tusiad-us.org) (дата обращения: 10.05.2019).
199. Altunisik, M. B. Turkey. Challenges of Continuity and Change / M. B. Altunisik, O. Tur. – London; New York: Routledge, 2005. – 192 p.
200. Altunisik, M.B. Turkey's Security Culture and Policy Towards Iraq / M. B. Altunisik // Perceptions: Journal of International Affairs. – Ankara, 2007. – Spring. — P. 69-88.
201. Alvarez, D. J. Bureaucracy and Cold War Diplomacy: the United States and Turkey, 1943—1946 / D. J. Alvarez. – Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1980. – 147 p.
202. Atalay, B. Nets of Iron: Foreign Influence on Railway Technology Development in Turkey (1850—1955) / B. Atalay. – Ann Arbor: Lambert Academic Publishing (LAP), 2011. – 112 p.
203. Bagci, H. Changing Geopolitics and Turkish Foreign Policy / H. Bagci // Middle East Technical University. – Ankara, 2009. – P. 97-115.
204. Baggott, J. The First War of Physics: the Secret History of the Atom Bomb. 1939—1949 / J. Baggott. – New York: Pegasus Books, 2010. – 584 p.
205. Balukbasi, S. The Johnson Letter Revisited / S. Balukbasi // Middle East Studies. – Harvard, 1993. – Vol. 29. – № 3. – P. 505-525.
206. Baran, Z. The State of U.S.–Turkey Relations. May 11, 2005 [Электронный ресурс] / Z. Baran. – URL: <https://www.globalsecurity.org/>

military/library/congress/2005\_hr/050511\_2-transcript.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

207. Bekdil, B. The Turkish-Love-Hate Relationship with America. October 11. 2017 [Электронный ресурс] / B. Bekdil. – URL: <http://besacenter/turkey-america-relationship> (дата обращения: 17.02.2019).

208. Briggs, P. J. Making American Foreign Policy / P. J. Briggs. – Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 1994. – 251 p.

209. Brinkley, D. The Cyprus Question: Dean Acheson as Mediator / D. Brinkley // Journal of Hellenic Diaspora. – New York, 1988. — Vol. XV, No 3-4. — P. 5-18. — [Электронный ресурс]. — URL: <http://thesis.haverford.edu/dspace/handle/10066/5516> (дата обращения: 09.08.2019).

210. Cagaptay, S. Turkey After the Iraq War: Still a US Ally? (Weinberg Founders Conference) [Электронный ресурс] / S. Cagaptay, M. Parris. – URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view> (дата обращения: 14.01.2019).

211. Cakir, A. E. The United States and Turkey's Path to Europe / A. E. Cakir. – New York: Taylor and Francis, 2016. – 290 p.

212. Cetiner, Y. T. Turkey and the West: from Neutrality to Commitment / Y.T. Cetiner. – Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2014. – 429 p.

213. Chace, J. Acheson: the Secretary of State Who Created the American World / J. Chace. – New York: Simon and Schuster, 2007. – 512 p.

214. Danforth, N. Ideology and Pragmatism in Turkish Foreign Policy: From Ataturk to the AKP / N. Danforth // Turkish Policy Quarterly. – Istanbul, 2008. – Vol. 7. – № 3. – P. 83-95.

215. Eligur, B. Turkish-American Relations Since the 2003 Iraq War: a Trouble Partnership / B. Eligur // Middle East Brief. – Waltham (MA), 2006. – № 6. – P. 3.

216. Fuller, G. E. The New Turkish Republic: Turkey as a Pivotal State in the Muslim World / G. E. Fuller. – Washington: United States Institute of Peace Press, 2008. – 196 p.

217. Gabelnick, T. Arming Repression: U.S. Arms Sales to Turkey During the Clinton Administration [Электронный ресурс] / T. Gabelnick, W. Huheng. – URL: [www.kurdistan.org/fas.html](http://www.kurdistan.org/fas.html) (дата обращения: 24.04.2019).
218. Gillis, P. U.S. – Turkish Relations: the Road to Improving a Trouble Strategic Partnership [Электронный ресурс] / P. Gillis. – URL: [www.dtic.mil/cgibin/GetTRD?AD](http://www.dtic.mil/cgibin/GetTRD?AD) (дата обращения: 23.03.2019).
219. Gozen, R. Turkish–American Relations in 2009 / R. Gozen // Perceptions: Journal of International Affairs. – Ankara, 2010. – Autumn—Winter. – Vol. XV. – № 3-4. – P. 55-56.
220. Grossman, M. The U.S.-Turkish Partnership / M. Grossman // The DISAM Journal of International Security Assistance Management. — Wright-Patterson (Oh.), 2004—2005. – Winter. – P. 67.
221. Gurel, P. E. The Limits of westernization / P. E. Gurel. – New York: Columbia University Press, 2017. – 412 p.
222. Hale, W. Turkey, the US and Iraq / W. Hale. – London: Saqi Books, 2007. – 175 p.
223. Hale, W. Turkish Foreign Policy. 1774—2000 / W. Hale. – London: Cambridge University Press, 2002. – 361 p.
224. Hikmet, O. The Turkish-American Relations Toward 1960 Turkish «Revolution» / O. Hikmet // The Turkish Yearbook of International Relations. – Ankara, 2000. – Vol. XXXI. – № 2. – P. 159-181.
225. Hitchens, C. Hostage to History. Cyprus from the Ottoman to Kissinger / C. Hitchens. – New York: Verso, 1998. – 178 p.
226. Hunter, S. Post-Cold War Geopolitical Posture / S. Hunter // The International Spectator. – Roma, 1999. – Vol. XXXIV. – № 1. – P. 63-78.
227. Imai, K. The Possibility and Limit of Liberal Middle Power Politics / K. Imai. – Lanham: Lexington Books, 2017. – 249 p.
228. Isiklar, A. G. An Analysis of Turkish-American Relations: Improvement or Deterioration / A. G. Isiklar. – Monterey: Naval Postgraduate School, 2008. – 130 p.

229. Isyar, O. G. An Analysis of Turkish-American Relations from 1945 to 2004: Initiatives and Reactions in Turkish Foreign Policy / O. G. Isyar // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. – Ankara, 2005. – Vol. 4. – № 3. – P. 21-52.
230. Jonstone, A. Dilemmas of Internationalism / A. Jonstone. – Burlington: Ashgate Gower, 2009. – 212 p.
231. Kamminga, J. The Political History of Turkey's Opium. Licensing System for the Production of Medicines: Lessons for Afghanistan [Электронный ресурс] / J. Kamminga // The SENLIS Council. Security and Development Policy Group. – URL: [dspace.cigilibrary.org](https://dspace.cigilibrary.org) (дата обращения: 06.09.2019).
232. Karagoz, M. US Arms Embargo Against Turkey – After 30 years: an Institutional Approach Towards US Policy Making / M. Karagoz // Perceptions: Journal of International Affairs. – Ankara; London, 2004—2005. — Winter. – P. 107-130.
233. Karasapan, O. Turkey and US Strategy in the Age of Glasnost [Электронный ресурс] / O. Karasapan // Middle East Research and Information Project (MERIP). – 1989. — No 160. — Sept. — Oct. — URL: <https://merip.org/1989/09/turkey-and-us-strategy-in-the-age-of-glasnost/> (дата обращения: 02.01.2019).
234. Karpat, H. K. Turkey's Foreign Policy in Transition. 1950—1974 / H. K. Karpat. – Leiden: Brill, 1975. – 233 p.
235. Kaufman, R.P. America's Opium War: Turkey: Political Pressure and Legal Opium Market [Электронный ресурс] / R.P. Kaufman. – URL: <http://reformdrugpolicy.com/wp-content/uploads/2011/09/pdf> (дата обращения: 28.11.2019).
236. Kedourie, S. Seventy-Five Years of the Turkish Republic / S. Kedourie. – London: Routledge, 2000. – 248 p.
237. Kolkind, K. Turkey-United States Trade Relations. June-August 2007 [Электронный ресурс] / K. Kolkind. – URL: <http://www.recept.ru/phase5.htm> (дата обращения: 06.12.2019).

238. Kumral, M. A. Rethinking Turkey-Iraq Relations / M. A. Kumral. – New York: Springer Publisher, 2016. – 276 p.
239. LaFeber, W. F. America, Russia and Cold War 1945—1990 / W. F. LaFeber. – New York: McGraw-Hill Collage, 1991. – 370 p.
240. Lesser, J. Turkish Foreign Policy in Age of Uncertainly / J. Lesser, F. Larrabee. – Arlington: RAND Corporation, 2003. – 244 p.
241. Levine, B. Breaking Baghdad: American National Security Interests in Iraq. 1953—1955 [Электронный ресурс] / B. Levine. – URL: <http://www.drake.edu/medis/departamentoffices/2014documents.pdf> (дата обращения: 02.12.2019).
242. Marbagheri, F. Cyprus and International Peacemaking / F. Marbagheri. – London: Routledge, 1998. – 206 p.
243. O'Mally, B. The Cyprus Conspiracy. America, Espionage and the Turkish Invention / B. O'Mally, I. Craig. – New York: I.B. Tauris, 2007. – 288 p.
244. Ornek, C. Turkey in the Cold War: Ideology and Culture / C. Ornek, C. Ungor. – London: Palgrave MacMillan, 2013. – 240 p.
245. Ozcan, F. C. U.S. Aid and Turkish Macroeconomic Policy: a Narration of the Aid Bargain Progress in the 1946—1958 Period / F. C. Ozcan // The Turkish Yearbook of International Relations. – Ankara, 2003. – Vol. XXXIV. – P. 119-136.
246. Ozer, M. H. The Effects of the Marshall Plan to the Development of the Agricultural Sector in Turkey, the 1948—1953 Period / M. H. Ozer // International Journal of Economic and Financial Issues. – Mersin, 2014. – Vol. 4. – № 2. – P. 427-439.
247. Pearson, W. R. Turkey and NATO: New Images and Old Questions / W. R. Pearson // The Evolution of U.S.—Turkish Relations in a Transatlantic Context / ed. by F.G. Burwell. – Washington: Strategic Studies Institute, 2008. – P. 61-74.

248. Prager, R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues / R. Prager. – Washington: Georgetown University Publishers, 2003. – 72 p.
249. Provan, J. The Marshall Plan and Its Consequences [Электронный ресурс] / J. Provan. – URL: <http://www.george-marshall-society.org> (дата обращения: 14.12.2019).
250. Satterthwaite, J. C. The Truman Doctrine: Turkey // Annals of the American Academy of Political and Social Science. — Philadelphia, 1972. — No 401(1). — P. 74-84 [Электронный ресурс] / J. C. Satterthwaite. – URL: [https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/67096/10.1177\\_000271627240100109.pdf?sequence=2&isAllowed=y](https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/67096/10.1177_000271627240100109.pdf?sequence=2&isAllowed=y) (дата обращения: 02.01.2019).
251. Savvides, P. K. U.S. Foreign Policy Toward Cyprus: is the «Theory of Continuity». Still Relevant? [Электронный ресурс] / P. K. Savvides. – URL: <http://thesis.Naverford.edu/dspace...10066...Savvides...1pdf> (дата обращения: 13.03.2019).
252. Sayari, S. The United States and Turkey's membership in the European Union / S. Sayari // The Turkish Yearbook of International Relations. – Ankara, 2003. – Vol. XXXIV. – P. 167-176.
253. Spain, J. W. The United States, Turkey and the Poppy / J. W. Spain // Middle East Journal. – Washington, 1975. – Vol. 29. – № 3. – P. 295-309.
254. Steil, B. The Marshall Plan. Down of the Cold War / B. Steil. – New York: Simon and Shuster, 2018. – 624 p.
255. Stromberg, J. R. The Old Cause. August 31. 1999 [Электронный ресурс] / J. R. Stromberg. – URL: <http://www.antiwar.com/stromberg/s083199.html> (дата обращения: 12.12.2019).
256. Turan, I. The United States and Turkey: Limiting Unilateralism [Электронный ресурс] / I. Turan. – URL: [http://se1.isn.ch/serviceengine/files/ISN/22191/ipublicationdocument\\_singledocument/944F9DDE-BD8C-4967-97](http://se1.isn.ch/serviceengine/files/ISN/22191/ipublicationdocument_singledocument/944F9DDE-BD8C-4967-97) (дата обращения: 01.12.2019).

257. Udum, S. Turkey`s Position in the Iraq Operation: Bridge or Barrier? [Электронный ресурс] / S. Udum. – URL: <http://www.nonproliferation.org> (дата обращения: 03.12.2019).
258. Uslu, N. The Cooperation amid Problems: Turkish-American Relations in the 1980s [Электронный ресурс] / N. Uslu. – URL: <http://dergiker/er.ankara.edu.tr/dergiler/17034.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
259. Uslu, N. The Cyprus Question as an Issue of Turkish Foreign Policy and Turkish-American Relations. 1959—2003 / N. Uslu. – New York: Nova Sciences Publishers, 2003. – 242 p.
260. Uslu, N. The Turkish-American Relationship between 1947 and 2003 (The History of Distinctive Alliance) / N. Uslu. – New York: Nova Science Publishers, 2003. – 364 p.
261. Uslu, N. Turkish Public Opinion Towards the United States in the Context of the Iraq Question / N. Uslu, M. Toprak, I. Dalmis, E. Aydin // Middle East Review of International Affairs. – Herzliya, 2005. – Vol. 9. – № 3. – P. 73-105.
262. Walkey, J. W. Turkish Foreign Minister Dr. Davutogly Comes to Washington [Электронный ресурс] / J. W. Walkey. – URL: <http://www.tc-america.org-581.htm> (дата обращения: 15.02.2019).
263. Yaqub, S. Containing Arab Nationalism / S. Yaqub. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2004. – 377 p.
264. Zurcher, E. J. Turkey. A Modern History / E. J. Zurcher. – New York: I. B. Tauris, 2007. – 432 p.

### *Диссертационные исследования*

265. Айриян, Р. С. Роль конгресса США в формировании внешнеполитического курса администрации Г. Трумэна: 1945—1952 гг.: Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Айриян Радмила

Сергеевна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.

266. Астахова, М. А. Американско-турецкие отношения в контексте многостороннего соперничества в Каспийском регионе в 1990-е гг.: Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Астахова Мария Анатольевна; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2011. – 221 с.

267. Бредихин, О. Н. Кипрский конфликт: генезис и основные этапы развития : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бредихин Олег Николаевич; Московский государственный институт международных отношений (университет) МГИМО МИД России. — Москва, 2006. — 183 с.

268. Гучанин, М. П. Основные проблемы турецко-американского торгово-экономического сотрудничества 1945 – конец 90-х годов XX века: Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гучанин Михаил Петрович; Отдел Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН. – Москва, 2003. – 24 с.

269. Егоров, В. К. Эволюция турецко-американских отношений в 70-е годы: от зависимости к партнерству : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Егоров, Валерий Кузьмич; Институт востоковедения РАН. — Москва, 1998. — 166 с.

270. Жукова, Н. М. Кипрский вопрос в глобальной системе международных отношений : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Жукова Наталия Михайловна; Институт востоковедения РАН. — Москва, 2011. — 177 с.



271. Кунаков, В. В. Турция и ЕС: Проблемы экономической интеграции: Специальность: 08.00.14 – Мировое хозяйство и международные экономические отношения: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кунаков Вячеслав Вадимович; Дипломатическая академия МИД России. – Москва, 1998. – 185 с.

272. Маврина, Ю. В. Концепция Давутоглу и ее влияние на внешнюю политику Турции: 2001—2011 гг. : Специальность: 07.00.03 — Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Маврина Юлия Валерьевна; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2014. — 213 с.

273. Накисбаев, Д. В. Американо-турецкие отношения в эпоху глобализации и перспективы их развития (политологический анализ) : Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Накисбаев Дмитрий Владимирович; Центр трансатлантических исследований Дипломатической академии МИД России. – Москва, 2008. – 20 с.

274. Рашида, Мрасси. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турецкой республики: 1923—2009 : Специальность 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Рашида Мрасси; Российский университет дружбы народов. — Москва, 2010. — 225 с.

275. Самуйлов, С. М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы (1945—2008 гг.): Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Самуйлов Сергей Михайлович; Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН. – Москва, 2010. – 508 с.

276. Свистунова, И. А. Иракский фактор во внешней политике Турецкой Республики: 1990—2006 гг. : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание

ученой степени кандидата исторических наук / Свистунова Ирина Александровна; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. — Москва, 2007. — 183 с.

277. Сыздыкова, Ж. С. Основные направления внутренней и внешней политики Турецкой Республики, 80—90-е гг. XX в. : Специальность: 07.00.03 — Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сыздыкова, Жибек Сапарбековна; Институт молодёжи. — Москва, 1998. — 376 с.

278. Терехов, Р. С. Влияние идеологии пантюркизма на внешнюю политику Османской империи и Турецкой Республики в XX веке : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Терехов Роман Сергеевич; Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. — Нижний Новгород, 2011. — 234 с.

279. Урманов, Д. Р. Динамика развития политики «мягкой силы» в Турецкой Республике в XXI веке : Специальность: 07.00.03 — Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Урманов Даян Ренатович; Казанский (Приволжский) федеральный университет. — Казань, 2017. — 190 с.

280. Хренов, В. В. Вступление Турции в НАТО в контексте ее участия в Корейской войне на стороне сил ООН : Специальность: 07.00.03 — Всеобщая история: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хренов Валентин Валерьевич; Уральский государственный университет имени А. М. Горького. — Екатеринбург, 2010. — 200 с.

281. Чмырева, В. А. Роль и место Турции в системе современных евроатлантических отношений во внешнеполитических исследованиях США : Специальность: 07.00.15 — История международных отношений и внешней политики: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Чмырева Вера Александровна; Российский университет дружбы народов. — Москва, 2016. — 177 с.

282. Шенин, А. С. Формирование и реализация турецкой политики США в контексте деятельности Республиканских и Демократических администраций: конец XX – начало XXI вв.: Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шенин Андрей Сергеевич; Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2014. – 26 с.